

СТИВЕН
СТИВЕН ХАССЕН
ХАССЕН

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СЕКТАМ И КОНТРОЛЮ НАД СОЗНАНИЕМ

∞ ДУХОВНЫЕ УЧИТЕЛЯ ∞

- ∞ Как работает контроль над сознанием
- ∞ Психология секты
- ∞ Как защитить себя и помочь близким
- ∞ Преодоление контроля над сознанием
- ∞ Освобождение без насилия
- ∞ Восстановление личности

СТИВЕН ХАССЕН

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СЕКТАМ И КОНТРОЛЮ НАД СОЗНАНИЕМ

act
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА
2006

УДК 21
ББК 86.4
Х24

Серия «Духовные учителя»

Steven Hassan
COMBATTING CULT MIND CONTROL

Перевод с английского Л. Аскинази
Серийное оформление А Кудрявцева
Компьютерный дизайн Н Пашковой

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Inner Traditional International и Александра Корженевского

Подписано в печать 21 02 2006 Формат 84×108¹/₃₂
Усл печ. л 16,8 Тираж 3000 экз Заказ № 8369.

Хассен, С.

Х24 Противостояние сектам и контролю над сознанием / Стивен Хассен; пер. с англ. Л. Аскинази. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. — 315, [5] с. — (Духовные учителя).

ISBN 5-17-035483-5 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-9713-2198-6 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)

Секты.

Религиозные объединения

Мистические, оккультные и эзотерические общества.

Они обещают нам просветление и гармонию, высшее знание и духовное очищение

Но что на деле ожидает тех, кто встал на путь сектантства? Нищета, унижение, а возможно, и полный распад личности.

Как же ПРОТИВОСТОЯТЬ губительному влиянию сект?

УДК 21
ББК 86.4

© Steven Hassan, 1990
© Перевод Л. Аскинази, 2006
© ООО «Издательство АСТ», 2006

*Я посвящаю эту книгу всем тем людям во всем мире,
кто когда-либо испытывал утрату личной свободы,
в надежде, что она сможет помочь облегчить их страдания
и принести облегчение им и их близким.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Я сердечно благодарен своим родителям, Милтону и Эстель Хассен, за их любовь и поддержку. Они всегда были рядом в трудный момент. Они поставили на карту все, чтобы вытащить меня из секты Муна, и я буду всегда благодарен им за это.

Я хочу поблагодарить моих сестер, Теа и Стефани, а также их мужей, Дуга и Кена, за все, что они сделали для меня в течение этих трудных лет. Мои тетя и дядя, Филлис и Морт Слотник, всегда были для меня надежной опорой.

Кроме того, я хочу поблагодарить Гари Розенберга, Майкла Строма, Нестора Гарсиа и Глэдис Родригес за их согласие провести пять трудных дней в 1976 г., возвращая меня в реальный мир. Без их помощи я мог бы остаться в секте Муна намного дольше.

Особая благодарность моей жене, Аурет Бар-Ям, которая в течение более чем семи лет мирилась с невероятными проблемами, связанными с моей работой. Она погибла в результате трагического несчастного случая, пытаясь спасти нашу собаку. Мне будет всегда не хватать ее любви, таланта, ума и желания помочь ближнему. Ее родители, д-р Цви и д-р Мириам Бар-Ям, всегда были неиссякаемым источником любви, вдохновения и помощи.

Я также хотел бы поблагодарить многих друзей: Гари Бирнса, Марка и Элис Хиршхорн, Монику Вейс, Ленни Харриса, д-ра Карен Магадан, Джона Лебаха, Майкла Лисмана, Рассела Бейкера, Сюзан Мэйер, Майкла Стоуна, Криса и Ли Бентона, Стива и Нелл Морс, и многих-многих других, для перечисления

всех просто не хватило бы места. Они знают, что я обращаюсь и к ним.

Не могу не упомянуть моих учителей и вдохновителей. Я хотел бы поблагодарить докторов медицины Роберта Дж. Лифтона и Милтона Х. Эриксона, доктора философии Маргарет Сингер, Фло Конвея и Джима Сиджелмана, доктора философии Джона Гриндера, Ричарда Бандлера, Била и Лорну Гольдберг, Дэвида Гордона и Стефена Лэнктона.

Я искренне благодарен всем людям, помогавшим в создании этой книги. Мой лучший друг Крис Килхэм помог мне найти издателя, Эхуда Шперлинга, у которого хватило твердости, целеустремленности и прозорливости выпустить в свет эту книгу. Я также хотел бы поблагодарить Лэсли Колкет, ответственного редактора, которая верила в мой труд и внесла огромный вклад в издание книги на всех этапах.

Я благодарю Эда Конроя за его работу по редактированию моей рукописи. Он отнесся к этой работе с энергией и пониманием и значительно улучшил книгу.

Благодарю также Сюзан Дэвидсон и Анну Конгдон за их бесценную помощь в приведении книги к тому виду, в котором она сейчас выходит в свет.

Многие люди оказали мне значительную помощь на всем пути написания книги, снабжая меня информацией, знаниями, делая редакторские замечания. Я хочу поблагодарить также Алана Мак-Роберта, Нерба Роздейла, Бетти и Кэйт Килхэм, Фреда Кларксона, Джеймса и Марсию Рудин, Присциллу Коатс, Дэвида Рича, Кэрол Турнбулл, Кэрол и Ноэля Джаамбалво, Чипа Бэрлета и Форда Грина.

Некоторые из перечисленных выше людей — друзья, коллеги, бывшие клиенты — согласились поделиться своими личными историями и тем самым существенно обогатили книгу. Я очень благодарен им за помощь и поддержку. За все эти годы, посвященные проблемам сектантства, я встретил множество талантливых, внимательных и замечательных людей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Телефон звонил пугающе громко. Часы показывали 4:30 утра. Я не сразу поняла, что говорит мне репортер из *«Беркли Газет»*:

— Маргарет, я вынужден беспокоить вас в такую рань, но мы только что узнали: Джим Джонс в Гайане решил нажать на курок. Я всю ночь провел в одном доме в Беркли, разговаривая с бывшими членами Народного Храма и родственниками тех людей в Джонстауне. Здесь женщина, у которой муж и двенадцатилетний сын находятся там, она в отчаянии. Неизвестно, все ли погибли, или есть выжившие. Я знаю, я советовал вам не работать с бывшими членами Народного Храма из-за угроз, которые так называемые «ангелы» Джонса направляют в адрес бывших членов секты. Но этим людям необходимо поговорить с вами и получить хоть какую-то поддержку.

На рассвете я вошла в дом, охраняемый утрюмыми полицейскими. Была угроза того, что Джонс оставил «ордер на убийство» местным членам секты с целью уничтожения предателей в назначенную им «Белую Ночь». Так он называл время, когда все его последователи должны будут принять яд.

Репортер, мой сын (также репортер) и несколько полицейских офицеров предостерегали меня от оказания обыкновенной бесплатной консультативной помощи бывшим членам Народного Храма, хотя я давно даю такие консультации бывшим сектантам. Предполагалось, что Джонс использует своих «ангелов» для того, чтобы жестоко мстить бывшим членам секты и тем, кто оказывает им поддержку.

Та женщина, чей муж и сын были опознаны среди погибших в Джонстауне, была только одной из многих. Я проводила часы

и дни, встречаясь и беседуя с различными выжившими счастливыми, по мере того как они возвращались из Гайаны и пытались начать жить заново после гайанского холокоста. Я помню адвоката Тима Стоена и его жену Грэйс, чей сын был захвачен Джонсом и умер в Джонстауне. Была целая баскетбольная команда, которая чудом избежала участия в массовом убийстве-самоубийстве. Была девятилетняя девочка, которая выжила после того, как ее горло было перерезано женщиной, впоследствии убившей себя в Георгтауне по приказу Джонса. Был даже Ларри Лэйтон, состоявший под судом в двух странах по обвинению в исполнении приказов Джонса в аэропорту Гайаны, где погибли преп. Лео Дж. Райн и другие.

Я начала работать с бывшими сектантами примерно за шесть лет до событий в Джонстауне и продолжаю заниматься этим до сих пор. Я оказала психологическую поддержку более чем трем тысячам людей, состоявшим в сектах. Я публиковала некоторые материалы по своей работе и беседовала о методах модификации сознания, программах интенсивного внушения, сектантстве и т.п. как с простой аудиторией, так и с профессионалами во многих странах.

Мой интерес к программам модификации сознания зародился, когда я начала работать в Военном исследовательском институте им. Уолтера Рида после Корейской войны. В то время я встретила, познакомилась и впоследствии работала вместе с докторами Эдгаром Х. Шейном, Робертом Дж. Лифтоном, Луисом Дж. Вестом, пионерами исследований программ интенсивного внушения. Я участвовала в исследовании бывших военнопленных, подвергавшихся подобному воздействию, интервьюировала узников, проводивших много лет в китайских тюрьмах, и принимала участие в значительной части работ по исследованию программ модификации сознания. Подобно Стиву Хассену, я неоднократно описывала специфические потребности людей, переживших это, и указывала на недостаточность знаний, которую испытывают как простые граждане, так и специалисты по психическому здоровью в части того, что касается процессов, результатов и последствий воздействия программ изменения сознания.

Стив Хассен четко и убедительно описывает, как устанавливается контроль над сознанием. Он объединяет свой личный опыт сектанта и практические навыки двенадцатилетней работы консультанта в области выхода из-под влияния секты с научными теориями и концепциями, известными из литературы. Книгу очень оживляют примеры из реальной жизни.

Впервые опытный консультант по выходу из секты описывает шаг за шагом методы и принципы того, что и как он делает при работе с людьми и семьями, подвергшимися контролю над сознанием. Он привлекает различные научные работы в сфере изменения сознания, убеждения, социальной психологии и гипноза и предлагает теоретическую концепцию того, как именно достигается управление сознанием.

Консультирование о выходе из-под влияния секты — новая профессия, и Стив Хассен формулирует здесь этический, образовательный подход к консультированию, развиваемый им самим и коллегами. Он потратил немало времени, использовал свои литературные способности и знания для того, чтобы сделать эту книгу серьезным вкладом в решение указанной проблемы. Читатель присутствует при всем процессе — от первых телефонных контактов автора с отчаявшимися семьями до получения конечного результата его усилий. Тактика и методы помощи людям для выхода их из-под влияния секты хорошо обоснованы психологически и социально. Они этичны и стимулируют развитие личности. Несмотря на огромную потребность, существует очень мало действительно подготовленных и опытных консультантов. Они не предлагают услуг психологов или психиатров и не могут быть заменены этими или другими специалистами в области психического здоровья. Консультирование о выходе из-под влияния секты — особая область, она требует специальных знаний, специальных методов и очень высокого уровня профессионализма.

Эта книга заслуживает широкого внимания. Каждый, у кого есть родственник или друг, попавший в группу, использующую методы управления сознанием, найдет ее весьма полезной. Каждому гражданину полезно знать, как легко мы подвержены влиянию, и что управление сознанием действительно существует, что это не миф.

Нам необходимо иметь в виду потенциально деструктивное и потому опасное воздействие на все структуры и слои общества методов контроля над сознанием, которые используют определенные группы, преследующие свои интересы. Эта книга весьма своевременна и заслуживает самой широкой читательской аудитории.

*Маргарет Т. Сингер, д-р философии,
помощник профессора, факультет психологии,
Калифорнийский университет, Беркли, Калифорния,
лауреат почетной премии им. Лео Дж. Райна*

Следует иметь в виду, что, по состоянию на 29.10.1996 г., организация, упоминаемая в этой книге как «Сеть знаний о сектах» (Cult Awareness Network), или CAN, перешла в другие руки. Автор ни в коей мере не одобряет деятельности современной организации и не может рекомендовать ее услуг читателям. *

* В 1996 г. CAN была доведена до банкротства судебными исками юристов, нанятых Церковью Сайентологии и впоследствии полностью перешла под контроль сектантов. — *Прим. ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К КАРМАННОМУ ИЗДАНИЮ

Со времени опубликования первого издания этой книги осенью 1988 г. я слышал от сотен людей, что эта книга оказала весьма позитивное влияние на их жизнь. Адвокаты, учителя, специалисты в области психического здоровья, духовенство различных конфессий рассказывали мне, насколько важна была эта книга для их работы. Люди рассказывали мне невероятные истории, как в результате прочтения этой книги последовали телефонные звонки, встречи, беседы и, наконец, благополучное взаимодействие с близкими им людьми. На самом деле ничто не радует меня так, как отзывы людей, состоявших в деструктивных сектах долгие годы и считающих, что знакомство с этой книгой помогло им открыть дверь к освобождению.

Тем из вас, кто может считаться бывшим или нынешним членом «подозрительной» организации, а также для тех, у кого есть такие родственники или друзья, я хочу дать несколько предварительных советов.

Если вы — член (или бывший член) организации или группы, которую можно назвать сектой:

Вы можете ощутить, что требуется большая смелость, сила и целеустремленность, чтобы осознать существование феномена «контроля над сознанием». Но как бы трудно это ни было, постарайтесь не забывать то, что вы прочтете в этой книге. Знание — сила. Вы можете даже обнаружить, что хотя общественное мнение склонно считать вашу группу сектой, на самом деле в ней не применяется контроль над сознанием. Я получал

бессчетное количество благодарностей от членов различных неортодоксальных организаций, которые раз и навсегда сумели объяснить своим родственникам и друзьям те критерии, которые я привожу здесь, и продемонстрировать, что они *проявляют свою свободную волю*, состоя в организации.

Если вы не уверены в этической, политической или практической «благонадежности» вашей группы, отнеситесь непредвзято к этой книге. Однако будьте осторожны и не дайте другим членам группы узнать, что вы ее читаете, поскольку это может спровоцировать нежелательное внимание к вам и навлечь дисциплинарные меры со стороны руководства группы. Если только возможно найти уединенное место и время для чтения, я настоятельно рекомендовал бы это. Пусть это будет такое место, где никто не будет воздействовать на вас и отвлекать вас.

Также я настоятельно рекомендую прочесть эту книгу как минимум дважды. Первый раз читайте ее, имея в виду, что она описывает *другие* группы (предпочтительно, те, которые вы считаете деструктивными), и постарайтесь вникнуть в процесс управления сознанием и в характеристики деструктивных сект. Делайте записи по мере чтения, записывая все, с чем вы согласны или не согласны, а также те вещи, о которых вам хотелось бы узнать подробнее. А потом сделайте все возможное, чтобы найти ответы на ваши вопросы!

После того, как вы закончили чтение, сделайте перерыв на несколько дней, прежде чем начать чтение заново. Начав же повторное чтение, постарайтесь быть максимально объективным в том, что касается приложения полученных вами знаний к вашей конкретной ситуации. Опять делайте записи того, с чем вы согласны или не согласны, и того, что требует дальнейшего изучения. По завершении чтения разберитесь со всеми сомнениями касательно вашей группы! Возьмите отпуск (если возможно, минимум несколько недель) и найдите уединенное место вдали от других членов группы, где вы сможете получать информацию из других источников. *Помните, если ваша группа законная и «нормальная» — она выдержит любое расследование!* Гораздо лучше узнать правду сейчас, чем тратить свое время, деньги, силы, энергию для того, чтобы через несколько лет выяснить, что ваша группа очень далека от своего идеализированного образа!

Правда сильнее лжи, любовь сильнее страха. Если вы состоите в религиозной организации, имейте в виду, что Бог создал

нас со свободной волей, и что никакая истинно духовная организация *никогда* не будет использовать обман и контроль над сознанием своих членов или отнимать у них свободу.

Если вы — член семьи или друг человека, состоящего в «подозрительной» секте:

Лучше всего подойти к проблеме систематически и методически. Избегайте чрезмерной эмоциональности и истерик! Не хватайтесь за эту книгу как за пистолет, разговаривая с вашим состоящим в секте другом или родственником, вообще не говорите, что вы купили ее или читаете. Подождите до тех пор, когда у вас и других родственников и друзей появится возможность прочесть эту книгу и подготовиться, прежде чем планировать стратегию вмешательства. К сожалению, были случаи, когда человек покупал книгу и, повинаясь порыву, посылал ее по почте члену секты, результатом чего становилось лишь еще большее недоверие последнего к внешнему миру.

Большинство сект боятся консультирования о выходе из-под влияния культа, и эта книга может навести их на мысль, что вы предполагаете предпринять какое-то действие. Вместо того чтобы бить тревогу, проявите искренний интерес к происходящему. Постарайтесь избежать конфронтации и ультиматумов. Прочтите книгу столько раз, сколько нужно, для того, чтобы объяснить другим признаки управления сознанием, критерии деструктивности секты и основы психологии культа. Постарайтесь привлечь на свою сторону максимальное количество неравнодушных родственников и друзей. Первым серьезным шагом для них должно также стать чтение этой книги. Если все будут готовы, вас не застанут врасплох!

Хотя эта книга задумывалась как практическое пособие, ничто не сможет заменить профессиональный анализ вашей конкретной ситуации! Если есть такая возможность, не колеблясь обратитесь к квалифицированной помощи специалиста.

Глава 1

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ О ВЫХОДЕ ИЗ СЕКТЫ: ПРЕДЫСТОРИЯ

Наконец появился шанс расслабиться, забыть о работе, и пообщаться с друзьями. Может быть, познакомлюсь на этой вечеринке с новыми людьми.

— Привет, меня зовут Стив Хассен. Рад познакомиться. (Надеюсь только, никто не будет спрашивать о моей работе.)

Вопрос:

— Итак, чем вы занимаетесь? («О, только не это!»)

Попытка побега:

— Я работаю на самого себя.

— А что именно вы делаете? («Выхода нет».)

— Я консультирую о выходе из секты. («Далее последует полсотни вопросов».)

— В самом деле? Интересно! Как вы занялись этим? Не скажете ли, почему...

С февраля 1974 г. я связан с проблемой деструктивных культов или сект *. Все началось с того, что я вступил в «Крестовый Поход за Объединение мира», передовой отряд Церкви Объединения, также известной как «Церковь Муна» или «муниты»¹.

* В России и СНГ более распространен термин «тоталитарная секта» или просто «секта», поэтому, в основном, мы будем пользоваться им. — Прим. ред.

¹ Здесь и далее см. Комментарии в конце книги.

После двух с половиной лет в секте я вышел из нее в результате пережитого в автокатастрофе шока.

Сразу после этого я активно включился в борьбу с деструктивными сектами. Я стал профессиональным терапевтом и летел в любое место, где только требовалась моя помощь. Мой телефон звонит круглые сутки. Мои клиенты — это люди, по той или иной причине пострадавшие эмоционально, социально и даже физически в результате своего участия в деструктивной секте. Я помогаю этим людям восстановиться и начать жизнь сначала. Мой подход к консультированию позволяет им сделать этот переход наиболее безболезненным способом и избежать большинства потрясений, возникающих при использовании более грубых методов, известных как «депрограммирование».

Я предпочитаю называть мой метод «Консультирование о выходе из секты», для того, чтобы отличать его от «депрограммирования» и других методов, практикуемых в наши дни. Это — очень напряженная работа, требующая моего полного погружения в жизнь клиента и его или ее семьи, иногда на несколько дней подряд. Я называю эти периоды интенсивной работы «интервенцией». Обычно мне удается помочь человеку проделать драматическое возвращение к своей изначальной сущности. Поскольку лишь небольшая группа людей на земле занимается аналогичной работой, эта книга впервые раскрывает наиболее важные аспекты этой уникальной профессии.

Поскольку я вижу, как деструктивные секты намеренно противостоят демократическому устройству общества, я также являюсь активистом правозащитного движения. Я особенно озабочен тем, чтобы каждый человек имел право знать, какие изощренные методы часто используются деструктивными сектами для того, чтобы завлечь в свои ряды наиболее талантливых и продуктивных членов. В течение последних двенадцати лет моя работа как терапевта и моя общественная активность были сфокусированы на этих проблемах.

Моя жизнь консультанта по проблемам, связанным с выходом из секты, часто заставляет меня чувствовать, как будто я нахожусь в зоне боевых действий. В течение семи лет, что мы были вместе, Аурет приходилось мириться с множеством невероятных ситуаций, возникавших в нашей жизни. И хотя я старался регулировать свою загруженность, не назначать слишком много приемов в неделю и ограничиваться лишь одной-двумя

интервенциями в месяц, мои тщательно продуманные планы зачастую нарушались неожиданными событиями.

Однажды в пятницу поздно вечером Аурет и я вернулись домой вместе с нашими друзьями. Я проверил автоответчик. На нем было четыре записи. Все звонки были от одной и той же семьи из Миннесоты. «Пожалуйста, позвоните нам в любое время, — говорил женский голос на автоответчике. — Наш сын связался с мунитами. Он собирается на трехнедельный семинар членов секты в Пенсильвании. Он — физик, аспирант в Массачусетском технологическом институте (Бостон). Пожалуйста, перезвоните нам».

Я позвонил сразу же и проговорил с матерью и отцом около часа. Родители узнали, что их сын стал членом организации C.A.R.P. (Collegiate Association for the Research of Principles, Студенческая ассоциация исследования основ). Они провели небольшое расследование и выяснили, что C.A.R.P. является международной организацией, вербующей студентов в Церковь Объединения.² Мы пришли к выводу, что нельзя терять ни минуты.

Я обсудил ситуацию с родителями молодого человека, и мы пришли к согласию относительно курса действий. Они должны вылететь утренним рейсом в Бостон. Они должны прийти к нему домой, отвести в ресторан и за завтраком оценить ситуацию. Успех зависел от того, насколько близок был Брюс со своими родителями, и как далеко зашли муниты во внушении ему своих взглядов. Достигли ли они уже того момента, когда могут заставить его отказаться от своей семьи как от «сатанинской»? Его отец и мать убеждали меня, что сумеют поговорить с ним. Я не был так уж уверен в этом, но решил, что стоит попробовать. Из моего опыта общения с мунитами я предполагал, что если Брюс подвергнется трехнедельному сеансу внушения, его сознание будет полностью подчинено секте.

Следующим шагом родителей должна была стать попытка убедить Брюса поговорить со мной. Я беспокоился, сумеют ли они. Муниты постоянно убеждают своих сторонников, что бывшие члены секты — исчадия Сатаны, и само присутствие вблизи них опасно.³ Но все, что я мог сделать в тот момент — это ждать.

На следующее утро я записывал на ТВ шоу, посвященное сектам, я часто делаю это в разных частях страны. После записи я отменил все назначенные ранее встречи. Родители Брюса позвонили мне из Бостонского аэропорта. Они уже прилетели и

собирались ехать к Брюсу домой. Мы еще раз согласовали наши действия, и скрепя сердце я приготовился ждать известий.

Через два часа раздался телефонный звонок. Им удалось привести Брюса в китайский ресторан недалеко от моего дома. Брюс согласился встретиться со мной. Я схватил то, что могло бы быть мне полезным в беседе с ним — папки, фотокопии статей, книги, кинул их в машину и поехал в ресторан.

Когда я приехал и познакомился с семьей, лица родителей выражали тревогу и озабоченность. Брюс пытался улыбнуться и пожал мою руку. Однако мне было ясно, что он думает: «Что это за парень, можно ли ему доверять?»

Я сел за их столик. Я спросил Брюса о нем и о том, почему, по его мнению, родители настолько озабочены, что так срочно прилетели из Миннеаполиса. Через час, хорошенько расспросив его и составив некоторое представление о состоянии его сознания, я решился на главный вопрос.

— Они уже рассказали тебе о церемонии клятвы? — спросил я. Он отрицательно качнул головой:

— А что это?

— О, это очень важная церемония, члены секты совершают ее каждое воскресенье, в первый день каждого месяца и в четыре святых дня, — начал рассказывать я. — Члены группы совершают земные поклоны, лицом касаясь пола пред алтарем с портретом Сан Мьюнг Муна и повторяют клятву из шести пунктов: быть верными Богу, Муну и родине — Корее.

— Вы шутите!

В этот момент я понял, что с Брюсом все будет в порядке. Поскольку я увидел, что его сознание еще не полностью контролировалось сектой. Я понял, что он будет адекватно реагировать на получение информации о лидере группы, мультимиллионере Муне, корейском промышленнике. Я начал рассказывать различные факты из истории мунитов, не имеющие отношения к контролю над сознанием: уклонение Муна от уплаты налогов, результаты расследования Конгресса США в отношении связи мунитов с корейской разведкой и их предполагаемой незаконной деятельностью.

Выслушав меня в течение нескольких часов, Брюс сказал:

— Знаете, я несколько месяцев искал кого-то вроде вас. Я ходил к институтскому священнику, но у него не было никакой информации.

Брюс все еще размышлял самостоятельно, но, по моему мнению, находился на грани полной вербовки в секту. Он прошел трехдневный и семидневный семинары и уже готовился принять участие в трехнедельной программе. Когда я был членом секты, обычно после такой программы рекрутов просили пожертвовать свои банковские счета в пользу Церкви Объединения, переехать жить в дом для мунитов и стать настоящими членами секты.⁴

Мы с Брюсом провели пару дней, изучая разную информацию, просматривая видеозаписи и разговаривая о контроле над сознанием и деструктивных сектах. К большому облечению его родителей, Брюс объявил, что не поедет на семинар. Он потратил много времени на копирование документов и хотел поговорить с другими завербованными студентами. Он рассказал институтскому священнику о своем случае, через неделю священник позвонил мне и пригласил выступить перед администрацией института.

Это был легкий случай с хорошим концом. Родители вовремя заметили изменения в поведении сына, раз узнали, что С.А.Р.Р. — авангард мунитов, и нашли людей, которые порекомендовали им обратиться ко мне. Своевременность их реакции позволила помочь их сыну легко и быстро.

Мне часто звонят по телефону с просьбами о помощи в том или ином виде. Сын или дочь, сестра или брат, муж или жена попали в беду. Иногда речь идет о только что вербованных в секту людях, но зачастую эти люди провели в секте уже несколько лет.

Относительно легко иметь дело с такими как Брюс, еще не полностью запрограммированными сектантами. Однако у большинства людей, звонящих мне, проблема имеет более долговременный характер. Некоторые случаи требуют безотлагательного вмешательства, в то время как в других случаях необходим более обстоятельный методический подход. Срочные случаи, как у Брюса, трудны тем, что оставляют слишком мало времени на подготовку. Тем не менее, я пришел к выводу, что иногда самое срочное вмешательство просто необходимо. Для того, кто постоянно находится в условиях неотступного контроля над сознанием, разница всего в несколько часов иногда может иметь критическое значение.

По какой-то непонятной причине телефонные просьбы о помощи приходят неравномерно, волнами. В течение некоторого периода они идут по несколько звонков в день, а потом вдруг — сразу десять или пятнадцать. Я иногда вылетаю в другие

страны для того, чтобы помочь людям, вовлеченным в секты, но все же большую часть времени провожу в разъездах по США и Канаде. Несколько раз случилось так, что я оказывался в поезде в качестве попутчика рядом с членом деструктивной секты, неудовлетворенным своей ситуацией. В ходе беседы я обнаруживал, что этому человеку необходима информация о том, как он или она могут изменить свою жизнь. Я с готовностью даю им такую информацию. Такие беседы я называю мини-интервенциями, применяя при этом те же подходы, что и во время обычной интервенции, просто в этом случае в моем распоряжении меньше времени.

В моей работе есть две важные составные части: консультирование отдельных клиентов и предупреждение общества об опасности феномена секты. Я убежден, что информирование общества о проблеме контроля над сознанием — единственный способ замедлить рост этих групп. Достаточно просто объяснить людям, чего им следует опасаться, даже если они услышат об этом по радио вполуха, занимаясь попутно своими повседневными делами. Гораздо труднее вытащить человека из секты, если он уже попал в нее. Иногда у меня создается впечатление, что на каждого человека, которому мне удалось помочь вырваться из секты, приходится тысяча вновь рекрутированных членов.

Я полагаю, что единственный способ противостоять вреду, который наносят обществу деструктивные секты — это «иммунизировать» общество против влияния групп, использующих контроль над сознанием. Наиболее эффективный способ сделать это — дать людям информацию о том, как работают эти группы. При этом возрастает устойчивость человека, поскольку он знает, чего опасаться при встрече с вербовщиком секты. С этой целью я и провожу семинары, читаю лекции, записываю передачи на радио и ТВ. Поэтому я и пишу эту книгу.

СЕКТЫ: КОШМАРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Если бы кто-то сказал мне, когда я был старшекласником, что в тридцатилетнем возрасте я стану экспертом по сектам, я бы счел эту мысль весьма странной. Я хотел быть поэтом и писателем, и думал, что я стану профессором английской словесности. Если бы мне сказали далее, что моими клиентами будут люди, которых систематически обманывают, физически

притесняют, заставляют прервать отношения с семьей и друзьями, вынуждают заниматься работой, не дающей возможностей для личного и профессионального развития, — я бы рассмеялся и подумал, что у этого человека сложился навязчивый образ тоталитарной системы наподобие описанной Джорджем Оруэллом в романе «1984».

Мир в целом не превратился в кошмар наяву, описанный Оруэллом — общество, в котором «полиция мысли» осуществляет полный контроль государства над умственной и эмоциональной жизнью людей, и где составом преступления является любая попытка мыслить и действовать самостоятельно, или даже простая человеческая любовь. Однако во все возрастающем числе организаций по всему миру кошмар романа «1984» реализовался наяву: там просто не существует уважения к личности, и людей постоянно, при помощи методов контроля над сознанием, заставляют мыслить и действовать единообразно. В результате люди становятся полностью зависимыми от группы, они утрачивают способность мыслить и действовать самостоятельно, и их зачастую эксплуатируют с целью извлечения экономических и политических выгод. Любую группу, религиозную или светскую, в которой применяется явный обман для достижения ее целей, я определяю как деструктивную секту.

Мир романа «1984» был бесконечно далек от типичного мира средних американцев во времена моего детства. Я вырос в консервативной еврейской семье в районе Флашинг в Квинсе, Нью-Йорк. Я был младшим из трех детей и единственным сыном. Я хорошо помню, как помогал своему отцу в магазине инструментов в Озон Парк. Моя мать, учитель рисования младших классов, воспитывала меня в атмосфере любви, внимания и поддержки. Оглядываясь назад в свое детство, я вижу себя скорее в одиночестве, чем в больших компаниях сверстников. Хотя у меня было несколько близких друзей, я никогда не чувствовал себя комфортно в школьных компаниях. Единственная группа, к которой я действительно принадлежал, была баскетбольная команда нашей синагоги. После школы я решил продолжить образование в художественном колледже Квинса, где я впервые и встретил вербовщиков мунитов. Прежде чем я успел понять, что происходит, мой мир полностью изменился.

КТО ТАКИЕ МУНИТЫ?

Церковь Объединения* (полное название — Ассоциация Святого Духа для Объединения Мирового Христианства) является одной из самых крупных и заметных деструктивных сект в США. Эта организация единолично управляется ее абсолютным лидером Сан Мьонг Муном⁵, бизнесменом, родившимся в Корее, осужденном в 1982 г. за уклонение от уплаты налогов и отсидевшим 13 месяцев в федеральной тюрьме в Данбери, штат Коннектикут.⁶

В 1970-х годах членов этой секты можно было встретить в большинстве городов Америки. Они продавали разные мелочи на городских перекрестках — цветы, конфеты, игрушки, и активно вербовали в свои ряды молодежь в школах и университетах. Обычно аккуратно подстриженные, вежливые и настойчивые, муниты, проповедуя свои воззрения в течение всего нескольких лет, заслужили весьма негативную оценку со стороны средств массовой информации практически повсюду. Однако в 1980-х Церковь Объединения и ее сторонники исчезли из поля зрения средств массовой информации. На самом деле эта организация стала еще более разветвленной и распространенной, значительно расширив свои многочисленные религиозные, политические, культурные и экономические подразделения. Поскольку Церковь Объединения старается максимально засекретить свои статистические данные, не представляется возможным дать более-менее надежные цифры о количестве членов в США. Даже при том, что официальные представители Церкви говорят о тридцати тысячах членов здесь (и приблизительно трех миллионах во всем мире), я считаю, что их гораздо меньше. Возможно, из числа граждан США наберется около 4 тыс. членов и еще примерно столько же иностранцев (в основном женатых на американских членах секты) работают в США в наши дни.⁷

Другая важная характеристика Церкви Объединения, еще не до конца осознанная общественным мнением, состоит в том, что ее члены допускают использование обмана и хитрости⁸ для привлечения новых членов. Когда я был вербовщиком мунитов, мы также использовали психологическое давление для того,

* Иногда в русскоязычных источниках еще встречается название «Церковь Унификации». — *Прим. ред.*

чтобы убедить членов передать всю их личную собственность и состояние Церкви⁹. Члены секты обязаны принимать участие в семинарах, на которых им тщательно внушаются нужные представления¹⁰, и обычно проходят процедуру посвящения, в результате которой полностью подчиняются секте. В результате они попадают в полную финансовую и экономическую зависимость от группы и теряют способность действовать самостоятельно. При этом им приходится работать помногу часов, очень мало спать и есть одноразовую некачественную пищу иногда на протяжении недель, а также переносить многочисленные тяготы ради их «духовного роста». Не поощряется формирование близких отношений с людьми противоположного пола¹¹, а браки разрешены только с благословения самого Сан Мьюнг Муна или его приближенных¹². Иногда членов группы заставляют участвовать в демонстрациях и других действиях в поддержку тех или иных политических решений, кандидатов или политиков, поддерживаемых Муном и его организацией¹³. Если непокорным удастся выскользнуть из-под давления секты и усомниться во всевластии лидеров, или как-нибудь иначе отклониться от требуемого единообразия мыслей и поступков, их обвиняют в том, что они находятся во власти Сатаны, и подвергают еще большему давлению и реиндоктринации*. Я знаю, что все это — правда. Я сам был лидером в секте Муна.

ЧТО ТАКОЕ «КОНТРОЛЬ НАД СОЗНАНИЕМ»?

Существует много форм контроля над сознанием. Большинство людей, услышав о нем, сразу вспоминают «промывание мозгов». Применительно к целям данной книги, которые состоят в том, чтобы помочь вам распознать его и защитить себя и других от групп, использующих его, «контролем над сознанием» мы будем называть *систему* воздействия на сознание, разрушающую структуру личности (веру, эмоции, поведение и мышление) и замещающую ее новой структурой. В большинстве случаев эта новая личность такова, что вызвала бы стойкое однозначное неприятие со стороны исходной личности, знай она заранее, что ее ждет.

В этой книге я буду говорить о *негативном* применении контроля над сознанием. Однако нельзя сказать, что все методы

* Повторной идеологической обработке. — Прим. ред.

контроля над сознанием изначально плохи или незрелы, важно, как и для чего они применяются. Главные рычаги контроля должны всегда оставаться в руках личности. Нет ничего плохого в применении гипноза с целью отучения от курения, например, до тех пор, пока гипнотизер оставляет за клиентом право на желание и возможность управления этим процессом, а не присваивает его себе.

В наши дни существуют гораздо более тонкие методы контроля над сознанием, чем промывание мозгов во время Второй мировой войны или войны в Корее. Некоторые из них используют скрытые формы гипноза, в то время как другие основаны на применении крайне жесткого, управляемого окружения, создаваемого в деструктивных сектах. Прежде всего надо понимать, что контроль над сознанием — очень тонкий процесс. Я остановлюсь более подробно на методах контроля над сознанием в главе 4 и опишу, в частности, некоторые основные признаки, по которым можно распознать его, если он применяется в группе.

Все группы, в отношении которых в данной книге говорится, что в них применялся контроль над сознанием, были подвергнуты тщательнейшему исследованию. Было бы нечестно обвинять какую-нибудь необычную группу в применении незрелых методов контроля над сознанием без серьезных на то оснований. У меня нет никаких сомнений, когда я называю Церковь Объединения деструктивной сектой¹⁴. Характеристики секты говорят сами за себя, и не даром эта крайне неоднозначная политическая группа стала предметом серьезного расследования конгресса США¹⁵.

МНОГОЛИКАЯ ЦЕРКОВЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Как же возникла эта группа? Наилучшим обзором первых лет истории Церкви Объединения служит отчет Фрезера, опубликованный 31 октября 1978 года подкомитетом по международным организациям комитета международных отношений палаты представителей США. Возглавляемый членом палаты представителей, демократом от штата Миннесота Дональдом Фрезером, комитет провел расследование, выявившее многие ранее не сообщавшиеся факты об организации Муна, в том числе о связях Церкви Объединения с Корейским центральным разведывательным управлением (КЦРУ). Это расследование привлекло вни-

мание общества к тому факту, что Церковь Объединения — это не просто сообщество верующих, но политическая организация с серьезной политической программой.

Отчет Фрезера рассказывает, как возникла организация Муна:

«В конце 1950 года идеи Муна были восприняты четырьмя молодыми, говорящими по-английски офицерами корейской армии, все они впоследствии обеспечивали тесные контакты с новым (после 1961 г.) правительством Кореи. Одним из них был Бо Хи Пак, который вступил в армию РК (Республика Корея) в 1950 г. Хан Сенг Кеук... стал личным помощником Ким Йонг Пила, архитектора переворота 1961 г. и основателя КЦРУ. Ким Сенг Ин уволился из армии РК в 1961 г., в мае, и работал в КЦРУ в качестве переводчика Ким Йонг Пила до 1986 г. Затем Ким Сенг Ин вернулся на службу в КЦРУ в качестве офицера и позднее стал представителем КЦРУ в Мехико. Он был личным другом Бо Хи Пака и сторонником Церкви Объединения. Четвертый, Хан Сенг Кил, был военным атташе РК в Вашингтоне в конце 1960-х. Сообщается также о связях его с КЦРУ. Уйдя с госслужбы, Хан стал личным секретарем Муна и учителем его детей».

Сразу после переворота Ким Йонг Пил организовал КЦРУ и заведовал формированием политического курса нового режима. В феврале 1963 г. в одном отчете ЦРУ была неподтвержденная информация о том, что Ким Йонг Пил «организовал» Церковь Объединения будучи директором КЦРУ и использовал ее как «политический инструмент»¹⁶.

Фред Кларксон, цитирующий этот отчет в весеннем 1987 г. выпуске информационного Бюллетеня тайного действия (Covert Action Information Bulletin), журнала, рассказывающего о работе разведывательных служб и экстремистских политических групп, пишет:

«Хотя в отчете Фрезера подчеркивается, что „организовал“ не означает „основал“, поскольку основана Церковь Объединения была в 1954 г., [отчет Фрезера утверждает далее, что] ... «существует большое количество независимых свидетельств в пользу предположения, что Ким Йонг Пил и организация Муна оказывали взаимную

поддержку друг другу, а также, что Ким использовал Церковь Объединения для достижения политических целей»¹⁷

Примечательно, что огромное число людей оказалось вовлечено в деятельность секты, ничего не зная о предыстории Церкви и ее основателя Муна. Наверняка, если бы я в свое время узнал, что организация была связана с КЦРУ, или что в 1967 г. Мун установил организационные связи с Йоши Котамой, лидером Якудзы, японской мафии,¹⁸ я бы никогда не вступил в эту секту. И хотя теология Церкви Объединения слишком запутана, чтобы изложить ее здесь в деталях, наиболее важная ее черта состоит в утверждении, что Сан Мьонг Мун — это мессия, и что цель его прихода — установление нового «царства» на Земле. Вдобавок многие бывшие члены секты, вроде меня, признают, что «царство», по представлению Муна, имеет ярко выраженные корейские черты. За время моего 2,5-летнего пребывания в Церкви я понял, что самые высокие посты в секте (ближайшие к Муну) доступны только корейцам, ступенью ниже находятся японцы. Американцам вроде меня были доступны только посты еще ниже по «служебной лестнице». Члены секты верили, как и я, что их деньги, время и силы служат спасению мира. Чего они не понимали, так это того, что являются жертвами контроля над сознанием¹⁹.

Однако невозможно получить цельное представление о Муне и его влиянии в США, рассматривая только Церковь Объединения. На самом деле Мун создал весьма сложную структуру, охватывающую сферы бизнеса и благотворительные организации как в Корее, так и в других странах, особенно в Латинской Америке. Мун создал различные предприятия, занимающиеся самыми разными видами деятельности — от экспорта женьшеня до изготовления винтовок М-16²⁰, а также основал несколько организаций и рабочих групп, занимающихся проведением конференций и осуществлением программ культурного, научного, религиозного и т.п. обмена. Возможно, самое заметное предприятие, связанное с Муном в США — это газета «Вашингтон Таймс», имеющая тираж около 100 000 экземпляров и существенное влияние в Вашингтоне.²¹ Президент Рональд Рейган много раз говорил, что это его любимая газета и что он читает ее каждый день.²² Хан Сенг Кеук и Во Хи Пак, оба являются топ-менеджерами в этой газете.

Основная нить, связывающая идеологически все направления организации Муна, — это его антикоммунистическая ориента-

ция. Проще говоря, Мун полагает, что христиане и граждане капиталистического мира должны вести смертельный бой с сатанинскими силами материалистов и коммунистов. И поскольку Америка и другие страны недостаточно активно борются с коммунизмом, они обречены на постепенное ослабление и поражение. Единственное спасение мира — в идеях Муна и организации теократической формы правления вместо мирской демократии.

Если бы не расследование конгресса и работы Дональда Фрезера, вполне возможно, что Мун завербовал бы еще больше американцев и увеличил бы мощь своего влияния еще быстрее. Я был бы рад предоставить членам подкомитета Фрезера экземпляр книги *«Повелитель говорит»*, собрания конфиденциальных речей Муна, предназначавшегося только лидерам и членам секты, который может быть приобщен к делу в качестве важного свидетельства. В одной из речей, цитируемых в отчете, Мун говорит в 1973 г., что «когда наступит наше время, мы уже должны иметь автоматическую теократию для того, чтобы управлять миром. Так что мы не можем разделить политику и религию. <...> Разделение политики и религии наиболее приятно Сатане»²³.

Проповедуемое Муном слияние политики и религии проявляется в многолетнем участии его организаций в деятельности различных праворадикальных групп. В настоящее время его главное политическое орудие — организация, известная под названием CAUSA²⁴, основанная в 1980 г. после вояжа Бо Хи Пака, правой руки Муна, по Латинской Америке.

Североамериканское отделение было основано в 1983 г., и с тех пор CAUSA располагалась по всем континентам, проводя семинары для людей, занимающих лидирующие позиции в разных сферах жизни. Как пишет Фред Кларисон: «Главная задача CAUSA — антикоммунистическое образование с историческим уклоном. В качестве противоядия коммунизму CAUSA предлагает „Богизм“, который есть всего лишь философия Церкви Объединения без мунитской мифологии»²⁵.

В конце 1980 г. муниты продолжают расширять свое влияние и мощь. Мун, не скрываясь, пытается купить себе путь к легитимизации, вкладывая миллионы долларов в финансирование различных программ консервативного направления²⁶.

Его стратегия — «служи и помогай людям, пока они не станут зависеть от тебя, затем — управляй ими», — похоже, все еще работает на него.

Однако не всегда деятельность группы выглядит столь respectable. Как пишет Фрэнк Грив в своем отчете²⁷, «мунитские торговцы вразнос (в Японии), использующие незаконную агрессивную тактику торговли, обманули своих покупателей на 165 млн долларов за период 1980–1987 гг., всучив им дешевые предметы культового обихода, амулеты и талисманы. Утверждается, что эта цифра лишь вершина айсберга, поскольку основана на жалобах покупателей в организации по защите прав потребителей, а известно, что такие жалобы поступают лишь примерно в 1% случаев (по сведениям Японской ассоциации юристов)». Грив пишет, что жертвами являются в основном «женщины, у которых в семье случилась внезапная смерть или болезнь, разведенные или вдовы, или пережившие выкидыш или аборт». Как сообщается, они иногда платили более 100 тыс. долларов за урны, пагоды и др. амулеты, которые, по словам мунитов, «изгоняют злых духов, воздействующих на них».

Вполне вероятно, что по меньшей мере часть этих незаконно приобретенных средств пересылалась в США для финансирования «Вашингтон Таймс», поддерживающей консервативный политический курс. В эту газету уже вложено около 200 млн долларов²⁸, прибылей этот бизнес пока еще не приносит. Однако газета выполняет свою истинную миссию: позволяет Муну получать доступ к первым лицам американской политической элиты.

Церковь Объединения является в главнейших своих проявлениях деструктивной сектой. Однако многие другие группы в США также проповедуют необычные теологические доктрины, и их члены принимают участие в обрядах и действиях, кажущихся многим странными. Являются ли все эти группы «деструктивными сектами»?

Ни в коем случае. Соединенные Штаты Америки всегда были страной, где процветают свобода совести и терпимость к разным убеждениям под защитой первой поправки к конституции. Наша религиозная и политическая жизнь столь же разнообразна, как и во многих других странах мира. Основа этого разнообразия зиждется на принципе уважения прав личности, записанном в нашей конституции.

Как ни трудно в это поверить, в течение последних 25 лет мы были свидетелями расцвета в нашем обществе организаций, которые систематически нарушают права своих членов, подвергают их различного рода преследованиям и ослабляют их спо-

способность думать и действовать независимо. Для членов такой организации это кончается не только заниженной самооценкой, но и разрушением самой их личности. Их связи с окружающими также нарушаются, иногда они теряют контакт с родственниками и друзьями на весьма продолжительное время.

Вред от жизни в секте может быть не сразу очевиден для родственников, друзей или случайных знакомых ее члена. Но различные формы насилия — от грубых до самых изощренных, являются на самом деле неизбежным результатом. Некоторые участники деструктивных сект подвергаются грубому физическому воздействию в форме побоев или сексуального насилия, другие вынуждены в течение долгих часов заниматься неприятной монотонной работой — по 15–16 часов в день, из года в год. В сущности, они превращаются в рабов, практически без возможности, как финансовой, так и моральной, выхода из группы, и группа пытается удерживать их как можно дольше, до тех пор, пока от них можно еще что-то получить. Когда же они заболевают или вообще не могут больше приносить пользу группе по какой-либо причине, их зачастую просто выдворяют за пределы группы.

Тем не менее такие группы могут выглядеть весьма респектабельно. Секты, применяющие контроль над сознанием, апеллируют к множеству различных человеческих импульсов. Самые известные религиозные культы наибольшее внимание уделяют религиозным догмам. Политические секты, о которых часто говорят в новостях, организуются на основе какой-нибудь политической теории. Психотерапевтические или образовательные секты, ставшие сейчас очень популярными, обещают своим членам новое «знание», «инсайты» и «просветление». Коммерческие секты играют на желании людей заработать и сделать блестящую карьеру. Ни одна из этих сект не дает человеку того, что обещает. Все они, в конечном итоге, обманывают своих членов и разрушают их самооценку.

Деструктивные секты наносят огромный вред своим членам, и я проиллюстрирую это на нескольких примерах, включая себя самого. Нелегко восстановиться после вреда, нанесенного участием в деструктивной секте, но это возможно. Мой опыт показывает, что можно предпринять конкретные шаги и узнать, как помочь самому себе или другу вернуться к нормальной продуктивной жизни. Контроль над сознанием не вечен.

Глава 2

МОЯ ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ ОБЪЕДИНЕНИЯ

В детстве я был очень независимым. Я хотел стать писателем или поэтом, но, учась в колледже, стремился изо всех сил к такой карьере, которая позволила бы мне заработать достаточно денег, чтобы осуществить свои мечты. Постоянное ощущение борьбы за существование усилилось из-за депрессии, возникшей в результате разрыва с моей девушкой в январе 1974 г. Я сомневался, сумею ли когда-нибудь найти свою настоящую любовь. Я всегда был заядлым читателем, в этот период я начал читать книги по философии и психологии одну за другой. Я увлекся трудами Г. И. Гурджиева и П. Д. Успенского, тем, что там преподносилось как древнее эзотерическое знание. Обычное человеческое существование описывалось как «сон», как нечто неистинное, требующее вмешательства кого-то более продвинутого духовно для пробуждения к более высоким уровням сознания. Мысль, что следует присоединиться к некой духовной школе, явно присутствовала в этих книгах.

В возрасте 18 лет я понял, что никогда не буду счастлив, став бизнесменом и живя ради добывания денег. Я хотел знать ответы на более глубокие вопросы. Есть ли Бог? А если есть, то почему он допускает такое количество страданий? Какую роль я должен играть в этом мире? Могу ли я сделать что-либо, чтобы изменить ход событий? В то время я ощущал, что просто обязан внести большой вклад в развитие человечества. Мне говорили всю жизнь, какой я умный и как многого я смогу добиться, когда вырасту. Мне оставался год до окончания колледжа, и время уходило.

К этому времени я стал «приемным отцом» маленькой чилийской девочки, которой я посылал деньги каждый месяц. Я решил, что писательство — мое самое важное занятие, и я писал. Но

я чувствовал, что этого мало. Я смотрел на окружающий мир и видел так много социальной несправедливости, политической коррупции и экономических проблем, что казалось, я ничего не могу сделать, чтобы исправить положение. Я знал, что порядок вещей надо менять, но не знал, с какой стороны подступить.

Однажды, когда я читал книгу в студенческом кафетерии, три симпатичных девушки японской наружности и молодой американец явно итальянского происхождения подошли ко мне. Они выглядели как студенты, и у них были с собой книги. Они попросили разрешения сесть рядом со мной. Я кивнул, и уже через минуту был вовлечен в дружескую беседу. Поскольку у меня был трехчасовой перерыв между занятиями, я остался, и завязался разговор. Они сказали мне, что тоже являются студентами и состоят в небольшом сообществе «молодых людей со всего мира». Они пригласили меня в гости.

Семестр только начался, и мне хотелось завести новых друзей, так что я приехал к ним в тот же день после занятий. Я обнаружил приятную компанию примерно из тридцати человек из разных стран. Я спросил, не религиозная ли у них группа.

«О нет, вовсе нет», — рассмеялись они. Они сказали, что участвуют в чем-то, называемом «Крестовый Поход за Объединение мира», и стремятся к преодолению культурных различий между людьми и тех недостатков общества, которые беспокоили и меня.

«Единый мир, где люди относятся друг к другу с любовью и уважением, — подумал я. — Они настоящие идеалисты!»

Я почувствовал, что общение в этой компании и энергетическая атмосфера встречи стимулируют во мне интерес к жизни. Эти люди разговаривали друг с другом легко и непринужденно, как братья и сестры, и явственно ощущали себя частью одной большой семьи. Похоже, они были вполне довольны своей жизнью. После моей депрессии я был буквально оживлен этой позитивной энергией. Вечером я приехал домой счастливым оттого, что встретил таких хороших людей.

На следующий день я снова увидел Тони, так звали парня, с которым я познакомился тогда в кафетерии.

— Тебе понравился вечер? — спросил он.

Я ответил, что да.

— Тогда слушай, — сказал Тони, — сегодня Адри, он из Голландии, прочтет лекцию о некоторых интересных жизненных принципах. Не хочешь зайти?

Я пошел на лекцию Адри. Она была несколько туманной и порой слишком упрощенной, но в целом понравилась мне. Я чувствовал, что согласен почти со всем, что говорил Адри. Однако содержание этой лекции не объясняло мне, почему все в этой группе выглядят такими счастливыми. Я чувствовал, что или что-то не так со мной, или в этих людях есть нечто исключительное. Мне не терпелось узнать, в чем же дело.

Я пришел и на следующий день, и в этот раз другой человек читал лекцию об источнике всех проблем человечества. Эта лекция носила явно религиозный характер. Все начиналось от Адама и Евы и их разращения в результате неправильной любви в саду Эдема. В этот момент я не заметил, что мои вопросы не получают ответа, и я не понимал, что меня намеренно обманывают. Однако я почувствовал себя несколько неудобно и сказал, что не думаю, что приду еще.

Как только я сказал это, какой-то беззвучный сигнал тревоги раздался в доме. Когда я вышел из дома и сел в свою машину, десяток людей выскочили в одних носках (у них была традиция снимать обувь в доме) на холодную февральскую улицу и окружили мою машину. Они сказали, что не отпустят меня до тех пор, пока я не *пообещаю*, что приду завтра. «Они сумасшедшие, — подумал я, — стоят здесь на льду в одних носках, без курток только потому, что так сильно любят меня». Через несколько минут я сдался, в основном потому, что не хотел, чтобы кто-нибудь из них простудился. Пообещав вернуться, я не думал, что не сдержу слово, хотя мне вовсе не хотелось приходить еще.

Когда я пришел в четверг вечером, на меня со всех сторон обрушился град комплиментов и лести, не прекращавшихся весь вечер. Этот метод, как я узнал позже, называется «бомбардировка любовью». Мне говорили снова и снова, какой я хороший человек, какой умный и приятный в общении, какой энергичный и т.д., не менее 30 раз они пригласили меня за город отдохнуть на природе. Еще и еще раз я вынужден был отвечать, что должен по выходным работать официантом, и потому не могу поехать. Перед тем, как я уехал, мне пришлось пообещать, что как только у меня выдастся свободный уик-энд, я поеду с ними. К тому времени у меня уже полтора года не было свободных дней, так что я был уверен, что сдержать обещание будет не трудно.

На следующий день я позвонил своему начальнику в офисе ресторана Холлидей Инн, чтобы узнать график работы на уик-энд. Он сказал:

— Стив, ты не поверишь, но вчера отменили свадьбу! Ты свободен в эти выходные!

Я был поражен. Не был ли это знак, что я *должен* поехать за город в этот раз? Я спросил себя, что сделали бы на моем месте Гурджиев и Успенский? Они ведь провели годы в поисках истинного знания. Я позвонил своим новым знакомым и в пятницу вечером уехал с ними.

ИНДОКТРИНАЦИЯ*: КАК Я СТАЛ МУНИТОМ

Когда мы въезжали в высокие, черные ворота из кованого железа особняка в Тарритаунсе, штат Нью-Йорк (все указывало на многомиллионное состояние его владельца), кто-то наклонился ко мне и сказал: «Сегодня у нас будет общий семинар с Церковью Объединения». У меня в голове сразу возникло множество вопросов: «Семинар? Церковь? Что здесь происходит? Почему меня никто не предупредил? Как я могу вернуться в Квинс?»

Мы вышли из микроавтобуса и были препровождены в странное деревянное сооружение, похожее на гнездо среди огромных деревьев. Я почувствовал страх.

— Послушай, я хочу вернуться в Квинс, — сказал я одному из членов группы, весельчаку со светлыми волосами и как будто приклеенной к лицу улыбкой.

— Да брось ты, все будет отлично! — сказал он, похлопав меня по спине. — Да и никто не собирается уезжать сегодня.

Я решил не устраивать сцен и посмотреть, что будет.

Мы вскарабкались по лестнице и вошли в комнату, которая, как я понял, была когда-то мастерской художника. В противоположном конце комнаты находилась большая школьная доска; в углу были аккуратно составлены в стопку раскладные металлические стулья. Через несколько минут нас поделили на небольшие группы. Лидеры раздали нам листы бумаги и карандаши и попросили каждого

* Этот термин уже вошел в русский язык, будучи калькой английского слова *indoctrination* — букв. «введение в доктрину», «обращение в веру», т.е. идеологическая обработка нового члена религиозной группы — *Прим. ред.*

нарисовать картинку с домом, деревом, горой, рекой, солнцем и змеей. Никто не спрашивал, зачем это нужно, все послушно рисовали. (Намного позднее я понял, что это упражнение было формой проективного *персонального теста*, используемого для исследования внутреннего мира личности).

Мы по очереди рассказывали о себе, сидя по-турецки на полу этого странного деревянного сооружения, которое было лишь частью огромного имения, приобретенного, как я узнал позже, у семейства Сиграм. Под руководством лидеров мы пели народные песни. Я был озадачен странной ребячливостью всего происходящего, но, похоже, никого это не волновало. Вся атмосфера сильно напоминала детский лагерь. Вечером нас проводили в спальни, отдельно мужские и женские, устроенные в бывшем гараже. Заснуть оказалось, однако, практически невозможно. В спальне было слишком много людей, да к тому же некоторые еще и очень громко храпели! Так что это действительно очень напоминало летний лагерь. Я и другие новички провели бессонную ночь.

Утром энергичный молодой человек, знакомый мне по тому дому в Квинсе, сел рядом и заговорил со мной. Он сказал, что поначалу тоже был озадачен странными вещами, увиденными и услышанными на семинаре. Он просил меня не подходить к этому предвзято и дать «им» шанс рассказать нам о так называемом Божественном Принципе.

— Пожалуйста, не суди их, пока не услышишь все до конца, — просил он. Он сказал, что, если я уйду сейчас, я буду жалеть всю оставшуюся жизнь. Его голос был настолько таинственен и загадочен, что моя настороженность уступила место любопытству. «Наконец я получу ответы на все вопросы», — сказал я себе.

Утром перед завтраком с нами провели занятия гимнастикой. Потом мы опять пели песни. Мы сидели на полу, когда появился молодой человек с проникновенным взглядом серо-голубых глаз и харизматической внешностью. Он представился, назвав себя директором семинара, и рассказал нам о правилах поведения на этот уик-энд. Было сказано, что мы должны все время находиться вместе в тех группах, на которые нас поделили. Не разрешалось ходить по имению поодиночке. Вопросы можно задавать только по окончании лекции, когда мы разделимся на маленькие группы. Потом он представил лектора, Вэйна Миллера.

Американец, около 30 лет, одетый в синий костюм, белую рубашку и красный галстук, мистер Миллер излучал очарование

и уверенность семейного врача. По мере того, как он читал час за часом свою лекцию, я ощущал все больший дискомфорт. Слишком уж странным был этот семинар. Почти каждый человек по отдельности мне здесь нравился: все они были яркими, умными, доброжелательными людьми, чем-то похожими на меня. Но мне не нравилась жесткая структура семинара, по-детски религиозная атмосфера, да и то, что меня неправильно информировали о характере этого «отдыха». Как только я начинал возражать, мне обычно говорили, чтобы я задал свой вопрос позже, после лекции. А в нашей маленькой группе мне отвечали:

— Это очень хороший вопрос. Запомни его, на него будет дан ответ в следующей лекции.

Раз за разом мне говорили не делать выводов и не судить до тех пор, пока я не услышу все до конца. Между тем я вынужден был прослушать огромное количество материала о человечестве, истории, цели Творения, соотношении духовного и физического и т.д., все излагаемое предполагало согласие со стороны слушателей.

Каждый день уик-энда с утра до вечера шел строго по расписанию. Свободного времени не было. Не было вообще никакой возможности остаться одному. Количество постоянных членов втрое превышало число новичков, и мы всегда были под пристальным вниманием. Новички не имели никакой возможности говорить друг с другом без контроля. Первый день прошел, наконец оставив мое чувство реальности более или менее в порядке. Перед сном нас попросили заполнить наш «листок отзывов», в котором мы должны были выразить чувства и мысли по поводу семинара. По наивности я заполнил его. Эта ночь была почти такой же бессонной, хотя я был так измучен эмоционально и физически, что сумел заснуть на пару часов.

Второй день, воскресенье, начался так же, как и предыдущий. Но к этому времени мы уже находились 36 часов в этой сумасшедшей атмосфере интенсивной работы, и казалось, что прошла уже неделя. Я начал спрашивать: «Может, со мной что-то не так? Почему только я постоянно задаю вопросы? Может, это слишком серьезно и сложно для меня? Может быть, я не обладаю достаточной духовностью, чтобы понять их учение?» Я начал слушать г-на Миллера более серьезно и даже делать записи.

К вечеру я уже был более чем готов отправляться домой. Но время шло и шло, и никто, похоже, и не думал о возвращении. Наконец, я сказал, что должен уехать прямо сейчас.

— О, пожалуйста, не уходи! — стали умолять меня сразу несколько человек. — Завтра самый важный день.

— Завтра? У меня занятия по понедельникам.

Я объяснил, что просто не могу остаться. Директор семинара отвел меня в сторону и сказал, что все решили остаться еще на один день.

— Неужели никто не сказал тебе, что это трехдневный семинар? — спросил он.

— Нет. Я бы ни за что не поехал, если бы знал, что мне придется пропустить занятия! — ответил я.

— Ну ладно, но поскольку ты уже слышал две трети, неужели ты не хочешь узнать самое главное? — спросил он интригуя. — Завтра, — обещал он, — все станет ясно.

На самом деле, мне действительно хотелось узнать все до конца. Кроме того, я зависел от этих людей в смысле транспорта. Я не хотел беспокоить моих друзей или родственников просьбой забрать меня отсюда, и уж тем более я не хотел добираться автостопом из незнакомой части штата темной зимней ночью.

На третий день мы достигли небывалой эмоциональной высоты. Самая мощная лекция г-на Миллера называлась «История Реставрации». Она претендовала на роль точного руководства по божественному методу возвращения человечества к его истинной цели.

— Научно доказано, что история состоит из повторяющихся циклов, — утверждал г-н Миллер. На протяжении многих часов лекции рассмотрение этих циклов вело к невероятному заключению: Бог послал второго Мессию на Землю между 1917 и 1930 гг. Кто же был этот второй Мессия? Никто на семинаре не знал Его.

К моменту отъезда назад в город я был не только невероятно уставшим, но и серьезно озадаченным. Меня побуждали, и не без успеха, к мысли, что Бог всю мою жизнь готовил меня к этому историческому событию в моей жизни. Но в другие моменты мне казалось, что весь этот семинар — полная нелепость, плохая шутка. Хотя никто не смеялся. Атмосфера искренней серьезности витала в наполненной студии. Я хорошо помню последние моменты лекции г-на Миллера.

— А что, если?.. Что, если?.. Что, если это правда? Можете ли вы предать Сына Божия? — спрашивал г-н Миллер со стра-

стью в голосе, и его взгляд медленно устремлялся вверх по мере того, как он говорил. Наконец, на сцену вышел директор семинара и начал очень эмоционально молиться о том, чтобы мы все, заблудшие дети Божьи, смогли быть достаточно открыты и без предубеждения последовали бы тому пути, что Бог уготовил нам. Он просил прощения снова и снова за те многочисленные случаи в истории человечества, когда Бог призывал людей следовать Его воле и не был услышан. Он давал обет высшей верности и преданности Ему. Искренность этого человека была невероятной. Никто не мог остаться безучастным.

Когда, наконец, поздно вечером микроавтобус вернулся к дому Крестового Похода За Объединение Мира, я был совершенно измотан и хотел только поскорее добраться до дома и лечь спать. Но мне опять не дали уехать. Яап Ван Россум, директор дома, заставил меня остаться и поговорить с ним. Я очень хотел уйти. Он был очень выразителен. Он усадил меня около горящего камина и прочитал мне биографию какого-то корейца, о котором я никогда не слышал — Сан Мьюнг Муна. В биографии говорилось, что Мун прошел через страшные испытания, для того чтобы проповедовать Божью истину и бороться с Сатаной и коммунизмом. Когда он кончил, то попросил меня помолиться о только что услышанном. Он сказал, что я теперь в ответе за ту Истину, которую узнал. Если я повернусь к ней спиной, я никогда не прощу себе этого. Он попытался уговорить меня остаться в доме на ночь.

Мой внутренний голос вопил: «Убирайся отсюда! Убирайся! Уйди подальше от этих людей! Тебе нужно время подумать!» Пытаясь уйти, я крикнул:

— Нет! Отстаньте от меня! — и вырвался в ночь. Однако я чувствовал себя виновным за то, что был груб с этими прекрасными, искренними людьми. Я ехал домой, чуть не плача.

Когда я вернулся, мои родители (как они рассказывали мне позже), подумали, что я находился под воздействием наркотиков. Они говорили, что выглядел я ужасно: мои глаза были остекленевшими, и был совершенно не в себе. Я попытался объяснить им, что случилось, но не сумел толком сделать это, поскольку был очень уставшим. Когда я сказал им, что семинар был организован Церковью Объединения, мои родители забеспокоились, т.к. подумали, что я хочу стать христианином. Их немедленной реакцией было:

— Давай поговорим завтра с раввином.

К сожалению, наш раввин ничего не слышал о Церкви Объединения и никогда не имел дело ни с кем, состоящим в секте. Он также решил, что я подумываю о принятии христианства. Он не знал, что сказать или сделать. Я ушел от него, говоря самому себе: «Единственный способ разобраться в этом до конца — изучить все самостоятельно». С другой стороны, я все еще боялся. Жаль, что мне не удалось поговорить ни с кем, кто знал бы об этой группе, но не состоял в ней. В феврале 1974 г. еще никто не слышал о мунитах.

Бесконечные вопросы проносились в моей голове. Готовил ли Бог меня всю мою жизнь для миссии установления Царства Божия на Земле? Был ли Сан Мьюнг Мун мессией? Я искренне молил Бога, чтобы он дал мне знак. Был ли Божественный Принцип новой истиной? Что я должен делать?

Я и не предполагал, что нахожусь под воздействием методов контроля над сознанием¹ — хотя еще неделю назад я не верил в Сатану, теперь я опасался, что он влияет на мои мысли.

Мои родители уговаривали меня держаться подальше от этой группы. Они не хотели, чтобы я отошел от иудаизма. Да я и сам не хотел этого, я хотел делать правильные вещи. «Если Мун — мессия, я реализую свою иудейскую веру, следуя ему», — рассуждал я. И хотя мои родители не одобрили группу, я считал, что как независимая 19-летняя личность могу самостоятельно принять решение по этому вопросу. Я хотел делать то, что считал правильным. Члены группы убеждали меня, что, поступая так, позже я смогу вмешаться в жизнь моих родителей и спасти их духовно.

После нескольких дней искренних молитв я получил то, что счел «знаком». Будучи не в состоянии сконцентрироваться на учебе, я сидел на своей кровати. Я потянулся, взял одну из своих философских книг и открыл ее на случайном месте. Там говорилось, что история человечества проходит через определенные циклы с тем, чтобы помочь человеку развиваться до высшего уровня. В тот момент я решил, что переживаю некое духовное событие. Как могло случиться, что книга открылась именно на этих словах? Я решил, что Бог, без сомнения, указывает мне следовать лекциям г-на Мюллера. Я почувствовал, что должен вернуться и узнать об этом

УЗЕЛ ЗАТЯГИВАЕТСЯ: Я СТАНОВЛЮСЬ «ПОСВЯЩЕННЫМ»

Как только я зашел в центр, я тут же был привлечен на другой трехдневный семинар. Когда я спросил члена группы, почему мне не сказали заранее о том, что эта организация — религиозная, он ответил:

— А ты бы пришел, если бы знал это?

Я согласился, что скорее всего, нет. Он объяснил, что этот мир управляется Сатаной с тех пор, как он обманул Адама и Еву и заставил их послушаться Бога. Теперь дети Бога должны обманывать детей Сатаны, чтобы вернуть их в лоно Божьей воли:

— Перестань мыслить с позиции падшего человека. Подумай о Божьей точке зрения. Он хочет видеть свое создание вернувшимся к Его исходному идеалу — Райскому Саду. В этом все дело!

Позднее стало очевидно, что этот «божественный обман» используется во всех аспектах работы организации: вербовке членов, привлечении средств, общении с прессой. Поскольку члены группы преданны достижению своих целей, не остается места для «старой морали». Группа даже использует Библию, чтобы «показать», что Бог несколько раз в истории прощал обман, для того чтобы достичь выполнения своего замысла². Согласившись с тем, как обманули меня, я тем самым показал, что смогу так же обманывать и других.

Хотя этот семинар был по содержанию практически полностью идентичен предыдущему, я чувствовал, что должен на этот раз слушать внимательно и делать записи. «В предыдущий раз я был слишком циничен», — думал я.

На этот раз г-н Мюллер читал лекцию о коммунизме. Он объяснил, что коммунизм — сатанинская версия божественного идеального замысла, но отрицающая существование Бога. Поэтому это — сатанинская религия, и ей должно всячески противостоять. Он сказал, что последняя мировая война будет между коммунизмом и демократией и состоится в ближайшие три года (на тот момент — до 1977 г.), и если члены движения не будут интенсивно работать, последуют невероятные страдания.

К концу этих трех дней Стив Хассен, приехавший на первый семинар, исчез, и его место занял новый «Стив Хассен». Мне было лестно думать, что я был «избран» Богом, и теперь моя жизнь пойдет только по «верному пути». Кроме того, у меня

были и другие чувства: я был удивлен и польщен, что меня наметили в лидеры, обеспокоен ответственностью, ложившейся на мои плечи; чувствовал и эмоциональный подъем от мысли, что Бог активно работает, чтобы вернуть Эдем, Рай на Земле. Хватит войны, хватит бедности и экологических бедствий. Теперь — только любовь, истина, красота и божественность. Но тем не менее тихий голос внутри меня все еще говорил мне быть осторожным и продолжать сомневаться.

После семинара я вернулся в Квинс. Я решил переехать в местный дом мунитов на несколько месяцев для того, чтобы почувствовать их стиль жизни и изучить божественный принцип перед тем, как приму окончательное решение. В течение первых недель жизни там я встретил могущественного лидера, Такеру Камияму³, японца, отвечавшего за Церковь Объединения во всем Нью-Йорке. Меня сразу потянуло к нему. Он поразил меня своей духовностью и красотой. Я хотел узнать от него все, что мог.

Оглядываясь назад, я понимаю, что г-н Камияма привлекал меня потому, что имел качества, противоположные знакомым мне с детства. Он был мечтатель, и у него были власть и положение. Мой отец, простой бизнесмен, постоянно говорил мне, что никто не может изменить мир. Камияма искренне верил, что один человек может сделать очень много. Он был очень религиозен и эмоционально выразителен. Мой отец не был таким, хотя и был по-своему искренен. Глядя назад и анализируя наши отношения, я понимаю, что позволил Камияме занять место моего отца. Физическая привязанность и словесное одобрение, которое я ждал от своего отца, пришли ко мне от этого человека, который использовал эти эмоциональные рычаги, чтобы мотивировать меня и управлять мной.

Как оказалось, я был первым новичком, который должен был присоединиться к центру в Квинсе. Всего лишь за месяц до этого большой центр на Манхэттене был разделен на 8 центров в разных районах. Поскольку я был первым, г-н Камияма сказал, что это знак того, что я стану большим лидером. Он сделал меня одним из 12 своих американских учеников и руководил всем, что я делал. Хотя я никогда раньше не любил быть в коллективе, мое элитное положение доставляло мне удовольствие. Благодаря моим отношениям с Камиямой я имел доступ к самому Мессии — Сан Мьюнг Муну, который был «главным отцом».

Сан Мьюнг Мун — невысокий коренастый человек с харизмой несколько выше среднего. Родился в 1920 г. в нынешней Северной Корее. Он похож на маленького борца сумо, одетого в деловой костюм за тысячу баксов. Мун — ловкий манипулятор и умеет эффективно общаться с людьми, особенно с теми, кому удалось внушить, что он — самый великий человек, когда-либо ходивший по земле. Мун обычно говорит по-корейски или по-японски и пользуется переводчиком. Мне говорили, что он поступает так по «духовным» причинам. За время моего членства я присутствовал более чем на ста его лекциях и принимал участие в двух дюжинах встреч руководства с ним.

Г-н Мун и г-н Камияма знали, как воспитывать в своих учениках лояльность и дисциплину. Членов руководства заставляли следовать его указаниям без вопросов или колебаний. После того, как я окончательно стал сторонником секты, все, что я хотел делать — это следовать указаниям начальства. Я был настолько предан, что подавил свою истинную сущность новой. Обращая взгляд в прошлое, я поражаюсь, насколько я был управляем и как манипулировал другими «во имя Божье». Я ясно вижу теперь, что чем выше я поднимался по иерархической лестнице, тем более испорченным я становился. Мун «лепил» нас по своему образу и подобию. Однажды он сказал на совещании, что если мы будем преданны и хорошо исполним свою миссию, каждый из нас станет президентом своей страны. У нас тоже будут «мерседесы», личные секретари и телохранители.

В течение первых трех месяцев меня научили читать модные лекции о Божественном Принципе. За это время я завербовал еще двоих человек, и они стали моими «духовными» детьми. Мне приказали бросить учебу, работу и переехать в центр. Я был коротко подстрижен и носил костюм с галстуком. По приказу старшего члена я выдержал сорокадневный «экзамен» — добровольное наказание, состоявшее в том, чтобы не видеть семью и друзей и никоим образом не общаться с ними. Я пожертвовал мой банковский счет центру, сдал бы и автомобиль, но он был записан на родителей. Я бросил свою чилийскую приемную дочь, поскольку не мог достать денег, чтобы посылать ей. От меня потребовали принести в жертву своего «Исаака» — термин, используемый мунитами для обозначения

чего-то самого дорогого для человека. В моем случае это была поэзия. Я выбросил все, что я написал — около 400 стихотворений.

После того как я официально бросил колледж, я был послан назад в кампус для вербовки новых членов. Лидеры сказали, что я смогу вернуться в колледж для завершения образования на следующий год. Когда я сообщил им о своем желании преподавать, мне сказали, что «Семья», как члены называли движение, планирует организовать собственный университет через несколько лет, и я смогу стать преподавателем в нем.

Мне было приказано организовать официальный студенческий клуб в «Квинс Колледже», хотя я и не был больше студентом. Клуб должен был называться: Студенческая Ассоциация Исследования Принципов (С.А.Р.Р.). Я сделал это и через несколько месяцев стал директором С.А.Р.Р. Хотя я и говорил студентам, что С.А.Р.Р не связана ни с какой другой группой, я получал все инструкции и финансирование от Церкви Объединения в Квинсе. Мы проводили бесплатные лекции, поэтические чтения, антикоммунистические собрания и кинопросмотры, в то же время присматривая возможных новых членов. В то время мы были самой успешной С.А.Р.Р.-организацией в стране.

Я жил на крайней степени перегрузки и морального переутомления. Обычно по ночам я спал от 3 до 4 часов. Все мое время в этот год занимали вербовки новых членов и чтение лекций. Иногда я вместе с другими принимал участие в сборе средств — продавал цветы и разные мелочи на улицах, — для финансирования деятельности Церкви в Нью-Йорке. Я научился голодать по три дня, живя только на воде. Позже меня принуждали держать 3 семидневных поста в год, мне говорили, что это — часть процесса очищения.

Во время моего пребывания в секте я участвовал во множестве политических демонстраций, хотя обычно они организовывались от имени других групп. (Организация Муна на протяжении долгих лет использовала множество таких подставных организаций⁴). Например, в 1974 г. я с сотнями других мунитов на ступенях Капитолия от имени «Национальной молитвы и поста за Уотергейтский кризис» проводили демонстрацию в поддержку Ричарда Никсона.

Еще до моего присоединения к мунитам у нас с отцом за обедом бывали долгие споры о Никсоне. Мой отец, бизнесмен, в то время был горячим сторонником Никсона. Я же чувствовал,

что Никсону нельзя доверять, и называл его жуликом. Сейчас же, под воздействием моей вдохновленной Муном молитвы в поддержку Никсона, я позвонил родителям из Вашингтона, чтобы сказать о «Посте и Молитве». Я думал, что отец будет обрадован изменением моих политических пристрастий.

Когда я заговорил об этом с отцом, он сказал мне:

— Стивен, а ты был прав. Никсон — жулик.

— Но, отец, ты не понимаешь, Бог хочет, чтобы Никсон был президентом, — воскликнул я.

— Теперь я *знаю*, что тебе промывают мозги, — раздраженно сказал отец. — Этот парень — точно жулик.

И только покинув группу, я смог понять весь комизм этой перемены ролей.

Позднее, в 1974 г., я принимал участие в семидневной голодовке⁵ у здания ООН в Нью-Йорке перед голосованием по вопросу вывода войск ООН из Южной Кореи из-за нарушения там прав человека. Мы были проинструктированы лично Сан Мьонг Муном не говорить никому, что мы — члены Церкви Объединения. Мы выступили под названием «Американский комитет в защиту японских жен северокорейских репатриантов» и успешно отвлекли делегатов от нарушений прав человека в Южной Корее, сместив фокус внимания в направлении аналогичных нарушений в Северной Корее. Голосование о выводе войск провалилось. Муниты праздновали победу, и нам сказали, что южнокорейское правительство осталось довольным⁶.

Меня воодушевляла моя близость к «Мессии». Я чувствовал себя необычайно счастливым оттого, что являюсь частью движения, и относился к себе очень серьезно из-за духовной направленности всего, что делал. Я полагал, что все мои действия имеют фундаментальное, историческое значение. Я очень стремился быть совершенным сыном «Истинных Родителей»⁷ — послушным и лояльным (эти 2 добродетели ценились выше всех остальных). Я всегда делал все, что мне было сказано, и даже больше. Я хотел доказать свою лояльность, и меня много раз проверяли Камияма и другие лидеры.

Как лидер, я мог видеть и слышать вещи, не доступные рядовым членам. Однажды, в конце 1974 г., Мун взял нескольких из нас на инспекцию новой недвижимости, которую он приобрел в Территауне. Как обычно, он прочитал лекцию-экспромт. Эта лекция, однако, поразила меня и врезалась мне в память.

— Когда мы возьмем власть в Америке, — говорил он, — мы внесем поправку в Конституцию, сделав тяжким уголовным преступлением интимные отношения с кем-либо, кроме официально назначенного в супруги человека.

Он объяснил, что секс без Божественного содержания — наипугающий грех, следовательно, если человек не может противостоять искушению, будет лучше лишить его жизни. Таким образом, мы только принесем ему благо и облегчим ему воскрешение в духовном мире. Я подумал обо всех женатых людях, не являющихся членами секты, которые разрушают свои духовные сущности посредством сексуальных отношений. Я не мог перестать думать о том массовом геноциде, который мы могли совершить, захватив власть в Америке.

Лидерство давало и другие блага. Однажды Мун подарил мне итальянскую стеклянную статуэтку ручной работы и 300 долларов в качестве поощрения. Мне часто разрешали играть в софтбол с его сыном и наследником Хью Джин Муном (ныне — глава С.А.Р.Р.). Дважды я обедал с Муном за его изобильным столом. Мне было приятно чувствовать свое превосходство над сотнями людей во время воскресной службы или чтения лекций о Божественном Принципе, когда простые члены взирали на меня, как на замечательную духовную личность.

В моей жизни случались даже «чудеса». Однажды выяснилось, что все американцы — члены секты должны пройти 120-дневный тренинг лидерства. К моему сильному удивлению, Камияма ходатайствовал перед Муном, чтобы меня не посылали на него. Я был вызван к Муну, которого все называли «отец», и прежде, чем я успел понять, что происходит, он положил свою ладонь мне на голову и объявил, что я только что окончил 120-дневную программу тренинга!

Когда я спросил Камияму, почему я был освобожден от занятий, он сказал, что я слишком нужен на своей работе в Нью-Йорке, и он не хочет потерять меня. Я получил объяснения человека, который, как я думал, является представителем Бога на Земле.

У Муна был особенный стиль мотивации лидеров. Поначалу он был очень любезен с нами, покупал подарки, приглашал на обеды или просмотр кинофильмов. Потом он приводил нас к себе в резиденцию и кричал на нас, обвиняя в том, как плохо мы себя вели.

Мун также поощрял крайнюю степень конкуренции между лидерами для того, чтобы повисить нашу отдачу. Он выделял

кого-то, кто особенно преуспевал в вербовке или сборе средств (он делал так и в отношении меня), и потом представлял этого человека другим лидерам как пример для подражания, стыдя других за их меньшую эффективность. Есть особая ирония в том, что хотя Мун пропагандировал идею объединения всего мира, многие его стратегии стимулировали ревность и соперничество, приводя к нарушению единства.

Когда я знал его, Мун был большим любителем посредственных фильмов. Его любимым фильмом был «Роки», который он смотрел, по его словам, множество раз. Однажды он сказал нам, что мы должны так же стремиться уничтожить наших врагов, как Роки Бальбоа. Позже он потратил 48 млн долларов на съемки фильма «Инчон» о высадке генерала Мак Артура в Корею для прекращения коммунистического вторжения. И хотя Мун нанял талантливых артистов — Лоуренса Оливье и Жаклин Биссе, — «Инчон» провалился. На тот момент это был самый дорогой фильм в мире, и он получил единодушно плохие отзывы критики.⁸

Глядя на все это сейчас, я полагаю, что главной проблемой Муна как лидера была недальновидность. Он всегда был более озабочен сиюминутной выгодой, чем долгосрочными результатами. Безразличие к юридическим и финансовым советам привели его, в конце концов, в тюрьму.⁹ Применение им обмана при приобретении недвижимости и в иных видах бизнеса вызвали большую неприязнь к нему в обществе. Использование неоднозначных политических ходов, например, поддержка Никсона, позволяло ему находиться в фокусе общественного внимания, но также росла и настороженность людей, связанная с его прошлым и аморальными методами достижения целей. Отсутствие дальновидности привело к большим проблемам в его организации.

Наконец я стал главным лектором Манхэттенского отделения, и мои отношения с другими американскими членами претерпели странную эволюцию. Я был назначен помощником директора Церкви Объединения в национальной штаб-квартире. Мне было поручено работать с Нейлом Салоненом, в то время президентом Американской Церкви Объединения. Г-н Камияма сказал мне, что Салонен должен понять, как следует обращаться к японским и корейским лидерам Церкви, и что я введен в штаб, чтобы научить Салонена «японским стандартам». В этот месяц штаб-квартира переехала из Вашингтона в Нью-Йорк, чтобы американский персонал находился под более сильным восточным влиянием.

На этом месте моей работой было привлечение новых членов на семинары. В то время группа оказалась под пристальным вниманием общества, и мы постоянно ощущали на себе неприязнь и давление со стороны окружающего мира. Мы искренне ощущали себя первыми христианами: чем больше люди выражали нам свое недоверие, тем большую преданность идее мы чувствовали. В это время в средствах массовой информации появились сенсационные статьи и телешоу о мунитах, которые только усилили наши опасения, что коммунисты уже захватывают власть в Америке. В результате мы только наращивали нашу активность по вербовке новых членов. От каждого члена требовали вербовки одного новичка в месяц. Члены группы должны были каждый вечер отчитываться перед своим начальником о сделанном. Все выглядело так, как будто мы — армия Бога в самом разгаре боевых действий; словно мы — избранные, те, кто каждый день идут на битву с Сатаной.

Когда Мун решил выступить с лекцией на стадионе Янки в 1976 г., ему нужно было раздобыть несколько миллионов долларов на рекламную кампанию. В этот момент я и другие американские лидеры были посланы на улицы Манхэттена для сбора средств в качестве образцовой команды. Мы собирали деньги 21 час в день. Мы постоянно были на улицах в самых опасных и неприятных местах. Однажды меня чуть не задушили в Гарлеме, увидев, что я продаю свечи поздно ночью. В другой раз человек потребовал деньги, приставив нож к моему животу. Но эти деньги предназначались Богу, и как верный, преданный мунит, я никогда и никому не позволил бы их забрать. Оба раза я чудом избежал смерти.

ЗАСНУВШИЙ ЗА РУЛЕМ

Ирония моего мунитского существования состоит в том, что чем выше я поднимался в иерархии организации, тем больше я приближался к полному истощению и опустошению, что и привело меня, в конечном итоге, к выходу из группы. Поскольку я очень преуспевал в добывании средств, я все больше посвящал себя этой работе. В это время я мало думал о моем собственном благополучии. Самым важным было отдавать все силы работе на моего «отца». По счастью, моя настоящая семья не забыла обо мне и всегда беспокоилась о моем благе.

После работы в образцовой группе по сбору средств на Манхэттене мне было сказано, что моя семья пытается похитить и депрограммировать меня. Я был послан в «подполье», в Пенсильванию. Мне было велено не сообщать семье о моем новом месте жительства и посылать все письма через другой город. Только спустя годы после того, как я покинул город, я сообразил, что меня выслали, чтобы отвлечь от возможных сомнений. Муниты хотели отвлечь меня от вопросов относительно справедливости «временных параллелей», используемых в лекции об «Истории Реставрации». Я обнаружил в ней некоторые вопиющие несоответствия. При том положении, которое я занимал в организации, было опасно задавать вопросы, на которые не существовало ответов. Другие лидеры группы вселили в меня такой страх перед депрограммированием, что остальные вопросы просто исчезли. Я верил, что на карту поставлено мое духовное спасение.

Мне постоянно рассказывали ужасные истории о депрограммировании. Я поверил, что, членов группы вероломно похищают, избивают и пытаются элитные отряды Сатаны, люди, любой ценой стремящиеся сломать нас и разрушить нашу веру в Бога¹⁰. Несколько членов секты разъезжали по различным центрам, рассказывая нам, как их пытались депрограммировать. Страх перед окружающим миром, особенно перед родителями, вбивался в наши головы. Хотя я и не понимал этого тогда, каждая история депрограммирования снабжалась все большими и большими преувеличениями.

После нескольких месяцев сбора денег в Пенсильвании в образцовой команде я был назначен ответственным за весь сбор средств в Балтиморе. Мой региональный лидер распорядился, чтобы каждый член приносил минимум сто долларов в день, даже если это потребует работы ночь напролет. У меня была «молодая» команда из 8 неопытных членов. Как хороший лидер, я должен был подавать пример и работать все ночи вместе с ними. Я хорошо руководил своей командой, и мы приносили более тысячи долларов чистой прибыли — тяжелые, не облагаемые налогом деньги. В мои обязанности входило кормить, одевать и давать ночлег моим работникам, а также заказывать, оплачивать и получать продукцию — мелочи, которые мы продавали людям. Кроме того, я собирал выручку и отправлял ее телеграфными переводами в Нью-Йорк дважды в неделю. Мы продавали всякие пустяки типа шоколадных конфет и медалей, жевательных шариков, искусственных роз, гвоздик, свечей. На-

ценка была огромной. Коробка конфет за тридцать центов продавалась за два доллара, десятицентовый цветок продавался минимум за доллар, а чаще за два.

Люди покупали у нас эти предметы, поскольку полагали, что жертвуют на благотворительные цели. Наша совесть была запрограммирована на мунитскую систему ценностей. Мы говорили людям, что спонсируем христианские молодежные программы — это была ложь. Мы говорили, что содержим реабилитационные центры для наркоманов — опять ложь. Мы говорили, что помогаем маленьким детям — еще одна ложь. Мы говорили все, что угодно, лишь бы заставить людей отдать деньги¹¹. Поскольку мы полагали, что спасение мира от Сатаны и восстановление Царства Божия — самое важное дело, мы не рассматривали то, что делаем, как «настоящую» ложь. В конце концов, все, кроме нас, были под контролем Сатаны, и поэтому «дети Рая» чувствовали себя вправе требовать деньги назад, от Сатаны, для Божьего Мессии, Сан Мьюнг Муна. Мы искренне верили, что спасаем мир от Сатаны, продавая эти предметы, и что мы даем людям возможность помочь Мессии в создании Рая на Земле.

Примерно в 5:30 утра 23 апреля 1976 г. я ехал за рулем микроавтобуса, чтобы подобрать члена нашей группы, который отстоял всю ночь перед круглосуточным магазином. Я не спал ни минуты в предыдущие двое суток и ехал один. Обычно со мной ездил еще кто-нибудь, чтобы в случае опасности защитить меня от нападения дьявольских сил, «духов зла». Как бы смешно это сейчас ни казалось, я действительно верил, что окружен духами, которые только и ждут удобного момента, чтобы напасть и овладеть мною. Все это было частью внушения и контроля над сознанием. Единственным способом отвести духов было полностью сфокусироваться на Истинных Родителях. Если мое внимание будет отвлечено, я могу быть захвачен духами. Фобии вроде этой держали меня и других в страхе и повиновении.

Но в этот раз я был слишком уверен в себе. Я заснул на мгновение и тут же проснулся. Все, что я смог заметить, — это красный зад огромного грузовика, в который я летел на огромной скорости. Я ударил по тормозам, но было уже слишком поздно. Удар был ужасным. Микроавтобус сплюснулся, и я оказался заблокирован. Боль была ужасной, но я ничего не мог поделать — я был в ловушке. Дверь нужно было вырезать пилой.

Спасателям потребовалось полчаса на установку лебедки, чтобы отогнуть рулевую колонку и освободить меня.

Все, о чем я мог думать, было: «Отец, прости меня» и «Будь проклят, Сатана!». Снова и снова я повторял эти слова, пытаясь сконцентрироваться на Боге и прося Его прощения. Я полагал, что все происшедшее — «духовное» испытание, которое устроил мне Сатана, что подвергся испытанию в духовном мире и не прошел его, и именно это и вызвало аварию, а не то, что я не спал несколько дней. Как каждый преданный член секты, я обвинял самого себя в том, что не был достаточно «чист». Я не думал, что просто должен был бы спать хотя бы свои обычные 3–4 часа в день. Я полагал, что был избран Богом для этой святой миссии, но не выдержал испытания.

ДЕПРОГРАММИРОВАНИЕ:

КАК Я НАШЕЛ ОБРАТНЫЙ ПУТЬ К САМОМУ СЕБЕ

После двух недель в госпитале и операции на сломанной ноге я получил разрешение от мунитских начальников навестить мою сестру Теа. Тому было две причины: Теа никогда открыто не критиковала мое участие в секте, а я был лидером, которому доверяли, и моя вера в Бога и в секту казалась абсолютной.

Автокатастрофа, однако, начала потихоньку разрушать власть мунитов надо мной, и сразу несколькими путями. Во-первых, я мог теперь спать, есть и отдыхать. Во-вторых, я смог увидеть свою семью. Мои родители и другая сестра, Стефани, считались «сатанистами» с точки зрения секты, но я все-таки любил их и хотел обратить их в свою веру. В-третьих, я получил возможность остановиться и подумать в стороне от воздействия группы. В-четвертых, мои родители решили депрограммировать меня. В-пятых, на правой ноге у меня был гипс от пальцев до паха, и я не мог ни убежать, ни сопротивляться.

Я сидел на диване в гостиной своей сестры, когда неожиданно вошел мой отец. Он сел рядом со мной и спросил, как у меня дела. Когда я сказал «отлично», он встал. Он взял мои костыли и отнес их в другой конец комнаты, сказав:

— Это очень хорошо!

В этот момент вошли еще 7 человек и объявили, что хотят поговорить со мной о моей работе в Церкви Объединения. Я был в гипсе и понимал, что я в ловушке.

Я был надежно запрограммирован и сразу «понял», что это группа специалистов по «депрограммированию», посланная самим Сатаной. Их лица казались мне масками дьявола. К моему удивлению, однако, эти люди оказались весьма дружелюбными и мягкими. Они провели несколько часов со мной, рассказывая про мунитов то, что, по их мнению, плохо характеризует секту. Как преданный член, я всячески пытался не слушать их. В конце концов, я знал все о работе таких команд. Я не собирался допустить, чтобы моя вера в Бога была разрушена Сатаной.

На следующее утро отец сказал, что мы поедем навестить мою мать. На самом деле, как я узнал позже, позвонили муниты, узнать, почему я ничего не сообщаю о себе, и уже выслали команду выручать меня из плена. Я полагал, что найду у матери сочувствие, и она поможет мне избежать депрограммирования, так что я с радостью вскочил на костыли и вскарабкался на заднее сидение автомобиля, вытянув в сторону сломанную ногу. Мой отец сидел за рулем, а рядом с ним двое из команды депрограммирования. Я очень разозлился, когда понял, что отец проехал поворот к своему дому. Хоть в это и трудно было поверить, моим первым импульсом было выскочить из машины, ударив отца по шее. Я на самом деле думал, что лучше сделать это, чем предать Мессию! Как члену секты, мне много раз говорили, что лучше умереть самому или убить другого, чем покинуть Церковь¹². В этот момент, однако, я был все еще уверен, что меня нельзя сломить. Я полагал, что у меня будут другие возможности сбежать, и решил не убивать отца.

Когда мы приехали на квартиру, в которой должно было происходить депрограммирование, я отказался выходить из машины без борьбы. Я угрожал отцу страшными карами и говорил, что опять сломаю свою ногу и умру от потери крови. Отец повернулся ко мне с водительского сидения и начал плакать. До этого я только один раз видел отца плачущим: когда мне было 15 лет, умерла моя бабушка. Тогда, как и сейчас, я ощущал комок в горле и боль в сердце.

— Это сумасшествие, — рыдал он. — Скажи мне, что бы ты сделал, если бы твой сын уехал на трехдневный семинар, а потом внезапно исчез, бросил учиться и работать и связался с такой противоречивой организацией?

Это был первый момент с тех пор, как я вступил в секту, когда я позволил себе взглянуть на ситуацию с такой точки

зрения. Я чувствовал его боль и гнев так же, как его отцовскую любовь. Но все еще полагал, что отец находится под влиянием коммунистической пропаганды.

Я ответил:

— Наверное, то же, что ты делаешь сейчас.

Я действительно так считал.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — спросил я.

— Просто пообщайся с этими людьми, — проговорил он сквозь рыдания. — Я не могу спать по ночам, зная, что ты не выслушал обе стороны.

— Сколько это продлится?

— Пять дней.

— А потом я смогу вернуться, если захочу?

— Да, если захочешь уйти, это будет твой выбор.

Я обдумывал предложение. Я *знал*, что все, что я делаю, было правильно. Я *знал*, что Бог хочет, чтобы я оставался в группе. Я лично *знал* Мессию. Я *знал* Божественный Принцип наизусть. Чего я должен бояться? Кроме того, я полагал, что смогу доказать моим родителям раз и навсегда, что не был жертвой промывания мозгов. Я *знал*, что если останусь с родителями помимо воли, а потом сбегу, меня смогут заставить возбудить против них дело по обвинению в похищении. Этого я не хотел.

Сделка состоялась. Я не должен был контактировать с мунитами еще пять дней. Я не буду делать попыток к бегству. Я буду беседовать с бывшими членами группы и слушать, что они говорят, делая перерывы по своему желанию.

Бывшие члены оказались вовсе не такими, как я ожидал. Я полагал, исходя из того, чему меня учили, что они будут холодными, расчетливыми, лишенными духовности, думающими только о деньгах и грубыми людьми. Они оказались доброжелательными, заботливыми, идеалистическими и вполне духовными. Как бывшие члены, они должны были быть жалкими и охваченными чувством вины, но они не были такими. Они были вполне счастливы, что вырвались из секты и вели такую жизнь, как хотели. Все это было непонятным.

Я был очень трудным объектом для депрограммирования. Я сопротивлялся процессу при помощи молитвы и религиозных песнопений и строил различные баррикады из отрицания, размышлений и оправданий. Бывшие члены принесли с собой книгу психиатра Роберта Джея Лифтона «Изменение мышления и

психология тоталитаризма», в которой рассматриваются методы и технологии, использовавшиеся китайскими коммунистическими врачами в 1950-х годах. Мне стало очевидно, что мы, муниты, использовали практически идентичные методы. Передо мной возник сложный вопрос: «Должен ли Бог использовать те же методы, что и Сатана, для того, чтобы построить идеальный мир?». Размышление и анализ были в тот момент так же сложны для меня, как прогулка по пояс в грязи. На четвертый день они обсуждали Гитлера и нацистское движение, сравнивая Муна и его философию мировой теократии с глобальными идеями Гитлера по построению германского национал-социализма. Я помню, как в какой-то момент сказал:

— Мне все равно, даже если Мун похож на Гитлера! Я решил следовать за ним, и пойду за ним до конца!

Когда я это сказал, жуткий холод пробежал у меня по спине. Я постарался подавить его.

На утро последнего дня депрограммирования я испытал невероятное чувство: мое сознание раскрылось, как будто кто-то внезапно включил свет. Бывшие члены читали мне выступление Муна перед конгрессменами¹³. «Какая змея», — подумал я, слушая его лицемерные слова. Он говорил о том, что американцы слишком умны, чтобы позволить промывать свои мозги корейцам, и как сильно он уважает американцев. Я лично слышал от него как минимум дюжину раз, как тупы, ленивы, испорчены американцы, особенно политики. Кроме того, три других бывших члена сидели передо мной и по очереди рассказывали, как они подвергались промыванию мозгов.

Я попросил всех выйти из комнаты. По сравнению с болью во время автокатастрофы я чувствовал себя гораздо хуже. Я долго плакал. Кто-то вернулся и положил мне на голову холодный компресс. Моя голова горела, я весь был как огромная открытая рана. Это была самая страшная ночь в моей жизни.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ:

ВОЗВРАТ К НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

После того, как я вновь обрел самого себя, в моей голове постоянно крутилось огромное количество новых вопросов. Как только я мог поверить, что новый мессия — это корейский промышленник-мультимиллионер? Как сумел я повернуться спиной

ко всем этическим и моральным принципам? Как мог я совершить столько безжалостных поступков в отношении такого количества людей? Рассеялась иллюзия, которую я использовал для собственного вдохновения изо дня в день и из месяца в месяц. Я чувствовал себя так, как будто бы пробудился ото сна и не был до конца уверен в реальном мире; как будто бы я свалился с крыши небоскреба и стремительно падал, но момент столкновения с землей так и не настал, и я почему-то не разбился.

Меня охватывали сложные переживания. Мне было грустно, я скучал по многим членам моей группы, особенно по моим «духовным детям», тем людям, которых я завербовал. Мне не хватало чувства космической важности всего, что я делаю. Мне не хватало ощущения всеисилия, которое дает целеустремленность. Теперь все, в чем я был уверен — это то, что моя нога сломана. Я ощущал страшное смущение от мысли, что я попал в секту. Мои родители говорили мне, что это секта. Почему я не слушал их? Почему я не доверял им? Впереди были еще долгие недели, прежде чем я смог поблагодарить своих родителей. И только месяцы спустя я смог говорить о мунитах как о секте.

Несколько месяцев я читал. Самым важным вопросом для меня было, как умудрились муниты обратить в свою веру и настолько глубоко внушить мне свои идеи, что я утратил способность мыслить самостоятельно. Я читал все, что мог раздобыть. Поначалу сам процесс чтения был исключительно сложен. Более двух лет я читал только мунитскую литературу. Мне было трудно сконцентрироваться, и я пропускал большие куски, не понимая, что читаю.

Жить дома было очень трудно. Я был сильно подавлен. Поскольку нога была по-прежнему в гипсе, я нуждался в помощи для того, чтобы передвигаться, есть, даже чтобы пойти в туалет. Я не привык быть таким зависимым. Я управлял домом и жизнью восьми человек. Теперь я был капитаном без команды. Мне было ужасно сознавать, что пришлось пережить моей семье из-за меня. Они были очень добры со мной, но у меня все еще было огромное чувство вины.

Я ощущал еще большую вину за все то, что сделал, будучи мунитом. Я врал людям, манипулировал ими, вводил их в заблуждение, заставлял бросить семьи, учебу, друзей и подчиниться будущему диктатору.¹⁴ По мере того, как я изучал методы контроля над сознанием, ощущение вины сменялось гневом.

Я разыскал Роберта Джея Лифтона и договорился о встрече с ним у него дома, на Манхэттене. Он был заинтригован моим интересом к книге о китайских методах промывания мозгов, написанной пятнадцатью годами ранее, в 1961 г. Он был удивлен, когда я детально описал ему, что делают муниты, чтобы привлечь новых членов, как они проводят трехдневные, семидневные и т.д. семинары. Он сказал:

— То, о чем вы рассказываете мне, намного более тонкая и изощренная технология, чем применявшаяся китайцами в 50-х. Это похоже на мутацию вредоносного вируса!

Лифтон изменил все мое восприятие произошедшего, сказав:

— Стив, вы знаете обо всем этом больше, чем я, потому что пережили это сами. Вы знаете это предметно, а я — теоретически, из вторых рук. Вы должны изучать психологию и рассказать людям то, что знаете из своего практического опыта.

Позже он предложил мне стать соавтором книги о методах управления сознанием, чему, впрочем, не суждено было осуществиться. Я был польщен его предложением и хотел принять его, но обстоятельства сложились иначе.

Я РЕШАЮ ВЫСТУПИТЬ ПУБЛИЧНО

Встреча с Лифтоном изменила всю мою жизнь. Вместо того чтобы видеть в себе исключенного из колледжа неудачника, поэта без стихов (я очень сожалел о тех 400 стихотворениях, которые выбросил, став мунитом) и бывшего члена секты, я понял, что у меня, возможно, есть и более высокое предназначение. В это время, хотя я и не был более мунитом, я все еще рассуждал в терминах черного и белого: добро против зла, мы против них и т.д. Самый знаменитый эксперт в мире по промыванию мозгов полагал, что я могу сделать важное дело, и мой тяжелый опыт может помочь спасти других людей. В это время я стал посещать встречи людей, озабоченных проблемой влияния сект, на которых ко мне обращались родители членов секты Муна. Они просили меня поговорить с их детьми. Я соглашался.

Именно тогда (в 1976 г.) я начал предпринимать серьезные шаги к тому, чтобы стать профессиональным консультантом. Вначале методика моей работы была совершенно определенной. В то время не было альтернативы насильственному депрограммированию. Еще до того, как я стал мунитом, я прошел в

колледже небольшой тренинг по программе консультативной взаимопомощи. Я сам претерпел процедуру депрограммирования. Но сильнее всего мне помогало в разговоре с мунитами то, что я был в секте на самом верху, и я знал все внутренние и внешние импульсы, под воздействием которых существуют члены секты. Я занимался депрограммированием почти год. В нескольких случаях имело место похищение сектантов родителями или нанятыми ими людьми, но в большинстве случаев члены секты просто приезжали повидаться с родными, а потом им не давали уйти. В некоторых из этих случаев имело место оформление опекуна, и тогда семья получала легальное право удерживать своего взрослого отпрыска от возвращения в секту. Сейчас такие законы об опеке практически не применяются в судах. По моему мнению, это стало результатом лоббистской деятельности адвокатов, нанятых сектами.

По счастью, против меня не возбуждалось судебного преследования. Большинство моих дел завершались успешно. Однако мне не нравился стресс, связанный с насильственным депрограммированием, я хотел найти другие способы помогать жертвам деструктивных сект.

После года публичной деятельности, чтения лекций и записи интервью на ТВ и радио я решил, что должен понять, кто же я такой теперь. Я вернулся в колледж и прекратил свою работу борца с сектами. Я писал стихи, играл в баскетбол, ходил на свидания, был консультантом-волонтером в двух консультативных агентствах Бостонского университета, и постепенно вновь обрел самого себя.

В это время, однако, Мун опять привлек к себе общественное внимание, и на этот раз еще сильнее. В конгрессе подкомитет по международным отношениям предпринял серьезное расследование деятельности корейского ЦРУ в США, а также и других попыток корейских агентов влиять на решения правительства Соединенных Штатов. Я согласился помогать, насколько это будет необходимо, деятельности комитета, при условии, что от меня не потребуют публичного свидетельствования. Я не очень внимательно следил за ходом расследования «Кореягейта», лишь изредка читая случайные газетные статьи. Я был абсолютно уверен, что правительство разоблачит группу Муна и уничтожит ее.

Окончательный отчет об этом расследовании¹⁵ содержит 80-страничную часть, посвященную мунитам. В отчете указано,

что организация Муна «систематически нарушала законы США в части налогового, иммиграционного, банковского, валютного законодательства, Акт о регистрации иностранных агентов, а также федеральные и местные законы о мошенничестве при благотворительной деятельности». В отчете предлагается создать оперативную группу для продолжения сбора доказательств вины Муна и других лидеров Церкви Объединения и судебного преследования их за совершенные уголовные преступления. Республиканское меньшинство членов подкомитета включило в отчет свое особое мнение, в котором, в частности, говорится: «Трудно понять, почему соответствующие агентства исполнительной ветви власти не приняли до сих пор никаких мер по противодействию тем действиям организации Муна, которые являются незаконными». В то время я и не представлял, что вскоре события заставят меня занять более заметную позицию.

Отчет вышел 31 октября 1978 г. Через три недели член конгресса от штата Калифорния Лео Дж. Райн, участник Кореягейтского расследования, был застрелен на поле аэродрома неподалеку от Джонстауна в Гайане, когда он пытался помочь членам другой секты, Народного Храма, сбежать от ужасов лагеря Джима Джонса. Я смотрел выпуски новостей о том, что около девятисот человек погибли из-за того, что лидер секты сошел с ума. Холод бежал у меня по спине. Раньше я никогда не слышал о Народном Храме, но идеология его членов оказалась мне слишком хорошо знакомой. Я вспоминаю разглагольствования Муна и то, как он спрашивал, готовы ли мы следовать за ним до самой смерти. Я вспоминал, как Мун говорил, что если Северная Корея нападет на Южную Корею, он пошлет американских членов Церкви Объединения на смерть в первых рядах, так что у американцев будет побудительный мотив для еще одной войны в Азии.

Я проводил дни в размышлениях о проблеме сект. Более чем что-либо другое, массовое убийство в Джонстауне побудило меня вновь вернуться к общественной деятельности. Я принял несколько предложений выступить на телевидении. Меня пригласили выступить на слушаниях по проблеме сект под руководством сенатора Роберта Дола на Капитолийском холме в 1979 г. Но в последний момент бывшие члены секты, первоначально приглашенные на слушания, были исключены из программы выступлений. Слушания были ужасными.

После этого политическое влияние Муна начало расти. Когда Рональд Рейган стал президентом, контролируемые Муном группы начали финансировать политическое движение «Новые правые» в Вашингтоне. Когда стало понятно, что федеральное правительство не будет ничего делать с мунитами, я решил, что пора действовать организованно. Я создал группу «Бывшие члены [секты] против Муна», позже «Бывшие муниты, инк.». Я спонсировал пресс-конференции, редактировал ежемесячный пресс-релиз и давал бесчисленные интервью. Я подумывал об организации группы для бывших членов различных сект, но решил, что после издания отчета расследования конгресса будет более эффективно, если я сосредоточусь на мунитах. В соответствии с Актом о свободе информации я подал запрос в департамент обороны, почему принадлежащая Муну компания, «Тонг Ил Индастриз», получила разрешение на производство американских винтовок М-16 в Корее, притом, что легальное право на это есть только у правительства Южной Кореи. Может быть, организация Муна — это часть корейского правительства? Или департамент обороны особенно благоволит к этой организации? Запрос был отклонен на том основании, что раскрытие данной информации повредит безопасности США. До настоящего дня я так и не знаю правды.

Я понял, что не хочу больше заниматься депрограммированием. Я должен был найти менее травматичный и менее дорогой путь помощи людям при выходе из секты, и я не хотел нарушать закон. Я прочитал десятки книг, тысячи страниц — все, что мог раздобыть — о модификации сознания, промывании мозгов, изменении отношения, убеждении, внушении, и о вербовке в ЦРУ. Следующей и более важной сферой исследования стал гипноз.

В 1980 г. я принимал участие в семинаре Ричарда Бандлера, посвященном гипнозу. Он использовал в качестве отправной модели разработанный им совместно с Джоном Гринбергом метод нейролингвистического программирования (НЛП). На меня произвело большое впечатление то, что я услышал, поскольку это дало мне возможность понять методы контроля над сознанием и способы противостоять им. Я провел почти два года, изучая НЛП со всеми его основателями. В некоторый момент я даже переехал в Санта-Круз, штат Калифорния, чтобы стать учеником Джона Гринберга. В это время я также влюбился и женился. Я вернулся назад, в Массачусетс, где моя жена, Аурет,

получила стипендию для работы над магистерской диссертацией в Гарварде.

Однако меня начала беспокоить этическая сторона того, что казалось мне рыночной кампанией по продвижению НЛП как средства усиления личной власти. В конце концов, я разорвал свой «союз» с Гринбергом и начал изучать работы Милтона Эриксона, Вирджинии Сатир и Грегори Бейтсона, на которых основано НЛП. Я узнал очень много о том, как функционирует мозг, и как более эффективно общаться с людьми. Эти работы указали мне путь движения вперед и помогли применить полученные знания для помощи людям, попавшимся в силки секты. Я обнаружил, что можно успешно создать и проанализировать модель тех изменений, которые происходят, когда индивидуум входит в секту, а потом успешно покидает ее.

Какие индивидуальные факторы позволяют личности выйти из-под контроля над ее сознанием? Почему некоторые интервенции успешны, а другие — нет? Какие процессы происходят в сознании людей, которые просто берут и уходят из секты? Постепенно начали проявляться закономерности. Я понял, что «ушедшие» — это те, кому удалось сохранить связи с людьми вне деструктивной секты. Мне стало понятно, что если таким людям удастся сохранить контакт с внешним миром, ценная информация, способная изменить жизнь человека, может проникнуть через ментальные барьеры, создаваемые и контролируемые сектой.

Я знал, как важны были для меня слезы моего отца. Более того, я понял, что он сумел заставить меня *взглянуть на себя с его точки зрения* и реорганизовать таким образом имеющуюся в моем сознании информацию. Анализируя свой собственный опыт, я понял, что более всего помог мне мой собственный внутренний голос и мои собственные переживания, погребенные глубоко под покровом тормозящих мышление ритуалов пения и молитв, под прессом эмоционального подавления. Глубоко внутри мое истинное «я» еще не умерло. Возможно, оно было сковано и лишено голоса, но оно все еще было живо. Автокатастрофа и депрограммирование физически помогли мне вновь вступить в контакт с самим собой. На самом деле, это мои собственные идеалы и фантазии об идеальном мире заманили меня в сети мунитов. Эти же идеалы, в конечном счете, позволили мне выбраться из секты и публично осудить контроль над сознанием.

После получения магистерской степени по консультативной психологии в Кембриджском колледже в 1985 г. я начал новую фазу своей жизни. Работая практикующим психотерапевтом и занимаясь просветительской деятельностью, я также стал национальным координатором группы ФОКУС, состоящей из бывших членов сект, которые хотят помочь друг другу. Главным же моим делом стала работа по привлечению внимания общественности к тому факту, что деструктивные секты вовсе не ушли в небытие по мере того, как идеалистически настроенная молодежь 1970-х превратилась в молодых профессионалов 1980-х. Как будет показано далее, деструктивные секты нацеливаются на самые разные группы людей и продолжают приобретать большое количество новых членов.

Да, многие деструктивные секты продолжают расти, так же как и наше понимание процессов аморального контроля над сознанием. Область консультирования о выходе из секты постоянно расширяется по мере того, как все большее количество специалистов в области психического здоровья, социальных работников, врачей, адвокатов, людей самых разных занятий, многие из которых потеряли в путях сект членов своих семей, осознают опасную динамику контроля над сознанием. Существуют некоторые основные пути идентификации деструктивных сект, защиты от контроля над сознанием и оказания помощи для выхода из-под его влияния. Дать вам основы этого знания — и есть цель этой книги.

Глава 3

УГРОЗА: КОНТРОЛЬ СОЗНАНИЯ СЕКТАМИ СЕГОДНЯ

Попробуйте, пожалуйста, представить себе следующие сцены.

Мужчина в шафрановой робе танцует и поет под цимбалы и барабан на углу улицы. Забрызганные грязью подростки перебегают от машины к машине, пытаясь продавать цветы под проливным дождем. Серьезные, хорошо одетые мужчины в холле аэропорта собирают пожертвования для изоляции жертв СПИДа и на создание пучкового оружия. Более восьмисот мертвых тел — мужчин, женщин и детей, черных и белых — лежат лицом в грязь в Джонстауне, в Гайане.

Скажите кому-нибудь слово «секта» — и именно такие образы возникнут в голове у вашего собеседника. Многие из нас были свидетелями подобных сцен, видели их собственными глазами или узнавали о них из средств массовой информации.

Но все-таки эти картины не дают полного представления о современных тоталитарных сектах, поскольку представляют собой только видимую, небольшую часть этого явления.

Попробуйте теперь представить другой набор образов.

Менеджеры и руководители компании в костюмах-тройках сидят в конференц-зале отеля на проводимом компанией «тренинге», не имея возможности выйти даже в туалет. Домохозяйки собираются на занятия по «психологии общения», где их учат, как вовлекать друзей и соседей в «пирамиды» по продаже каких-то товаров. Сотни студентов собираются в аудитории, где им внушают, что они смогут «летать» по воздуху, если только будут достаточно интенсивно медитировать. Школьники старших классов выполняют сатанинские ритуалы с использованием крови и

мочи под руководством старших лидеров, которые внушают им, что тем самым они увеличат свою силу и власть над окружающими. Сотни людей самых разных возрастов, занятий и социального статуса платят огромные суммы, чтобы познать «космические истины» посредством «подключения к духовным каналам»*.

Это — лишь немногие примеры тех форм, которые деструктивные секты принимают сегодня.

Знаете ли вы кого-нибудь, чья личность сильно изменилась в результате участия в такой группе? Скорее всего, кто-то из ваших знакомых — может быть, член вашей семьи, знакомый, сотрудник по работе или школьный приятель — подвергнулся воздействию со стороны деструктивной секты. А если нет — возможно, это просто вопрос времени.

В последние двадцать лет феномен деструктивных сект перерос в проблему огромной социальной и политической важности. По некоторым оценкам, сейчас в США существует около трех тысяч деструктивных сект, в которых состоит около трех миллионов человек¹. Эти секты различны по типам и величине. У некоторых на счетах — сотни миллионов долларов, в то время как другие — весьма бедны. Очевидно, однако, что некоторые из этих сект гораздо опаснее остальных. Не довольствуясь просто властью над жизнями своих членов, они планируют захватить политическую власть и использовать ее для изменения американского общества, а некоторые — даже и всего мира.

Поскольку тоталитарные секты сумели очень хорошо замаскироваться от общественного внимания, может показаться, что исходящая от них угроза индивидуальной свободе и обществу в целом сильно преувеличена. Но они влияют на наш политический ландшафт — как путем интенсивного лоббирования своих интересов, так и агитируя за выгодных им кандидатов². Некоторые из сект пытаются влиять даже на внешнюю политику США, тайно проводя лоббистскую деятельность в интересах иностранных держав³. Муниты выступали главными поставщиками оружия и денег для никарагуанских «контрас»⁴. Также они инвестировали от 70 до 100 млн долларов в уругвайскую экономику⁵, возможно, пытаясь превратить эту страну

* Речь идет о так называемом «Ченнелинге» (от *англ.* channel — канал), еще один «эзотерический» термин, уже успевший засорить русский язык. — *Прим. ред.*

в первое теократическое мунитское государство и использовать его как стартовую площадку для достижения своей открыто декларируемой цели «завоевания и покорения мира»⁶.

В США секты приобретают весьма существенную экономическую власть, расходуя огромные средства на приобретения недвижимости и получая власть в сфере бизнеса и управления. Некоторые из них проникают в корпорации под предлогом проведения тренингов для руководителей высшего звена, имея на самом деле своей конечной целью захват компании. Другие пытаются влиять на юридическую систему и тратят миллионы долларов в год на лучших адвокатов с тем, чтобы изменить законы в выгодную для них сторону.

Поскольку все деструктивные секты убеждены, что цель оправдывает любые средства, они привыкли считать себя выше закона. Свято веря, что все, что они делают — «единственно верно», большинство сектантов не имеет ничего против лжи, воровства, насилия и аморального использования контроля над сознанием для достижения своих целей. Они нарушают, целиком и полностью, гражданские права и свободы своих членов. Они сознательно превращают ничего не подозревающих людей в рабов.

Однако какое право я имею называть группу деструктивной сектой? Мое право свободно выражать свое мнение до тех пор, пока оно не превращается в клевету, гарантировано Конституцией США. Кроме того, если я называю секту «деструктивной», я делаю это потому, что ее характеристики удовлетворяют некоторым критериям, детально описанным в главе 6. Коротко говоря, я считаю секту тоталитарной или деструктивной, если в ней нарушаются права ее членов и им наносится вред путем аморального применения методов контроля над сознанием. Не все группы, которые могут быть названы «сектами» из-за того, что в них практикуются необычные ритуалы и верования, обязательно являются деструктивными. Деструктивная секта отличается от нормальной социальной или религиозной группы тем, что обманывает своих членов или подвергает иному вредному воздействию, чтобы удерживать их в группе.

Если бы я сам не пострадал лично от того, что в течение двух с половиной лет находился под воздействием контроля над моим сознанием, я, возможно, был бы яростным защитником права таких групп на свободную деятельность вне общественного контроля. Я — убежденный сторонник широких гражданских прав и

свобод, обеспокоенный защитой личных свобод и конституционных гарантий свободы религии. Я полностью поддерживаю право людей на свободный выбор религии, неважно, какой странной и нетрадиционной ни показалась бы их религия. Если люди хотят верить, что г-н Мун — мессия, это их право. Однако, и это очень важно, люди должны быть защищены от воздействий, которые *заставляют* их верить, что г-н Мун — мессия.

Задача этой главы — продемонстрировать преобладание в сектах аморального, принудительного контроля над сознанием. С этой целью я опишу различные социальные условия, в которых возникают секты, и способы, к которым они прибегают для привлечения новых членов. Методы, применяемые сектами — вот что делает их деструктивными. То, как группа вербует членов, и что происходит с членами секты, определяет, уважает ли группа *право своих членов на свободный выбор объекта веры*. Если в группе практикуются обман, гипноз и другие методы контроля над сознанием для рекрутирования сторонников и управления ими, то в ней имеет место серьезное нарушение гражданских прав и свобод личности.

«Секты» и «культы» не новы. На всем протяжении истории вокруг харизматических лидеров самого разного толка периодически возникали группы преданных сторонников. Но в последние годы появилось нечто новое: систематическое применение современных психологических методов для подавления воли личности и получения контроля над ее мыслями, чувствами и поведением.

Хотя обычно мы полагаем, что «культ» является религиозным (главное значение этого слова в третьем издании Нового международного словаря Вебстера — «религиозная практика; обряд»), на самом деле зачастую культ (секта) может быть и вполне светской. Этот словарь также определяет «культ» как «обычно немногочисленную и/или замкнутую группу людей, объединенную преданностью некоторой художественной или интеллектуальной программе, направлению или личности (обычно имеющей ограниченное общественное признание)»*. Это второе определение уже приближается к современному пониманию этого термина, хотя и не совсем удовлетворительно, поскольку современные культы (секты) приобрели *фактически неограни-*

* Данное определение вполне подходит и к привычному для нас понятию «секта». — *Прим. ред.*

ценное признание. Для краткости я буду, начиная с этого места, называть многие группы «сектами». Имейте в виду, однако, что я делаю это только в отношении групп, удовлетворяющих определенным критериям, позволяющим считать их деструктивными.

В прошлом лидеры сект бывали зачастую очень энергичны и порой даже жестоки. Обвинения их в контроле над сознанием своих приверженцев имеют долгую историю. Однако они получали власть над своими сторонниками более или менее случайным путем, используя метод проб и ошибок и нащупывая подходящие методы на ходу. Лидерство в секте было искусством, доступным очень немногим. В некоторых случаях группы, первоначально считавшиеся сектами, постепенно переросли в уважаемые религиозные учения, такова, например, Христианская Наука, которая достигла выдающегося положения в начале XX века. Тем не менее, даже основные традиционные религиозные организации могут иметь деструктивные аспекты и особенности, общие для самых «свежих» деструктивных сект.

В наше время контроль над сознанием приобретает постепенно характер науки. После Второй мировой войны секретные службы многих стран активно включились в разработку и исследование методов контроля над сознанием. ЦРУ признает, что с начала 1950-х годов проводило эксперименты по применению наркотических веществ, гипноза и электрошока в рамках программы под кодовым названием MK-ULTRA⁷. С тех пор подобные исследования стали значительно изощреннее и разнообразнее в используемых методах.

В конце 1960-х годов приобрела популярность разновидность групповой терапии, известная как сеансы чувствительности. На таких сеансах людей побуждали рассказывать всей группе о своих самых интимных переживаниях. Другая широко популярная одно время методика называлась «горячее кресло». Член группы садился в центре, а остальные участники придирчиво расспрашивали его о том, что считали его недостатками или проблемами. Не стоит и говорить, что без наблюдения опытного психиатра такие занятия открывают широкие возможности для жестокого обращения и морального насилия над личностью.

Другим научным достижением, популяризация которого начала сильно влиять на жизнь людей, является гипноз, особенно

его направление, известное под названием нейролингвистического программирования (НЛП), упоминавшееся уже в главе 2. Все большее число людей овладевает навыками наведения состояния транса, зачастую не осознавая морально-этической стороны работы с подсознанием другого человека.

Вначале такие групповые методики использовались только на добровольцах, и многие из них сообщали о положительных результатах. Вскоре, однако, эти методы «просочились» и в область популярной психологии, где стали доступны всем желающим, в том числе и для использования с целью причинения вреда другим людям. Недобросовестные люди начали использовать их для получения денег и власти путем манипулирования своими последователями. В частности, «горячее кресло», по отзывам бывших членов, применяется в большом числе деструктивных сект.

Многие члены любительских психологических групп дрейфовали из одной организации в другую, перенося с собой особенности группового стиля. Лидеры сект всех типов начали понимать, насколько успешными могут быть новые методы управления. Феномен современной секты был уже на пороге своего рождения.

Вследствие все возрастающего интереса со стороны средств массовой информации в 1970-х годах население США все больше узнавало о новых сектах. Разве можно забыть историю Патти Херст,⁸ дочери газетного магната Вильяма Рандольфа Херста третьего, превратившейся в «Таню», члена Симбионской Армии Освобождения, леворадикальной террористической секты?

По мере роста общественной обеспокоенности деструктивным потенциалом сект появилось и стало развиваться депрограммирование. Профессиональные «депрограмматоры» вроде Теда Патрика насильно похищали члена секты по заказу его семьи, а потом в комнате уединенного мотеля пытались провести «промывание мозгов» в обратном направлении⁹. Тысячи членов сект, и я в том числе, претерпели эту процедуру, после чего дали захватывающие показания о том, как применяется контроль над сознанием в сектах. Многие попытки депрограммирования, однако, закончились неудачей, а «депрограмматоров» и нанявших их людей преследовали в суде нанятые сектами и их членами юристы.

Многие семьи членов деструктивных сект считали, что похищение неприемлемо, цена насильственного депрограммирования слишком велика, а угроза судебного преследования весьма серьезна. Если они не хотели прибегать к насильственному депрограммированию, единственное, что им оставалось — это ждать. У многих людей в 1970-х в сектах состояли друзья или близкие родственники. Наконец, произошло событие, перевернувшее отношение нации к деструктивным сектам — массовое убийство в Джонстауне.

Над троном Джонса висела надпись: «Тот, кто не помнит прошлого, обречен на его вечное повторение». И хотя никто не может объяснить, почему Джонс выбрал в качестве своего девиза именно это высказывание Джорджа Сантаяны, ирония состоит в том, что оно имеет прямое отношение и к нашему изучению недавней истории сект.

ЧЕТЫРЕ ОСНОВНЫХ ТИПА СЕКТ

Хотя мир был на время шокирован массовым убийством в Джонстауне, в 1970-х было еще слабо понимание роли аморального контроля над сознанием и того, как широко его применение распространилось в обществе в целом. В последующее за этой трагедией десятилетие секты продолжали беспрепятственно расти и крепнуть. Появлялись новые секты, а старые становились все изощренней. В настоящее время существуют многочисленные группы, практикующие контроль над сознанием в нескольких сферах общественной жизни. К ним относятся религиозные секты, политические секты, психотерапевтические/образовательные секты и коммерческие секты.

Религиозные секты известны лучше всего и наиболее многочисленны. Эти группы построены вокруг религиозной догмы. Некоторые используют Библию, другие основаны на восточной философии, одни используют традиционные оккультные верования, другие являются изобретением их лидеров. Хотя все они утверждают свою принадлежность к сфере духовного, чтобы понять их сущность, стоит присмотреться к тому, какое значение придается в них «материальному» миру — роскошной жизни лидеров, многомиллионным особнякам и другой недвижимости, масштабным бизнес-проектам, и т.д. Один пример, уже

частично рассмотренный, — это Церковь Объединения. Другие — Церковь Сайентологии*¹⁰, Церковь Универсальная и Триумфальная¹¹, Международный Путь¹², и последователи Раджниша (Ошо)¹³.

Политические секты часто появляются в выпусках новостей, обычно с определениями вроде «радикальная» и «экстремистская», однако большинство людей понятия не имеет о тех методах обмана и контроля над сознанием, которые применяются для вербовки новых членов в этих сектах, в отличие от «обыкновенных» групп фанатичных приверженцев той или иной идеи. Эти секты строятся обычно вокруг той или иной политической догмы. Лидер одной из таких групп, Линдон Ларуш, участвовал в качестве претендента на пост президента США в трех последних выборных кампаниях и утверждает, что является советником ведущих правительственных чиновников и бизнесменов¹⁴. Другая группа, известная под названием «Движение», была разгромлена полицией после того, как попыталась уйти в подполье с целым арсеналом оружия¹⁵. Еще одна группа, «Арийская раса», проводит «курсы выживания», поддерживает теорию превосходства белой расы и планирует захватить власть в США или погибнуть¹⁶. Можно также вспомнить и не существующую ныне Демократическую рабочую партию Калифорнии, являющуюся ярким примером левозэкстремистской секты¹⁷.

Психотерапевтические/образовательные секты проводят семинары, где за плату в несколько сотен долларов обещают научить достигать «просветления» и «озарения»**. Обычно такие семинары проводятся в конференц-залах отелей. Такие секты используют многие приемы контроля над сознанием, чтобы вызвать у участников «пиковые» переживания. Большинство «потребителей» ограничивается этими переживаниями, но некоторые подчиняются манипулированию и записываются на «курсы

* К религиозным эту секту можно отнести лишь условно, т.к. основная масса новых членов привлекается рекламой Дианетики (модифицированный психоанализ) и различными «общественно-полезными» программами («Наркогон», «Криминон», «Дорога к счастью», ГКПЧ, Abble, WISE и т.д.), и лишь потом приобщается к «тайнам Сайентологии», не имеющей ничего общего с традиционными религиями. — *Прим. ред.*

** Или «инсайта» — еще одно слово-паразит, вошедшее в русский язык (от англ. insight — «озарение»). — *Прим. ред.*

для совершенствующихся», по окончании которых могут быть потом приняты и в саму секту. Новым членам секты предлагается привлечь также родственников, друзей и сослуживцев, или разорвать с ними отношения. Но новоиспеченным вербовщикам не разрешается раскрывать подробности о секте. Членство во многих из таких сект приводило к нервным расстройствам, распаду семей и краху в бизнесе, не говоря уже о нескольких описанных случаях самоубийств и смертей в результате неосторожности. Руководители таких групп зачастую имеют неоднозначное прошлое и обладают, в лучшем случае, весьма сомнительными дипломами, подтверждающими их квалификацию.

Коммерческие секты привержены догмату корысти и наживы. Путем обмана и манипуляции они заставляют людей работать за низкую плату или вообще даром, в надежде когда-нибудь потом разбогатеть. Существует огромное количество пирамид и организаций т.н. многоуровневого маркетинга, которые обещают в будущем баснословные прибыли, но самом деле лишь обирают своих членов. В добавление к этому они разрушают в своих жертвах уверенность в себе и самооценку, так что те теряют способность и желание жаловаться. Ключ к успеху такой секты — в вербовке членов, которые, в свою очередь, вербуют новых и т.д. Другие коммерческие секты путем запугивания и обмана вовлекают своих членов в мелкую розничную торговлю «от двери к двери». Эти секты печатают в местных газетах объявления, обещающие захватывающие путешествия или прекрасную карьеру. Вербовщики организуют интервью прямо в своих номерах в отеле, в основном делая ставку на старшеклассников и студентов. После того, как новых членов «принимают», их вынуждают платить деньги за «подготовку», а потом на микроавтобусах отвозят в отдаленные, незнакомые им места, где заставляют работать торговцами вразнос. Для принуждения применяется запугивание и внушение чувства вины, а иногда и физическое и сексуальное насилие. Эти люди становятся рабами «компаний», отдавая свои деньги «за расходы на проживание».

ВЕРБОВКА: КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Как вы уже видите, существует множество способов заманить человека в группу, практикующую контроль над сознани-

ем. Поскольку деструктивные секты намеренно ищут людей умных, талантливых и успешных, члены таких сект обычно также люди неординарные, обладающие даром убеждения и привлечения новичков. И в самом деле, большое количество искренних, убежденных людей, которых новичок встречает в группе, возможно, действует на него даже сильнее, чем собственно доктрина секты или ее устройство. Большие секты на практике доказали, что они умеют хорошо обучать и тренировать своих «продавцов». Они учат своих вербовщиков демонстрировать только самые привлекательные стороны организации. Членам секты внушается привычка подавлять в себе любое недовольство сектой и всегда иметь улыбающийся, «счастливый» вид.

Кроме того, членов секты учат оценивать новичка и представлять секту в наиболее привлекательном для него виде. Когда я был мунитом, меня учили использовать четырехкомпонентную модель личности для оценки потенциального члена и облегчения его вербовки. Всех людей делили на «мыслителей», «чувствующих», «деятельных» и «верящих». «Мыслители» — это те, кто подходят ко всему в жизни путем размышлений, как интеллектуалы. «Чувствующие» руководствуются, в основном, своими эмоциями. «Деятельные» более ориентированы на конкретное действие и более привержены всему материальному. «Верящие» ориентированы на духовную составляющую жизни.

Если человека относили к категории «мыслителей», мы применяли интеллектуальный подход. Мы показывали ему фото Нобелевских лауреатов, философов или других известных ученых, сделанные на одной из научных конференций, финансировавшейся нашей группой. Мы намеренно создавали впечатление, что эти гиганты мысли поддерживают наше движение. На самом деле, насколько мне известно, никто из них не был сторонником идей Муна. Их заинтересовали возможностью встречи с коллегами и друзьями. Дополнительным привлекающим фактором, конечно, служило и то, что мы оплачивали все их расходы и платили тысячи долларов в качестве гонораров.

«Чувствующие» всегда откликаются на ласковое, внимательное обращение со стороны членов секты. Общаясь с такими людьми, мы всегда старались подчеркнуть наше эмоцио-

нальное благополучие, так же, как и «семейный аспект» группы. Мы всегда говорили с «чувствующими» о любви и о том, как мало в мире «настоящей» любви. «Чувствующие» сами стремятся получить поддержку от членов группы, поэтому мы старались окружить их атмосферой теплоты и безусловного приятия.

«Деятельные» стремятся к конкретным делам и намерены многое совершить в своей жизни. Они ориентированы на действие. Иногда они озабочены бедностью и страданием других людей и готовы бороться с этим. Мы рассказывали им, как много делает группа в этом направлении. Некоторые были озабочены проблемой сохранения мира или опасностью коммунизма. Мы всегда представляли дело таким образом, как будто мы единственная на свете организация с четким планом конкретных действий. (Даже если объективно это было не так, мы и сами верили, что это правда.) Мы рассказывали таким людям о сотнях программ, которые мы финансировали с целью спасения «больного» мира.

К «верящим» мы относились как к людям, ищущим Бога или стремящимся дать своей жизни духовное наполнение. Обычно они рассказывали нам о своих душевных переживаниях — снах, видениях, откровениях. По большей части эти люди были очень открыты и в действительности вербовали сами себя. Меня всегда удивляло, как много людей из этой категории рассказывало нам, что они только что молились Богу, чтобы он указал им, что они должны делать. Многие верили, что они были «духовно» ведомы к встрече с одним из наших членов. Вербовка таких людей сводилась просто к тому, чтобы поделиться с ними нашими «свидетельствами» и убедить их, что сам Бог привел их к нам.

Вопреки распространенному убеждению, большинство завербованных в нашу секту людей вовсе не относились к категории «верящих». Большинство были «чувствующие» или «деятельные». Многие из «мыслителей» в конце концов стали лидерами организации.

Используя эту четырехкомпонентную модель личности для рекрутирования новых членов и сотни передовых отрядов для дальнейшей обработки новичков, секта Муна развернула широкую вербовочную сеть, в которую попало огромное количество самых разных людей¹⁸. На самом деле члены секты видели

в себе «рыбаков» — термин, восходящий к метафоре, которую использовал Иисус в Новом Завете для своих учеников*.

Работа рыбака, однако, сильно упрощается тем фактом, что большинство людей не имеет ни малейшего понятия о тех значительных ресурсах, которыми располагают главные деструктивные секты. Многие из них приобрели значительные капиталы как путем использования различных методов публичного сбора средств, так и посредством прямого захвата банковских счетов и собственности своих членов. Значительная часть этих средств инвестировалась в кампанию по привлечению новых членов. В наши дни стало типичным для некоторых из таких групп тратить огромные суммы на содержание компаний по связям с общественностью. Они платят большие деньги экспертам, которые работают над тем, чтобы создать секте положительный имидж и помочь тем самым исполнению тайных планов сектантов. Для разработки вербовочных кампаний они нанимают лучших специалистов по маркетингу. Они применяют все методы, которые могут быть полезны.

У обыкновенного человека нет больших шансов устоять. Он не понимает, что такое контроль над сознанием. Он не представляет, насколько разными и изощренными могут быть методы секты. Он не знает, какие вопросы задавать и чего опасаться. Обычный человек полагает, что его никогда не завербуют.

ПОЧЕМУ ОНИ ТАК УСПЕШНО ДЕЙСТВУЮТ?

Почему в обществе так повсеместно распространено благодушие в отношении угрозы, исходящей от сект, применяющих контроль над сознанием? Во-первых, потому, что признать феномен аморального контроля над сознанием, которому может быть подвержен кто угодно, — это значит поставить под сомнение вековую философскую традицию, на которой основываются наши современные законы. Согласно ей человек — существо рациональное, ответственное за все свои действия и контроли-

* В Евангелии от Матфея (4: 18-20) сказано: «Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним». — *Прим. ред.*

рующее их. Такой взгляд на мир не оставляет места для контроля над сознанием. Во-вторых, *мы все верим в свою неуязвимость*. Страшно признать, что кто-то может захватить контроль над нашим сознанием. Наконец, с другой стороны, процесс влияния начинается с нашим появлением на свет, и поэтому легко можно решить, что *контроль над сознанием вездесущ*. И поэтому можно легко сказать: «А чего беспокоиться об этом?»

Начнем с идеи о том, что человек — рациональное существо. Если люди рассуждают с такой точки зрения, они легко начинают верить, что члены секты просто сознательно «выбрали» этот странный образ жизни. Если это взрослый человек, следует аргумент, значит, он имеет право жить так, как он или она хочет. И это было бы правильно, если бы не методы обмана и введения в заблуждение, применяемые для того, чтобы неправомерно влиять на этот «выбор».

Хотя это и кажется вполне очевидным, но человек на самом деле не является вполне рациональным существом. Полная рациональность противоречит нашей эмоциональной и физической природе. Мы просто не можем функционировать без наших эмоций. Нам всем нужны любовь, дружба, внимание и поддержка в жизни. Например, большинство из нас согласится, как прекрасно чувствовать влюбленность. Также никто не станет спорить, что наше тело оказывает огромное влияние на наши поступки. Приходилось ли вам не спать несколько суток подряд? Я не поверю, что в такой ситуации вы действовали абсолютно рационально, полностью контролируя каждый свой поступок. Голодали ли вы когда-нибудь по несколько дней? Мозг начинает галлюцинировать, если ему не хватает питательных веществ. В таких обстоятельствах наша физиология подрывает нашу рациональность.

Кроме того, конечно, имеются проблемы, происходящие из нашей веры в собственную неуязвимость. Нам всем необходимо чувствовать, что мы являемся хозяевами своей жизни. Нам не нравится ощущение, что события выходят из-под нашего контроля, и мы пытаемся представить себе внешний мир разумным, по нашему представлению, образом. Если кто-то подвергся ограблению или изнасилованию, мы обычно пытаемся найти причину, почему этот человек стал жертвой. Может, он гулял в «плохом» месте в «плохое» время? Люди обычно пытаются найти непосредственную причинно-следственную связь между поведением жертвы и последствиями: если с ней случилось что-

то плохое, значит, она сделала что-то неправильно. Такой тип мышления называется *обвинением жертвы*.

Хотя такой подход и является отчасти справедливым (беспечность действительно может стать причиной многих несчастий), правда все-таки состоит в том, что человек, возможно, просто оказался в «плохом» месте в «плохое» время. Обвинение жертвы играет важную психологическую роль, помогая нам дистанцироваться от пострадавшего. В таких случаях мы говорим себе: «С мной этого не произойдет. Я не такой. Я более внимательный и разумный». Часто люди смотрят на членов секты и ошибочно думают: «Какой слабый и безвольный этот человек! Он, видимо, искал способа переложить на кого-нибудь ответственность за свою жизнь». Таким образом, люди пытаются отрицать реальную опасность того, что с ними может произойти то же самое.

Люди верят, что «с ними этого не может случиться», потому что хотят верить, что они лучше и сильнее, чем миллионы людей, ставших жертвами контроля над сознанием. На самом деле наша вера в неуязвимость — это наша слабость, которой умело пользуются сектанты-вербовщики. Например, вербовщик может сказать:

— Ну, Билл, я поражен твоим интеллектом и жизненным опытом. Ты не позволишь никому заставить тебя делать то, чего сам не хочешь. Я полагаю, что ты не позволишь этой продажной прессе запугать тебя сказками о контроле над сознанием. Ты слишком умен для этого. Так когда ты сможешь прийти к нам на лекцию?..»

Наконец, рассмотрим философскую точку зрения, согласно которой контроль над сознанием — везде и всюду. Конечно, на нас оказываются различные воздействия на протяжении всей нашей жизни, это правда. И существует непрерывный спектр таких воздействий, на одном конце которого находятся доброжелательные советы (например, дружеская рекомендация посмотреть какой-то фильм), а на другом — разрушительные воздействия, такие, как внушение совершить самоубийство или убийство (события в Джонстауне). Большинство сект, с которыми я имею дело, находятся на этом разрушительном конце спектра.

Что именно я понимаю под контролем над сознанием? Этот термин обозначает набор методов воздействия на то, как человек думает, чувствует и действует (см. главу 4). Как и большинство знаний, сам по себе контроль над сознанием не плох и не хорош. Если методы контроля над сознанием применяются для

того, чтобы предоставить человеку новые возможности, и при этом власть над собственной судьбой остается в руках человека, результат может быть весьма благоприятным. Например, гипноз применяют для того, чтобы помочь людям бросить курить. Однако если контроль над сознанием применяется для осознанного согласия со стороны человека и делает его *зависимым от внешних авторитетов*, последствия могут быть самыми ужасными.

Некоторые секты, применяющие контроль над сознанием, делают из своих членов подобие наркоманов. В настоящее время, когда алкоголизм и употребление психотропных веществ стали поистине предметом внимания всей нации, необходимо, чтобы специалисты в области психического здоровья обратили внимание на бывших членов сект. Люди, в которых выработана привычка к длительным (многочасовым) медитациям и ритуальным песнопениям, возможно, испытывают психическую и психологическую зависимость от практики контроля над их сознанием. Подобное воздействие на мозг ведет к образованию в нем таких химических соединений, которые не только приводят к расстройству внимания, но и вызывают ощущение «кайфа», так же, как это происходит при приеме наркотиков.* Некоторые бывшие члены сект, применявшие в прошлом подобные методики в течение ряда лет, сообщали о большом количестве вредных побочных эффектов, таких, как сильные головные боли, мышечные спазмы, расстройства умственной деятельности — памяти, концентрации, способности принимать решения.

СТРАХИ: СИЛЫ, ОТНИМАЮЩИЕ СВОБОДУ

Хотя я буду гораздо более подробно рассматривать процессы контроля над сознанием в главе 4, один очень важный аспект проблемы заслуживает отдельного обсуждения, а именно: страхи, или фобии¹⁹. Знаете ли вы кого-нибудь, у кого когда-то была или есть сейчас фобия? Может, вы сами страдали от этого? Наиболее распространенные фобии — это боязнь полетов на самолете-

* Этим, возможно, объясняется то, что многие наркоманы, ставшие членами секты, в которой практикуются многочасовые медитации, молитвы и т. д. «избавляются» от наркотической зависимости (например, в секте Махараджи Джи «Миссия Божественного Света», в Церкви Сайентологии и т. д.). — *Прим. ред.*

те, страх перед публичными выступлениями, перед пользованием лифтами, туннелями и мостами, а также перед некоторыми животными, например, пауками, змеями и даже собаками.

Вообще говоря, фобия — это сильная реакция на что-то или кого-то. Она может быть слабо выраженной, или очень сильной. Сильный страх может вызвать физиологические реакции в организме, такие, как учащение сердечного ритма, сухость во рту, напряжение мускулов. Страх может буквально парализовать человека и помешать ему сделать то, что он хочет. На самом деле, фобии отнимают у людей свободу выбора.

Обычно фобии развиваются как отклик на травматические переживания. Например, друг погиб в авиакатастрофе. Сосед застрял в лифте и провел в нем без света несколько часов. Кого-то укусила змея. Мы начинаем ассоциировать негативные переживания с объектом. После таких переживаний наш страх начинает существовать как бы сам по себе, независимо от нас, и через минуты или годы может превратиться в настоящую фобию.

Структура фобии включает в себя несколько компонентов, которые взаимодействуют друг с другом и образуют порочный круг. Эти компоненты включают в себя беспокоящие мысли, негативные внутренние образы, чувство страха и ощущение потери контроля над собой. Даже простая мысль об объекте фобии может иногда запустить цикл в действие. Человек может сказать самому себе: «Надеюсь, преподаватель не вызовет меня к доске», — и этой мысли уже достаточно для появления чувства напряжения и беспокойства. Он видит (обычно бессознательно) себя выходящим перед классом и цепенеющим от ужаса. В этом «кинофильме» он видит, как потеет, и не может сосредоточиться, и не может вспомнить, что должен отвечать. Все смеются над ним, а учитель начинает кричать. Это воображаемое публичное осмеяние заставляет его еще больше бояться, что его вызовут, и есть все шансы, что этот страх разовьется в полноценную фобию. Люди, подвергавшиеся в детстве сексуальному насилию, часто имеют болезненные фобии в отношении секса и во взрослом состоянии, если только не получают квалифицированную помощь психотерапевта.

Какое отношение имеют фобии к сектам и контролю над сознанием? В некоторых сектах членам *постоянно внушают страх перед уходом из секты*. Современные секты очень хорошо умеют внедрять негативные образы глубоко в подсознание

своих членов, делая их неспособными даже предположить возможность счастливой и успешной жизни вне секты. Когда подсознание запрограммировано на принятие негативных образов, оно действует так, как будто эти образы — реальность. В подсознание человека внедряются в значительном количестве картины всяческих несчастий, происходящих с каждым человеком, решившим предать группу. Членам группы внушают, явно или подспудно (в зависимости от группы), что если они покинут ее, то умрут от какой-нибудь ужасной болезни, попадут под машину, погибнут в авиакатастрофе или вызовут смерть близких родственников. Некоторые группы программируют своих членов так, что те верят, что если они покинут группу, разразится всемирный ядерный холокост.

Разумеется, эти мысли иррациональны и абсурдны. Однако надо иметь в виду, что *большинство фобий иррационально*. Большинство самолетов не разбивается, большинство мостов не обрушивается, большинство лифтов не застревает, и большинство собак не бешеные. Порождаемые сектами фобии обычно настолько тонко продуманы и глубоко внедрены в сознание жертвы, что последняя даже не подозревает о ее существовании. Членов секты лишают собственного «я» до такой степени, что они даже не осознают своего желания выйти из нее. Им кажется, что они так счастливы в группе, что никогда не захотят уйти. После выхода из секты такие люди не в состоянии генерировать свой положительный образ.

Попробуйте представить, что вы убеждены, что некто неизвестный задумал отравить вас. Если эта мысль глубоко внедрена в ваше подсознание, сможете ли вы спокойно идти в ресторан и наслаждаться вкусной едой? Или вы вскоре станете есть только ту еду, которую купили и приготовили самостоятельно? А если кто-то, с кем вы вместе обедали в ресторане, вдруг серьезно заболит, как скоро вы вообще перестанете есть?

Такое убеждение может существенно ограничить вашу свободу выбора. Конечно, вы можете попытаться скрыть или как-то разумно объяснить свое поведение, например, сказав друзьям, что не можете есть, потому что соблюдаете диету, или попытавшись убедить их, что в ресторанах не соблюдаются санитарные правила, и они поэтому опасны. Но на самом деле набор приемлемых для вас способов питания просто не включает в себя возможности пойти в ресторан.

Точно таким же способом фобии, генерируемые сектами, отнимают у людей свободу выбора. Члены секты искренне верят, что попадут в беду, если выйдут из-под ее защиты. Они считают, что для них не существует других путей развиваться духовно, интеллектуально или эмоционально. Посредством такого применения контроля над сознанием люди превращаются в рабов.

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ:

КЛЮЧ К ТВОРЧЕСТВУ — И К НЕЗАЩИЩЕННОСТИ

Что делает нас столь уязвимыми перед такими воздействиями? О мозге часто говорят как о чрезвычайно сложном биокomпьютере, «спроектированном» специально для выживания человека. Замечательна способность мозга и психики творчески приспособляться к потребностям личности и реагировать на них, равно как и на условия внешнего мира. Каждую секунду наш мозг отфильтровывает потоки информации, так, чтобы мы могли иметь дело только с теми вещами, которые считаем важными.

Наш мозг — это огромный резервуар информации, которая хранится «в виде» зрительных образов, звуков, вкусов и запахов. Эта информация систематически объединяется в осмысленные образы. Наше ощущение себя развивается на протяжении многих лет. По мере нашего взросления изменяются наши представления о себе и внешнем мире. Наши вера и знания служат основными инструментами обработки поступающей информации и определения нашего поведения.

До некоторой степени у нас есть возможность сознательного контроля, но большинство процессов управляется бессознательно. В поле внимания сознания находится лишь небольшая часть событий и процессов. Бессознательное управляет всем остальным, включая все телесные функции. Попробуйте вообразить, что вы 72 раза в минуту даете команду сокращаться своей сердечной мышце. У вас просто не останется времени ни на что другое. Бессознательное — главный обработчик информации.

Именно наше творческое бессознательное позволяет нам создавать ментальные образы и переживать их как «реальные». Попробуйте провести такой эксперимент. Попытайтесь заставить ваше воображение перенести вас в райский тропический уголок. Ощутите тепло солнца, ласковое дуновение ветерка, запах океана и шуршание волн. Даже если вы никогда не бывали

в таком месте, вы, скорее всего, успешно сумеете вообразить все это, оставаясь на самом деле там, где и были. Наше воображение может работать и по-другому. Например, профессиональные баскетболисты за мгновение до броска представляют, как мяч покидает их руки и летит через кольцо. Эта способность фантазировать и визуализировать наши мечты есть у каждого и составляет важнейшую часть человеческой сущности. Все мы мечтали о лучшей жизни — возможно, о встрече с «прекрасным» человеком или о выигрыше в лотерее. Но гипноз может также применяться и для того, чтобы создать в нашем мозгу фантастический мир и поработить нас.

По мере нашего взросления наш мозг не уничтожает предыдущие образы: он накладывает на них вновь приобретенную информацию вполне определенным образом. Удивительно, как легко мы можем вернуться назад к нашим ранним воспоминаниям. Например, вы можете без труда вспомнить, как играли в детстве с вашей любимой игрушкой или ели ваше любимое блюдо. Наши детские воспоминания образуют огромное хранилище информации, которая может быть добыта и использована при помощи гипнотического воздействия. Это вовсе не случайно, что многие деструктивные секты внушают своим членам «быть как маленькие дети». Взрослого человека можно довольно легко «вернуть» назад в детское состояние, в котором у него мало или совсем нет критического восприятия. В детстве мы полностью зависели от наших родителей, которые являлись для нас непререкаемым авторитетом.

У мозга, несмотря на всю его мощь и возможности, есть и свои слабые места. Для того чтобы функционировать правильно, он нуждается в потоке поддающейся обработке информации. Поместите человека в полностью изолированную камеру, и через несколько часов у него появятся галлюцинации и он станет легко внушаемым*. Аналогично, если человек подвергается воздействию чрезмерно интенсивного потока бессвязной информации, его мозг защитится от нее, став «глухим». В обоих случаях серьезно подавляются критические способности, и че-

* Состояние *сенсорной депривации* и *импринтной уязвимости*. Подобное бывает с людьми, оказавшимися под завалами, потерпевшими кораблекрушение, заблудившимися в пустыне, в снегах, людьми, которые уходят в монастырь или становятся отшельниками. — *Прим. ред.*

ловек легко становится подверженным влиянию со стороны других людей.

Мозг нуждается в системе отсчета для того, чтобы структурировать реальность. Измените систему отсчета, и приходящая информация будет интерпретироваться по-другому. Возьмем, к примеру, иудаистский обряд обрезания. Если отбросить культурное содержание и медицинские показания, он превращается в насилие над беззащитным младенцем. Наша система убеждений позволяет нам интерпретировать информацию, принимать решения и действовать в соответствии с нашими представлениями. Когда люди подвергаются воздействию контроля над сознанием, у большинства из них нет никакой отправной точки для оценки этого, и в результате они принимают систему отсчета, навязанную им группой.

Когда мы принимаем решения, мы обычно основываемся на информации, которую считаем правдивой. У нас нет времени проверять всю поступающую информацию. Когда мы покупаем что-то, мы обычно верим, когда нам говорят, что данный товар в этом магазине дешевле, чем в других. В конце концов, почему человек должен врать, особенно если учесть, что вы можете вернуться и пожаловаться на него. Если бы мы ничему не доверяли, мы бы превратились в параноиков. С другой стороны, если мы будем доверять всему и всем, мы рискуем стать жертвой манипулирования со стороны других людей. Таким образом, мы всю жизнь пытаемся балансировать между верой и скептицизмом. Это — единственный способ нормального существования для человека с непредубежденным умом.

Мошенники — профессиональные лжецы. Их главное оружие — внешность и способность действовать. Большинство жертв мошенников отмечают, что они «не выглядели как преступники». Действительно, успешный мошенник не должен быть похож на жулика. Мошенники обычно стремятся произвести впечатление «хороших людей» и внушить доверие, чтобы разрушить таким образом систему защиты своей жертвы. Обычно они очень хорошо говорят и не выглядят хитрыми. Хитрость выдала бы их с головой. Мошенник должен правильно оценить жертву, совершить жульничество, получить деньги и скрыться.

Вербовщики сект используют множество тех же приемов, но они хотят, чтобы вы присоединились к ним. Почти все они были однажды жертвами себе подобных. Они верят, что то, что они

делают, пойдет вам на пользу. Однако они хотят от вас нечто большее, чем просто ваши деньги. Они хотят завоевать ваш мозг, получить ваш ум и душу! Разумеется, в конце концов, они заберут и ваши деньги. Но они не убегут с ними, как простые жулики. Они хотят, чтобы вы пошли с ними. Более того, они хотят, чтобы вы, как и они, стали бы делать то же самое в отношении других людей.

Нравится нам это или нет, но все мы можем стать жертвами контроля над сознанием. Каждый хочет быть счастливым. Каждому нужна любовь и внимание. Каждый хочет в жизни чего-то большего: большей мудрости, больших знаний, более высокого положения, лучших отношений с людьми или лучшего здоровья. Эти базовые человеческие ценности и потребности — как раз то, на что делают ставку вербовщики сект. Надо помнить, что в подавляющем большинстве люди не присоединяются к секте. *Секта вербует людей.*

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ В СЕКТУ

Как можно распознать вербовку? Наилучший способ — знать заранее методы, к которым прибегают секты, и уметь мгновенно распознавать их. Используются три основных подхода: через родственников или друзей, которые уже состоят в секте, через потенциального друга (часто противоположного пола), или посредством организованных сектой мероприятий, таких, как лекции, семинары или кинопросмотры.

Очень часто человек даже не подозревает, что его вербуют. У друга или родственника появились просто какие-то невероятно интересные идеи и переживания, и они хотят поделиться ими или «просто узнать ваше мнение». Или они притворяются, что им нужна ваша помощь, а на самом деле увлекают вас на сеанс внушения. Если вербовщик — незнакомец, скорее всего, вам покажется, что он мог бы стать вам хорошим другом.

Как сообщают бывшие и нынешние члены сект, большинство из них подверглись вербовке *в тяжелый период стресса в их жизни* ²⁰. Стресс часто вызывается серьезными переменами в нашей жизни: переездом в другой город, сменой работы, разрывом близких отношений, финансовыми проблемами или потерей любимого человека. Защитные механизмы нашей психики в таких ситуациях часто перегружены или ослаблены. Если они

не знают, как распознать и избежать вербовки в деструктивную секту, они становятся легкой добычей.

Надо понять, что вербовка не происходит случайно и самопроизвольно. Это — процесс, осуществляемый одним человеком (или группой) в отношении другого человека. Высокопоставленный бизнесмен, находясь под давлением конкуренции и движимый желанием достичь успеха, вербуется *коллегой*, который рассказывает ему о невероятных выгодах, которые можно получить, записавшись на «курсы». Студент, находясь под давлением учебного процесса и нуждающийся в одобрении, легко пойдет на дружбу с *вербовщиком профессиональной секты* или посетит лекцию, посвященную важным социальным вопросам. Домохозяйка, побуждаемая стремлением «что-то изменить в своей жизни», следует примеру подруги и вступает в «пирамиду» по распространению бытовой химии. Старшеклассника подзуживают *сверстники* поразвлечься сатанинскими ритуалами.

В других случаях люди подвергаются первичному воздействию секты посредством обезличенных средств массовой информации. Кто-то покупает изданную сектой книгу, рекламировавшуюся в прессе и по ТВ как бестселлер, или получает по почте приглашение посетить вполне невинный семинар «по изучению Библии». Кто-то откликается на объявление о найме в поисках работы. Кто-то вербуется, поступив на работу в фирму, принадлежащую секте.

Каким бы ни был подход, человеческий контакт, в конце концов, происходит. Вербовщик начинает изучать свою жертву — его надежды, мечты, страхи, человеческие отношения, работу, интересы. Чем больше информации ему удастся собрать, тем легче будет манипулировать сознанием вербуемого. Вербовщик планирует стратегию и тактику постепенного заманивания человека в секту. План может включать в себя похвалу и лесть, знакомство с членом группы с аналогичными интересами и образованием, намеренную ложь относительно целей и задач группы и ловкое увиливание от ответов на вопросы.

В наши дни любой человек может быть завербован в деструктивную секту. В 1970-х и в начале 1980-х гг. типичный член секты был школьником. Однако к концу 1980-х в секты стали попадать люди любого возраста. Пожилые люди также могут быть завербованы²¹. Конечно, секты не пытаются вовлечь пожилого человека в ту же деятельность, которой занимается молодежь. Обычно от стариков требуют финансового участия в

жизни секты или публичных выступлений в поддержку движения. Многие люди среднего возраста вербуются для того, чтобы впоследствии использовать их профессиональные знания в бизнесе, принадлежащем секте. Основную долю сектантов, однако, по-прежнему составляют молодые люди. Они могут мало спать, мало есть и много работать.

Хотя основную массу вербуемых по-прежнему составляют белые представители среднего класса, некоторые секты сейчас активно охотятся на афроамериканцев, латиноамериканцев и на представителей азиатских национальностей. По мере того, как секты вербуют людей этих национальностей, их начинают использовать для привлечения «соплеменников». Например, крупные секты уже разработали и применяют программы внушения на испанском языке. Другая группа возможных жертв вербовщиков — европейцы, работающие или временно проживающие в США. После нескольких лет подготовки и обработки их высылают назад (обычно с просроченной визой) на родину для вербовки в своих странах.

Интересно, что секты обычно избегают вербовать людей, которые могут стать для них обузой, например, с серьезными психологическими и эмоциональными проблемами. Секты нуждаются в работниках, соответствующих предъявляемым им высоким требованиям. Насколько мне известно, в сектах практически не встречаются инвалиды, поскольку уход за ними требует слишком многих усилий и денег.

ЖИЗНЬ В СЕКТЕ: ИЛЛЮЗИИ И ПРИТЕСНЕНИЯ

После присоединения к секте первые несколько недель или месяцев новоиспеченный сектант переживает что-то вроде медового месяца. К нему относятся как к королевской персоне. Он испытывает совершенно необычные ощущения в этой новой фазе своей жизни. Однако ему еще только предстоит узнать, какова настоящая жизнь в такой группе.

Хотя большинство членов секты скажут вам, что их нынешняя жизнь намного счастливее, чем когда-либо раньше, реальность намного грустнее. Жизнь в деструктивной секте по большей части состоит из жертв и боли. Люди, полностью проводящие все свое время в деструктивной секте, знают, что такое — жить в условиях тоталитаризма, но объективно взглянуть на происходящее с ними не могут. Они живут в фантастическом мире, созданном сектой.

Члены секты проводят почти все свое время, либо рекрутируя новых членов, либо собирая средства для секты и занимаясь пропагандой ее идей. Когда человек попадает под полный контроль, он отдает свои денежные средства и другую собственность секте, и нередко — полностью. В обмен на это им обещают заботу и средства к существованию на всю оставшуюся жизнь. Этот обмен делает человека зависимым от секты буквально во всем: в пище, одежде, жилье и медицинской помощи. Во многих группах, однако, эта забота со стороны группы весьма невелика. Пренебрежение медицинской помощью чрезвычайно распространено в сектах. Людей заставляют верить, что причиной их медицинских проблем является их личностное или духовное несовершенство. Все, что они должны делать — это казаться и больше работать, и боль пройдет сама.

Лишь немногие секты обеспечивают своих сторонников медицинской страховкой, так что в случае тяжелого физического или психического состояния человека обычно отправляют в бесплатный госпиталь или клинику как нищего. Проработавшим с полной отдачей много лет и принесшим своей группе сотни тысяч долларов людям говорят, что секта не может оплатить счета за их лечение, и им предлагают покинуть секту до тех пор, пока они не почувствуют себя лучше. Иногда им предлагают вернуться в семью и там искать помощи и поддержки. Если у человека нет семьи, его могут просто привезти к госпиталю и бросить там. Эти мои утверждения основаны на личном опыте и рассказах бывших членов.

Некоторые секты пропагандируют точку зрения, что единственным решением всех медицинских проблем может быть только «чудесное исцеление». Результатом такого «лечения» может быть еще большее страдание и смерть. Людям внушают, что их болезни имеют «духовную» природу, и поселяют в них чувство вины за недостаточное посвящение всех своих сил работе в секте. В некоторых сектах членам внушают, что обращение к врачу доказывает их неверие, и даже запугивают отлучением, если они все же послушаются*.

* Во многих сектах практикуются также альтернативные методы лечения: от йоги, цигуна, медитаций и знахарства до «сайентологических ассистов». При этом «официальная медицина» обычно полностью отвергается как «вредоносная» или «неэффективная». — *Прим. ред.*

Рядом с проблемой неоказания медицинской помощи стоит и проблема жестокого обращения с детьми. Множество детей умерло или получило тяжелые психологические травмы в результате неадекватного поведения родителей, состоявших в деструктивной секте²². Наше общество уже почти забыло, что почти триста детей погибли во время бойни в Джонстауне. Этим детям не оставили никакого выхода, кроме как выпить отравленный лимонад. Общественность также не знает, что многие из этих детей состояли под опекой штата Калифорния и были усыновлены членами секты Народный Храм для увеличения доходов секты и использования в качестве дешевой рабочей силы.

Некоторые группы подвергают детей побоям и даже пыткам с целью поддерживать дисциплину. В Джонстауне детей в наказание оставляли на ночь в глубоких ямах, якобы кишящих змеями. А чтобы еще сильнее напугать ребенка, туда специально опускали и раскачивали веревки. И хотя Джонстаун — это крайность, в некоторых группах действительно применяют палки и розги для избияния детей, иногда в течение многих часов нанося удары по всему телу. В некоторых сектах детей подвергают сексуальному насилию. Поскольку детей изолируют от контакта с внешним миром, случаи насилия по большей части остаются не известными общественности.

Детей в сектах обычно воспитывают в коллективистском духе и позволяют лишь изредка видаться с родителями. Им внушают любовь и привязанность к лидерам секты и к секте в целом, а не к своим родителям. Время на игры обычно весьма ограничено, или вовсе отсутствует. Если дети и получают какое-то образование, то весьма поверхностное и ограниченное. Как и их родителям, детям внушают, что мир ужасен и наполнен злом; их приучают полностью полагаться на сектантскую доктрину в восприятии реальности. И хотя их могут рассматривать как будущее группы, обычно к ним относятся как к помехе в «работе» секты.

Пострадавшими от деструктивных сект оказываются не только миллионы членов этих организаций, их дети, родственники и друзья, но и все наше общество в целом. Нация лишается своего главного ресурса: ярких, талантливых, по-хорошему амбициозных людей, которые могли бы совершить очень многое на пользу стране и всему человечеству. Многие из знакомых мне бывших членов сект стали врачами, учителями, юристами, изобретателями, артистами. Представьте, как много могли бы со-

вершить члены сект, если бы могли свободно развивать свои Богом данные таланты и способности! Если бы они направили свою энергию на решение действительно насущных проблем, а не на подрыв свободного американского общества сектантскими тоталитарными идеями!

Тем временем деструктивные секты продолжают расти и становиться все более влиятельными, практически беспрепятственно забирая людей в рабство. Есть ирония в том, что Соединенные Штаты, эта колыбель свободы и демократии, больше озабочены защитой своих граждан от агрессивной торговой рекламы и свалок старых автомобилей, чем от организаций, которые пытаются лишить людей возможности думать и действовать самостоятельно. Пока закон не разработал юридических рамок для подобных организаций и их лидеров, граждане вынуждены защищаться своими силами.

Пожалуй, самое важное, что нужно понять в отношении деструктивных сект — это то, что *все мы уязвимы*. Самое главное, что мы можем сделать, чтобы защитить себя — это научиться распознавать методы работы деструктивных сект и быть «разумными и информированными потребителями» в отношении любой группы, к которой мы захотим по каким-либо причинам присоединиться. Родственники и друзья людей, которые пытаются присоединиться к какой-то группе или находятся в состоянии затяжного стресса или депрессии, должны быть настороже, чтобы заметить неожиданные перемены в поведении своих близких. Если вы подозреваете, что кто-то из ваших знакомых попадает под влияние организации, в которой практикуется контроль над сознанием, немедленно обратитесь за помощью к компетентным людям. Большинство медицинских проблем лучше поддается лечению, если диагностика и лечение проводятся на ранних стадиях заболевания. Это в полной мере справедливо и в отношении проблем, вызванных деструктивными сектами.

Глава 4

КАК РАБОТАЕТ КОНТРОЛЬ НАД СОЗНАНИЕМ

Когда я выступаю с лекциями в колледжах, я обычно задаю слушателям вопрос: «Как вы можете узнать, что ваше сознание находится под чьим-то контролем?»

После некоторых раздумий большинство людей соглашается, что если кто-то находится полностью под воздействием контроля над сознанием, он не сможет узнать об этом без помощи посторонних. Кроме того, человек должен четко представлять, что такое контроль над сознанием.

Когда я находился под контролем над моим сознанием, я не понимал, что это такое. Я полагал, что контроль над сознанием — это когда человека пытаются в темных застенках, светя в лицо яркой лампой. Разумеется, когда я был мунитом, со мной такого не происходило. Когда люди кричали на меня и называли «безмозглым роботом», я воспринимал это как вполне заслуженное поношение. Оно заставляло меня испытывать еще большую преданность группе.

В то время у меня не было точки отсчета для правильного восприятия феномена контроля над сознанием. Только после моего депрограммирования я узнал, что это такое и как его применяют. Поскольку я был членом секты мунитов, которые рассматривают коммунизм в качестве главного врага, мне было очень интересно узнать о методах, которые использовали китайские коммунисты для обращения оппонентов в свою веру в 1950-х гг. Поэтому я не сопротивлялся, когда работавшие со мной «депрограмматоры» предложили мне прочитать отрывки из книги д-ра Роберта Джея Лифтона «Изменение сознания и психология тоталитаризма»¹. Поскольку книга вышла

в 1961 г., я не мог бы обвинить Лифтона в том, что он — антимунит.

Это книга сильно повлияла на мое понимание всего, что случилось со мной в секте. Я узнал, что Лифтон выделяет восемь основных элементов процесса контроля над сознанием в том виде, как его применяли китайские коммунисты. Работавшие со мной люди объяснили мне, что, как бы ни были прекрасны цели группы и как бы ни были привлекательны ее члены, если в ней применяются восемь основных элементов, указанных Лифтоном, она действует как контролирующая сознание своих членов секта. Я осознал, что в секте Муна используются все эти восемь элементов: контроль среды обитания, мистическое манипулирование или планируемая спонтанность, требование «идейной чистоты», культ исповеди, священное знание, особый язык, главенство доктрины над личностью и распределение существования. (Более полное описание дано в Приложении.)

Перед тем как я смог расстаться с мунитами, мне нужно было найти ответы на мучившие меня моральные вопросы. Может ли Бог, в которого я верил, использовать обман и контроль над сознанием? Действительно ли цель оправдывает средства? Я должен был спросить самого себя: а может быть, средства определяют цель? Как можно создать рай на земле, если свободная воля людей будет подавляться? На что будет похож мир, если Мун получит полную власть, к которой стремится? Задавая себе эти вопросы, я пришел к выводу, что не могу больше состоять в организации, в которой применяется контроль над сознанием. Я оставил позади фантастический мир, в котором жил несколько лет.

После выхода из группы я пришел к убеждению, что миллионы людей подвергаются контролю над сознанием, но не в состоянии осознать это. Не проходило и недели, чтобы мне не встретилось несколько человек, все еще испытывающих негативные последствия воздействия контроля над сознанием. Зачастую для них было большим облегчением узнать, что они не одиноки в своих проблемах и что на самом деле все их беды происходят от бывшего членства в группе.

Возможно, самая главная проблема, с которой сталкиваются люди, вырвавшиеся из деструктивной секты, это то, что у них разрушено чувство собственной личности. Этому есть серьезная причина: долгие годы они жили с «искусственной» личностью, навязанной им сектой. Хотя можно по-разному описывать и

определять контроль над сознанием в секте, я полагаю, что лучше всего его можно охарактеризовать как *систему, разрушающую личность человека*. Личность складывается из таких элементов, как убеждения, поведение, мыслительные процессы и эмоции, которые образуют организованную определенным образом структуру. Под воздействием контроля над сознанием исходная личность человека, сформировавшаяся под воздействием семьи, образования, дружбы, а самое главное — собственного свободного выбора, разрушается и замещается другой личностью, часто такой, которую сам человек никогда не выбрал бы без принуждения.

Контроль над сознанием, практикуемый в сектах — это социальный процесс, в который вовлечены большие группы людей. Происходит погружение человека в такое социальное окружение, в котором, чтобы функционировать, он вынужден спрятать свою исходную личность и «надеть на себя» новую, одобряемую и поощряемую группой. Любая реальность, которая могла бы напомнить ему о его «прошлой» личности — все, что может поддерживать его прежнее ощущение самого себя — отбрасывается и замещается новой реальностью, порождаемой группой. Даже если он поначалу намеренно играет требуемую роль, эта игра постепенно перестает быть игрой и превращается в реальность. Он воспринимает тоталитарную идеологию, которая, будучи усвоена, замещает исходную систему убеждений. У такого человека обычно наблюдается резкая смена личности и образа жизни. Процесс может быть запущен в течение нескольких часов, но обычно требуется несколько дней или недель для его закрепления.

Конечно, мы все постоянно испытываем различного рода давление со стороны общества, самое сильное и заметное — на работе. Давление, побуждающее человека соответствовать некоторому стандарту поведения, существует в каждой организации. На нас постоянно воздействуют разнообразные влияния, некоторые из них — явные и благотворные (типа надписей «пристегните ремни»), другие — подспудные и разрушительные. Поэтому хочу еще раз напомнить, что когда я говорю о контроле над сознанием, речь идет только о деструктивном его аспекте. Как я уже подчеркивал, термин «контроль над сознанием» в этой книге не относится к некоторым методикам (например, «биологической обратной связи» и т. п.), используемым для лечения определенных болезненных состояний или расширения возможностей человека. Я буду использовать этот термин толь-

ко для обозначения таких типов воздействия на человека, которые *подрывают способность личности принимать самостоятельные решения*. Сущность контроля над сознанием в том, что он поощряет зависимость и подчиненность и подавляет самостоятельность и индивидуальность.

При всем том стоит отметить, что цели группы, в которой практикуется контроль над сознанием, вовсе не обязательно плохие. Например, во многих центрах по реабилитации наркоманов или малолетних правонарушителей применяют те же самые методы разрушения «старой» личности наркомана или преступника. Однако эти программы, при всей их успешности, таят в себе большую опасность. После того как прежняя личность разрушается и ей придается новая самоидентификация, пациент должен суметь восстановить свою самостоятельность и индивидуальность. А этот процесс находится под полным контролем руководителей программы и зависит исключительно от их альтруизма, ответственности и добросовестности. Один из реабилитационных центров для наркоманов, «Синанон», строит свою работу таким образом, что постоянно навлекает на себя обвинения в нарушении основных прав личности своих пациентов *².

КОНТРОЛЬ НАД СОЗНАНИЕМ И ПРОМЫВАНИЕ МОЗГОВ

Очень важно понять, что такое контроль над сознанием, однако не менее важно понимать, чем он отличается от, казалось бы похожих на него, методов воздействия на личность. К сожалению, в популярных статьях и лекциях на эту тему термин «промывание мозгов» часто используется как синоним «контроля над сознанием». На самом деле, однако, эти два процесса совершенно различны и не должны смешиваться. Контроль над сознанием — это не промывание мозгов.

«Промывание мозгов» — термин, введенный в 1951 г. журналистом Эдвардом Хантером. Он использовал его для описания феномена того, как американские солдаты, захваченные в плен во время корейской войны, внезапно изменяли свою лояльность и систему ценностей и начинали верить в приписываемые им корейцами якобы совершенные военные преступления.

* Это же можно сказать и о «Наркононе». — *Прим. ред.*

ния. Хантер перевел этот термин с китайского: «*hsi nao*» означает «мытье мозга».

Промывание мозгов обычно носит насильственный характер. Объект знает с самого начала, что он находится в руках врага. Роли сторон в этом процессе четко разделены, ясно, кто — заключенный, а кто — тюремщик, и у заключенного имеется лишь минимальная возможность выбора. Обычно применяется грубое насилие, иногда даже пытки.

Возможно, наиболее известным из недавних случаев промывания мозгов и контроля над сознанием в США является история дочери и наследницы газетного магната Пати Херст. Она была похищена Симбионской Армией Освобождения, САО, маленькой политической террористической сектой, в 1974 г. На протяжении нескольких недель ее держали в темном карцере, подвергали побоям и насилию, морили голодом. Позднее она стала активным членом этой группы. Она не пыталась использовать шансы к побегу, участвовала в ограблении банка, за что была осуждена и отбывала срок в тюрьме.

К сожалению, Пати Херст стала жертвой невежества судьи и присяжных.

САО, конечно, преуспела в промывании мозгов Пати Херст, но в целом насильственный подход не дает очень высокого процента удачных результатов. Как только человек вырывается из вражеского окружения и возвращается обратно в семью, эффект от промывания мозгов постепенно рассеивается. САО удалось успешно обработать Пати Херст потому, что они дали абсолютно новую идентификацию и даже новое имя «Таня». Они убедили ее, что ФБР убьет ее сразу, как только ее обнаружат. Ей внушили, что единственный путь к спасению для нее — оставаться с сектой, а не пытаться бежать.

Промывание мозгов обычно эффективно там, где требуется подчинение человека каким-то требованиям, например, подписания ложных показаний или разоблачения своего правительства. Людей вынуждают совершать определенные действия ради спасения своей жизни, а после этого их система убеждений начинает меняться, чтобы рационально обосновать то, что они совершили. Но эти новые убеждения обычно не очень хорошо усваиваются. Когда узнику удастся выйти из-под влияния поля насилия (и страха), старые убеждения и ценности обычно возвращаются.

Контроль над сознанием, также называемый «изменением сознания», — более тонкий процесс. Проводящие его люди часто воспринимаются жертвой как равные ему, как друзья, и поэтому жертва оказывается защищена гораздо слабее. Жертва неосознанно сотрудничает с теми, кто управляет ею, и снабжает их информацией о себе, которую потом используют против нее. Новая система убеждений встраивается внутрь новой личности.

Контроль над сознанием обычно имеет место без явного физического насилия. Вместо этого применяются *гипноз и групповые упражнения*, что позволяет достичь стойких результатов внушения. Человека обманывают, им манипулируют — но не напрямую запугивают — для того чтобы вынудить его совершить нужный выбор. В целом он положительно реагирует на все, что с ним делают.

Очень плохо, что термин «промывание мозгов» так легко и бездумно употребляется в средствах массовой информации. Он вызывает в сознании образ обращения в новую веру под пыткой. Люди, состоящие в сектах, знают, что их никто не пытал, и поэтому они полагают, что критики секты просто врут. Когда я был мунитом, я «знал», что мне не промывали мозги. Однако я помню, как Мун однажды прочел нам лекцию, в которой он сказал, что один популярный журнал обвинил его в промывании мозгов членам секты. Он сказал: «Американские мозги очень грязные, в них слишком много самодовольного материализма и наркотиков, и поэтому они очень нуждаются в промывании!»³ Мы все смеялись.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГИПНОЗЕ

Термин «гипноз» так же часто используется неверно, как и «промывание мозгов» и «контроль над сознанием». Слово «гипноз» очень широко используется в нашей обычной речи. Например, мы можем сказать: «Она загипнотизировала его своей улыбкой». На самом деле сущность гипноза мало понятна большинству людей. При упоминании о гипнозе у большинства возникает образ бородатого доктора, покачивающего за цепочку карманные часы перед лицом сонного пациента. И хотя этот образ, конечно, всего лишь распространенный стереотип, в нем на самом деле верно подмечена основная черта гипноза — состояние транса, в котором пребывает объект. Люди, подвергаемые гипнозу, вводятся в состояние наподобие транса, которое прин-

ципиально отличается от нормального сознания. Отличия в следующем: в то время как в состоянии нормального сознания внимание человека направлено наружу посредством пяти чувств, в состоянии транса внимание сфокусировано *внутри*. Человек видит, слышит и чувствует «внутри». Конечно, существуют разные степени транса, от умеренного и нормального транса во время, мечтаний и грез до более глубокого погружения, в котором человек уже не вполне осознает окружающий его мир и наиболее подвержен воздействию на его сознание.

Гипноз может быть тесно связан с аморальным применением контроля над сознанием в деструктивных сектах. Во многих сектах, преподносящих себя как религиозные, то, что они называют «медитацией», на самом деле есть не что иное, как процесс погружения членов секты в состояние транса, в котором они получают установки, делающие их более восприимчивыми по отношению к доктрине секты*. Нерелигиозные секты применяют другие способы группового или индивидуального введения в транс. Кроме всего, состояние транса обычно приятно, так что человек хочет испытывать его снова и снова. Самое главное, как было обнаружено в клинических исследованиях, в состоянии транса человек не может использовать критические возможности своего ума. В результате он менее способен обрабатывать получаемую информацию, чем в состоянии нормального сознания.

Сила гипнотического воздействия на человека может быть весьма значительной. Человека можно ввести в состояние транса всего за несколько минут. В этом состоянии человек способен на невероятные вещи. Вероятно, наиболее известный пример — это когда мускульную ткань (например, на руке или ноге) загипнотизированного протыкают длинной иглой, а он не чувствует боли. Находящийся под воздействием гипноза человек может танцевать как Фред Астер, лежать между двух стульев, как доска, или вести себя так, как будто его руки приклеены к бокам, и т.д. Если уж человек выполняет такие трюки, очевидно, что его можно легко убедить и в принадлежности к «немногим избранным».

* В этом же состоянии легко можно «вспомнить прошлые жизни», «увидеть великих Учителей», «воспарить», ощутить движение «энергии» по «чакрам»... в общем, все то, что входит в конкретную программу «духовного роста». Таким образом сектанты еще больше укрепляются в своей вере. — *Прим. ред.*

Деструктивные секты обычно вводят своих членов в транс на длительных сеансах внушения. Многократные повторения и навязанная сосредоточенность очень способствуют погружению в это состояние. Посмотрите на группу во время таких занятий, и вы легко определите, когда ее члены погружаются в транс. Это похоже на сон в состоянии бодрствования: они расслабляются, начинают реже моргать и проявлять рефлекс глотания, не реагируют на окружающее, взгляд становится безучастным. В таком состоянии люди легко подвержены внушению разных иррациональных идей со стороны недобросовестных лидеров секты. Я видел, как многие сильные личности под воздействием гипноза совершали поступки, которые они никогда не совершили бы в нормальном состоянии.

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ

Политический опыт Второй мировой войны, во время которой тысячи казалось бы нормальных людей участвовали в злодеяниях, например, несли службу в концентрационных лагерях, где были убиты миллионы евреев и представителей других национальностей, вызывает большой интерес у психологов.⁴ Как могло случиться, что обыкновенные люди после прихода Адольфа Гитлера к власти в Германии занялись планомерным уничтожением целых народов? После войны были проведены тысячи социально-психологических экспериментов, давших ценную информацию о том, как можно влиять на поведение отдельных людей и групп. Результатом этих исследований явилась демонстрация важности таких психологических факторов, как *модификация поведения, групповой конформизм и подчинение авторитету*. Эти три фактора известны в психологии как «процессы влияния». Одно из наиболее значимых открытий социальной психологии состоит в том, что человек, пытаясь найти ответ на ту или иную социальную ситуацию, может реагировать на информацию, которую он получает бессознательно.

Например, однажды класс студентов-психологов устроил «заговор» с целью применить методы модификации поведения к своему преподавателю. Студенты договорились, что во время лекции, если профессор идет налево, они начинают улыбаться и демонстрировать внимание, а если он движется направо —

они зевают и изображают скуку. По ходу лекции профессор постепенно начал смещаться влево, а после нескольких занятий он проводил уже всю лекцию, прислонившись к левой стене.

Самое главное в этой истории состоит в следующем: когда студенты рассказали профессору о своей шутке, он искренне утверждал, что все это выдумки и ничего подобного не было! Он не видел ничего необычного в том, чтобы прислониться к стене во время лекции, и сердито настаивал, что это просто его стиль чтения лекции — нечто, что он выбрал совершенно свободно. Он совершенно не осознавал, что на него оказывалось влияние!

Конечно, в обычных условиях люди вокруг нас не стовари-ваются, чтобы вынудить нас сделать что-то. Они просто дей-ствуют примерно так, как требует их воспитание и культура, но тем самым влияют и на наше поведение. В конце концов, именно так культура воспроизводит саму себя. Однако в деструктивных сектах процесс модификации поведения намеренно организован вокруг новичков, которые, разумеется, не подозревают, что имен-но происходит.

Не менее мощными, чем модификация поведения, являются и другие факторы — групповой конформизм и подчинение авто-ритету. Знаменитый эксперимент д-ра Соломона Эша⁵, посвящен-ный исследованию влияния конформизма, продемонстрировал, что человек склонен усомниться в своих собственных восприя-тиях, если он находится в таком социальном окружении, где наиболее уважаемые члены группы дают неправильные ответы на некий поставленный перед ними вопрос. Другой психолог, Стенли Милыграм, изучал, насколько люди склонны исполнять приказания, и обнаружил, что около 90% испытуемых готовы исполнить приказ, даже если они понимают, что тем самым вызовут у других людей физические страдания. Милыграм пишет: «Сущность подчинения состоит в том, что человек начинает рас-сматривать себя как инструмент исполнения чужой воли, и в результате снимает с себя ответственность за свои действия»⁶.

ЧЕТЫРЕ КОМПОНЕНТА КОНТРОЛЯ НАД СОЗНАНИЕМ

Несомненно, бессмысленно пытаться понять, что такое конт-роль над сознанием, без понимания всей мощи методов модифи-кации поведения, равно как и влияния группового конформизма

и подчинения авторитету. Если мы возьмем из социальной психологии эти концепции в качестве фундамента, мы сможем идентифицировать основные компоненты контроля над сознанием. Я пришел к выводу, что контроль над сознанием может быть лучше всего объяснен в результате рассмотрения трех компонентов, описанных психологом Леоном Фестингером в его «теории когнитивного диссонанса»⁷. Этими компонентами являются *контроль поведения, контроль мыслей и контроль эмоций*.

Каждый из этих трех компонентов жестко связан с остальными: измените его, и они также начнут меняться. Если же серьезно изменить все три компонента, от прежней личности ничего не останется. Однако, исходя из моего опыта исследований деструктивных сект, я пришел к выводу, что необходимо добавить еще один компонент: *контроль поступающей информации*. Если вы контролируете информацию, которую получает человек, вы ограничиваете его способность свободно и самостоятельно мыслить. Эти факторы я называю четырьмя компонентами контроля над сознанием, они служат базовыми понятиями для уяснения того, как работает контроль над сознанием.

Теория когнитивного диссонанса вовсе не так сложна, как может показаться из ее названия. В 1950 г. Фестингер так определил ее основной принцип: если вы измените поведение человека, его чувства и мысли также изменятся, причем таким образом, чтобы минимизировать возникающий диссонанс»⁸.

Что имел в виду Фестингер под термином «диссонанс»? Он имел в виду конфликт, который возникает, когда мысли, чувства или поведение изменяются и вступают друг с другом в противоречие. Личность может терпеть этот внутренний конфликт только до тех пор, пока он не превосходит некоторого уровня. Теория Фестингера утверждает, и множество исследований подтверждает справедливость этого, что если любой из трех компонентов изменяется, два другие также будут смещаться относительно своего «обычного» положения, стремясь уменьшить возникший диссонанс.

Как это «смещение» применимо к поведению людей в сектах? Фестингер искал способы проверить свои идеи в реальном мире. В 1956 г. он написал книгу «Когда пророчество не сбывается» о висконсинской секте «уфологов», т.е. людей, верящих в летающие тарелки, лидер которой предсказывал конец света.

Этот лидер утверждал, что находится в ментальном контакте с пришельцами с другой планеты. Его последователи продали

дома, раздали деньги и в назначенный час собрались в горной местности в ожидании летающих тарелок, которые должны были забрать их и спасти, таким образом, от всемирного потопа, «назначенного» на следующее утро.

Естественно предположить, что члены секты ощутили разочарование и злость, когда ни утром, ни следующим днем не случилось ни прибытия летающих тарелок, ни потопа (если не считать потока язвительных шуток в выпусках новостей и в газетах). Однако это чувство возникло лишь у небольшой части сектантов, тех, кто не слишком энергично следовал указаниям лидера. Но большинство членов секты стали даже еще более убежденными ее сторонниками, чем были до того. Лидер возвестил, что пришельцы видели их всенощное бдение и решили пощадить Землю. Сектанты, в большинстве своем, вышли из этого испытания еще более преданными сторонниками идей своего лидера, после того как публично проявили свои чувства и подверглись всеобщему осмеянию.

Теория когнитивного диссонанса объясняет, почему это произошло. По Фестингеру, личность нуждается в поддержании порядка и смысла в своей жизни. Человеку необходимо сознавать, что он действует в соответствии со своим собственным мировоззрением и системой ценностей. Если его поведение по какой-то причине меняется, то его представление о себе и система ценностей тоже меняются, чтобы соответствовать новому стилю поведения и свести на нет возникающее рассогласование. Важно, что деструктивные секты намеренно создают такой *диссонанс* у своих членов и потом используют его для управления ими.

Давайте рассмотрим поподробнее каждый из элементов контроля над сознанием.

КОНТРОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ

Контроль поведения состоит в управлении физической реальностью индивидуума. Он включает в себя контроль среды — где человек живет, какую одежду носит, что ест, как много спит — так же как и работу, ритуалы и все прочие действия, которые человек совершает.

Необходимость контроля поведения является причиной, по которой большинство сект требует от своих членов соблюдения

жесткого распорядка. Каждый день значительная часть времени отводится на отправление культовых ритуалов и сеансы внушения. Членам секты поручается выполнение конкретных работ и поручений, с тем, чтоб у них оставался лишь минимум свободного времени и возможности независимого поведения. В деструктивных сектах всегда находится работа.

В наиболее строгих сектах члены ее должны получать разрешение у лидера практически на любое действие. В некоторых сектах жесткая финансовая зависимость автоматически ограничивает возможности выбора поведения. Человек должен просить деньги на автобус, одежду, лечение — на все то, что мы обычно получаем почти не задумываясь. Он вынужден испрашивать разрешения на звонок родственникам или друзьям вне секты. Без контроля не остается ни один час жизни. Посредством этого осуществляется полная власть секты над поведением членов, а значит, и над их мыслями и чувствами.

Часто управление поведением осуществляется посредством требования группового поведения. Во многих сектах люди едят вместе, работают вместе, а иногда и спят вместе в одной комнате. Индивидуализм не поощряется. Человеку могут выделить персонального «друга» или целую группу «друзей» из нескольких человек.

Метод управления в секте обычно строго тоталитарный. Приказы передаются от руководителя его ближайшим помощникам, от них — руководителям следующего уровня и так далее. В таком строго контролируемом окружении каждый поступок может вызвать либо поощрение, либо наказание. Если человек работает и ведет себя хорошо, он может удостоиться публичной похвалы от лидеров, а иногда подарков или продвижения по иерархической лестнице. Если же поведение его будет сочтено неудовлетворительным, наказанием может стать публичная критика или даже назначение на хозяйственные работы вроде мытья туалетов или чистки обуви всем членам секты.

Другие наказания включают в себя «добровольное» голодание, холодный душ, ночное бодрствование или исправительные работы. Если человек принимает активное участие в своем наказании, он начинает верить, что заслужил его.

У каждой конкретной секты есть свой особенный набор вариантов ритуального поведения, который помогает связывать воедино ее членов. Они включают в себя как особую манеру речи, жестикуляции и мимики, так и более обычные способы

выражения системы ценностей секты. Когда я был мунитом, мы соблюдали многие восточные ритуалы; например, мы снимали обувь при входе в наш центр, сидели на коленях, склоняли голову, приветствуя старших. Делая все это, мы ощущали свое отличие от обыкновенных людей.

Если человек не следует сектантским ритуалам с достаточным «энтузиазмом», лидеры могут обвинить его в эгоизме и недостаточной преданности или в нежелании приложить старание. Ему могут приказать подражать старшему члену группы даже в мелочах, например, в тоне голоса. Главный урок, который должен усвоить каждый сектант — это необходимость повиновения лидеру. Лидеры не могут командовать мыслями члена секты, но они хорошо знают: если они управляют поведением человека, душа и ум его будут подстраиваться автоматически.

КОНТРОЛЬ НАД МЫСЛЯМИ

Контроль и управление мыслями, вторая важнейшая компонента, включает в себя тщательное внушение, применяемое к членам группы, так что они усваивают доктрину секты, принимают новую языковую систему и используют тормозящие методики для того, чтобы поддерживать «концентрацию» своего сознания. Для того чтобы стать хорошим сектантом, человек должен научиться манипулировать собственным мыслительным процессом.

В тоталитарных сектах идеология их лидеров считается «истиной», единственно верной «картой» реальности. Доктрина служит не только для фильтрации поступающей информации, но и для управления процессом ее осмысления. Обычно такая доктрина является абсолютистской, делящей мир на «черное» и «белое», на «мы» и «они». Все хорошее связано с группой и ее лидером, все плохое находится вне секты. Наиболее тоталитарные секты утверждают, что их доктрина имеет научное обоснование. Она может ответить на любые вопросы, указать выход в любой ситуации. Члену секты не нужно думать самому, за него «думает» доктрина.

Обычно в деструктивных сектах используется особый язык, состоящий из специфических слов и выражений. Поскольку язык обеспечивает нас символами, которые используются в процессе мышления, контроль над словами ведет и к контролю над мыслями. Многие секты сводят сложные жизненные ситуации к типовым клише при помощи специальных ярлыков. Эти ярлы-

ки или метки, служащие вербальными средствами выражения особого «загруженного языка»*, управляют образом мыслями человека в данной ситуации.

У мунитов, например, всегда, когда возникают напряженные отношения между людьми, имеющими разный статус в иерархии секты, эта ситуация называется «проблемой Каина и Авеля». Неважно, кто участвует в конфликте и в чем его суть, это просто «проблема Каина и Авеля». Этот термин уже содержит внутри себя ответ, как должна быть разрешена проблема. Каин должен повиноваться Авелю и следовать за ним, а не убивать его, как это описано в Ветхом Завете. Дело закрыто. Думать иначе — значит помогать Сатане в его желании, чтобы грешный Каин победил праведного Авеля. Критические мысли о поведении лидера не могут преодолеть этот шлагбаум в голове правоверного сектанта.

Культовые клише, или загруженный язык, также способствуют сооружению невидимой стены между сектантами и простыми людьми. Этот язык помогает членам секты чувствовать свою особенность и отделяет их от других людей. Кроме того, он служит также средством смущения новичков, которые стремятся понять, о чем идет речь, и думают, что они должны просто лучше учиться, чтобы постичь «истину». На самом деле, усваивая этот язык, они учатся не тому, как эффективнее и лучше думать, а тому, как *не* думать. Они узнают, что понимать означает верить.

Другой ключевой аспект контроля над сознанием состоит в тренировке блокирования любой критической по отношению к секте информации. Типичные механизмы защиты сознания индивидуума деформируются таким образом, что начинают защищать новую личность сектанта от его прежней личности нормального человека. Первая линия обороны включает в себя отрицание («Того, что ты говоришь, на самом деле нет»), рационализацию («Для этого есть веские причины»), оправдание («Это происходит, потому что так и должно быть»), и принятие желаемого за действительное («Я хочу, чтобы это было правдой, значит, это правда»).

Если информация, получаемая членом секты, воспринимается им как представляющая угрозу лидеру, доктрине или секте в целом, в его сознании возникает непроницаемая стена. Сек-

* У автора здесь явная аллюзия к компьютерной терминологии. Если мозг — это биокomпьютер, то у сектанта он явно подвергнут перепрограммированию и «перезагрузке». — *Прим. ред.*

танты обучены не верить никакой критике. Вся возможная критика объясняется заранее как «ложь о нас, которую Сатана вбивает людям в головы» или как «ложь о нас, которую Мировой Заговор распространяет в средствах массовой информации для того, чтобы дискредитировать нас, потому что они знают, что мы опасны для них». Парадоксальным образом критика секты превращается в подтверждение правильности ее идей. Поступающая информация воспринимается неадекватно.

Возможно, самым применяемым и эффективным методом управления мышлением членов секты является использование *тормозящих мышление ритуалов*.⁹ Сектантов обучают применять эти методики самостоятельно. Им внушают, что это «поможет их росту и усилит их эффективность». Как только члена секты посещают «плохие» мысли, он использует торможение мышления для того, чтобы отбросить «негативные» мысли и сконцентрироваться на себе, обучаясь, таким образом, заглушать все, что угрожает его миру.

Различные группы применяют разные методы торможения мышления: сосредоточенные молитвы, песнопения вслух или про себя, медитацию, «говорение языками»*, пение, гудение. Эти действия, многие из которых в обычном мире вполне полезны и ценны, подвергаются в деструктивной секте извращению. Они приобретают абсолютно механистический характер, поскольку члены секты привыкают использовать их при первых признаках сомнений, беспокойства или неуверенности. Обучение занимает обычно всего несколько недель. Процесс становится настолько автоматическим, что человек обычно даже не замечает, что его посетила «плохая» мысль. Он обнаруживает лишь, что внезапно начал распевать псалмы или совершать какой-то иной ритуал. Сектанты полагают, что применение торможения мышления делает их более «продвинутыми», хотя на самом деле они просто превращают себя в подобие наркоманов. После выхода из секты, в которой интенсивно применяются методы торможения

* Имеется в виду не известный в христианстве «дар языков», полученный апостолами в день Пятидесятницы после сошествия на них Св. Духа (Деян. 2.3-11), а глоссолалия (от *греч.* glossa — непонятное слово и laleo — говорю), представляющая собой бессмысленное бормотание и выкрикивания в состоянии экстаза, воспринимаемые сектантами как «боговещание». — *Прим. ред.*

мышления, человек проходит через трудный период восстановления, прежде чем он сможет преодолеть это пристрастие.

Торможение мышления — наиболее прямой метод подавить способность человека критически воспринимать реальность. В самом деле, если член секты способен иметь *только* позитивные мысли о своем членстве в секте, значит, он надежно пойман в ее сети. Если доктрина секты безупречна, и ее лидер тоже, значит, любая возникающая проблема — ошибка этого члена секты. Он учится во всем винить себя и работать интенсивнее.

Контроль над мыслями позволяет эффективно блокировать любые чувства, которые идут вразрез с доктриной секты. Также он помогает заставлять членов секты работать как послушных рабов. В любой ситуации, если мысли людей находятся под контролем, чувства и поведение также не остаются свободными.

КОНТРОЛЬ НАД ЭМОЦИЯМИ

Контроль над эмоциями, третья составная часть контроля над сознанием, направлен на управление чувствами личности и сужение их диапазона. Вина и страх — необходимые средства для того, чтобы держать людей под контролем. Возможно, страх — единственный наиболее важный инструмент создания и поддержания подчинения и согласия в группе. Историческая вина (например, вина Соединенных Штатов за то, что они сбросили атомную бомбу на Японию), личностная вина (например, мысли типа «Я не живу так, как мог бы»), вина за совершенные поступки (например, «Я соврал на тестировании») и социальная вина (например, «Люди умирают от голода») — все эти чувства могут быть использованы лидерами деструктивных сект. Однако большинство членов сект не осознает, что ими управляют посредством манипулирования чувствами страха и вины. Они запрограммированы всегда и во всем обвинять самих себя, и поэтому они всегда с готовностью соглашались, когда им указывают на их «недостатки».

Чувство страха используется для сплочения членов секты двумя способами. Первый состоит в создании внешнего врага, преследующего вас: ФБР, которое стремится арестовать или убить вас, Сатана, который затащит вас в ад, психиатры, которые применяют к вам электрошок, вооруженные члены соперничающих сект, которые застрелят или будут пытаться вас, и, конечно, депрограмматоры. Второе — ужас быть застигнутым врас-

плох и наказанным лидерами секты. Страх того, что с вами произойдет, если вы не исполните свою работу должным образом, может быть весьма действенным орудием. Некоторые секты утверждают, что если ее члены не будут до конца преданы доктрине, разразится ядерный холокост.

Для того чтобы управлять человеком через его эмоции, его чувства иногда подвергаются переопределению. Например, счастье — это чувство, которое хочет иметь каждый. Однако если счастье определяется как приближение к Богу, а Бог несчастлив (именно так обстоит дело во многих религиозных культах), то единственный путь быть счастливым — это быть несчастливым. Следовательно, счастье состоит в страдании, поскольку именно так вы можете стать ближе к Богу. Эта идея присутствует также и во многих несектантских теологиях, но в секте она становится орудием эксплуатации и контроля.

В некоторых группах счастье значит просто подчинение указаниям лидера, вербовка многих новых членов, значительные финансовые пожертвования. Счастье определяется как чувство единства, даваемое сектой или просто хорошее положение в ней.

Лояльность и преданность — самые поощряемые эмоции. Членам секты не позволено иметь или выражать негативные эмоции, кроме как в адрес внешнего по отношению к секте мира. Сектантам внушают никогда не чувствовать самим или задумываться о своих нуждах, но только думать о группе, и никогда не жаловаться. Они никогда не должны критиковать лидера, а во всем винить только самих себя.

Многие группы поддерживают полный контроль над межличностными отношениями в группе. Лидеры указывают членам, с кем они должны общаться, а с кем — нет. В некоторых группах членам указывают, на ком они могут жениться, и контролируют все брачные отношения, включая половую жизнь. В некоторых сектах пропагандируется подавление полового влечения, что становится причиной скрытой неудовлетворенности, которую можно направлять на другие виды деятельности, например, на более интенсивную работу во благо секты. В других сектах, наоборот, сексуальность *требуется*, а уклоняющегося заставляют чувствовать себя эгоистом. В любом случае группа осуществляет эмоциональный контроль над своими членами.

Членов секты часто намеренно поддерживают в состоянии эмоционального дисбаланса, произвольно чередуя похвалы и

порицания. Это злоупотребление методами модификации поведения — поощрением и наказанием — укрепляет чувство зависимости и беззащитности. Сегодня вас могут послать проводить пресс-конференцию перед телекамерами в костюме и галстуке, а завтра вы уже будете в другом штате заниматься тяжелым ручным трудом в наказание за вымышленные прегрешения.

Признание грехов или плохого поведения также является действенным методом эмоционального контроля. Разумеется, как только вы публично признали какой-либо свой «грех», он ни в коем случае не будет прощен или забыт. При малейшей вашей оплошности лидеры секты вспомнят о нем и будут использовать его для манипулирования вами. Об этом необходимо помнить всем, кто принимает участие в сеансах исповеди в сектах. Все, что вы скажете на них, может быть и будет использовано против вас. Этот метод используют даже для того, чтобы шантажировать бывших членов секты.

Наиболее мощный метод эмоционального контроля — внушение фобии, упомянутое уже в главе 3. В членах секты воспитывается паническая реакция на мысль об уходе из секты — учащенное сердцебиение, жар, усиленное потоотделение, мощное желание избавиться от возможности побега. Им внушают, что если они уйдут, они останутся беззащитными перед лицом ужасных опасностей: они могут сойти с ума, быть убиты, станут наркоманами или совершат самоубийство. Сказки о таких случаях постоянно рассказывают членам секты, как на лекциях, так и посредством распространения управляемых слухов. В результате член секты не может себе представить, что может чувствовать себя в безопасности вне группы.

Когда лидеры секты говорят общественности, что члены секты могут уйти в любой момент и что двери секты открыты, они пытаются создать впечатление, что у их «подопечных» есть свобода выбора и это их добровольное решение — оставаться в секте. На самом деле у членов нет реального выбора, потому что им была внушена фобия в отношении внешнего мира. Внушенная фобия уничтожает саму психологическую возможность выбора ухода из группы, даже если человек несчастлив в группе или просто хочет заняться чем-то другим.

Если эмоции человека находятся под полным контролем группы, его мысли и поведение также не могут быть свободными.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ

Информационный контроль — последняя составляющая контроля над сознанием. Информация — это топливо, в котором нуждается наш мозг для того, чтобы он мог нормально работать. Лишите человека информации, которая необходима ему для принятия правильного решения, и он не сможет сделать этого. Люди находятся в плену деструктивных сект не только потому, что им не дают нужной информации, но и потому, что у них подавлены нормальные механизмы обработки ее. Такой информационный контроль имеет самые разрушительные последствия для личности человека.

Во многих тоталитарных сектах люди имеют минимальный доступ к «обычным», не сектантским, газетам, журналам, ТВ и радио. Частично это происходит потому, что в секте поддерживается состояние постоянной напряженной работы, и у людей просто не остается свободного времени. Если же они читают что-то, это обычно созданные сектой же или прошедшие цензуру пропагандистские материалы, «помогающие» людям оставаться запрограммированными.

Информационный контроль часто распространяется и на отношения между людьми. Членам секты не разрешается в разговорах друг с другом критиковать лидера, доктрину или организацию. Люди должны шпионить друг за другом и докладывать начальству о замеченных ненадлежащих действиях или комментариях. Новичкам не позволено разговаривать друг с другом без надзора со стороны «старшего товарища». Самое главное, людям запрещены любые контакты с бывшими членами секты и критиками. В некоторых сектах доходят даже до перлюстрации писем своих членов и подслушивания телефонных звонков.

Информация обычно подвергается дроблению так, чтобы члены секты не могли бы составить целостное представление о чем-либо. В больших сектах обычно людям сообщают лишь то, что им необходимо для выполнения конкретной работы. Поэтому член группы в одном городе может не знать о важных юридических актах, журналистских расследованиях или внутренних разногласиях, порождающих беспорядки внутри секты где-то в другом месте. Конечно, члены секты считают, что они знают о происходящем внутри группы больше, чем посторон-

ние, однако, как я обнаружил, занимаясь помощью бывшим сектантам, на самом деле они зачастую знают очень мало.

Деструктивные секты также контролируют информацию, создавая многие уровни «истины». Культовая идеология имеет «внешнюю» и «внутреннюю» доктрины. Материалы, предназначенные для публики и для новичков, обычно представляют собой довольно мягкий, обтекаемый вариант доктрины секты. И лишь по мере того, как человек сильнее погружается в жизнь и идеологию секты, ему открывается «внутренняя» доктрина.

Например, муниты постоянно публично заявляли, что они поддерживают американское государство, демократию и семейные ценности. На самом деле муниты — про-американцы только в том смысле, что хотят, чтобы в этой стране установился порядок, который они считают правильным, т.е. теократия, управляемая Муном. Они убеждены, что демократия была создана Богом для того, чтобы дать Церкви Объединения возможность организовать теократическую диктатуру. Они — сторонники семейных ценностей, но только под семьей человека они понимают его «настоящую» семью — Муна, его жену и его «духовных» детей. Однако внутренняя доктрина состояла и ныне состоит в том, что Америка — страна второго сорта по сравнению с Кореей и должна быть подчинена последней. Демократия — это дурацкая выдумка, которую «Бог постепенно сворачивает»¹⁰. Люди должны быть оторваны от их «физических» (не путать с «духовными»!) семей, если они критически относятся к секте.

Члены секты могут вполне искренне верить, что внешняя доктрина — не ложь, а просто другой уровень правды. Создавая систему, в которой истина имеет много уровней, руководители секты делают практически невозможным для простых членов объективно оценивать ситуацию. Если у них возникает непонимание, членам секты говорят, что они еще не готовы для того, чтобы узнать всю правду, но скоро все станет понятно. Если он будет интенсивно работать, он заработает право познать следующие уровни правды.

Однако «внутренних уровней» правды может быть очень много. Иногда даже продвинутый член секты, полагающий, что он знает все, на самом деле находится на расстоянии нескольких уровней от «центра». Тем, кто слишком настойчиво задают вопросы и хотят узнать слишком много, дают отвлекающие ответы и переориентируют их внимание на посторонние проблемы, пока они не забудут источник своего беспокойства.

Контроль поведения, мышления, эмоций и информации — каждая из этих форм контроля оказывает огромное влияние на человеческий мозг. Вместе они образуют тоталитарную паутину, при помощи которой можно манипулировать даже очень сильной личностью. На самом деле именно из самых сильных и получают наиболее преданные и работающие члены секты.

Ни одна из сект на свете не использует сразу все методы, описанные в этой части. Я попытался дать наиболее полное и наиболее общее описание применяемых методов контроля над сознанием. Наверняка, однако, есть и не описанные здесь технологии воздействия на сознание, которые могут применяться в каких-то группах.

Некоторые методы могут быть отнесены одновременно к нескольким категориям. Например, в некоторых сектах практикуют смену имен членов, с тем чтобы ускорить формирование новой «сектантской» идентичности. Эту практику можно отнести сразу ко всем четырем рассмотренным выше типам воздействий.

Между группами существует множество различий. Например, в некоторых группах фобии внушаются совершенно открыто, в других это делается неявно. Главное значение имеет результат оказываемого на личность воздействия. Не лишается ли человек полностью или частично свободы выбора? Единственный способ ответить на этот вопрос — это дать возможность человеку свободно мыслить, иметь не ограниченный сектой доступ к информации, и знать, что у него есть право покинуть секту.

ТРИ ШАГА К ПОЛУЧЕНИЮ КОНТРОЛЯ НАД СОЗНАНИЕМ

Одно дело — знать и уметь идентифицировать четыре компонента контроля над сознанием, и совсем другое дело — понимать, как они в действительности применяются для изменения поведения ничего не подозревающего человека. В первом приближении трехступенчатый процесс получения контроля над сознанием человека выглядит совсем просто. Эти ступени — *размораживание, изменение и замораживание*.

Эта трехступенчатая модель была выведена в конце 1940-х на основе работ Курта Левина¹¹ и описана в книге Эдгара Шейна «Принудительное внушение» («Coercive Persuasion»)¹². Шейн, подобно Лифтону, изучал процесс промывания мозгов в маои-

стском Китае в конце 1950-х годов. Его книга, основанная на интервью американских военнопленных, представляет собой ценный вклад в понимание этого процесса. Введенные им три стадии процесса приложимы как к ненасильственному контролю над сознанием, так и к процессу промывания мозгов. Согласно его описанию этих стадий, *размораживание* представляет собой разрушение существующей личности, *изменение* представляет собой процесс внушения, а *замораживание* означает формирование и «запуск» новой идентичности*.

В наши дни деструктивные секты используют все результаты психологической науки, полученные за годы, прошедшие после завершения эпохи Мао, что делает их методы контроля над сознанием еще более эффективными и опасными. Процессы гипноза, например, играют очень важную роль в современных способах управления личностью. Вдобавок современные секты стали гораздо более гибкими в своих подходах. Они готовы подстраивать свои методы под психологическую структуру конкретной личности, используя обман и чрезвычайно усложненный загруженный язык или применяя технологии типа торможения мышления или внушения фобий.

Давайте поподробнее рассмотрим эту трехступенчатую модель, чтобы понять, как этот подход позволяет создать дисциплинированного члена секты.

РАЗМОРАЖИВАНИЕ

Для того чтобы подготовить личность к радикальным переменам, ее нужно сперва основательно перетрясти. Необходимо разрушить все системы отсчета, используемые для понимания самого себя и окружающего мира. Опрокидывание привычного взгляда на реальность разрушает естественные защитные механизмы человека против концепций, которые бросают вызов этой реальности.

Размораживание может быть осуществлено с использованием множества подходов. Психологическая дезориентация индивидуума может быть очень мощной. Ограничение человека в сне и перевод на необычную диету и режим питания — наиболее часто

* Можно описать это как «растворение» структуры личности, создание необходимых условий для роста «новой личности» и, наконец, «кристаллизацию» в новую жесткую структуру. — *Прим. ред.*

применяемые и мощные методы психологической дезориентации. В некоторых группах, для того чтобы подорвать стабильность личности, используют бедные животными белками диеты с большим содержанием сахара или продолжительное голодание. Размораживание наиболее успешно проводится в среде, где легко осуществим полный контроль над личностью, например, во время выездных семинаров за городом. Однако иногда его проводят и в более доступных местах, вроде конференц-залов отелей.

Гипноз представляет собой еще один мощный метод размораживания личности и обхода ее защитных механизмов. Один из особенно эффективных гипнотических методов состоит в использовании намеренной путаницы для индукции состояния транса. Путаница обычно возникает, когда человек получает противоречащую самой себе информацию. Например, гипнотизер может сказать: «Чем больше вы пытаетесь понять, что я говорю, тем меньше у вас шансов что-то понять. Это понятно?» В результате, возникает временное чувство замешательства. Если вы прочитаете эту фразу несколько раз, она, может быть, и приобретет некий смысл. Однако если человек достаточно долго находится под контролем группы, будучи вынужден слушать подобную парадоксальную речь и получая дезориентирующую его информацию, его способность к критическому восприятию обычно подавляется, и он начинает адаптироваться к тому, что, как ему кажется, делают все остальные. В таком окружении большинство людей перестают доверять самим себе и начинают подчиняться группе.

Перегрузка восприятия, равно как и лишение каких-либо восприятий вообще, также ведет к эффективному разрушению психологического равновесия человека и делает его более подверженным внушению. Человека могут бомбардировать эмоционально нагруженной информацией со скоростью, превышающей его возможность усвоить ее. В результате возникает ощущение ошеломления. Сознание переходит в безразличное состояние и перестает пытаться обрабатывать затапливающий его поток информации. Новичок может полагать, что это происходит случайно и только с ним, но на самом деле все это делается сектой намеренно.

Другая гипнотическая техника, получившая название «двойная связь» * ¹³, также может использоваться для размораживания

* Иначе термин *double bind*, автором которого является знаменитый психолог Грегори Бейтсон, переводится как «двойной капкан». — *Прим. ред.*

личности и ее ощущения реальности. Двойная связь заставляет человека делать то, что хочет от него другой, оставляя при этом иллюзию свободы выбора. Например, лидер секты может сказать: «Те, кто сомневается в том, что я говорю, должны знать, что именно я и поселил в них эти сомнения. Я сделал это для того, чтобы вы могли познать истину, которая состоит в том, что и я есть истинный учитель». В результате не важно, верит человек лидеру или сомневается — обе возможности оказываются учтены.

Еще один пример двойной связи: «Если вы осознаете, что в вашей жизни что-то не складывается, то, отказываясь от участия в семинаре, вы позволяете этому разладу управлять вашей жизнью». Иными словами, само ваше присутствие доказывает вашу неспособность самостоятельно решить, остаться на семинаре или уйти.

Упражнения вроде управляемой медитации, личной исповеди, групповых молитв, интенсивной монотонной гимнастики и даже группового пения также могут способствовать размораживанию*. Обычно такие действия начинаются неосознанно, но по мере течения семинара постепенно становятся более интенсивными и управляемыми лидерами. Почти всегда их проводят в группах. Это помогает процессу отнятия у человека чувства индивидуальности и подавляет его потребность быть одному, думать и анализировать.

На стадии размораживания, по мере ослабления человека, большинство сект начинают бомбардировать его обвинениями в несовершенстве — некомпетентности, умственном расстройстве или духовном падении. Любая важная для личности проблема, например, неудачи на работе или в учебе, лишний вес, проблемы в отношениях с близкими, раздувается до невероятных размеров, чтобы доказать человеку, насколько он ничтожен. Некоторые группы могут быть весьма жестокими в своих атаках на личность человека, иногда унижая его перед лицом всей группы.

Как только личность разрушена, человек готов к следующей фазе.

* Сюда же могут относиться танцевальные техники, например, суфийские вращения, различные виды психодрамы и психогимнастики, иногда основой служат элементы восточных единоборств, динамическая йога, тайцзи-цигун и т.д. — *Прим. ред.*

ИЗМЕНЕНИЕ

Изменение состоит в навязывании человеку новой «личности» — нового набора мыслей, эмоций и моделей поведения. Эта новая идентичность должна заполнить пустоту, возникшую в результате разрушения исходной личности. Принятие этой новой личности происходит как формально (на семинарах и во время ритуалов), так и неформально (во время общения с членами секты, чтения книг, просмотра кино- и видеофильмов). Многие из методов, используемых при размораживании, применяются также и на этом этапе.

Повторение, монотонность, ритм — мерный убаюкивающий темп очень благоприятствует формальному внушению. Материал повторяется еще, еще и еще. Опытный лектор может несколько разнообразить свой рассказ, чтобы поддерживать интерес аудитории, но основная идея многократно повторяется.

Во время стадии «изменения» все повторы фокусируются на нескольких главных темах. Новобранцам говорят, что мир очень плохо устроен и обычные «невежественные» люди понятия не имеют, как исправить его. Они не знакомы с новым «знанием», которое несет лидер секты. Этот лидер — единственная надежда для тех, кто жаждет вечного блаженства. Новобранцу говорят: «Твое *старое „я“* мешает тебе полностью воспринять *новую истину*. Твои *старые представления* тянут тебя назад. Твой *рациональный* ум удерживает тебя от *фантастического* прогресса. Позволь этому произойти. Выкинь из головы старые представления. Поверь».

Поведение человека деформируется сначала незаметно, потом все более жестко. Материал, из которого строится новая личность, дозируется понемногу, поступает по мере того, как появляется способность усвоить его. Неписаное правило гласит: «Говори ему только то, что он может воспринять». Когда я был лектором у мунитов, я часто обсуждал эту тактику с другими лекторами. Для того чтобы рационально объяснить нашу тактику, мы часто прибегали к такой аналогии: «Ты ведь не дашь грудному младенцу кусок бифштекса, не так ли? Ты будешь кормить его тем, что он может усвоить, например, молочной смесью. Так вот, эти люди (потенциальные сектанты) в духовном смысле — малые дети. Им нельзя говорить то, что они не могут усвоить, иначе они умрут». Если новобранец начинал

сердиться, когда узнавал слишком много о нашей секте, человек, работавший с ним, временно отходил в тень, и другой член секты начинал «кормить его с ложечки детским питанием».

Сеансы формального внушения могут быть очень монотонными и ритмичными — это способствует наведению гипнотического состояния. Очень многие люди засыпают во время таких сеансов. На моих лекциях в секте я ругал заснувших и внушал им чувство вины, но на самом деле они просто хорошо реагировали на гипноз. Позже я узнал, что гипнотические сеансы типичны для многих сект. Даже если слушатели начинают слегка дремать, они все равно слышат лектора и подвергаются воздействию того, что и как он говорит, но при этом защитные механизмы их интеллекта бездействуют.

Другой мощный метод изменения личности — наведенные «духовные переживания». Эти «переживания» обычно вызываются у человека самым что ни на есть искусственным и грубым образом. Информация личного характера выуживается у человека его наиболее близкими друзьями по секте и передается руководителям. Позднее, в нужный момент, она предъявляется человеку, дабы вызвать «духовное переживание». Например, через несколько недель после перемещения в другой штат новобранцу местный лидер может вдруг напомнить о самоубийстве его брата. Зная, что он никому в новом окружении не рассказывал о своих семейных проблемах, новобранец начинает полагать, что лидер читает его мысли или получает информацию прямо из духовного мира. Он поражен и просит прощения за то, что был плохим братом.

Не только деструктивная секта занимается «конструированием» мистических переживаний. Один мастер боевых искусств и «менталист»-самоучка, организовавший собственную секту, подкупал хулиганов, чтобы они нападали на улице на некоторых его учеников, для того чтобы усилить их страх перед «внешним» миром, заставить усиленно тренироваться и, в конечном итоге, сделать еще более зависимыми от «учителя». Психотерапевт, лидер другой секты, манипулировал одной из своих пациенток, обвиняя ее в неспособности соблюдать диету. Он не говорил ей, что на самом деле видел, как она накануне ела мороженое в кафе, и она верила, что он обладает сверхъестественными способностями.

Общей практикой в религиозных сектах является побуждение членов спрашивать Бога, чего он хочет от них. С этой целью проводятся молитвы и собрания. При этом всегда подразумева-

ется, что членство в секте угодно Богу, а выход из нее — это предательство Его. Разумеется, если член секты скажет, что Бог дал ему знак покинуть секту, это не будет считаться истинным указанием Всевышнего.

Пожалуй, наиболее действенным методом внушения является общение с простыми членами секты. Для среднего человека общение с преданным сектантом является серьезным испытанием. Вы, может быть, никогда в жизни не встречали человека (даже среди своих родственников и друзей), который был бы настолько безгранично уверен в своем знании того, что «на самом деле» является для вас благом. Кроме того, преданный член секты не удовлетворится вашей отрицательной реакцией на его попытки заманить вас в секту, потому что ему внушили, что если вы не вступите в секту, он будет виноват в этом. Это сильно подстегивает его желание преуспеть.

Если вы полностью окружены такими людьми, групповая психология начинает играть главную роль в процессе «изменения». Людей намеренно разбивают на маленькие группы, «ячейки». Слишком настойчиво задающих вопросы немедленно изолируют от основной массы. Когда я состоял в секте Муна, мы разбивали людей на маленькие группы в самом начале семинара и изучали их. Мы делили новичков на «овец» и «козлиц». «Овцами» были те, кто считались «духовно зрелыми». «Козлами» становились те упрямые индивидуалисты, из которых вряд ли бы получились хорошие члены секты. Если им не удавалось «обломать рога», их «негативная энергия» надежно запиралась внутри «козлиной» группы, и «овцы» не могли контактировать с ними, а потом их просили покинуть секту. После моего выхода из секты я с удивлением узнал, что в других, абсолютно не похожих на нашу сектах практиковалось то же самое. А мы полагали, что изобрели эту методику!

Но процесс изменения, кроме подчинения авторитетам, содержит в себе и другие составляющие. К ним относятся бесчисленные сеансы «сопереживания» — встречи с другими рядовыми членами секты, на которых участники обмениваются признаниями в прошлых грехах, делятся текущими достижениями, «успехами», и тем самым воспитывается чувство общности. Такие занятия очень эффективны для воспитания группового конформизма, поскольку группа обильными похвалами поощряет желаемые стереотипы поведения, и наоборот, наказывает «враждебные» идеи холодным молчанием.

Человек обладает невероятными возможностями адаптации к новому окружению. Деструктивные секты умеют использовать эту способность. Контролируя окружение, используя методы модификации поведения для поощрения одних поступков и наказания других, а также наведения гипнотического состояния, они могут эффективно перепрограммировать личность человека. Как только человек «переделан», он готов к следующему шагу.

ЗАМОРАЖИВАНИЕ

После того как личность человека разрушена и ему внушена новая система убеждений, он должен быть воссоздан в качестве «нового человека». Ему необходимо дать новую цель в жизни и новые занятия, которые будут способствовать «закреплению» его новой идентичности. Многие методы, применявшиеся на предыдущих стадиях, будут использоваться и на стадии замораживания. Лидеры секты должны быть уверены, что новая личность сектанта окажется достаточно устойчивой и не распадется, если член группы выйдет на время из-под непосредственного влияния окружения секты. Поэтому новые ценности и убеждения должны быть усвоены новобранцем.

Первая и самая важная задача — «новая» личность должна возненавидеть «старую». Самое плохое, что может сделать новобранец — это вести себя естественным для «старой» личности образом. Память сектанта намеренно деформируется, с тем, чтобы минимизировать хорошее в прошлой жизни и максимально раздуть грехи, вину, неудачи, страдания и т.п. Личные таланты, интересы, друзья, родственники — все, что мешает полному погружению в жизнь и идеи секты, должно быть отброшено. Причем сделать это желательно путем публичных, драматических обставленных действий. Публичное раскаяние — еще один способ заставить человека отбросить свое прошлое и полностью посвятить себя секте.

На стадии замораживания главным методом передачи новой информации становится моделирование или копирование. Новичкам дают в напарники опытных членов секты, которые должны подавать им пример. «Духовные дети» должны во всем имитировать своих «духовных родителей». У этой методики есть несколько целей. Она помогает «старшему» члену секты закрепить свои наилучшие модели поведения и льстит его само-

любию, а также подстегивает стремление новичка стать уважаемым членом секты и превратиться в пример для других.*

На этой стадии формируется новая «истинная» семья сектанта, а старая становится лишь пережитком, «физической» семьей. Некоторые секты настаивают на буквальной смене лояльности. Джим Джонс был далеко не единственным лидером секты, который настаивал на том, чтобы последователи называли его «Отец».

В моем случае, я перестал быть Стивом Хассеном, сыном Милтона и Этель Хассен, и стал Стивом Хассеном, сыном Сан Мьюнг Муна и Хак Джа Хан, самозванных «истинных родителей» всех людей. Мне постоянно напоминали, что я — «маленький Сан Мьюнг Мун». Так как моя новая идентичность была уже встроена в меня, я захотел быть как он, чувствовать как он и действовать как он.

Чтобы помочь замораживанию новой идентичности, некоторые секты дают своим членам новые имена. Многие секты имеют свой стиль одежды, прически и т.д., все это делается для того, чтобы заставить человека забыть о своем прошлом. Как уже было сказано, члены секты говорят на особом жаргоне, или «загруженном» языке, наделяющем привычные слова новыми смыслами.

Обычно на членов секты оказывается сильное давление, с тем, чтобы заставить их пожертвовать в пользу секты свои денежные накопления и другую собственность.** Тому есть две причины, помимо обогащения секты. Жертвование своих сбережений способствует замораживанию новой системы ценностей.

Ограничение сна, невозможность быть одному, изменение режима питания — все это длится несколько месяцев, а иногда и дольше. Перемещение новичка в незнакомый город вдали от семьи и привычного ему окружения, где он никогда не бывает в своем прежнем качестве, усугубляет его зависимость от лидеров секты.

* На этапе замораживания новички зачастую неосознанно сами применяют этот метод, дабы быстрее «вписаться» в новый социум и преодолеть когнитивный диссонанс. Это имеет серьезную эволюционно-психологическую основу, заключающуюся в передаче и усвоении информации на невербальном (а, значит, более глубинном) уровне. — Прим. ред.

** Обставлено это может быть и как «оплата обучения» и др. «услуг», как это практикуется, например, у сайентологов. — Прим. ред.

Новому члену, как только он «созреет», обычно поручают заниматься прозелитизмом (вербовкой). Исследования в области социальной психологии показывают, что ничто так не способствует закреплению новой системы ценностей, как работа по внушению ее другим людям. В результате процесс «кристаллизации» новых членов идет быстрее.

Некоторые группы используют для самофинансирования тяжелый и унижительный труд своих членов, например, круглосуточное попрошайничество на городских улицах. Эта работа способствует возникновению у сектанта ощущения мученичества и закреплению преданности группе. Если вы целый день бегаєте под проливным дождем по автостоянке у супермаркета, пытаетесь продавать цветы по завышенным ценам, вы начинаете искренне верить в то, что делаете!

После нескольких недель прозелитизма и зарабатывания денег для секты член секты опять посылают на сеансы внушения. Этот цикл может повторяться десятки раз на протяжении нескольких лет.

После того как новичок провел достаточно времени в компании «старых» членов, наконец, приходит день, когда ему можно самому поручать обработку новобранцев. Таким образом, круг замыкается, и «жертва» превращается в «палача», увековечивая тоталитарную систему секты.

РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ:

КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ СЕКТАНТСТВА

При наличии свободы выбора люди всегда выбирают то, что считают для себя лучшим. Однако этические критерии того, что есть «лучшее», должны быть глубоко личными, а не указанными кем-то посторонним. В деструктивной секте свобода выбора — это первое, что утрачивает человек. Причина этой потери очень проста: член секты не действует уже сам по себе. Он получил новую искусственную *структуру личности*, которая включает в себя новые убеждения и новый язык. Доктрина лидеров секты становится для нового члена генеральной «картой» реальности.

Член секты находится в состоянии войны сам с собой. Поэтому, имея дело с сектантом, чрезвычайно важно помнить, что на самом деле у него *две личности*.

Поначалу обнаружение этих двух самоидентификаций часто сильно озадачивает родственников сектанта, особенно в первые недели и месяцы его членства в группе. В некоторые моменты человек начинает говорить на сектантском жаргоне, с высокомерной или презрительной интонацией «всезнайки». Потом, неожиданно, он как будто бы опять становится самим собой (прежним собой), со всеми своими старыми привычками и манерами. Так же внезапно происходит и обратное переключение. Это поведение очень хорошо знакомо всем, кто, как я, много работал с сектантами.

Для удобства я буду называть такие «двойные состояния», например, Джон-Джон (если Джон пребывает сейчас в своей «обычной» фазе), и Джон-сектант (если сейчас Джон — «клон» секты). Обычно только кто-то один из этих двух «Джонов» занимает сознание личности, причем большую часть времени на «дежурстве» находится сектантская личность, только иногда ее вытесняет «старая».

Существенно, чтобы члены семьи научились распознавать эти две идентичности, как в содержательном аспекте (что говорит человек), так и по коммуникативным схемам (как человек говорит и действует). В обоих смыслах эти две личности совершенно различны.

Когда говорит Джон-сектант, манерой речи он напоминает робота или магнитофонную запись лекции предводителя секты, я называю это обычно «кольцевой записью». Он говорит чрезмерно громко и быстро, поза и выражение лица обычно неестественно напряжены. Глаза его кажутся слушателям необычно холодными и как бы со стеклянным блеском, порой возникает впечатление, что он смотрит сквозь людей.

С другой стороны, Джон-Джон в своей речи использует более широкий диапазон эмоций. Он более выразителен и более охотно делится своими эмоциями. Он может быть более спонтанным и иногда даже проявлять чувство юмора. Поза и мимика его более раскованны и свободны, взгляд кажется более естественным.

Такое четкое разделение характеристик двух идентичностей может показаться слишком упрощенным и схематичным, но, тем не менее, оно, на удивление, работает. Поначалу становится как-то не по себе, когда вы говорите с человеком и вдруг, на середине фразы, понимаете, что в его теле произошла смена

личности. Как будет показано в следующих главах, уметь распознавать эту перемену и предпринимать соответствующие действия совершенно необходимо для того, чтобы разблокировать истинную личность и освободить ее от оков секты.

Как ни пытается секта разрушить старую личность и внедрить в человека новую идентичность, ей практически никогда не удастся это сделать полностью. Хорошие воспоминания и переживания редко стираются из памяти навсегда. Разумеется, сектантская личность будет стараться похоронить воспоминания, утопить прошлое исходной личности. Тем не менее, через некоторое время старое «я» попытается всплыть и будет искать пути к восстановлению своей власти.

Этот процесс ускоряется положительным опытом общения с не состоящими в секте людьми и накоплением неприятных переживаний от пребывания в группе.

Именно «настоящая» личность, погребенная глубоко внутри, обнаруживает и запоминает противоречия, вопросы и разочарования. Я не перестаю удивляться, даже несмотря на то, что неоднократно сам становился тому свидетелем во время моих занятий депрограммированием, как на поздних стадиях интервенций клиенты вербализируют очень конкретные негативные переживания, которые были у них во время членства в секте. Люди могут рассказать ужасные вещи, например, о том, что их насиловали лидеры секты, или их заставляли врать, жульничать и воровать. И хотя они в тот момент *знали*, что с ними совершают, или, что их принуждают совершать ужасные вещи, они ничего не могли с этим поделать, поскольку ими в этот период руководила их сектантская идентичность. И только когда их «настоящее «я»» получило разрешение и поощрение подать голос, эти переживания достигли, наконец, уровня сознания. На самом деле существенная часть работы по помощи бывшим сектантам и состоит в извлечении на свет, на уровень сознания, переживаний индивидуума, с тем чтобы он мог их осмыслить.

Я видел множество раз в моей работе с бывшими членами сект, что «настоящее „я“» владеет ключами от того, что ему необходимо для обращения вспять процесса контроля над сознанием. Действительно, это «настоящее „я“» ответственно за возникновение психосоматических расстройств, которые случаются у членов сект. Я встречал людей с серьезными кожными заболеваниями, которые не давали им возможности работать в

секте так интенсивно, как от них требовалось, и это позволяло им, таким образом, немного больше поспать. У некоторых сектантов развивалась астма или сильные аллергические реакции, для лечения которых им необходимо было искать помощи во внешнем мире. «Истинное „я“» проявляет себя и другими способами. Оно может побуждать «сектантское „я“» навестить семью, выдвигая в качестве повода необходимость собрать деньги или одежду для секты, или завербовать новых членов. Оно также может «намекать» во время общения с членами семьи и друзьями, что человек хочет, чтобы его спасли, чтобы его вытащили из секты. Ко мне несколько раз приходили родители и близкие сектантов, после того как их дочь или сын велели им *не обращаться* за помощью к консультантам. До этого разговора с членом секты они вообще не знали, что такие консультанты существуют.

«Настоящее „я“» ответственно также за возникновение тематических снов. Я встречал сотни бывших сектантов, которые рассказывали о том, что у них во время членства в секте случались повторяющиеся ночные кошмары. Обычно, эти кошмары включали сюжеты, связанные с опасностью заблудиться, попасть в ловушку или получить какие-либо травмы. Люди рассказывали мне о кошмарах, в которых они терялись в глухом лесу, задыхались от приступа удушья или их душили, иногда они оказывались в концентрационном лагере.

Некоторые люди рассказывали мне, что получали «откровение» о том, что должны покинуть группу. Они говорили, что в это время, в качестве сектантов, не собирались покидать группу, однако их «духовное» переживание было столь сильным, что они следовали указанию и, в конечном счете, находили возможность получить помощь консультанта. Я верю, что Бог проявляет себя в людях и способен подать человеку сигнал выйти из секты.

Моя вера в то, что Бог выражает себя в людях, основана, в частности, и на моем личном опыте. Спустя четыре года после того, как я вышел из секты, я случайно подслушал разговор моей матери по телефону. Она сказала: «И только не говорите Стивену, но я целый год молилась Богу, чтоб Стивен сломал ногу! Я просила: Боже милостивый, пусть он не сильно травмируется, но только так, чтобы мы могли забрать и спасти его». Я был удивлен и спросил мать, почему она не говорила мне об этом столько лет. Она ответила: «Это не очень хорошо, просить

Бога, чтобы кто-то получил травму. Я не хотела, чтобы ты сердился на меня». Я не рассердился. Я вспомнил, что говорили мне спасатели, когда доставали меня из искореженной машины: «Это чудо, что ты остался жив!»

Я верю, что Бог услышал молитвы моей матери. Моя нога была сломана. Я полагаю, что на каком-то глубоком подсознательном уровне мое «настоящее „я“» поддавалось указанию свыше заснуть, а потом проснуться точно в необходимый момент. Конечно, я не могу этого доказать, но, с другой стороны, и от других людей я слышал аналогичные рассказы о несчастных случаях, которые привели их к освобождению.

Не важно, как долго состоит человек в деструктивной секте, надежда на его спасение все равно остается. В этом году я разговаривал с восьмидесятипятилетней бабушкой из Нью-Джерси, которая вышла из деструктивной секты после пятнадцатилетнего членства. Когда она говорила о том, какое счастье быть снова свободной, у нее на глазах были слезы. Я и сам плакал, слушая ее. Я отлично понимал, о чем она говорит.

Глава 5

ПСИХОЛОГИЯ СЕКТЫ

После моего выхода из секты Муна я консультировал о выходе или просто беседовал с более чем тысячью членов всевозможных сект. Это были люди из самых разных слоев общества и разного возраста — от двенадцати до восьмидесяти пяти лет. Хотя некоторые из них имели серьезные эмоциональные проблемы перед приходом в секту, в подавляющем большинстве это были стабильные, умные, идеалистически ориентированные люди, вышедшие из хороших семей и намеревавшиеся получить достойное образование.

Этот факт меня не очень удивил, ведь когда я был мунитом, мы сознательно старались вербовать достойных людей — сильных, ответственных и целеустремленных. С другой стороны, люди с эмоциональными проблемами всегда сталкивались со значительными трудностями, пытаясь выдержать напряженный режим жизни в секте и то психологическое давление, которое мы на них оказывали. На вербовку и индоктринирование нового члена тратилось много усилий, энергии и денег, и мы не хотели растрачивать наши ресурсы на того, кто, скорее всего, через полгода уйдет от нас.

Как и в каждом бизнесе, в больших сектах всегда стараются оптимизировать отношение затраты/прибыль. Иначе они могут просто развалиться через несколько лет. Те же, кто намеревается просуществовать больше десятилетия, должны нанимать первоклассных менеджеров, которые будут улаживать бесчисленные проблемы, возникающие у любой организации с долговременными планами.

Большие группы вполне могут нанять независимых специалистов и исполнителей для решения конкретных проблем, но

такому наемному работнику никогда не будут доверять так, как эмоционально привязанному к секте человеку. Более того, члену секты не нужно платить за его работу. Секты стараются вербовать профессионалов для решения насущных проблем, для придания себе респектабельного облика и вообще для достижения успеха в своем деле.

Наемные специалисты, которым приходится иметь дело с руководством деструктивных сект, не перестают удивляться тому, что эти люди — вовсе не легкомысленные чудаки. Секты, в основном, нацелены на наиболее образованных, активных и способных людей. Я часто слышал комментарии вроде: «Никогда не подумал бы, что в подобных группах можно встретить столько ярких личностей», или «Этот лидер, на самом деле, очень милый, добрый и проницательный человек, как он только мог попасть в такую группу?»

Иногда меня спрашивают: а может быть, существует некоторый «проблемный» тип семьи, из которой приходит большинство членов сект? Ответ на этот вопрос — нет! Кто угодно, независимо от семейного происхождения, может быть завербован в секту. Имеет значение не происхождение новобранца, а уровень мастерства вербовщика.

Участие в деструктивной секте действительно дает ее членам возможность найти выход в ситуациях, которые не находят разрешения в их нормальной семейной и общественной жизни. Многие люди испытывают искреннюю и глубокую потребность в коллективной работе вместе с другими такими же людьми для достижения различных социальных или религиозных целей. Однако существует очень мало таких общественных организаций, которые могли бы предложить этим идеалистически настроенным людям дело по душе. Жизнь в секте дает им такую возможность, также как и ощущение единства, возникающее в тесном сектантском окружении. Я поддерживаю стремление людей к поиску более насыщенных и осмысленных отношений, однако я пришел к выводу, что такие люди наиболее подвержены вербовке в деструктивные секты.

Я заметил также, что многие молодые идеалисты, рекрутированные в секту, изо всех сил стремятся к самоутверждению, иногда проходя через период бунта. Для этих людей членство в секте дает возможность замещения: лидеры секты заменяют им их настоящую семью в то время, когда они находятся в да-

леке от дома. Иногда мне приходилось сталкиваться и с серьезными проблемами, такими как алкоголизм или наркомания в семьях, в результате чего человек стремился убежать подальше от семьи как можно скорее. Однако это все-таки были довольно редкие случаи. Подавляющее большинство семей, из которых люди уходят в секты, являются вполне нормальными.

Так что же делает человека уязвимым перед вербовкой в секту? Как хороший, добрый, умный человек становится членом деструктивной секты? В большинстве случаев это происходит в периоды сильного стресса, во время серьезных жизненных изменений.

Стрессы постоянно возникают в жизни современного человека. Многие люди постоянно испытывают напряжение в школе или на работе, трения в семье или социальных отношениях. Стресс может быть вызван сменой работы или места жительства, нехваткой денег или проблемами со здоровьем.

Хотя в минуты слабости мы можем оказаться во власти контроля над сознанием, он ни в коем случае не является необратимым. Как только человек покидает группу на достаточно длительное время и получает доступ к книгам, статьям и свидетельствам бывших членов, он почти всегда порывает с сектой. Проблема возникает, если человек полагается на точку зрения секты во всех основных вопросах. За неимением альтернативы он полностью доверяет лидерам и авторитетным членам секты во всем. Он полагает, что все возникающие в секте проблемы — результат плохого поведения какого-то члена секты, а не системы в целом.

Один член секты, которого я консультировал, рассказал мне, что когда он обнаруживал, что вербующая его мунитка врет, он не обращал на это внимания, поскольку полагал, что это просто индивидуальная особенность ее характера. Такие ошибочные суждения типичны для людей, не знакомых с природой секты.

Эта глава написана так, чтобы помочь вам «оказаться в шкуре» члена секты, понять его психологию и то, как устроена его жизнь в секте. В первой половине главы описываются некоторые основные моменты, из которых складывается жизнь члена деструктивной секты, те общие знаменатели, к которым сводится все, что говорят и делают сектанты, независимо от конкретных особенностей их группы. Вторая половина главы посвящена описанию частной жизни сектантов на примере нескольких конкретных людей, состоявших в деструктивных сектах. С неко-

торыми из этих людей я был знаком долгое время. Кроме Элизабет Роуз, все они вышли из секты, в которой состояли, дали мне разрешение на использование их настоящих имен, а потом проверили точность написанного мною. И какими бы необычными не показались вам эти истории, они абсолютно правдивы.

СЕКТАНТСКИЙ ОПЫТ

Каково это — состоять в деструктивной секте, в которой используется контроль над сознанием? Что ощущает сектант? О чем он думает?

Поскольку существует множество различных типов деструктивных сект, не представляется возможным описать системы веры и конкретные практики каждой. Лучший способ узнать о конкретной группе — это поговорить с бывшим ее членом, или, в крайнем случае, прочитать его «письменные показания». Озабоченный родственник может изучить жаргон секты и ее «кодовые слова». Бывшие члены служат бесценным источником информации, поскольку ни у кого нет такого опыта жизни в секте, как у них.

Хотя разные деструктивные секты могут иметь конкретные особенности, некоторые аспекты членства в сектах более или менее универсальны. Под «асpekтами» я понимаю вопросы, связанные с обучением, общественной жизнью, верой. Эти темы становятся важнейшими определяющими факторами повседневной жизни сектанта. Конечно, степень этого влияния определяется еще и глубиной вовлеченности человека в жизнь группы (очень важно, например, живет ли человек постоянно в секте или у него есть свой дом), его «сектантским» стажем и занимаемым в секте положением. Но для большинства сектантов рассмотренные ниже проблемы, скорее всего, покажутся весьма актуальными.

ДОКТРИНА — ЭТО РЕАЛЬНОСТЬ

Жизнь в секте не позволяет человеку относиться к доктрине как к теории либо как к способу интерпретации или исследования реальности. Доктрина и *есть* реальность. Некоторые группы доходят до утверждения абсолютного агностицизма. Утверждается, что весь материальный мир — это иллюзия, и поэтому все размышления, желания и поступки (кроме предписываемых сектой, разумеется) на самом деле не существуют.

Наиболее эффективны те сектантские доктрины, которые, по словам Эрика Хоффера, невозможно проверить и оценить¹. Эти доктрины могут быть настолько усложненными, что на их распутывание ушли бы годы. (Разумеется, очень быстро людей переориентируют на более «полезные» занятия вроде зарабатывания денег для секты или вербовки новичков.) Доктрину нужно принимать, а не понимать. Следовательно, доктрина должна быть достаточно темной и глобальной, хотя также и достаточно сбалансированной, чтобы казаться непротиворечивой. Ее сила заключается в претензии на исключительную и всеобщую истинность, она вмещает в себя все.

Поскольку контроль над сознанием основывается на создании новой идентичности, доктрина всегда требует разрушения исходной личности. Доктрина становится «управляющей программой» для всех мыслей, чувств и поступков. Поскольку доктрина есть ИСТИНА, совершенная и абсолютная, любой изъян в ней рассматривается как следствие несовершенства конкретного верующего. Его учат, что он должен следовать предписаниям веры, даже если он и не понимает их. В то же время ему говорят, что он должен стараться интенсивнее работать и сильнее верить, и это даст ему более полное *понимание* истины.

ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ, БОГ И ДЬЯВОЛ

Даже самые сложные доктрины неизбежно сводят реальность к двум основным полюсам: белое против черного, Бог против Дьявола, духовный мир против материального, мы против них.

Плюрализму не остается места в такой доктрине. Она не признает допустимой (хорошей, благочестивой, настоящей и т. п.) ни одну внешнюю группу, потому что это представляло бы угрозу монополии секты на истину. Не остается места также и интерпретациям или отклонениям от «основного курса». Если доктрина не дает прямого ответа на какой-то вопрос, сектант должен спросить у лидера. Если у лидера нет ответа на вопрос, он всегда может отместить вопрос как неважный или неуместный.

Образы дьявола могут меняться от группы к группе. Это могут быть политические или экономические организации (коммунисты, социалисты или капиталисты), специалисты по психическому здоровью (психиатры, психологи, депрограмматоры), или метафизические сущности, такие, как Сатана, духи, инопланетяне, или

просто суровые законы природы. Дьявол, без сомнения, вселяется в родителей, друзей, бывших членов, репортеров и всех, кто критикует группу. «Страшные заговоры» против группы служат, разумеется, лишним доказательством ее важности.

Многие секты сознательно культивируют в своих членах паранойю, утверждая, что духи постоянно следят за ними и даже захватывают над ними власть в те моменты, когда сектантов посещают несектантские мысли и чувства. Муниты целыми автобусами возили сектантов на просмотр фильма *«Изгоняющий дьявола»*, в котором присутствуют ужасающие сцены одержимости человека дьяволом. После фильма членам секты говорили, что они также будут одержимы дьяволом, если рискнут когда-либо выйти из секты. Этот фильм служил мощным орудием внушения фобии.

ПСИХОЛОГИЯ ЭЛИТАРНОСТИ

Членов секты побуждают относиться к себе как к части передового отряда человечества. Это чувство особеннности, причастности, вместе с группой преданных соратников, к самому важному процессу в истории человечества является сильнейшим эмоциональным «цементом», связывающим людей в группу и заставляющим самоотверженно трудиться.

Как коллектив, они ощущают свою избранность (Богом, историей или другой сверхъестественной силой) для того, чтобы вывести человечество из темноты в новую эру всеобщего просветления. Члены секты испытывают не только сильнейшее чувство преданности великой цели, но и ощущение своего особого места в истории — грядущие поколения будут признавать их величие. В секте Муна нам постоянно говорили, что настанет день, когда человечество поставит памятники в честь нашего самоотверженного жертвенного труда.

Ирония, однако, состоит в том, что члены секты обычно смотрят сверху вниз на всех, состоящих в других группах. Они очень легко приходят к выводу, что *«эти люди просто сектанты»* или *«им просто промывают мозги»*. При этом они совершенно не способны взглянуть со стороны на свою собственную ситуацию.

Это чувство избранности, однако, несет в себе и ощущение огромной ответственности. Членам секты постоянно внушают, что если они не будут самоотверженно работать, они подведут все человечество.

Рядовые члены секты ведут себя скромно в отношении лидеров и потенциальных новобранцев, однако становятся высокомерными и самоуверенными по отношению ко всему остальному внешнему миру.

Почти всем новичкам при вербовке обещают, что они тоже могут когда-нибудь стать лидерами. Однако достичь этого можно только путем титанической работы или в результате политического назначения. В конечном итоге, разумеется, реальная, обладающая властью элита весьма немногочисленна. Подавляющее большинство членов не становятся лидерами, а так и остаются рядовыми членами.

Тем не менее, они воспринимают себя как лучших, больше знающих и обладающих большей властью представителей рода человеческого. В результате члены секты часто ощущают больший груз ответственности, чем когда-либо раньше в своей жизни. Им кажется, что они несут на своих плечах весь мир. Члены секты не понимают, что имеют в виду посторонние, когда говорят им, что не стоит избегать реальности и ответственности, присоединяясь к секте.

ВОЛЯ ГРУППЫ ПРОТИВ ВОЛИ ЛИЧНОСТИ

Во всех тоталитарных сектах воля индивидуума должна покориться воле группы. Цели группы преобладают над целями личности. В любой секте, которую можно отнести к тоталитарным, думать самостоятельно или думать о себе считается неправильным. В первую очередь полагается думать о группе! Полное послушание лидерам является одним из самых универсальных правил в сектах. Индивидуальность — это плохо. Поощряется только полное подчинение секте.

Ощущение реальности у члена секты становится как бы вывернутым наизнанку: он приучается игнорировать свое «внутреннее «я»» и доверять только авторитету лидера. Он становится полностью зависимым от указаний и мнений окружающих. Я наблюдал, что рядовые члены практически любой секты испытывают большие трудности в принятии решений, видимо, потому, что придают слишком большое значение мнению других людей. Находясь в этом состоянии полного подчинения и зависимости, члены секты нуждаются в указаниях, что делать, думать и чувствовать.

Лидеры различных сект используют совершенно одинаковую тактику для воспитания зависимости у своих последователей. Они часто перемещают членов секты в новое, незнакомое им окружение, произвольно меняют их обязанности, непредсказуемым образом продвигают их по иерархической лестнице вверх или вниз; все это делается для того, чтобы лишить человека чувства равновесия. Другой метод состоит в том, чтобы дать человеку непомерно сложное и ответственное задание, утверждая, что выполнить его возможно только достаточно «чистому» человеку, а потом принуждать его признать свою «нечистоту», если он не справится с ним.

ПОЛНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ:

БРАТЬ ПРИМЕР С ЛИДЕРОВ ВО ВСЕМ

Очень часто новичков побуждают отбросить все свои старые стереотипы и стать «преданным членом секты», копируя во всем поведение и поступки специально назначенного ему старшего члена секты. Новичка побуждают *быть* этим другим человеком. Лидеры среднего уровня, в свою очередь, должны копировать своих начальников, верховный лидер секты служит главным примером для всех сектантов.

Одна из причин, по которой даже самым наивным новичкам сектанты часто кажутся необычными или даже пугающими, — это одинаковая и несколько странная манера поведения и речи, непривычный стиль одежды. То, что видит посторонний — это, на самом деле, личность лидера секты, переданная вниз по иерархической лестнице через несколько уровней копирования.

СЧАСТЬЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ХОРОШЕЙ РАБОТЫ

Одно из наиболее привлекательных качеств жизни в секте — это чувство общности, которое она воспитывает. Поначалу пронизывающая сектантскую жизнь любовь кажется безусловной и неограниченной, новичков буквально ошеломляет поток внимания и похвал. Но через несколько месяцев, по мере того как человек все больше втягивается в секту, лесть и внимание переключаются на очередных новобранцев. Член секты обнаруживает, что любовь не безусловна, но зависит от того, как успешно он работает.

Поведением члена секты управляют при помощи поощрений и наказаний. Для того чтобы побудить членов секты стремиться быть

более продуктивными, используется соревнование и конкуренция. Если дела в секте идут не слишком хорошо — рекрутируется мало новобранцев, в прессе появляются критические материалы о секте, велик отток «предателей» — все это объявляется следствием личных ошибок членов секты, их «доза счастья» урезается до исправления ситуации. В некоторых сектах членов заставляют признаваться в грехах, чтобы «достичь счастья», а если грехов не оказывается, их всегда можно придумать. В конце концов, человек начинает верить в реальность этих придуманных грехов.

Настоящая искренняя дружба неотделима от ответственности, и поэтому осуждается руководством секты, хотя и завуалированным образом. Член секты может испытывать эмоциональную привязанность только в «вертикальном» направлении (т.е. к лидерам), а не в «горизонтальном» (к равным себе членам секты). Дружба представляет опасность для секты. В частности, и потому, что если один человек уйдет из секты, он может потянуть за собой других. Разумеется, как только кто-то покидает группу, «любовь», ранее направлявшаяся на него, незамедлительно превращается в ненависть, злобу и насмешки.

Человеческие отношения в секте обычно весьма поверхностны, поскольку обмен глубокими личными переживаниями, особенно негативными, в высшей степени не поощряется. Эта особенность секты является доминирующей, несмотря на то, что члену секты может казаться, что степень его близости со своими соратниками превосходит все его отношения в предыдущей жизни. И в самом деле, пройдя через испытания тяжелой изматывающей работой (например, сбор денег для секты под проливным дождем или в изнурительный зной) и преследованиями (например, за незаконные действия), члены секты испытывают сильнейшее чувство товарищества и совместного мученичества. Но поскольку единственная «легальная» привязанность может быть только к лидеру секты, на поверку такие отношения обычно оказываются весьма поверхностными, а то и просто фантазиями.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЧУВСТВА СТРАХА И ВИНЫ

Членам секты приходится жить в узком коридоре страха, вины и стыда. Все проблемы объявляются результатом ошибок члена группы, слабости *его* веры, недостатка *его* понимания, *его*

«плохой наследственности, одержимости злыми духами и т.д. Член секты постоянно ощущает вину за несоответствие неким стандартам. Он верит, что «грех» охотится за ним.

Во всякой деструктивной секте, с которой мне приходилось иметь дело, страх всегда является главной движущей силой. В любой секте имеется свой собственный «дьявол», поджидающий за углом свою жертву, чтобы соблазнить и совратить ее, убить или свести с ума. Чем более реальными и яркими являются образы «демонов», создаваемые группой, тем сильнее сплочение членов секты, «воспитываемое» этими образами.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

Жизнь в секте похожа на непрерывное катание по «американским горкам». Член секты постоянно «болтается» между состоянием полнейшего счастья от «приобщения к истине» в компании избранных и ощущением тяжелейшего груза ответственности, страха и стыда. Проблемы — это всегда результат *его*, а не секты, ошибок и промахов. Он постоянно ощущает вину за свое несоответствие стандартам. Если у него возникают возражения, его, скорее всего, подвергнут «тихой обработке» или просто переведут в другую часть группы.

Все эти испытания ложатся тяжелым грузом на способность личности адекватно функционировать. Когда член секты оказывается «наверху», он может преобразовать энергию эмоционального подъема в повышенную продуктивность своей работы. Но «внизу», в период подавленности, человек может полностью утратить способность действовать.

Большинство групп не допускает, чтобы «низкое» состояние длилось слишком долго. Обычно практикуется периодическое повторение сеансов индоктринирования, для того чтобы «перезарядить» сектантов. Члены секты могут подвергаться повторному внушению до нескольких раз в год. Некоторые члены секты со стажем фактически «выгорают», теряя при этом способность продуктивно работать, хотя и не покидают секту. Они просто не могут выдержать постоянный прессинг и бремя ответственности. Одновременно они начинают замечать противоречия в декларируемой системе ценностей секты. В результате им поручают заниматься ручным трудом где-нибудь в отдаленных местах, где им надлежит оставаться до конца своих дней. Если же эти люди

становятся ненужной обузой для секты, то их просят (или им приказывают) уйти. Один человек, которого я консультировал, был исключен из секты после десятилетнего членства, потому что он начал требовать больше времени для сна и лучшего обращения.

ИЗМЕНЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ ВРЕМЕНИ

Говоря об особенностях деструктивных сект, следует отметить тот факт, что они стремятся изменить восприятие человеком его прошлого, настоящего и будущего. Как уже указывалось ранее, прошлое человека после его присоединения к секте переписывается заново. Он начинает воспринимать свое прошлое в искаженной «цветовой гамме», в которой доминирует черный цвет. Даже самые светлые и позитивные воспоминания искажаются и приобретают негативный оттенок.

Восприятие настоящего также подвергается модификации. Член секты ощущает огромную важность и срочность дела, которым он занят в данный момент. Я помню это ощущение того, что под ногами как будто бы тикает часовой механизм бомбы, и весь мир может превратиться в рай или ад, в зависимости от того, как хорошо или плохо я справлюсь с порученной мне работой.

Многие секты проповедуют, что апокалипсис вот-вот наступит. Некоторые секты утверждают, что они знают, как предотвратить конец света, другие же просто верят, что переживут его. Если вас постоянно держат в состоянии крайней занятости исключительно важными проектами целыми днями, месяцами и неделями, вы поверите во все что угодно.

Для члена секты будущее — это время, когда он будет вознагражден за свои труды, поскольку наступят великие перемены. Или наоборот, придет неотвратимое наказание. В большинстве групп лидер утверждает, что может влиять на будущее, или, по крайней мере, владеет исключительной информацией о нем. Он знает, как преподнести это свое «знание» членам секты, чтобы заставить их делать то, что считает нужным. В «расписании» многих сект конец света должен наступить через два-три года. Этот срок достаточно длинен, чтобы разоблачение не наступило слишком быстро, а с другой стороны, достаточно короток, чтобы поддерживать моральное и психическое давление на членов секты. Обычно по мере приближения намеченного апокалипсиса о нем постепенно перестают упоминать и забывают. Однако есть

и такие группы, в которых в «намеченный» конец света верят до последней минуты, до самого разоблачения.

Обычно с наступлением (или при приближении) намеченной даты конца света лидер издает новое «расписание», в котором апокалипсис отодвигается вперед еще на несколько лет. После того, как эта процедура проделывается несколько раз, некоторые старожилы могут заподозрить неладное и проникнуться скептицизмом. Разумеется, к этому времени в секте имеется уже большое количество новых членов, не знающих предыстории предыдущих «концов света». Когда я состоял в секте Муна, никто не знал о его несбывшихся пророчествах. Например, Мун обещал, что старый мир падет и власть захватит его секта, сначала в 1960 г., а потом в 1967 г.² Мун предсказывал третью мировую войну в 1977 г. Когда этого не случилось, ее «перенесли» на 1981 г. Члены секты, присоединившиеся к ней около 1977 г., рассказывали мне, каким мистическим шепотом лекторы на сеансах индоктринирования произносили слова «1981 год»³. Когда же 1981 г. не принес ничего более драматического, чем инаугурация президента Рональда Рейгана (на которой Сан Мьюнг Мун, к удивлению многих, присутствовал лично), конец света уже ожидался на несколько лет позднее.

НАЗАД ПУТИ НЕТ

В деструктивных сектах не бывает «законного» способа покинуть их. В отличие от «нормальных» организаций, которые признают неотъемлемое право человека в любой момент покинуть их, в сектах, практикующих контроль над сознанием, за членами не признается возможность выхода из секты. Сектантам внушают, что причинами добровольного выхода из секты могут быть только слабость, безумие, соблазн, промывание мозгов (депрограмматорами, разумеется), гордыня, греховность и т. д.

Членам секты настойчиво внушают, что если только они рискнут расстаться с нею, ужасные последствия неминуемо наступят как для них лично, так и для членов их семей и для всего человечества. Хотя многие сектанты говорят: «Покажите мне путь, который лучше, чем мой, и я выйду из секты», — на самом деле они не располагают ни временем, ни умственными возможностями доказать даже самим себе свою правоту. Они заперты в психологической тюрьме.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЛЮДЕЙ, СОСТОЯВШИХ В СЕКТАХ

Люди, состоявшие в сектах, имеют чрезвычайно болезненные воспоминания об этом периоде своей жизни. Даже после помощи консультантов многие бывшие сектанты не хотят публично рассказывать о своем опыте. Другие, однако, считают, что общество должно понять те страдания, через которые им пришлось пройти во время членства в секте, и не боятся называть свои настоящие имена. И хотя я, конечно, понимаю скрытность тех бывших членов сект, которые желают сохранить анонимность, я испытываю искреннее восхищение теми людьми, у кого хватает смелости открыто рассказать о том, что им пришлось испытать. Они достаточно сильны, чтобы поделиться с нами своими самыми сокровенными переживаниями и дать нам, таким образом, неоценимую информацию о том, как происходит вербовка в деструктивные секты, как течет жизнь сектанта, и через что ему придется пройти, если он пожелает расстаться с сектой.

Кэрл Джамбалво и EST

В последнее десятилетие большое количество людей оказались жертвами агрессивной тактики рекрутирования в программы тренинга по расширению сознания, такие, как EST, ныне переименованный в Форум. По оценке Вернера Эрхарда, более 750000 человек принимали участие в тренингах EST/Форум, и более пяти миллионов участвовали в виртуальном проекте «Всемирной борьбы с голодом». Большинство людей, заплативших сотни долларов за участие в программе Эрхарда, не продолжили свое «образование» в широко рекламировавшихся «продвинутых» семинарах. Еще меньшее число людей стали штатными членами или добровольцами. Судя по рассказам бывших участников, которых я консультировал, о наиболее интенсивных программах EST, эта группа обладает описанными мною выше признаками деструктивной секты.⁴

Хотя многие выпускники EST говорят о позитивных результатах тренинга, другие предупреждают о его опасности, в частности, о возможности психических расстройств.⁵ Роберт Такер, исполнительный директор Совета по психическому насилию в Торонто, говорит, что совет получал и продолжает получать больше жалоб на EST, чем на любую другую группу.

— Эти жалобы, — говорит он, — соответствуют нашему представлению о природе сектантства. Мое убеждение состоит в том, что Вернер Эрхард эксплуатирует стремление людей к расширению сознания, продавая им «мгновенное просветление». Я полагаю, что, вызывая у людей в первый раз состояние расширенного сознания, он приобретает контроль над людьми, которые верят, что он и его учение и являются источником этого переживания. По моему мнению, он сознательно манипулирует понятием просветления и искажает его.⁶

Кэрол, веселая женщина сорока с лишним лет, познакомилась с Ноэлем, когда он еще не оправился от развода после двадцати пяти лет жизни в браке. Они полюбили друг друга и вскоре поженились. Ноэль, бывший работник начальной школы, принимал участие в тренингах EST и рекомендовал их Кэрол. Вместе они быстро превратились в «тренинговых наркоманов», посещая семинар за семинаром.

В это время дочь Ноэля от первого брака увлеклась учением кришнаитов. Поначалу чета Джиамбалво смотрела на это увлечение благосклонно. Но вскоре они начали замечать сильные изменения в поведении дочери и принялись изучать феномен секты и контроля над сознанием. Они попытались прибегнуть к помощи консультанта по выходу из секты, но опыт оказался неудачным, и дочь вернулась в группу. Позднее у нее произошел нервный срыв, и кришнаиты сами изгнали ее из своей группы. Однако, приобретя обширные знания по проблеме сектантства, Джиамбалво решили не оставаться в стороне и начали выступать с лекциями на эту тему.

— Невозможно себе представить, — говорит теперь Кэрол, — что мы публично предупреждали других людей об опасности других сект и при этом не понимали, насколько глубоко мы сами увязли в EST.

Джиамбалво, как и многие другие, ошибочно полагали, что вредоносное влияние членства в секте проявляется, когда ее члены живут вместе, в тесном коллективе. Они сами, хотя и принимали активное участие в деятельности EST, продолжали жить в своем большом комфортабельном доме на Лонг-Айленде. Только когда они стали анализировать особые методы, применяемые на семинарах EST и собраниях проекта «Всемирной борьбы с голодом», они обнаружили элементы обмана и контроля над сознанием, применяемые в этих организациях.⁷ Лишь

после этого они прекратили все контакты с группой и начали трудный процесс осмысления своего опыта.

В своей речи на Северо-восточной региональной встрече участников «Сети знаний о сектах» (Cult Awareness Network, CAN) Кэрол описала момент своего «подчинения» процессу индоктринирования.⁸ Она сказала:

— Я помню, как задала какой-то вопрос ведущему семинара. Его ответ был что-то вроде «Откуда вам знать, вы же сидите среди жертв!». Когда он спросил, почему я сижу там, я ответила, что у меня диабет. Он тут же обвинил меня в том, что я сама придумала свой диабет, чтобы привлечь внимание отца, когда была маленькой девочкой. Он поставил меня в неудобное положение перед лицом ста пятидесяти человек. Он дал мне понять, что если бы я только захотела «избавиться» от диабета, я легко могла бы сделать это, поскольку обладаю способностью изменять реальность. Хорошо, что я никогда не переставала принимать инсулин, иначе я просто могла бы умереть.

Тем не менее, Кэрол осталась среди участников семинара и привела с собой многих других. Вскоре она и ее муж вошли в число семи лидеров проекта «Всемирной борьбы с голодом», основанного Вернером Эрхардом. Они активно работали более пяти лет, побуждая людей присоединиться к EST и принять участие в проекте. На пике своей активности Кэрол с мужем отдавали работе волонтерами в проекте «Голод» от шестидесяти до семидесяти часов в неделю. Теперь они сожалеют, что потратили это время не на участие в организации, которая реально могла сделать что-то для голодающих, а на зарабатывание миллионов долларов для продвижения идеи Эрхарда, утверждавшего, что если достаточно много людей «представит реальность, в которой нет болезней, голода и войн», то они исчезнут.

Позже Кэрол работала национальным координатором проекта ФОКУС, национальной информационной организации для поддержки бывших членов сект. Вместе с Ноэлем она проводит много времени, оказывая консультативную помощь по выходу из деструктивных сект.

Элизабет Роуз и организация Линдона Ларуша

Возможно, бывая в аэропортах, вы проходили мимо столов, заполненных агитационной литературой и подписными листами типа «Скормить Джейн Фонду китам», «Изолировать больных

СПИДом!» или «Построим пучковое оружие, чтобы защитить Америку». Это — проявление активности членов политической организации Ларуша. В настоящее время нескольким членам этой организации предъявлены обвинения в махинациях с кредитными картами (похищались номера карт других людей, и с них снимались крупные суммы) и противодействии закону; некоторым членам организации Ларуша грозит уголовное преследование⁹. Ларуш, принимавший участие в качестве претендента в последних трех президентских выборах, утверждает, что Генри Киссинджер — русский шпион, что королева Елизавета поощряет распространение наркотиков и т.д., и, разумеется, только он может спасти Америку.¹⁰

Ларуш умело играет на страхах и патриотизме людей, добиваясь их поддержки.¹¹ В прошлом марксист, он теперь является яростным сторонником правых идей и даже сумел создать «разведывательную» сеть, которой уже многие годы пользуются другие лица и даже правительства¹².

Элизабет Роуз,¹³ восьмидесятипятилетняя женщина, была завербована в организацию Ларуша вскоре после смерти мужа и сестры, когда ей пришлось какое-то время жить одной. Члены организации позвонили ей по телефону и, встретив положительную реакцию, зачастили к ней по вечерам. Через три недели, как рассказывает ее дочь Нэнси Дэй, Элизабет Роуз передала организации акции на сумму более 800000 долларов, на условиях ссуды под проценты. При этом она утверждала, что помогает «спасать мир». Элизабет также говорила своей дочери, что своим членством в организации она помогает «колонизации Марса», и что она, возможно, «будет первой бабушкой на Марсе».

В октябре 1986 г. IRS* и полиция штата Вирджиния провели обыск в штаб-квартире организации в Лисбурге и обнаружили документы, из которых следовало, что всего было заключено более 4500 таких сделок ссуды, в которых участвовало более 3000 человек в 50 штатах и 12 странах. По оценкам следователей, более семидесяти процентов жертв были стариками, и никто из них не получил никаких выплат по своим договорам ссуды. Организация Ларуша мошеннически присвоила более тридцати миллионов долларов.

* Internal Revenue Service, Налоговое ведомство США, подразделение казначейства. — *Прим. перев.*

Хотя Нэнси Дэй удалось через суд добиться того, чтобы ее мать не смогла предать организации Ларуша оставшиеся в семье средства, Элизабет Роуз продолжает оставаться активным членом группы. Она обладает даром убеждения и помогает выманивать у других стариков их сбережения, обещая 10 процентов годового дохода. Точно так же, как была обработана она сама, Элизабет взывает к чувству патриотизма и к страху перед «ненадежностью» банков. Она путешествует по всему миру, пропагандируя организацию Ларуша и утверждая, что ее преследуют в результате левой пропаганды.

Патрик Райн и «Трансцендентальная Медитация»

Патрик Райн, ныне успешный бизнесмен, состоял в группе «Трансцендентальной Медитации» (ТМ) десять лет. Он выпускник Международного университета Махариши (МУМ) в Фэрфилде, штат Айова. Большинство людей считает, что ТМ — это вполне безобидный способ релаксации посредством медитации. Но тот, кто внимательнее изучит структуру и принципы ТМ, обнаружит в ней черты деструктивной секты.

После выходы из ТМ Патрик организовал группу для бывших членов секты, назвав ее «ТМ-Экс», и открыто рассказал о темной стороне деятельности группы.

— Она имеет все признаки деструктивной секты, — говорит он. — Множество моих друзей и я сам понесли существенный ущерб от членства в ней.

Как и большинство деструктивных сект, ТМ нередко обманывает своих членов.¹⁴ Представители ТМ заявляют в средствах массовой информации, что «ТМ — это не философия, не религия и не образ жизни». Тем не менее, Патрик утверждает, что «...члены секты становятся вегетарианцами, соблюдают обет безбрачия, распевают мантры, составленные из имен индуистских богов, и молятся Махариши Махеш Йоги как «просветленному повелителю вселенной».

В своей рекламе ТМ делает упор на практическую пользу медитации, в основном для уменьшения стресса. Пропагандисты ТМ демонстрируют видеозаписи интервью с членами группы — выходцами из самых различных социальных групп, которые рассказывают о пользе занятий по этой методике. На презентациях ТМ обычно используется множество графиков и диаграмм, иллюстрирующих уменьшение кровяного давления, нормализа-

цию сердечного ритма и другие положительные следствия ТМ. При этом не говорится о том, что подобных же результатов можно добиться и в результате прослушивания успокаивающей музыки или при помощи простейших упражнений, описания которых можно найти в книжках за пару долларов.

После того как записавшийся на программу ТМ заплатит четыреста долларов и получит свою «персональную» мантру, ему говорят, что он ни в коем случае не должен раскрывать ее другим людям. Почему? Да просто потому, что ту же самую мантру получают еще тысячи других учеников.¹⁵

Большинство людей, изучавших ТМ, так никогда и не продвинулись дальше двух медитаций в день по 20 минут, утром и после полудня. Вряд ли их можно считать членами секты. Но некоторые продолжают посещать центры ТМ и оплачивают все новые и новые ступени обучения. В конце концов, они могут достигнуть и состояния, в котором оказался Патрик. Он заплатил три тысячи долларов за обучение левитации. В реальности, однако, все закончилось распеванием «наиболее продвинутых» мантр и старательным подпрыгиванием на месте в позе лотоса со скрещенными ногами по два часа утром и вечером.

Не удивительно, что эти упражнения привели к спазмам, головной боли и судорогам. Он обратился за помощью к своим наставникам.

— Они сказали мне, что я был недостаточно усерден. Мне велели идти домой и медитировать и стремиться взлететь более интенсивно.

— Только после того, как Боб Кропински выиграл первый процесс против ТМ, обвинив их в мошенничестве и преступной халатности, я узнал о том, что многим людям Трансцендентальная Медитация нанесла серьезный вред,¹⁶ — продолжает Патрик. — Руководство группы обвинило во всем рядовых членов и не предприняло ничего для того, чтобы изменить положение дел.

Как и в других деструктивных сектах, лидеры и доктрина оказались ни в чем не виноваты, все дело в ошибках последователей.

Патрик присутствовал на сеансах депрограммирования своей сестры Мишель, которая состояла в секте «Международный Путь», то, что он узнал, заставило его задуматься и о своем членстве в ТМ. Когда бывшие члены «Пути» рассказали Мишель основные признаки, по которым можно распознать контроль над сознанием,

Патрик ощутил, как в его голове зазвучал сигнал тревоги. Абсолютно те же методы использовались и в ТМ! Он понял, что его проблемы были вызваны занятиями медитацией и другими практиками, которые привели к перегрузке нервной системы.

Патрик начал старательно изучать всю доступную ему информацию об истории и «идеологии» организации и самого Махараша. От бывших студентов МУМ он узнал, что некоторые из наиболее настойчиво рекомендованных медицинских опытов не прошли соответствующей научной экспертизы.¹⁷ Сейчас он очень скептически относится к организации, в которой состоял столько лет, и активно рассказывает людям о деструктивных методах и обмане, практикующихся в этой группе.

Гретхен Калахен и «Станция Истины»

Некоторые деструктивные секты настолько малы, что могут показаться незначительными по сравнению с Церковью Объединения. Однако на самом деле маленькие секты могут нанести такой же вред, как и большие. Это, без сомнения, относится к случаю Гретхен Калахен, которая состояла в маленькой ортодоксальной христианской секте в Южной Калифорнии, называвшейся «Станция Истины»¹⁸ (*The Truth Station*). Тридцать членов этой секты возглавлял человек, утверждавший, что напрямую общается с Богом. Они жили вместе в одном доме и большую часть времени пребывали в состоянии внушения. Члены группы верили, что они — единственные люди на Земле, живущие как «истинные христиане», и кроме того, верили в возможность «исцеления верой».

Гретхен предстояло на собственном опыте познакомиться с «исцелением верой», и последствия этого «лечения» оказались плачевными.

Гретхен рассказывала о долгих собраниях в переполненной гостиной, в которой лидер часами держал одного из членов группы на «горячем кресле», т.е. подвергал словесным оскорблениям и унижениям на виду у остальных участников.

— Никому не позволялось даже выйти в туалет во время этих собраний. Необходимо было присутствовать и быть частью процесса, — рассказывала мне Гретхен.

Членам секты внушали, что их «грехи» должны быть «вынесены на свет» и разоблачены. Никто не знал, чья очередь следующим сидеть на «горячем кресле», и каждый вздыхал с облегчением, когда вызывали кого-то другого.

У группы был свой особый язык для множества ситуаций. Так, сомнение в авторитете лидера называлось «уступить злым духам». Полная убежденность в правоте лидера и «истинности» его интерпретации Библии рассматривалась как признак «истинной веры». Люди были готовы пойти на многое, чтобы продемонстрировать эту свою «истинную веру».

Молодой человек, которого Гретхен называла просто Дэвид и которому было в то время двадцать шесть лет, ощущал над собой неявную власть секты и стремился стать более духовным и преданным сторонником группы. Чтобы на деле доказать свою преданность, он решил перестать принимать инсулин (он страдал диабетом), надеясь, что Бог исцелит его. Другие члены секты приветствовали силу его веры и побуждали его выбросить весь свой запас инсулина, что он и сделал.

Через несколько дней состояние здоровья Дэвида стало ухудшаться, и к концу недели лидер распорядился проводить круглосуточные групповые молитвы. Группа, в которой была Гретхен, как раз читала молитвы, когда Дэвид умер. Тем не менее группа, повинаясь приказам лидера, продолжала молиться еще пятнадцать часов над бездыханным телом, веря в возможность его воскрешения. Отец Дэвида, в то время один из лидеров секты, колотил по груди своего мертвого сына, проклиная дьявола и ангелов смерти, а мать покойного вывели из комнаты, поскольку ее отчаяние и тоска рассматривались как проявление «духовной слабости». Гретхен почти весь день держала покойника за посиневшую и окоченевшую руку.

Даже после того, как приехала полиция и санитары увезли тело, все члены группы продолжали верить, что молодой человек вернется. Целых три месяца после его смерти за ним сохранялось место за столом и членов секты (включая маленьких детей) посещали видения, сны и предзнаменования относительно скорого возвращения Дэвида.

Через несколько дней родители Гретхен позвонили ей с Ямайки, поскольку до них дошла весть о смерти Дэвида. Гретхен удалось убедить их, что Дэвид на самом деле не умер. Лидер секты сказал ей, что воскрешение Дэвида будет величайшим чудом, и ранее не верующие валом повалят в группу.

Через два года после смерти Дэвида Гретхен изгнали из группы, обвинив в «бунтарском духе». Он просто не могла больше терпеть. Она все время только отдавала и отдавала, но секте было мало.

— Пожалуй, можно сказать, что я полностью выгорела, — говорила она бывшим членам других групп на собраниях ФОКУСа, группы поддержки бывших членов сект. — Внутри меня что-то выключилось. Хотя я еще боялось сделать что-то неправильное или оказаться «недостаточно духовной», я просто не могла больше чувствовать раскаяние за грехи, которые они мне придумывали. Я стала замечать, что никто рядом со мной не улыбается и не выглядит счастливым. Люди боялись говорить друг с другом, поскольку опасались, что скажут что-нибудь не «соответствующее Духу». Тем не менее, даже после моего исключения из секты, я продолжала верить, что они правы и владеют эксклюзивным ключом к спасению. И только после того, как мои родители подвергли меня депрограммированию, я начала понимать, что дело было в контроле над моим сознанием, а не в моих взаимоотношениях с Богом.

Через несколько месяцев после ухода Гретхен в группе начали применять физическое насилие и побои, особенно в отношении женщин и маленьких детей, чтобы изгнать «злых духов».

— Мне потребовались месяцы для того, чтобы понять, как глубоко они контролировали мои мысли и эмоции, — говорила мне Гретхен. — Если бы мне не оказали квалифицированную консультативную помощь, я, возможно, пыталась бы вернуться в группу.

Из того, что я знаю об этой группе, я рискнул бы предположить, что лидер, скорее всего, разрешил бы Гретхен вернуться, если бы почувствовал, что теперь она будет более покорна его воле.

Гари Портер и «Американские Ничирен Сошу»*

В то время, когда мануальный терапевт из Филадельфии, Гари Портер встретил и полюбил Энн, она уже состояла в НСА (Nichiren Shoshu of America, NSA). Хотя корни этой организации в Японии, и она претендует на следование традициям буддизма, подавляющее большинство ее членов — американцы. Члены этой секты полагают, что если распевать особую священную мантру перед свитком из рисовой бумаги — *гохонзоном* — то

* В России и СНГ направление, основанное на доктрине и практике японской буддийской школы Нитирэн, известно под названием «Орден Лotosовой Сутры» или «Нипподзан Мэходзч». Возникло в 1918 г, сейчас возглавляется Дзюнсэем Тэрасавой. — *Прим ред*

можно получить все, чего ни пожелаешь. Энн уже состояла в секте два года, когда начала часами напролет петь «Наму-мё-хо-рэн-гэ-кё» *, чтобы благополучно выйти замуж за врача Гари.

— Люди пели, чтобы найти место на парковке, получить новую работу, хорошие оценки в школе — что угодно, — рассказывал Гари на собрании группы поддержки ФОКУС.

Гари, по рождению и воспитанию член Методистской церкви, переживал не лучшие дни в своей жизни, когда встретил Энн.

— Я был измотан четырьмя годами учебы в колледже, мой лучший друг погиб в автокатастрофе, мои родственники требовали, чтобы я вернулся домой и ухаживал за больной матерью — в общем, я был легкой добычей для любого, кто мог предложить мне ключ к решению моих проблем.

Я подумал, что группа какая-то странная, но согласился попробовать петь мантры с ними. Я почувствовал небывалый подъем. Я купил себе *гохонзон* и женился на Энн. Я оставался в группе более пяти лет.

НСА извлекает немалую пользу от членства в ней различных знаменитостей, например Тины Тернер и Патрика Дюффи, используя их как для привлечения новых членов, так и для поддержания верности у «старожилов». Другой их популярный «продукт» — «борьба за мир во всем мире». НСА заставляет своих членов верить, что только их песнопения способны спасти человечество от неминуемой катастрофы. Но, за исключением участия в «маршах за мир» и спонсируемых НСА митингах (на которых стараются не присутствовать представители менее радикальных пацифистских организаций), члены этой секты ничего не делают для поддержания и пропаганды мира. Марши НСА отнимают значительное количество времени и энергии у членов секты.

— Мы обычно ходили на собрания группы три-четыре раза в неделю, а кроме того, каждый день мы часами распевали мантру.

Отношения между членами группы контролировались и направлялись таким образом, чтобы заглушить возможные вспышки сомнения и поддерживать групповой конформизм.

В конце концов, Гари не ладил с руководителями секты, и ему пригрозили исключением. На самом деле, глубоко внутри он только этого и ждал. Он устал от манипулирования и дав-

* Название одного из самых популярных в дальневосточном буддизме священного текста — «Лотосовой сутры». — *Прим. ред.*

ления, а его практика мануального терапевта заметно страдала, поскольку все свое время и силы он отдавал группе.

Наконец, их обоих исключили. Весь следующий год Энн провела лежа на диване, полагая, что умирает от рака в последней стадии. В то время она не понимала, что просто действует в соответствии с внушенной ей программой. Она, как и многие другие сектанты, боялась, что если когда-нибудь покинет НСА и перестанет петь мантры, ее ждут страшные несчастья.¹⁹

История Гари и Энн оказалась не такой драматичной, как у некоторых других членов сект. Их существование в секте внешне казалось относительно нормальным, их, например, не заставляли дежурить у постели умирающего без медицинской помощи товарища. По счастью, им удалось вместе покинуть секту. Как только Гари и Энн начали изучать материалы по контролю над сознанием и деструктивным сектам, они поняли, что НСА использовала, в сущности, те же методы оболванивания своих членов, что и секты, в которых члены постоянно проживали в группе. Им потребовалось несколько лет, чтобы восстановить гармонию и равновесие в своей жизни.

Венди Форд и «Международный Путь»

Некоторым людям довелось испытать на себе разрушительное воздействие деструктивных сект, сочетающих в себе черты маленьких фундаменталистских библейских сект, утонченных методов «тренинга» в группах типа «Форума» и радикальных политических организаций. Венди Форд приобрела как раз такой опыт, поскольку семь лет состояла в секте «Международный Путь».

Венди окончила «Корпус Пути», четырехлетний интенсивный курс индоктринации для высшего руководства группы. Впервые она соприкоснулась с «Путем» на вводных лекциях в рамках курса под названием «Способность жить полной жизнью». Поначалу она полагала, что там просто будут изучать Библию.

— Они говорили о себе как об организации по исследованию и преподаванию Библии, основанной доктором Виктором Полом Вейервилем, — рассказывает Венди. — До моего депрограммирования я не знала, что его диплом доктора был куплен по почте²⁰, а так называемое «правильно дозированное обучение» представляет собой лишь его собственное искаженное толкование Писания.

Венди, бизнес-вумен, талантливая певица и актриса, сейчас работает в большой компании в Массачусетсе и активно уча-

ствует в ФОКУСе в качестве члена правления. Она отлично помнит, как в «Пути» ее учили использовать методы торможения умственной деятельности:

— В моей группе нас учили «говорению языками»; это считалось проявлением Святого Духа. Мы прибегали к этому, как только начинали думать о самих себе или сомневаться в чем-то.

Как и многие ориентированные на изучение Библии группы, «Путь» видит постоянное проявление власти дьявола во всей нашей повседневной жизни, запугивая этим членов группы и требуя беспрекословного повиновения.

— Никто не хотел попасть под власть Сатаны, — говорит Венди, — так что мы полагали, что использование специального языка помогает нам сконцентрироваться на Боге. В реальности же мы подавляли свою способность мыслить и говорить независимо.

По мере того как Вейервиля все больше и больше охватывала антикоммунистическая паранойя, «Путь» превращался в секту борцов за выживание, накапливая запасы продовольствия и оружия. Венди, как и другие сектанты, училась обращению с винтовкой и постигала науку выживания в полевых условиях, готовясь к неминуемому вторжению.

— У наших машин должен был быть всегда полный бак бензина, мы устроили склады продовольствия и оружия.

Страх оказался хорошим средством цементирования секты.

— Мы опасались каждого, кто негативно высказывался о нашей организации. Мы считали себя солдатами Бога, единственными людьми, правильно понимающими Библию.

«Путь» продолжает управлять колледжами в Эмпории, штат Канзас, и имеет штаб-квартиру в Нью-Ноксвилле, штат Огайо, несмотря на смерть Вейервиля в 1986 г. Он насчитывает более ста тысяч членов и является одной из сильнейших деструктивных сект в США.²¹ Однако в результате внутренних противоречий в высшем руководстве секты некоторым лидерам пришлось покинуть ее. Эти люди начали активно разоблачать неточности, допускаемые «Путем» при трактовке Библии, а также непорядочность руководства группы. Однако лишь немногие из этих людей понимают механизмы контроля над сознанием.

— Я могу только надеяться, что бывшие лидеры соберутся вместе и объединят свои знания и ресурс, — говорит Венди, —

так мы сможем выработать оптимальный путь помощи людям, чтобы они смогли сбросить оковы этой организации.

Линда Блад и «Храм Сета»

Сатанинские ритуалы с участием подростков стали излюбленным сюжетом журналистов по всей стране в последние годы. Однако далеко не все принимающие участие в них являются подростками, бунтующими против авторитетов. История Линды Блад, состоявшей в сатанинской секте «Храм Сета»*, показывает, что такая группа может оказывать сильное влияние и на взрослых людей.

Линда, профессиональная писательница, состояла в «Храме Сета» несколько месяцев. В это время она находилась под непосредственным влиянием лидера секты Майкла Аквино, высшего офицера армии США. Она прочитала его рассказ в одном из журналов и написала ему письмо. После нескольких месяцев переписки она вступила в группу, познакомилась с Аквино и полюбила его. В результате она оказалась вовлечена в сложные, эмоционально тяжелые отношения с ним.

— Теперь он утверждает, что никогда не имел романтического или сексуального интереса ко мне, так что я могу только предположить, что он врал, когда говорил обратное, и соблазнил меня лишь для того, чтобы получить власть надо мной, — говорит она с горечью. — На самом деле, сексуальный аспект был минимальным. Его сильнее всего интересовала задача подчинить меня своей воле²².

Линда не была увлечена сверхъестественным и не проявляла интереса к оккультизму до встречи с Аквино.

— Я подпала под его влияние, поскольку поверила, что он и другие «сетианцы» действительно понимают мощную, драматическую, темную романтику моего внутреннего «я», которое не находило выражения в моей повседневной жизни, — рассказывала она мне, когда мы вместе смотрели по ТВ шоу Опры Уинфри, в котором принимал участие Аквино.

На меня произвел впечатление интеллект Аквино и его умелая манера подать себя. Он появился на экране в черном костюме слугителя сатанинского культа. Хотя Линда уже четыре

* «Temple of Set», в русскоязычной литературе иногда встречается название «Храм Зла». — *Прим. перев.*

года не состояла в секте и видела его впервые после ухода из нее в 1980 г., мне было очевидно, что она все еще подвержена влиянию этого человека.

Подполковник Аквино — умный, образованный человек, прекрасно умеющий расположить к себе собеседника. Долгие годы он служил в армии в службе, занимающейся вопросами ведения психологической войны. Несмотря на противоречивые мнения о его секте, представители вооруженных сил защищали конституционное право Аквино следовать своим религиозным убеждениям.²³

— Мне следовало бы прийти на это шоу, чтобы возразить ему, но я не уверена, что мне бы хватило сил встретиться с ним опять, — говорит Линда. — Теперь мне жаль, что я этого не сделала. Я говорила и делала много глупостей, когда была эмоционально неуравновешенна — и когда состояла в секте, и после выхода из нее. Теперь он может использовать это для того, чтобы унижать меня. Но стоило бы воспользоваться шансом, чтобы показать его истинное лицо. То, как он преподносит себя сейчас — эта важность, холодность, отсутствие эмоций — все это производит впечатление. Зритель может легко принять это за чистую монету.

Я знаю и другую сторону Аквино, поскольку у нас были весьма близкие отношения. Мне кажется, что он отчаянно нуждается в своей «магии», чтобы убежать от той внутренней безысходности и отчаяния, которые я почувствовала в нем, а также, чтобы получить власть над другими. Я думаю, это ужасно, что он сделал с собой.

Как Джини Скот отмечает в своем исследовании группы «Маги» (а также и Артур Лайонз в своей книге *«Ты нужен Сатане»*), одной из целей Аквино является управление людьми таким образом, чтобы они не подозревали, что ими управляют.²⁴

— Он управлял членами секты посредством их веры в его магический статус и способности, внушая им потребность приобрести такие же качества²⁵, — отмечает Линда. — Предполагалось, что мы все должны завидовать ему и другим высокопоставленным служителям культа.

Хотя «Храм Сета» является откровенно сатанинским, Линда не принимала участия ни в каких ритуалах с жертвоприношениями животных или людей. Я спросил Линду, чувствует ли она опасность для своей жизни?

— Только не со стороны «Храма Сета»; насколько я знаю, никогда не было покушений на жизнь бывших членов, — ответила она. — «Храм Сета» существует открыто и действует, в общем, так же, как и большинство других «публичных» сект, не прибегая к откровенному насилию. Но есть и такие «упертые» сатанинские секты, в которых применяется насилие и которые гораздо опаснее «обычных» деструктивных групп.

На самом деле, нет никаких свидетельств незаконной деятельности «Храма Сета». Но другие «экстремистские» сатанинские секты действуют более скрытно и имеют вполне «дьявольское» обличие. В некоторых практикуются ритуалы, рассчитанные на то, чтобы запугать и впечатлить участников и зрителей — с использованием ритуального секса, кровопускания и убийства животных. Были даже случаи ритуальных убийств людей. Некоторые из бывших участников таких действий опасаются рассказывать о них, чтобы не вызвать у слушателей шок, и, возможно, они боятся уголовного преследования.

Сейчас такие группы переживают подъем популярности, поскольку молодые люди под влиянием фильмов, книг и даже «тяжелой» музыки легко поддаются внушению, что сатанинские ритуалы дадут им силу и власть. Хотя она и не знает этого по собственному опыту, Линда полагает, что большинство новичков вербуются на вечеринках, под воздействием галлюциногенных препаратов, которые делают их более внушаемыми, послушными и податливыми в отношении обрядов сексуального инициирования. Постепенно, шаг за шагом, добившись доверия и лояльности, вербовщик приобретает власть над новичком. Только когда новобранца сочтут готовым, он становится соучастником сатанинской мессы. К этому моменту у него уже нет пути назад, поскольку он уже принимал участие в незаконных действиях. Если человек совершал или наблюдал ритуальные убийства, совершенно очевидно, что группа убьет его, если он захочет уйти.

Глава 6

ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕКТЫ: КАК СЕБЯ ЗАЩИТИТЬ

Никто не вступает в секту.

Просто решение оставить ее откладывается.

Источник неизвестен

Меня часто приглашают помочь членам таких сект, о существовании которых я до этих пор и не слышал. За долгие годы моей работы мне пришлось выработать способ оценки группы и степени ее негативного воздействия. Я обнаружил, что многие организации, которые на первый взгляд кажутся весьма нетрадиционными и даже явно странными, на самом деле не причиняют никакого вреда своим членам. Я иногда получаю звонки от озабоченных родственников и друзей членов групп, которые, по моему мнению, не практикуют контроль над сознанием.

Мне десятки раз звонили родители, которым не нравился мужчина, за которого вышла замуж их дочь, и обвиняли его в управлении сознанием их ребенка. В одном случае это действительно оказалось так, но в большинстве «личных дел» я отказываюсь вмешиваться и вообще как-либо участвовать в этом деле. Я абсолютно убежден, что взрослые дееспособные люди имеют право совершать поступки и принимать собственные решения, даже неправильные. Поэтому, хотя я всегда заинтересован в работе на благо расширения возможностей личного выбора, перспективы и взаимопонимания между людьми, я не хватаюсь за любой случай, предложенный мне.

В деятельности многих групп действительно есть деструктивные аспекты, однако они не являются деструктивными в

целом. Эти группы я отношу к т.н. «серой зоне». Для некоторых людей членство в такой секте может иметь деструктивные последствия, однако в целом она не удовлетворяет критериям истинно деструктивной секты.

Как же можно узнать, является ли группа деструктивной сектой или нет? Каковы существенные признаки, позволяющие отличить добропорядочную организацию от опасной? В этой главе я попытаюсь детально описать характеристики деструктивных сект, чтобы вы могли защитить себя от их влияния. Я попытаюсь ответить на некоторые наиболее часто задаваемые вопросы о сектах. Наконец, я приведу список вопросов, который каждый может использовать, пытаясь оценить степень опасности той или иной группы.

Изучая и оценивая каждую группу, которую есть основания подозревать в деструктивности, я оперирую, в первую очередь, на психологическом поле, а не на идеологическом или религиозном. Моя система отсчета в оценке группы — это процессы влияния, контроль над сознанием, гипноз и групповая психология. Я интересуюсь, *что группа делает*, а не *во что она верит*. Я пытаюсь проанализировать, как деструктивная секта и ее члены общаются друг с другом (или не общаются), в то время как другие аналитики и критики оценивают члена секты, имея в виду, что их собственная интерпретация Библии или политических воззрений является единственно верной. Мне кажется, что такие критики просто пытаются обратить сектантов в *свою* веру. Наоборот, моей задачей является побудить человека начать мыслить и оценивать самостоятельно, исследуя множество различных вариантов.

Свободное право человека верить во что угодно, однако, не подразумевает автоматически его безусловного права действовать на основе своей веры. Если бы это было так, убежденные в превосходстве белой расы могли бы безнаказанно преследовать и убивать чернокожих, а сатанисты открыто совершали бы человеческие жертвоприношения.

Если группа полагает, что хорошо врать посторонним, если это помогает ей достигать своих целей, и если эта ложь вступает в противоречие с гарантированными конституцией правами граждан, то эта ложь является посягательством на их свободу. Аналогично, если группа, прикрываясь Первой поправкой*, ежедневно нарушает гражданские права своих членов, поскольку

* К Конституции США. — Прим. перев.

выступает и работает против демократии, то свобода попирается и в этом случае. Закон призван защищать права всех. У людей есть право быть избавленными от вредоносного влияния деструктивных сект, как на личном уровне, так и на общественном.

Разумеется, некоторые люди могут возразить мне: «Почему я должен заботиться об этом? Мои права каждый день кем-то нарушаются, и я ничего не могу с этим поделать!» Я допускаю, что в жизни может быть множество факторов, которые кажутся абсолютно вне нашего контроля, но, тем не менее, когда речь заходит о членстве в секте, у людей обязательно должна быть возможность некоторого контроля. Не позволяя другим нарушать ваши права личности, вы тем самым не дадите им разрушить вашу индивидуальность. В конце концов, деструктивные секты разрушают не что-нибудь, а человеческие жизни!

Приведу один пример. Предположим, вы встретили человека, которого вы подозреваете в том, что он вербует людей в деструктивную секту. Возможно, вы не стали бы уделять ему свое время, если бы не его личная привлекательность. Предположим далее, что этот человек приглашает вас прийти на собрание в определенное место. Вы не слишком заинтересованы темой собрания, однако вас привлекает возможность поближе познакомиться с этим человеком. В такой ситуации строгим правилом должно стать следующее: *ни в коем случае не давайте этому человеку ваш адрес и номер телефона, пока не узнаете его и его организацию лучше.* Держитесь изо всех сил, как бы трудно это ни казалось, поскольку вы рискуете, что ваше право на неприкосновенность личной жизни будет нарушено представителями очень организованной и упорной группы.

Многие люди, в конце концов, уступают настойчивому давлению. Получив ваш адрес или телефон, члены группы начнут оказывать на вас еще более целенаправленное давление. Став членом деструктивной секты, вы полностью утратите право на личную жизнь, а впоследствии вам будет нанесен и еще более серьезный вред.

Я занялся исследованием и разоблачением деструктивных сект только в результате своего собственного опыта, а не потому, что считаю, что наше правительство должно ограничивать новые, еще не до конца сформировавшиеся религии или подвергать убеждения и веру, проповедуемые в группе, проверке на

законность. В чем я убежден, однако, так это в том, что каждая группа должна нести ответственность за свои *действия*.

Группы, которые я считаю деструктивными, имеют вполне конкретные свойства, которые подрывают право выбора и свободу личности. В этой главе я описываю мою методику для определения степени деструктивности той или иной группы или организации. Три основных темы — это *руководство, доктрина и членство*. Исследуя эти три аспекта, вы сможете быстро определить, есть ли основания подозревать группу или организацию в деструктивности.

РУКОВОДСТВО

Хотя все деструктивные группы стараются изо всех сил скрыть истинную природу своей организации, хорошей отправной точкой для начала сбора информации и оценки может служить руководство группы. Кто является лидером исследуемой группы? Кем он был раньше? Каково его образование, подготовка и профессия в «предыдущей» жизни? Лидер одной из сект (некто Юджин Спригс) был ранее «ярмарочным зазывалой», т.е. человеком, который приглашает людей посетить то или иное представление.¹ Другой (Вернер Эрхард из EST и ФОРУМа) продавал подержанные машины, а потом — энциклопедии.² Еще один (Карл Стивенс из группы «Библия говорит») был водителем грузовика-хлебовоза³, а, возможно, самый известный из всех (Л. Рон Хаббард из «Сайентологии») начинал как писатель-фантаст.⁴ Один из хорошо известных лидеров секты (Виктор Пол Вейервиль из «Международного Пути») получил свою докторскую степень по теологии по почте.⁵

В противоположность общему убеждению, далеко не все лидеры организуют свои секты в погоне за деньгами или политическим влиянием. Даже преподобный Джим Джонс, который отдал приказ о массовом убийстве в Джонстауне, был в высшей степени уважаемым священником, известным, в частности, своей помощью беднякам. Его исходные цели были, на самом деле, достойны только восхищения. Постепенно он, однако, пристрастился к амфетаминам, возможно, из-за того, что хотел повысить свою работоспособность и помочь большему количеству людей. Он начал встречаться с другими людьми, практиковавшими мошенническое «исцеление верой», и сам начал

экспериментировать с подобными методами, с тем, чтобы «зажечь» свою паству. По мере роста его влияния он все более и более сбивался с истинного пути.

Интересно заметить, что многие сегодняшние лидеры сект сами были когда-то жертвами контроля над сознанием. Если человек подвергается процессам контроля над сознанием, а потом покидает секту и не получает при этом квалифицированной помощи консультанта, он и сам может легко может начать применять знакомые ему методы в отношении других людей. Конечно, не каждый бывший член организует свою собственную секту, но некоторые личности вполне склонны сделать это. Мне кажется очевидным, что некоторые лидеры сект имеют комплекс неполноценности и, возможно, асоциальный склад личности. Хотя многие лидеры сект проявляют тягу к материальному изобилию, на самом деле, по моему мнению, они стремятся к власти и вниманию. Власть может стать и действительно становится сильнейшим наркотиком. Со временем у лидеров секты развивается потребность во все большей и большей власти. Один аспект делает этих людей исключительно опасными, это — их психологическая неуравновешенность, и то, что они сами верят своей пропаганде. Они вовсе не просто ловкие мошенники, стремящиеся заработать денег. Из моего опыта я полагаю, что большинство совершенно искренне верит в то, что они являются «Богом», или «Мессией», или просветленным мастером.

Еще один вопрос, имеющий большое значение — было ли у лидера криминальное прошлое. Если да, то в чем он обвинялся? Был ли признан виновным? Например, Муна как минимум дважды арестовывали в Корее, хотя и нет однозначной информации, за что именно.⁶ В 1985 г. он отсидел 13 месяцев в федеральной тюрьме в США за участие в заговоре с целью сокрытия налога на прибыль.⁷

Хотя из анализа прошлого лидера секты и не всегда можно сделать вывод о том, что он — шарлатан или жулик, дыма без огня обычно не бывает. Удивительно, как много лидеров деструктивных сект имеют неоднозначное прошлое.

Приглядываясь к прошлому лидера и его стилю жизни, вы сможете сделать вывод о том, насколько ему можно доверять. Например, если человек ведет семинар, посвященный межличностным отношениям, тот факт, что он трижды разведен, представляется весьма важным. Если лидер был ранее замечен в

употреблении наркотиков и экстравагантном поведении, подобно Л. Рону Хаббарду,⁸ я бы рекомендовал с осторожностью отнестись к его претензиям на то, чтобы разрешить все проблемы человечества. Когда Сан Мьонг Мун утверждает, что борется за мир, надо помнить, что ему принадлежит фабрика по производству винтовок M16 в Корее.⁹

Другой важный вопрос — это то, как устроено руководство секты. Есть ли у нее организационная структура с реальным балансом власти? Многие деструктивные секты имеют советы директоров или управляющих, но на самом деле эти органы — лишь марионетки в руках лидера. Истинная структура секты — это пирамида с лидером в качестве ее вершины. Ниже лидера находятся его помощники, во всем ему послушные. Еще ниже уровнем — начальники рангом ниже, и т.д. Такая структура не допускает возражений и компромиссов. Власть лидера в ней абсолютна. Лорд Актон прекрасно выразил это, когда написал: «Любая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно».

Если лидер группы имеет неоднозначное прошлое и строит свою организацию таким образом, что имеет в ней неограниченную власть, эта группа имеет все шансы превратиться в деструктивную секту. Если, однако, в организационную структуру встроена система сдерживания и баланса, а лидер искренне стремится удовлетворить потребности и стремления рядовых членов, то такая организация может оказаться вполне «добропорядочной».

Надо иметь в виду, что отнюдь не все лидеры деструктивных сект стремятся к личному благосостоянию и поклонению (со стороны окружающих). Поскольку лидеры многих современных деструктивных сект сами вышли из подобных сект, они могут действовать, исходя из стремления к контролю над сознанием и привычки обманывать других, а не ради собственной наживы и желания использовать других людей для достижения личных целей. Я консультировал людей из нескольких групп, лидеры которых занимались своим делом «не ради денег», а, по моему мнению, в результате пристрастия к личной власти. Во многих христианских деструктивных сектах лидеры вовсе не стремятся к приобретению материальных благ и ставят, без сомнения, авторитет Бога и Библии выше своего; однако их интерпретация Бога и Библии используется ими для того, чтобы манипулировать людьми и контролировать их.

ДОКТРИНА

Поскольку Конституция гарантирует право граждан верить во что бы то ни было, что они считают правильным, пристальное исследование доктрины конкретной группы не представляется оправданным с точки зрения закона, да и в нем нет необходимости. Однако я полагаю, что *доктрина группы должна быть сообщена каждому человеку, кто пожелает присоединиться к ней.*

Отличаются ли сильно вариант доктрины для членов секты и то, что сообщается о группе внешнему миру? Я называю это «внутренняя» и «внешняя» доктрины. Для сохранения и поддержания целостности группы необходимо, чтобы члены группы искренне верили в то, что декларирует группа. Однако деструктивные секты обычно подстраивают «истину» под конкретную ситуацию, поскольку убеждены, что *цель оправдывает средства.* Помощь в спасении кого-либо используется для оправдания обмана и манипулирования. «Добропорядочные» организации никогда не меняют своей доктрины с целью ввести публику в заблуждение.

ЧЛЕНСТВО В СЕКТЕ

Членство в секте — последний и наиболее важный критерий, используемый для оценки степени деструктивности и опасности группы. Я разделяю его на три компонента: *вербовка, поддержание членства и право на уход из группы.*

Основная особенность **вербовки** в любую секту — это использование обмана. Как я уже говорил, деструктивные секты не колеблясь используют обман при вербовке новых членов. Они действуют, исходя из предпосылки, что люди «слишком невежественны» или «слишком бездуховны», чтобы понимать, что хорошо для них. Поэтому секта берет на себя ответственность принимать решения за вербуемых ею людей. Пока критические и аналитические способности человека еще функционируют в полной мере, ему сообщают минимум информации о секте. По мере того, как эти способности утрачиваются под воздействием обработки со стороны секты, объем поступающей информации увеличивается. Обман может включать в себя прямую ложь, сокрытие или искажение информации.

Большинство вербовщиков деструктивных сект отрицают, что вообще вербуют кого-либо. Когда их спрашивают, чем они

занимаются, они отвечают обычно, что просто хотят поделиться чем-то весьма важным и дать людям возможность самим составить свое мнение об этом. Чего они, однако, не говорят, так это то, что у них есть план по привлечению новичков, который они должны выполнить.

Практика обмана при вербовке в деструктивные секты состоит также и в создании «внешних организаций», призванных сбить с толку потенциальных членов и скрыть реальные цели организации. Такие группы, как CAUSA, C.A.R.P., «Фонд руководства свободы», «Международный культурный фонд» и многие другие являются на деле частью организации Муна.¹⁰ «Дианетика» и «Наркокон»* входят в «Церковь Сайентологии».¹¹ Обычный человек, как правило, не подозревает о реальных связях между различными организациями.

В процессе вербовки в секту вербовщик старается узнать как можно больше о потенциальном члене секты, с тем, чтобы наиболее эффективно воздействовать на него в процессе вербовки. Умелый вербовщик умеет воздействовать на слабые места «объекта» — проблемы на личном фронте, отношения с родителями или друзьями, трудности с учебой или работой, смерть близкого родственника или друга, переезд в новый город и т.п. Хороший вербовщик умеет создать такую доверительную атмосферу, в которой «объект» сообщит ему самую личную и конфиденциальную информацию.

С другой стороны, вербовщик сообщает лишь необходимый минимум информации о себе самом и, особенно, о своей организации. Основной информационный поток идет от «объекта» к вербовщику. Такая несбалансированность информационного потока — еще один тревожный сигнал, предупреждающий, что что-то не так.

Пожалуй, самое универсальное впечатление, которое возникает у «объекта» во время вербовки — это то, что он приобрел нового друга. Однако в реальном мире дружба развивается в течение некоторого времени, а не возникает мгновенно. Во время этого процесса люди обмениваются информацией на взаимной основе, каждый человек примерно поровну узнает о другом и рассказывает о себе. При этом не существует тайного плана.

* А также «Гражданская Комиссия по Правам Человека» (ГКПЧ), «Криминон», «Abble» и др.. — *Прим ред.*

Когда потенциального новобранца приглашают на семинар или собрание, на него оказывают мощное давление, как явное, так и скрытое, побуждая его как можно скорее принять решение о вступлении в секту. Подобно ловким мошенникам, деструктивные секты, выбрав и оценив жертву, мгновенно набрасываются на нее. Не в их интересах давать жертве время для принятия продуманного решения. Наоборот, недеструктивные по своей природе организации не обманывают своих потенциальных членов и не торопят их с принятием решения о вступлении.

Как уже указывалось, деструктивные секты активно применяют методы контроля над сознанием при вербовке новых членов. Контроль переживаний и восприятия человека играет важнейшую роль в процессе разрушения его старой личности, внушения сектантских идей и конструирования новой личности по сектантской модели. Во время вербовки в секту система ценностей человека переживает драматический сдвиг. Иногда потенциальный сектант неделями не имеет возможности общаться с друзьями и родственниками. Когда же он, наконец, встречается с ними, они обнаруживают в нем разительные перемены. У человека изменяется манера одеваться и говорить, в общении он становится непривычно холодным и отстраненным. Чувство юмора притупляется. Прежние интересы, увлечения и цели отбрасываются, поскольку «они больше не важны».

Эти личностные изменения постепенно стираются, если человек больше не контактирует с сектой и не принимает участия в ее активности. Однако если человек продолжает контактировать с сектантами (по телефону или лично), новая личность его становится все сильнее и сильнее.

Друзьям и родственникам кажется, что человек становится неискренним и склонным ко лжи. Иногда его удается уговорить рассказать о своей новой вере. Обычно, однако, сектант-новобранец предлагает родственникам и друзьям поговорить со старшими членами секты, «поскольку они могут объяснить это лучше».

Наиболее заметный признак работы деструктивной секты — это радикальное изменение личности нового ее члена. Он может превратиться из убежденного либерала в закоренелого консерватора. В прошлом он мог любить рок-музыку, но теперь считает ее порождением дьявола. Любящий и заботливый член семьи перестает доверять своим родным. Раньше он был атеистом, а теперь Бог означает для него все. Разумеется, убежде-

ния людей могут меняться с течением времени. Однако в результате обмана и применения контроля над сознанием такие перемены происходят чрезвычайно быстро, драматически и вызваны искусственным путем. Много раз я слышал, как родственники члена секты говорили: «Он теперь совсем другой человек, абсолютно чужой нам!»

Иногда люди при вступлении в секту меняют имя, бросают работу или учебу, отдают секте свои накопления и собственность и уезжают далеко от дома. Но даже если всего этого и не происходит, это вовсе не означает, что секта не является деструктивной. Некоторые группы в наши дни намеренно отказываются от таких действий при вербовке, чтобы отсрочить тревожные подозрения.

Каждую группу и каждую ситуацию необходимо рассматривать индивидуально, с точки зрения влияния на жизнь человека. Вербовка происходит постепенно, в некоторых случаях поведение человека меняется в течение месяцев, но большей частью это происходит всего за несколько недель или дней.

Поддержание членства в группе достигается путем мероприятий, намеренно задуманных так, чтобы подорвать отношения новобранца с семьей и друзьями. Один из способов добиться этого — это заставить человека привести в секту всех его друзей и родственников. Поскольку друзья и родственники считаются «сырым мясом», как любят говорить члены «Церкви Сайентологии»^{*12}, новобранцу позволяется проводить с ними время и работать. Но как только члены семьи выражают свою озабоченность и дают понять, что никогда не присоединятся к секте, руководители секты приказывают новобранцу перестать тратить время на неверующих. Если семья новичка настроена резко критически по отношению к секте, ему приказывают полностью прервать отношения с ней. Деструктивные секты не переносят оппозиции любого рода. Или люди соглашаются с сектой (и рассматриваются как потенциальные объекты вербовки), или они становятся врагами.

Как только человек становится членом секты, радикальным образом меняется его распорядок дня. Нехватка сна типична для

* Специальные термины используемые сайентологами для «внутреннего пользования» в процессе вербовки новичков: «тела», «мясо на витрине», «воги» и т.д. — *Прим ред.*

членов многих деструктивных сект. Каждый, кому приходилось не спать несколько ночей подряд, или хотя бы одну ночь бодрствовать для того, чтобы работать или учиться, знает, как трудно функционировать нормально без адекватного сна. Во многих сектах намеренно устраивают жизнь таким образом, чтобы у членов было от трех до пяти часов сна каждую ночь. Конечно, это неписанный закон, однако людей настолько загружают работой, что у них просто не остается времени на сон. Кроме того, постоянно восхваляются лидеры, которые (якобы) спят очень мало, а те, кто спят много, всячески высмеиваются и наказываются. Вскоре человек приучается спать лишь минимальное время.

Изменения в диете также нередки при вербовке в секту. В некоторых сектах практикуется строжайшее вегетарианство, причем в рацион входит очень большое количество сахара, чтобы «взбодрить» организм *. В других сектах поощряются длинные и частые посты, без особого внимания к состоянию организма до и после поста. Некоторые секты даже заставляют своих членов искать себе пропитание в мусорных баках.¹³ Часто случается ужасная потеря веса. В редких случаях, наоборот, человек после вступления в секту набирает избыточный вес.

Что человек ест, как относится к еде и как он ест — из всего этого складывается его восприятие самого себя. Если человека заставляют думать, что он должен «умертвить свою плоть» и свои человеческие потребности, он может согласиться долго поститься и отказывать себе в гастрономических удовольствиях. Если человек ощущает себя несчастным, и его эмоциональные потребности остаются без удовлетворения, он может начать переедать. Люди, страдающие излишним весом, часто становятся объектом насмешек со стороны членов секты и чувствуют себя беспомощными и виноватыми, если только, конечно, лидер секты сам не является толстяком или, по счастливому стечению обстоятельств, не любит толстяков. В противоположность распространенному убеждению, большинство деструктивных сект не отказывает своим членам в нормальной пище; если бы они делали это, члены секты просто не смогли бы интенсивно работать.

* Обычная практика в группах индуистской направленности. Румянец и полнота кришнаита часто говорят не об избытке здоровья, а о преддиабетическом состоянии организма. — *Прим. ред.*

В других отношениях, однако, деструктивные секты проявляют очень мало заботы о здоровье своих членов. Психосоматические расстройства очень часто встречаются у сектантов, возможно, как выражение их подсознательной потребности во внимании и помощи. Медицинская помощь минимальна, а в некоторых группах практически отсутствует.

Большую часть времени члены деструктивных сект посвящают групповой деятельности, на личную жизнь, семью и друзей остается лишь минимальное время. На чтение не сектантской литературы и изучение чего-либо кроме сектантских ритуалов времени также практически не остается. Разумеется, члены секты в беседах с представителями «внешнего мира» пытаются сделать вид, что живут «нормальной» жизнью. Однако стоит завести серьезный разговор о текущих событиях, об истории или искусстве, как становится очевидной их полная некомпетентность.

Один из наиболее очевидных признаков применения в секте контроля над сознанием — это неспособность человека принимать самостоятельные решения. Несмотря на то, что члены секты пытаются убедить посторонних в своей независимости, стоит только копнуть глубже, и вы обнаружите, что они не могут принять важное решение без разрешения своего начальника. Эта зависимость проявляется на всех уровнях членства, за исключением самого высшего. Мать одного из членов секты рассказывала мне, как счастлива она была, когда подумала, что сын сам решил прийти домой на Рождество, и как была раздосадована, когда услышала от сына объяснение: «Нет, мама, наставник сказал мне, что в этот праздник мое место рядом с тобой». Я объяснил этой женщине, что единственная причина, по которой ее сыну разрешили прийти домой в праздник — это то, что она часто приглашала на обед членов секты и никогда не критиковала эту группу открыто.

Члены секты часто говорят своим родным, что они «посмотрят», смогут ли прийти домой по какому-либо важному поводу, будь то свадьба, смерть или день рождения. На самом деле это означает, что они должны спросить лидера. Аналогично, члены секты должны получать разрешения на действия, которые обычные люди совершают не задумываясь. Совершенно невозможно представить, что кто-то испрашивает у священника разрешения посетить больного родственника. Однако если такой поступок совершит без разрешения сверху член деструктивной секты, это будет расценено как «эгоизм», «независимость», «бунтарство»

и противодействие «позитивному развитию». На самом деле, чем более жизнь в секте пронизана контролем, тем менее вероятно, что ее члена отпустят к больному родственнику, на свадьбу, похороны или любое другое «внешнее» событие. Некоторые группы заходят так далеко в контроле всех человеческих отношений, что не только указывают членам, с кем они должны или не должны встречаться, но даже говорят, на ком следует или не следует жениться. Некоторые группы даже регулируют половую жизнь своих членов, говоря им, когда они могут иметь половые сношения, и в каких позициях они должны заниматься любовью. Детей нередко отлучают от родителей, чтобы полнее подвергнуть внушению.

Способы организации жизни в деструктивной секте могут быть совершенно разными. Некоторые люди проживают в «аши-рамах», центрах или общих домах, другие могут иметь собственное жилище. У некоторых может быть примитивная работа, не требующая умственных усилий, (например, привратника, кухарки, уборщицы), в то время как другие люди заняты на весьма ответственных постах (вербовка новичков, общение с прессой, управление бизнесом, принадлежащим секте). Одна из сект, «Дети Божьи», активно поощряет женщин заниматься проституцией, становясь «Счастливыми сводницами Иисуса»¹⁴, использующими секс одновременно и для зарабатывания денег, и вербовки новых членов. Они работают вблизи американских военных баз за границей и пользуются вынужденным воздержанием и одиночеством военнослужащих в своих целях.

Некоторые члены секты имеют не связанную с сектой работу в течение полного рабочего дня, что вынуждает их фрагментировать свою сектантскую активность. Такие люди обычно и после присоединения к секте сохраняют свою работу, поскольку она дает им деньги, престиж и возможность вербовать новых членов. Таким людям повезло иметь возможность регулярно проводить значительное время вне группы и общаться с нормальными людьми, и поэтому негативные последствия у них сведены к минимуму.

В повседневной жизни члена деструктивной секты степень контроля над его мыслями, эмоциями, поведением и поступающей информацией может сильно варьироваться. Те члены, которым запрещено иметь «негативные мысли» и общаться с критически настроенными людьми или бывшими членами, могут испытывать на себе воздействие контроля над сознанием,

даже если у них и есть постоянная работа и жилье вне секты. Разумеется, еще сильнее подвержены контролю над сознанием те члены, которые проводят в секте все свое время и полностью поглощены сектантской деятельностью.

Наконец, последний критерий для правильной оценки группы — это наличие у ее членов **права на добровольный выход**. Если выразить это простыми словами, члены деструктивной секты являются ее психологическими пленниками. Как я уже объяснял, деструктивные секты целенаправленно воспитывают в своих членах фобии, так что они боятся самой мысли о возможном выходе из секты. Но поступая так, они лишают своих членов свободы выбора. У людей есть право свободного вступления в секту, но они лишаются права свободного выхода из нее. На самом деле, с точки зрения идеологии деструктивной секты, у человека просто не может быть «обоснованных» причин желать покинуть секту.

Нормальные, не деструктивные группы относятся к своим членам как ко взрослым людям, которые могут сами решать, что для них хорошо, а что — плохо. И хотя любая организация стремится поддерживать целостность своих рядов, «добропорядочные» группы не делают этого посредством внушения своим членам чувства страха или вины. Так поступают только деструктивные секты.

Некоторые наиболее деструктивные секты пытаются даже преследовать своих бывших членов и мешать им публично делиться своими воспоминаниями о членстве в секте, прибегая при этом к судебным искам, запугиванию, шантажу и даже прямому насилию. Пол Моранц, адвокат, выступавший в суде против «Синанона», программы по реабилитации наркоманов, был укушен гремучей змеей, подложенной в его почтовый ящик членами секты.¹⁵ Стивен Брайант, в прошлом убежденный кришнаит, был убит выстрелом в голову членом секты, как утверждает, по приказу одного из лидеров кришнаитов.¹⁶ Бент Коридон, член «Церкви Сайентологии» со стажем в двадцать два года, подвергся исключительно жесткому преследованию в суде после написания книги *«Л. Рон Хаббард — Мессия или сумасшедший?»*, критической биографии основателя сайентологии.¹⁷ Дженни Милз, состоявшая в «Народном Храме» и открыто критиковавшая Джима Джонса, была убита неизвестными, вместе с мужем и детьми, после массового убийства в Джонстауне.¹⁸

Нет необходимости повторять, что у члена группы должно быть право свободного выбора — оставаться ему в секте или уйти из нее. Это право ни в коем случае не должно отниматься у него.

ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ О СЕКТАХ

Хотя может сложиться впечатление, что литературы о сектах предостаточно в любом книжном магазине или библиотеке, на самом деле имеется значительный дефицит книг, статей, видеофильмов и т.п., содержащих объективную информацию о сектах и о том, что в них происходит. Я неоднократно слышал рассказы о том, что члены секты ходят в публичные библиотеки или книжные магазины и воруют или покупают книги, чтобы изъять из обращения информацию, рисующую в невыгодном свете их группу.

Один из самых часто задаваемых мне вопросов — все ли деструктивные секты одинаково опасны. Ответ, разумеется, будет «нет», что подтверждается даже и соображениями простого здравого смысла. Не любая группа является столь разрушительной, как, например, «Народный Храм» или столь же экстремистской, как ближневосточные террористические секты. Аналогично, далеко не все деструктивные секты так лживы, бескомпромиссны и опасны для личности человека, его семьи и общества в целом, как организация Муна. Говоря о деструктивных сектах, надо понимать, что они находятся на самом экстремальном краю спектра воздействий и влияний, которым мы подвергаемся в нашей повседневной жизни.

Другой вопрос, с которым я периодически сталкиваюсь, это подвержены ли деструктивные секты значительным изменениям с течением времени. Ответ на этот вопрос — «да». Группа, практикующая контроль над сознанием, может начать свою деятельность с совершенно благими намерениями, но постепенно прийти к практике манипулирования своими членами и обмана общественного мнения. Это касается в полной мере «Народного Храма», который начинался как городская организация для помощи нуждающимся. Трагедия состоит в том, что люди, которым они стремились помочь, становились жертвами группы и превращали в жертвы других. «Народный Храм» — пример группы, претерпевшей процесс саморазрушения, другие просто ушли в тень или распались. Пример такого исчезновения — Демократическая рабочая партия Калифорнии, которая самораспустилась после того, как ее члены разочаровались в своем лидере,¹⁹ «Центр

терапии чувств» самораспустился после того, как его лидер убежал, оставив сотни людей в неведении и смущении.²⁰

Еще один важный вопрос, это насколько опасны разные местные отделения одной секты, часто разбросанные по разным странам и континентам.

Хотя обычно многие секты стараются придать себе облик больших, мощных и монолитных организаций, на самом деле различные отделения одной секты могут очень сильно отличаться друг от друга стилем управления. Степень деструктивности может очень сильно варьироваться, в зависимости от личности местного лидера, его жесткости и личных пристрастий. Во время моего членства в секте Муна существовали огромные различия между группами на Восточном и на Западном побережье. Например, на Восточном побережье (в основном, потому, что Мун проживал там и мог лично наблюдать и управлять происходящим в местных отделениях) милитаризованная дисциплина и контроль были максимальны. Мужчинам и женщинам запрещено было обниматься, целоваться и держать друг друга за руки, если только они не были официально женаты или получили на это специальное разрешение. На Западном же побережье атмосфера была гораздо более спокойной, и люди могли совершенно свободно делать все это, хотя тактика вербовки в этих группах была гораздо более лживой и изощренной.

Поскольку многие деструктивные секты предлагают медитацию и другие психологические методики, утверждая, что они приносят универсально положительные результаты, часто возникает вопрос, одинакова ли степень воздействия этих методик на разных людей.

Например, некоторые люди просто никак не реагируют на методы пассивной релаксации. Человек, завербованный в организацию типа «Трансцендентальная Медитация» (ТМ), может страдать от головных болей, расстройства сна, возрастающего беспокойства и т.д. Поскольку в ТМ верят, что их разновидность медитации одинаково полезна для всех, человеку, жалующемуся на неприятные ощущения, скажут, что он просто «недостаточно старается» и должен продолжать старательно медитировать. К сожалению, в результате игнорирования таких проблем могут возникнуть серьезные проблемы со здоровьем, нервные срывы и даже попытки самоубийства.²¹

Большие группы, специализирующиеся на тренингах по расширению сознания, такие, как EST (ныне ФОРУМ), «Лайф-

спринг», и др., неоднократно критиковались за недостаточность профессиональной проверки своих членов, которая должна выявлять особенно уязвимых к таким методикам людей. В результате многие такие организации подвергались судебному преследованию со стороны пострадавших участников.²²

Наконец, заслуживает внимания и такой аспект, как величина группы. Как соотносится степень деструктивности секты с ее размером? Оказывается, никак. Я наблюдал отношения «один на один», которые были столь же разрушительны по своей природе, как и в больших сектах. Исследуя «синдром избитой жены», я обнаружил много общего с состоянием членов деструктивных сект.²³ Некоторые избитые мужьями женщины сообщали, что оказались в абсолютно зависимом от них положении, зачастую будучи насильственно оторваны от своей семьи и друзей, критически относящихся к поведению их мужей. Некоторым женщинам не позволялось иметь деньги, водить машину или работать вне дома. Если они пытались как-либо дать знать о своих потребностях и проблемах, их избивали. Им внушалось, что все проблемы в их браке — только лишь результат их собственных ошибок, и если только они постараются лучше угождать своим мужьям, то все будет хорошо. Самооценка этих женщин столь низка, что они не представляют себе жизни без своих мужей. Некоторые мужья не только воспитывали фобии у своих жен, но и прямо угрожали им, что выследят и убьют их, если те рискнут уйти.

НЕ БОЯТЬСЯ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ:

КЛЮЧ К ЗАЩИТЕ ОТ ДЕСТРУКТИВНОЙ СЕКТЫ

Навык быть «грамотным потребителем» помогает нам сэкономить время, силы и деньги. В случае общения с деструктивной сектой, быть грамотным потребителем — это значит спасти свой рассудок. Если вы оказались объектом интереса вербовщиков, которые пытаются получить от вас личную информацию или приглашают принять участие в какой-то программе, вы можете задать им несколько конкретных вопросов, которые в 90% случаев помогут вам избавиться от их внимания. *Лучше всего эти вопросы сработают, если вы зададите их абсолютно прямо и твердо, хотя и вполне доброжелательно, и потребуете конкретного ответа.*

Хотя большинство групп практикуют обман, важно понимать, что вербовщики обычно не осознают, что обманывают

«объект вербовки». Поэтому, задав эти прямые вопросы, вы сможете понять, что или вам не рассказывают все как есть, или вербовщик и сам не знает всей картины.

Поскольку членов секты специально тренируют избегать негативных мыслей о группе, вы часто можете получить не слишком прямой ответ на свой вопрос. Среди наиболее частых вариантов ответа — туманные общие слова, уклончивые замечания и попытки сменить тему. Общие места типа «мы просто пытаемся помочь людям», или «у нас сегодня вечером будет бесплатный обед, за которым мы обсудим некоторые мировые проблемы», или «мы просто собираемся вместе для изучения Слова Божьего» должны вызвать у вас подозрение. Уклончивые замечания типа «я понимаю, что вы испытываете скептицизм; я и сам так думал, пока не начал *понимать*» или «вы *действительно* хотите знать именно это?» также должны насторожить вас.

Другая распространенная практика, применяемая вербовщиками — смена темы разговора. Например, когда вы задаете им вопрос о том, нет ли у лидера секты криминального прошлого, вы можете услышать длинный монолог о том, каким преследованиям подвергались лидеры всех основных мировых религий. Вам могут рассказать, что Сократа обвиняли в растлении малолетних, а Иисуса — в связи с проститутками, и т.п. Ни в коем случае не давайте втянуть себя в дискуссию о Сократе или Иисусе, вам нужен прямой ответ о лидере группы. Если вербовщик не дает прямого, ясного ответа, можете быть уверены, что с группой и ее лидером не все ладно. У вас всегда есть такой вариант ответа, на который вербовщик не может ничего возразить: вы можете повернуться и уйти.

Как уже указывалось в самом начале этой главы, вам ни в коем случае не следует давать свой номер телефона никому, кого вы подозреваете в членстве в секте. Наоборот, возьмите его адрес и телефон и сами позвоните ему или навестите его, если захотите. Держите ситуацию под контролем! Не позволяйте давить на вас с целью выманить у вас личную информацию. Люди, дававшие сектантам свои координаты, на собственном горьком опыте познавали те невероятные проблемы, которые в результате этого обычно возникают.

Самое главное в том, что, задавая прямые и важные вопросы вербовщику, вы получаете над ним серьезное преимущество. Вот некоторые вопросы, которые мне кажутся наиболее эффективными:

Как долго вы (т.е. вербовщик) состоите в этой группе? Пытаетесь ли вы привлечь меня в какую-то организацию?

Я лично всегда хочу сразу понять, с кем имею дело. Человек, состоящий в деструктивной секте меньше года, обычно очень неопытен. Он не стремится постоянно лгать, и его ложь выглядит менее убедительно, чем у его более опытных товарищей. Если же человек состоит в группе несколько лет, я буду требовать от него конкретных ответов на все мои вопросы и буду противодействовать его попыткам уклониться от ответа замечаниями типа: «Как, вы состоите в группе... лет и не знаете ответа на такой вопрос!»

На прямой вопрос о вербовке очень часто следует ответ: «Нет, просто ты мне нравишься, и я хочу поделиться с тобой этим. Что ты решишь сделать с этим знанием — зависит только от тебя». Прекрасно. Просто запомните ответ на этот вопрос, потому что, если группа является деструктивной сектой, вам в какой-то момент станет ясно, что вас вербуют. В этот момент вы вспомните, что вербовщик врал вам. Возмутитесь и уйдите прочь.

Можете ли вы назвать мне другие организации, связанные с этой группой?

Задавая этот вопрос, вы пытаетесь выяснить названия т.н. фронт-групп. Вербовщик обычно не ожидает такого вопроса и спрашивает, что именно вы имеете в виду. Спросите опять, есть ли у группы филиалы (и были ли в прошлом), и если есть, как они называются. Если вербовщик скажет, что он не знает этого, попросите его разузнать и выписать названия. Вы можете позвонить на следующий день и узнать у него названия.

Даже если вербовщик скажет вам, что никаких филиалов нет и не было, в какой-то момент вы можете понять, что он соврал вам. В этот момент вы должны рассердиться и уйти. Если вы не задавали этого вопроса, вы никогда не поймете, что вам соврали.

Кто стоит во главе организации? Каково его прошлое? Какое у него образование? Нет ли у него судимостей?

Вы можете и не получить прямого ответа на этот вопрос. Вербовщик может не сказать вам имя главы группы. Пытаясь скрыть имя главного лидера, он может назвать вместо этого имя лидера филиала в вашей стране, городе или районе. Кроме того,

он может и не иметь информации о прошлом лидера и его образовании и наличии судимостей, например, потому, что никогда не интересовался этим. В таком случае вы можете спросить этого человека: «Как вы можете состоять в организации, не проверив вначале таких вещей?» Помните, деструктивные секты пытаются вначале завербовать человека, а потом уже сообщать ему по своему усмотрению информацию о себе. «Добропорядочная» группа всегда вначале сообщает о себе информацию, а потом, по мере того, как человек чувствует себя готовым, предлагает ему присоединиться.

Во что верит ваша группа? Верит ли она, что цель оправдывает средства? Допустим ли обман в каких-то обстоятельствах?

Большинство вербовщиков не расположено сразу объяснять, во что верит их группа. Их учат использовать ваше любопытство, чтобы пригласить вас на лекцию, просмотр видеофильма или на участие в семинаре. Тогда группе будет легче влиять на вас.

Если человек не хочет здесь и сейчас кратко изложить вам суть убеждений, пропагандируемых группой, вы можете быть уверены, что он что-то скрывает. Конечно, он может сказать, что опасается, что из краткого описания вы составите себе неправильное представление о предмете. Тем не менее, попросите его попробовать. *Каждая «нормальная» группа в состоянии кратко суммировать основной «символ» своей веры.* Деструктивные секты не хотят этого делать. Если позднее вы обнаружите, что описание было сильно искаженным, с большим количеством неточностей, у вас будут все основания рассердиться и уйти. Члены секты, скорее всего, будут убеждать вас, что были вынуждены врать вам, поскольку вы подвергаетесь промыванию мозгов со стороны прессы и ТВ, и что вы не стали бы слушать, если бы вам сказали правду. Не поймайтесь на такое объяснение в духе «цель оправдывает средства». Никакая организация с хорошими намерениями не будет врать людям, чтобы помочь им.

Что должны делать члены группы, после того, как они вступают в нее? Должен ли я буду бросить работу или учебу, пожертвовать в пользу группы собственность и накопления, прекратить отношения с семьей и друзьями, которым может не понравиться мое членство в группе?

Если вы имеете дело с представителем деструктивной секты, он может сказать, что вам не придется ничего или почти ничего делать после присоединения к группе. Однако этот вопрос заставляет сильно нервничать большинство вербовщиков, они начинают обижаться и оправдываться. Внимательно следите за невербальной реакцией вербовщика, задавая этот вопрос. Спросите человека, чем он занимался сразу после присоединения к группе и что он делает сейчас.

Существуют ли в обществе неоднозначные оценки вашей группы? Если люди критикуют вашу группу, каковы их основные претензии?

Это замечательный вопрос, допускающий всевозможные продолжения. Он позволяет проверить, как много человек знает и хочет обсуждать. Если вы задаете этот вопрос вежливо и с улыбкой, вы будете удивлены, сколько раз вы услышите в ответ: «А, некоторые люди полагают, что мы — секта, и подвержены промыванию мозгов! Разве это не глупо? Неужели похоже, что мне промывали мозги?» Обычно я обнаруживаю, что человек, с которым я говорю, начинает ощущать сильный дискомфорт, и если я продолжаю свои вопросы, находит какой-либо повод уйти.

Как вы относитесь к бывшим членам группы? Пытались ли вы когда-либо обсудить с ними, почему они вышли из группы? Если нет, почему? Запрещает ли ваша группа общение с бывшими членами?

Это наиболее разоблачительный набор вопросов, который вы можете предложить любому члену группы. Любая не деструктивная организация никогда не запрещает контакты с бывшими членами. Также не будет она возражать, если человек захочет выйти из организации, даже несмотря на то, что это решение может ей не понравиться.

С другой стороны, деструктивные секты не признают за своими членами права на выход из организации, каковы бы ни были причины такого желания. Секты пытаются вселить в своих членов страх, пытаясь посредством него удержать их от контактов с критиками и бывшими членами. Хотя опытный вербовщик может вам сказать: «Конечно, некоторые из моих лучших друзей вышли из организации», если вы начнете расспрашивать дальше и захотите узнать подробнее, вы можете

обнаружить, что вам лгут. Я всегда намеренно стремлюсь к такому результату, задавая вопросы типа «Какие конкретно причины он назвал для своего ухода?» или «Не говорят ли они, что теперь, когда они вышли из группы, более счастливы?» Опять-таки, вербовщику обычно бывает нечего сказать.

Какие три вещи вам не нравятся больше всего в вашей организации и ее лидере?

Я не знаю, сколько раз мне приходилось видеть, как корреспонденты и ведущие ТВ-программ спрашивали членов сект, подвергаются ли они промыванию мозгов. Обычно член секты в ответ на такой вопрос улыбается и говорит: «Конечно, нет. Это просто смешно!» Абсурдно, однако, было бы ожидать объективного ответа от человека, чье сознание контролируется и управляется. Гораздо правильнее было бы спросить члена секты: «Назовите мне три вещи, которые вам не нравятся больше всего в вашей организации и ее лидере». Если вам удастся застать члена секты врасплох и задать ему такой вопрос, внимательно проследите за выражением его лица. Обычно зрачки глаз расширяются, и человек выглядит совершенно озадаченным. Когда он, наконец, ответит, скорее всего, он скажет вам, что нет ничего, что бы ему не нравилось. Члены секты почти всегда дают примерно такой ответ, просто потому, что им не разрешается критически мыслить и говорить, особенно на ТВ.

Если вам повезет и вы сможете продолжать свои расспросы, спросите члена группы, чем еще он мог бы заниматься в своей жизни, если бы не был членом группы. Вероятно, ответ будет «ничем».

Коронный вопрос — есть ли у члена секты время и возможность читать и анализировать критическую литературу, с тем, чтобы самому сформировать свое мнение. Если человек находится под воздействием контроля над сознанием, он может сказать, что хотел бы иметь такую возможность. Однако члены семьи часто говорят, что это блеф, и почти никогда член секты не делает попыток самостоятельно разобраться в природе своей организации. Если же они действительно пытаются сделать это — они на верном пути к выходу из группы.

Если вы задали все вышеперечисленные вопросы и получили удовлетворительные ответы, и у вас сложилось впечатление, что человек, с которым вы говорите, искренен с вами, и вы заинте-

ресованы в том, чтобы больше узнать о группе, я настоятельно рекомендую вам сделать еще несколько вещей. Вы можете задать подобные вопросы другим членам группы. И посмотреть, насколько схожими будут ответы. Если будут большие расхождения, вы можете прямо сказать об этом и проследить за реакцией.

Перед тем, как записаться на какой-либо семинар, вам следует продолжить независимое исследование группы. Свяжитесь с Сетью знаний о сектах (Cult Awareness Network, CAN) и узнайте, нет ли у них какой-либо информации о группе. Никогда не вредно подстраховаться.

Если CAN не имеет никакой информации о группе, пойдите на семинар с другом, которому полностью доверяете. Тогда у вас будет с кем обсудить увиденное и услышанное. Деструктивные секты, как правило, постараются найти какой-нибудь благовидный предлог для того, чтобы разделить вас. «Разделяй и властвуй» является правилом в деструктивной секте. Разумеется, все будет выглядеть вполне спонтанно и доброжелательно, но результат будет тот же. Обычно один член секты начинает говорить с вашим спутником, а другой задает в это время вопросы вам. Сначала вы еще стоите рядом друг с другом, через минуту вас разделяют несколько метров, а к концу вечера вы можете оказаться в разных концах комнаты. Некоторые группы не скрывают своих намерений разделить вас и сразу просят участников объединиться в пары с людьми, которых они не знают. Не позволяйте никому разделить вас. Потребуйте, чтобы вам позволили остаться с вашим спутником. Если вам не разрешают этого, или вы вызываете этим недовольство руководителя, просто уйдите.

Если вы оказываетесь на сеансе внушения, встаньте и заявите, что не желаете, чтобы вами манипулировали и контролировали ваше сознание. Чем громче вы это заявите, тем быстрее вас выведут из помещения. Кто знает, возможно, еще несколько людей воспользуются возможностью ускользнуть вместе с вами.

Не давайте вашему любопытству захватить над вами власть. Слишком многие были завербованы в секты, потому, что были слишком уверены в себе и полагали, что могут управлять собой в любой ситуации. Любопытство и самоуверенность были ошибкой многих людей, включая и меня самого. Не стоит оказывать-ся в потенциально опасной ситуации.

Глава 7

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ О ВЫХОДЕ: ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЗ НАСИЛИЯ

Когда родственники и друзья начинают искать способы вызволения близкого им человека из секты, обычно они почти ничего не знают о контроле над сознанием, о характеристиках деструктивных сект и о том, что нужно делать, чтобы помочь человеку выйти из такой организации. Единственное, что приходит им на ум — это «депрограммирование», но они не знают обычно, что эта процедура подразумевает насильственное похищение или удержание человека, долгие и часто изнурительные сеансы по восстановлению личности человека и плату от восемнадцати до тридцати тысяч долларов в качестве гонорара тем, кто совершает все эти процедуры.

Однако в наши дни существуют и *ненасильственные* методы. Консультанты по вопросам выхода из секты, к числу которых отношусь и я, используют современные терапевтические методы, хорошо разработанные в психиатрии и психологии, в сочетании с последними достижениями в методике консультирования.

Эта глава дает вам представление о том, как консультирование о выходе из секты работает, на примере трех интервенций, которые я производил. Все диалоги в этой главе воспроизведены по памяти, однако они верно отражают реальные события, происходившие с реальными людьми в моей практике. Я надеюсь, что эти рассказы помогут вам понять, что существует реальная действенная альтернатива депрограммированию.

Поскольку я сам пережил депрограммирование, я хорошо знаком с его недостатками. В 1976 г., когда я подвергся этой процедуре, у моих родителей и других родственников не было

большого выбора. Они могли или стараться поддерживать контакты с членом секты и надеяться, что он (т.е. я) выберется сам, без посторонней помощи, или нанять «депрограмматора». Лидеры сект рассматривают депрограммирование как страшное зло, поскольку они теряют многих преданных членов с долгим сектантским стажем и даже некоторых лидеров, а также и потому, что бывшие члены публично рассказывают об особенностях функционирования секты. В отличие от «сбежавших» сектантов, которые обычно охвачены чувством вины и стремятся вести себя максимально незаметно, «депрограммированные» люди имеют всевозможные группы поддержки, в которых единомышленники понимают, что им пришлось пережить, и членство в которых придает им силы для публичных выступлений.

К концу 1970-х гг. вопрос о контроле над сознанием в сектах тесно переплелся с темой насильственного депрограммирования. Отчасти это стало результатом массовой кампании в прессе и на ТВ, финансировавшейся крупными сектами и направленной на дискредитацию критиков сект и отвлечение общественного внимания от проблемы сектантства как такового.

Пропаганда называла депрограммирование «сильнейшей за все времена угрозой религиозной свободе». Депрограмматоров изображали в виде насильников и бандитов, силой заставляющих людей отказаться от своих убеждений. На волне этой кампании был даже снят кинофильм, в котором депрограмматоры были представлены в образе алчных хищников, столь же отвратительных, как и лидеры секты.

В связи с этим должен сразу заявить, что мне неизвестны случаи депрограммирования (хотя я знаком с сотнями депрограмматоров), в которых бы применялось физическое насилие в виде побоев или в сексуальной форме. Ни одна семья сектанта, с которой я был знаком, никогда не пошла бы на то, чтобы допустить физическое насилие в отношении близкого человека ради вызволения его из секты.

Тем не менее, истина состоит в том, что депрограммирование — исключительно рискованное занятие с точки зрения закона, и зачастую сопровождается сильными эмоциональными травмами. В случае «классического» депрограммирования человека выслеживают и похищают где-нибудь на улице, запикивают в автомобиль и отвозят в специально подготовленное секретное место, например, в комнату в мотеле. Там специальная группа

людей будет охранять его двадцать четыре часа в сутки, а депрограмматор, бывшие члены секты, родственники будут сообщать ему информацию, беседовать и спорить с ним. Окна в помещениях закрывают на замок или баррикадируют, поскольку известны случаи, когда сектанты выпрыгивали с третьего этажа, пытаясь избежать процесса «разрушения веры». Иногда человека сопровождают даже в туалет, чтобы предотвратить попытку самоубийства. Такая изоляция может продолжаться несколько дней, а иногда и недель, пока человек не вырвется из тисков контроля над сознанием, или, как иногда бывает, пока он не притворится, что это произошло.

В тех сеансах депрограммирования, в которых я принимал участие в 1976 и 1977 гг., члена секты обычно «схватывали» во время его визита домой, а не ловили на улице. Тем не менее, когда ему сообщали, что он не сможет вернуться в секту, почти всегда следовала агрессивная реакция. Меня отпихивали, пинали и ударяли, я получал пощечины, мне в лицо бросали чашку с горячим кофе, швыряли в меня магнитофон. На самом деле, если бы у меня не была заштыкована нога от бедра до кончиков пальцев, я бы сделал то же самое во время моего собственного депрограммирования. Членов секты намеренно программируют на такое поведение — оставаться «верными» группе вне зависимости ни от чего. Поначалу член секты лишь еще раз убеждается, что его семья, пошедшая на такое насилие по отношению к нему, действительно является воплощением дьявольских сил.

Возникающая в такой ситуации у члена секты злость и обида сохраняется очень долго, иногда годы, даже если депрограммирование прошло успешно. Я знал одну женщину, которая подверглась депрограммированию после короткого членства в секте Муна. Несколько лет спустя она опять вернулась в секту примерно на год, а потом вышла из нее по собственной инициативе — как будто она хотела доказать, что может сделать это самостоятельно. К сожалению, во время этого ее последнего периода в группе она разъезжала по всем Соединенным Штатам, всячески осуждая публично методику депрограммирования.

Нет ничего более пугающего, как ощущать себя пленником, которому грозят пытки и сексуальное насилие. Именно такие страхи внушают членам секты их лидеры. Как вы можете легко себе представить, работа консультанта в таких условиях, по меньшей мере, сильно затруднена. Член секты несмеленно на-

чинает молиться, распевать псалмы, медитировать и полностью игнорирует любое внешнее воздействие. Могут пройти часы, а иногда и дни, прежде чем сектант начнет понимать, что лидеры секты были не правы — что его не собираются пытать или насиловать, что депрограмматоры — заботливые и внимательные люди, и что действительно существуют вопросы, над которыми стоит задуматься. Только после этого он начинает адекватно реагировать.

Я решил не принимать больше участия в насильственных интервенциях, поскольку считал необходимым придумать какой-то другой подход. Необходимо было найти законный и основанный на добровольном желании члена секты способ переубедить его. Ключом к решению этой проблемы стало использование помощи родственников и друзей. Однако их нужно было научить способам эффективного воздействия на сектанта.

НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПО ПРОБЛЕМЕ ВЫХОДА ИЗ СЕКТЫ: ТРИ ИСТОРИИ

Ненасильственный подход, который я развиваю, состоит в том, чтобы добиваться ловкостью и хитростью того, что при депрограммировании достигается путем насилия над личностью. Родственники и друзья сектанта должны работать вместе и планировать свою стратегию воздействия на члена секты. Хотя ненасильственный подход работает не во всех случаях, он зарекомендовал себя как метод, который предпочитает большинство семей и родственников сектантов. Насильственную интервенцию следует рассматривать как последний резерв в борьбе за человека, к которому стоит прибегать, если все другие методики оказались неэффективны.

Ненасильственный подход требует наличия достоверной информации об объекте, чтобы быть успешным. Сбор и обработка информации начинаются во время самого первого телефонного разговора.

Семья О'Брайн²

В декабре 1987 г. г-н О'Брайн позвонил мне и рассказал, что он сильно обеспокоен тем, что его сын состоит в группе под названием «Бостонская Церковь Христа» (также известная под

названием «Множественное Духовенство»; «Бостонская Церковь Христа» не должна смешиваться с вполне традиционной «Церковью Христа» или с «Объединенной Церковью Христа», наследницей «Ново-Английской Конгрегационной традиции»³.) Он узнал обо мне от Бадди Мартина, евангелиста из Церкви Христа на Кейп Коде (традиционная церковь), который сильно порицал практику «пастырства/ученичества», применяемую в группе в Бостоне.⁴

Г-н О'Брайн рассказал мне, что его все сильнее и сильнее заботит привязанность сына к этой группе. Джордж сильно потел в весе, всегда выглядел сильно усталым, забросил свои планы окончить небольшой художественный колледж в штате Нью-Йорк и становился все более и более не в состоянии принять даже простейшее решение. Он постоянно должен советоваться со своим партнером по «ученичеству», прежде чем сделать что-либо.

Г-н О'Брайн попросил меня рассказать о моем прошлом и моей подготовке и квалификации и поинтересовался, считаю ли я эту конкретную группу деструктивной сектой. Я рассказал ему кратко свою биографию, а также и то, что успешно помог выйти именно из этой секты примерно тридцати ее членам в течение последних пяти лет. Он был очень рад услышать это.

О'Брайны хотели понять, что именно делает группу деструктивной сектой, а также задали мне несколько вопросов, чтобы выяснить мою собственную систему ценностей и этические принципы. Я сказал им, что, на мой взгляд, стимулирование человека к самостоятельному мышлению является самой важной задачей, и что я ни в коем случае не стремлюсь внушить человеку свои собственные взгляды. Моя роль состоит в том, чтобы снабдить человека информацией, дать ему и его семье необходимые советы и способствовать восстановлению навыков общения внутри семьи.

Мы проговорили примерно полчаса, и я пообещал выслать им по почте информацию о моем методе, краткий вопросник, а также копии статей о Бостонской Церкви Христа. Я также дал им телефоны некоторых семей, с которыми мне приходилось работать. Я попросил их ответить на вопросы как можно полнее. Чем больше информации родственники и друзья могут предоставить, тем лучше.

Сбор письменных «показаний» у родственников и друзей — хорошая отправная точка для работы. Этот процесс побуждает людей хорошенько продумать целый ряд важных вопросов, ка-

сающихся их самих, их родственника, попавшего в секту, и их реакции на это событие. Кроме того, это дает мне необходимую основу для индивидуальных бесед.

Для меня имеет большое значение, как много усилий решат потратить члены семьи на ответы на мои вопросы. Отклик бывает весьма разным, от ответов одной фразой до рекордных сорока четырех страниц, отпечатанных через один интервал. В среднем обычно ответы занимают от шести до восьми страниц.

Некоторые аспекты представляют особый интерес. Каковы отношения между детьми (братьями и сестрами), а также между ними и родителями? Каким человеком был ранее нынешний сектант? Много ли у него друзей? Принимал ли он наркотики? Есть ли у него ясные цели в жизни? Были ли у него какие-нибудь сильные трагические переживания, например, смерть близкого друга или родственника, развод родителей, трудности на новом месте жительства? Есть ли у него сформированная система политических или социальных убеждений? Чем более здоровыми были отношения в семье, чем более здоровым было чувство самоидентичности человека до ухода в секту, тем легче будет моя работа.

Меня интересовало все, касающееся Джорджа. Кем он был до присоединения к секте, насколько он изменился, помимо апатичности и потери веса? Я хотел знать, с кем в семье он был особенно близок. Мне необходимо было знать состояние его души непосредственно перед вступлением в секту. Кроме того, мне нужно было знать, какое у него образование, опыт работы, религиозный статус.

Кроме того, я всегда интересуюсь, как долго продолжался процесс вербовки, пока человек не вступил в секту. Вступил ли он в секту сразу после первой же «атаки» вербовщиков, или прошли месяцы и годы, прежде чем он стал полноценным сектантом? Как он представлял себе группу, в которую вступает, и оказалась ли она в реальности похожа на эти представления? Как долго он состоит в секте? Где он живет — с другими членами группы, один или с «посторонними» людьми? Чем он занимается? Говорил ли он когда-нибудь о проблемах и трудностях в секте?

Наконец, мне необходимо знать, как родственники и друзья реагируют: что они говорят или делают в связи с его членством в секте? Какие книги и статьи они читали, с кем (включая профессионалов) они контактировали по этому вопросу? Я должен знать, кто хочет, и кто не хочет помочь этому человеку

выйти из секты Интересно, что брат или сестра, поначалу не желающие помогать мне в моей работе, становятся самым важным элементом, обеспечивающим успех всей процедуры.

Как только я получаю ответы на мой вопросник, я опять приступаю к телефонным переговорам. Теперь я задаю более конкретные вопросы, с тем, чтобы окончательно сформировать картину и понять, что делать дальше. В большинстве случаев я прошу членов семьи поговорить с другими людьми, а иногда и получить дополнительные консультации. Важно, чтобы в этот подготовительный период семья встретила и поговорила с людьми, оказавшимися в аналогичной ситуации, и особенно с теми, кто благополучно ее преодолел. Членам семьи полезно также поговорить с бывшими сектантами, чтобы понять умонастроение близкого им человека, состоящего в секте.

Далее, я организовываю встречу с семьей, родственниками и друзьями сектанта, обычно в их семейном доме. Чем больше будет народу, тем лучше. Я пытаюсь понять, как эти различные люди относятся друг к другу. Я уделяю много времени на этой встрече рассказам о контроле над сознанием и деструктивных сектах и объясняю людям роли, которые им придется исполнять. Исключительно важно, чтобы люди понимали суть проблемы и что они могут сделать, чтобы помочь ее решить.

Я обсуждаю стратегии общения: как вступить в контакт с сектантом и заставить его раскрыться. Мы также можем обсудить различные сценарии вмешательства. Обычно я записываю всю беседу на магнитофон, так что те родственники и друзья, которые не смогли присутствовать, могли бы ознакомиться с содержанием этой встречи.

Я постоянно подчеркиваю, что все участники должны рассматривать предстоящую работу как коллективное дело, помогать и поддерживать друг друга. Это помогает равномерно распределить нагрузку и гарантирует, что на члена секты будет влиять максимальное количество людей. Я прошу участников встречи связаться с другими членами семьи и друзьями и попросить их помочь. Я настоятельно рекомендую читать книги и статьи по проблеме деструктивных сект, просматривать видеозаписи. Если со мной связались в течение первых месяцев членства человека в секте, прогноз на то, что его удастся вытащить в течение года, очень хороший. С другой стороны, если человек состоит в секте десять лет, может потребоваться выж-

дать определенное время, прежде чем предпринимать интервенцию (в зависимости от состояния отношений в семье). Но члены секты с большим стажем ни в коем случае не безнадёжны. Просто в этом случае требуется больше терпения и больше усилий. На самом деле, я обнаружил, что в некотором смысле такие случаи даже легче. Члены секты, проводившие в ней много лет, хорошо знакомы с тяготами жизни в секте — ложью, манипулированием, несбывшимися обещаниями лидеров, в то время как новички все еще пребывают в эйфории «медового месяца».

В случае с Джорджем срок его членства в секте был около двух с половиной лет. Он жил на квартире вместе с другими «верующими». Он был все еще в нормальных отношениях с родителями, но отношения с сестрой, Наоми, были хуже. Его родители не были горячо верующими и с неодобрением относились к непоколебимости Джорджа во всем, что касалось интерпретации Библии, принятой в его секте. Джордж, в свою очередь, просто не интересовался мнением родителей по этому поводу, поскольку считал его «нехристианским». Как и во многих других семьях, членство в секте породило в обеих сторонах чувство раздражения и обиды. Семья оказалась в тупике.

Когда родители Джорджа решились на интервенцию, они уже давно понимали, что позиция жесткого неприятия взглядов Джорджа бесперспективна. Поэтому отец Джорджа решил попробовать другой подход. Он попросил разрешения присутствовать на занятиях по изучению Библии и даже несколько раз ходил на воскресную службу. Разумеется, Джордж и его единомышленники расценили это как показатель того, что «Бог вошел в жизнь» его отца. В стратегическом смысле отец Джорджа поступил совершенно правильно, поскольку этим способствовал восстановлению контактов сына с семьей.

Г-н О'Брайн объяснил сыну, что он хочет узнать больше о церкви, в которой состоит сын, поскольку любит его. Это было правдой. Он сумел остаться честным и уклониться от выражения желания вступить в группу, поскольку на самом деле не хотел этого делать. Он хотел лишь получить информацию о группе и восстановить отношения с сыном. На самом деле не только отец Джорджа, но и все остальные члены семьи были вовлечены в процесс изучения группы. Джордж никогда не сомневался в родительской любви к нему, так же как и в своей к ним. Просто в его новой церкви его научили, что люди

либо принадлежат Богу (в церкви), либо стоят на стороне Сатаны.

После многих встреч и телефонных переговоров мы вместе с семьей Джорджа начали разрабатывать план действий. Джордж понятия не имел, что его семья вступила в контакт со мной и Бадди Мартином. Как всегда, вопрос открытости наших действий в отношении члена секты стоял очень остро. О'Брайнам необходимо было выбрать наиболее приемлемый для них вариант поведения. Стоит ли им просто рассказать Джорджу, что они узнали, и попросить его поговорить с нами? С этической точки зрения это казалось им наиболее приемлемым. Но все-таки они имели дело с сектой, практикующей контроль над сознанием. Если они скажут ему, что хотят, чтобы он пообщался с людьми, критически настроенными в отношении его церкви, не рассердится ли он и не прервет ли все контакты с ними?

Я посоветовал членам семьи побеседовать с несколькими бывшими членами группы и узнать у них, как член группы может реагировать на такой прямой подход. Все без исключения бывшие сектанты сказали, что в такой ситуации Джордж немедленно попросит совета у своего «духовного партнера» в Церкви. Начиная с этого момента, группа будет предупреждена и будет делать все, что в ее власти, чтобы заставить Джорджа прервать контакты с семьей, находящейся во власти Сатаны.

Я всегда предпочитаю, чтобы кто-нибудь узнал у члена секты, не согласится ли он исследовать и «другую сторону вопроса», и интересуюсь, какую реакцию это вызовет. Лучше, если такое «зондирование» проведет брат или сестра, или друг, но не родители. В этом случае исследование пройдет гораздо менее болезненно.

Если член секты соглашается встретиться с бывшими членами, необходимо немедленно договориться о времени и месте встречи. Необходимо также договориться с членом секты, что он не нарушит своего обещания прийти на встречу независимо от того, что могут ему сказать его единоверцы. Он должен ответить на вопрос типа: «Ты выполнишь свое обещание, даже если на тебя будут оказывать давление твои товарищи по секте?» Таким образом устанавливается вербальный контакт с сектантом.

Такая разновидность «открытой» интервенции лучше всего работает в отношении людей, еще не полностью запрограммированных сектой, или имеющих сомнения и вопросы. Мне нуж-

но было знать, не выражал ли Джордж неудовольствия или разочарования своим членством в группе.

— Нет, совершенно нет», — сказал г-н О'Брайн. Джордж полностью предан группе. Он доверяет только членам группы. Ему внушили, что все остальные люди «мертвы», т.е. «бездуховны».

Я сказал семейству О'Брайн, что решение за ними, но что есть лишь минимальные шансы, что у них останется хоть какой-то контакт с сыном, если они решатся на открытую интервенцию.

В итоге мы пришли к мнению, что лучше всего будет организовать дело таким образом, чтобы Джордж оказался вдали от своих единомышленников, для чего решили пригласить его на вечеринку в честь восьмидесятишестилетия его бабушки на Кеп Коде. В воскресенье вечером после торжества родители Джорджа должны будут под каким-либо предлогом остаться там ночевать и сказать Джорджу, что отвезут его назад в Бостон на следующее утро. На следующее утро за завтраком они должны будут сказать Джорджу, что они очень извиняются, что не предупредили его заранее, но они хотят провести три следующих дня в компании священника Церкви Христа, консультанта и бывшего члена группы.

Я детально научил родителей Джорджа, что и как говорить. Я хотел, чтобы они предприняли меры, чтобы он не позвонил кому-нибудь из своих товарищей по группе, и сделали все возможное, чтобы он не решил сбежать. Они должны были убедить его, что вовсе не стараются ни удалить его от Бога, ни как-либо навредить ему. Единственное, чего они хотят — это дать ему доступ к информации, которую он в противном случае никогда бы не получил. Они должны были попросить его помолиться, и сказать ему, что убеждены, что его вера в Бога сильнее его страха перед Сатаной.

Я проинструктировал близких Джорджа, что они должны попросить его согласия на трехдневный курс изучения новой для него информации, в течение которого он будет иметь право приходить и уходить, делать перерывы по своему усмотрению и решать, на каких вопросах ему хочется остановиться подробнее.

В понедельник утром мы с Бадди Мартином и Элен Квини сидели в кафе на Кейп Коде. Элен была бывшим членом парижского отделения этой секты, примерно год назад я помог ей выйти из нее. Мы сидели за столом и ждали уже четыре часа. В это время семья пыталась уговорить Джорджа согласиться на их условия. О'Брайны звонили мне раз десять. Они перепробовали все методы, которым я их научил. Джордж был непреклонен. Максимум, на что

его смогли уговорить — это побеседовать с нами в течение нескольких часов. Мы решили принять это условие и постараться сделать максимум возможного. Когда мы уходили из кафе, местные завсегдатаи сказали нам, что мы поставили рекорд по длительности посещения этого заведения. Я улыбнулся и подумал: «Боже мой, если бы вы только знали, что происходит!»

Джордж был зол, разгорячен и настроен весьма воинственно, когда мы вошли и познакомились с ним. Я впервые увидел его лично. Мы представились, и больше всего его удивило присутствие Бадди. Он не ожидал увидеть среди нас фундаменталистского священника из Церкви Христа и знатока Библии. Джордж сказал, что хочет говорить с нами по одному, сначала со мной, потом с Элен, а потом — с Бадди. На самом деле, он был смущен и напуган. Мы попытались сделать так, чтобы он чувствовал себя как можно более комфортно, и предоставили ему право (разумеется, в определенных рамках) руководить нашими беседами. Необходимо было, чтобы он осознал, что наша встреча давала ему уникальный шанс — узнавать, развиваться и доказывать своей семье, что он не находится в плену контроля над сознанием, а вполне отдает себе отчет в своих действиях. Именно в этом я постарался убедить Джорджа, когда говорил с ним наедине.

Джордж оказался запрограммированным ровно в такой же степени, как и все другие члены этой группы, с которыми мне приходилось иметь дело. Он совершенно не воспринимал идею, что наша встреча может быть чем-то ему полезна.

Ключевое значение для успеха всего предприятия имела беседа Джорджа с Бадди Мартином. Во время этой беседы Бадди начал цитировать стихи из Библии и спрашивать Джорджа, что, по его мнению, они значат. Он старался показать Джорджу, что, хотя лидеры группы утверждают, что строго следуют духу и букве Библии, на самом деле они выдергивают фразы из контекста, намеренно игнорируют другие стихи и тем самым искажают смысл. Поскольку секта запрограммировала Джорджа буквально следовать библейскому тексту, он не мог уклониться от анализа его. Это было начало, после чего он постепенно смог признать, что группа не совсем идеальна.

После этого Джордж согласился выслушать мой рассказ о биографии лидера секты Кипа Мак-Кина, и о том, как он сам был завербован и подвергся индоктринированию лидером секты «Крестный Путь», Чаком Лукасом в Гейнсвилле, штат Флорида,⁵

в середине 1970-х. Возможно, именно там Мак-Кин освоил методы контроля над сознанием, которые теперь сам с успехом применяет. Джордж никогда не слышал о секте «Крестный Путь». Мы показали ему письмо, написанное Мак-Кином в адрес лидеров «Крестного Пути» в марте 1986 г., и опубликованное в их бюллетене, в котором говорится, что «он обязан им всей своей душой».⁶ Джордж был шокирован. Мы показали ему также письмо старейшин Мемориальной Церкви Христа в Хьюстоне, штат Техас, написанное в 1977 г. и объясняющее, почему они отказали Мак-Кину в месте священника из-за его приверженности своему антибиблейскому учению.⁷

После этой вводной части мы смогли, наконец, перейти к обсуждению общих характеристик деструктивных сект и контроля над сознанием. Без создания этой общей системы отсчета мы не смогли бы объяснить Джорджу, что с ним произошло. В этой части беседы я всегда говорю о других группах. По моему опыту, члены большинства современных сект весьма негативно относятся к мунитам (за исключением самих мунитов, разумеется), поэтому я обычно начинаю с рассказа о моем собственном сектантском прошлом.

Эта отправная точка позволяет преодолеть торможение сознания и другие механизмы защиты. Я излагаю основные компоненты контроля над сознанием, разумеется, обращая особое внимание на исследование Лифтоном китайской коммунистической программы модификации сознания. Затем я описываю, как выглядит жизнь внутри другой, похожей группы. В результате становятся совершенно очевидными параллели между различными группами, причем эффективность такого подхода увеличивается еще и тем, что человек находит аналогии самостоятельно.

На Джорджа обрушилась лавина новой информации. Ему было необходимо «переварить» эту информацию. Примерно каждые два часа он говорил, что ему нужно пройтись и помолиться. Это происходило несколько раз в день в течение всех трех дней. Ночевал я в небольшом пансионе неподалеку, где мог отдохнуть и продумать дальнейшие действия. Каждый раз, когда Джордж выходил за дверь, мы не были уверены, вернется ли он. Он запросто мог поймать на улице попутную машину до Бостона или позвонить в секту по телефону и попросить увезти его. Но попытаться остановить его означало полностью подорвать его доверие к нам. Мы были готовы к длительной борьбе. Если он

сейчас уйдет, семья просто будет должна продолжать ненавязчиво снабжать его информацией при каждой встрече. Мы обязаны были верить, что он сделает правильные выводы. Кроме того, семья О'Брайнов знала, что я не буду участвовать в насильственной интервенции, если они рискнут предпринять ее.

Когда Джордж пожаловался, что родители заманили его в дом его бабушки обманом, они извинились самым искренним образом. Я предложил ему встать на их место и придумать другой эффективный образ действия. Он не сумел предложить ничего лучшего. Он знал, что если бы он получил какое-то предупреждение о предстоящих событиях, то наверняка обратился бы к своим старшим товарищам в секте, и те отговорили бы его от встречи с нами.

Родители Джорджа напомнили ему, что он уже однажды отказался от встречи с бывшими членами секты и от чтения критической литературы. Джордж очень удивился: он даже не помнил этого. Родители напомнили ему, как месяц назад он встретил свою кузину Салли. По просьбе родителей Джорджа она и сделала ему такое предложение. Он решительно отказался. Родители объяснили Джорджу, что теперь у них просто не осталось другого выбора.

В течение этих трех дней я интенсивно консультировал членов семьи по вопросам эффективного общения, а также и по некоторым другим их проблемам, весьма далеким от сектантства. Благодаря этому Джордж увидел, что вся семья учится и развивается вместе, и что его участие может стать еще одной ступенькой к улучшению отношений в семье.

Даже по истечении этих трех дней Джордж не мог сказать, что никогда больше не вернется в группу. Он сказал, что он хочет продолжать изучение и размышлять над тем, что узнал. Он решил не возвращаться на свою квартиру, а остаться жить с родителями. Там он смог бы спокойно читать книги, смотреть видеозаписи ТВ-передач, посвященных сектам, и встречаться с бывшими членами сект.

Через месяц Джордж объявил родителям, что не собирается больше никогда возвращаться в Церковь Христа в Бостоне. Он начал посещать службы и занятия по изучению Библии в Барлингтонской Церкви Христа, одной из восемнадцати тысяч традиционных Церквей Христа, где он встретил более шестидесяти других «беглецов» из бостонской группы. Теперь он говорит,

что чувствует себя гораздо более счастливым, чем когда состоял в секте, и гораздо лучше понимает Библию. С момента своего ухода из Бостонской Церкви Христа он неоднократно помогал другим понять деструктивные аспекты этой группы.

УБЕЖДЕНИЯ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ МОЕГО МЕТОДА

Поскольку секты заманивают людей в настоящую психологическую ловушку, моя работа состоит в том, чтобы объяснить члену секты четыре основных вещи.

Во-первых, я доказываю ему, что *он попал в ловушку* — ситуацию, в которой он является психологически уязвимым и из которой не может выйти. Во-вторых, я показываю человеку, что *он изначально вовсе не стремился попасть в эту ловушку*. В-третьих, я отмечаю, что *другие люди в других группах оказываются в такой же ситуации*. В-четвертых, я объясняю, что *из ловушки можно выбраться*. Хотя эти четыре пункта могут показаться совершенно очевидными «нормальному» человеку, они вовсе не сразу понятны членам секты, чье сознание находится под контролем. Необходимо, чтобы объяснял эти вещи человек, по своему опыту знающий, что означает быть пойманным в ловушку деструктивной секты, и способный поэтому донести это знание до других с должной силой и страстью. Последнее соображение объясняет, почему из бывших членов сект, и особенно из лидеров, получаются самые лучшие консультанты по проблеме выхода из секты.

Мой подход основывается на некоторых фундаментальных убеждениях относительно человеческой природы. Одно из них — это вера в то, что *человек хочет и должен развиваться*. Жизнь постоянно меняется, и люди движутся в направлении, которое поддерживает их развитие и способствует ему.

Важно, что люди сфокусированы на том, что происходит *здесь и сейчас*. То, что было раньше — прошло. Важно сконцентрироваться не на том, что было сделано неверно, или что не было сделано, а на том, что можно сделать сейчас. Прошлое имеет значение только постольку, поскольку дает необходимую информацию для настоящего.

Мое наблюдение и убеждение состоит также в том, что *люди всегда выбирают то, что считают в данный момент лучшим для себя*. По моему опыту, люди всегда делают то, что считают

лучшим для себя на основании имеющейся у них информации и опыта. Член секты поддается внушению в первую очередь потому, что считает группу прекрасной и полагает, что может получить от нее нечто ценное.

Я также верю, что *каждый человек уникален* и что *каждая ситуация не похожа на другие*. Каждый человек по-своему воспринимает реальность и взаимодействует с ней. Поэтому, мой подход полностью ориентирован «на клиента». Я подстраиваюсь, чтобы удовлетворить его потребности. Я не ожидаю, что он будет подстраиваться под мои требования. В соответствии с моим подходом, работа консультанта состоит в том, чтобы полностью понять человека — его систему ценностей, его потребности, его желания, его образ мыслей. Я должен «влезть в его голову», в некотором смысле, «стать им», чтобы понять и помочь ему сделать то, что *он хочет сделать*. Мой метод основывается на убеждении, что глубоко внутри даже самый преданный член деструктивной секты хочет выйти из нее.

Наконец, мой метод *ставит во главу угла семью*. Когда кто-то попадает в деструктивную секту, страдают его близкие. Участие родственников и друзей принципиально необходимо для успеха моей работы. Их можно обучить быть максимально эффективными при общении с членом секты. Таким образом, эмоциональные и личные «рычаги» используются, чтобы добиться сотрудничества.

Разумеется, такая совместная работа предъявляет к членам семьи значительные требования. Они должны освоить новые способы общения и быть готовы иметь дело со сложными, иногда болезненными, находившимися до того под спудом проблемами. Если в семье существуют какие-то серьезные трения и конфликты, о них надо подумать, а лучше всего и разрешить их до попытки интервенции.

Если семья и семейные ценности приобретают высокий приоритет, все может измениться к лучшему. Член секты начинает видеть, что позитивные вещи могут происходить и вне секты. Члены семьи учатся укреплять доверие и согласие, а также узнают, как можно поселить сомнения в сознании члена секты.

Семейная любовь гораздо сильнее, чем условная (т.е. обусловленная статусом сектанта) любовь членов и руководителей секты. Любовь членов семьи поддерживает право человека вырасти в независимую взрослую личность, способную и желающую принимать самостоятельные решения. Любовь членов сек-

ты стремится «законсервировать» человека в состоянии зависимо-го подростка. Для этого секта запугивает своих членов угрозой изгнания, если они ослушаются указаний лидера и примут решение самостоятельно. Если семья восстанавливает навыки общения со своим членом, оказавшимся в секте, она может сделать очень многое для того, чтобы помочь ему вернуться в нормальную жизнь. Во время интервенции этот фактор очень часто имеет принципиальное значение.

Когда я консультирую члена секты, я ни в коем случае не пытаюсь добиться его ухода из секты, или ухода секты из его жизни. Если бы я попробовал сделать это, он почувствовал бы угрозу, и вполне оправданно. Вместо этого я всегда пытаюсь найти для него новые перспективы роста и развития. Я помогаю людям увидеть новые возможности, о существовании которых они не подозревали, и побуждаю их делать то, что они сами считают полезным для себя. Я делаю все, что от меня зависит, чтобы они почувствовали, что все зависит от них.

Как я уже говорил ранее, деструктивной секте никогда не удастся полностью стереть исходную личность человека (то, что я называю «Джон-Джон»). Секта создает новую личность («Джон-Сектант»), которая подавляет исходную. Будучи членом Церкви Объединения, я полагал, что благополучно «умер для самого себя». Я, Стив-мунит, думал, что Стив Хассен умер. Однако мое глубинное «я» пробудилось в результате депрограммирования. На самом деле оно всегда присутствовало. Я мог вспомнить все противоречия, конфликты и несбывшиеся обещания Муна, которые я пережил — но не участвовал в них — пока был мунитом. Это помогло мне выйти из секты. Где-то глубоко внутри я всегда это знал.

Успешный контакт с «исходным „я“» сектанта и обуславливает мою способность помочь ему выйти из секты. Если это «исходное „я“» полностью удовлетворено членством в секте, я мало что могу сделать. Такой человек, возможно, вовсе и не пребывает под воздействием контроля над сознанием. Он сам выбрал свою судьбу. Но такие люди крайне редко попадают в поле моего внимания. Семьи обращаются ко мне за помощью, потому что видят, как с их близким человеком происходит нечто ужасное. Я обнаружил, что если человеку, пребывающему в состоянии рабства, предоставляется возможность свободного выбора, он никогда не выбирает рабства, — точно так же, как и в нормальном состоянии, когда у него есть возможность вы-

бора жизненного пути, неограниченных отношений с другими людьми и следования собственным интересам и целям.

Кроме этого фундамента, мой подход имеет еще и другие характерные черты. Прежде всего, я фокусирую свое внимание на *процессе* перемен. Это означает, что для меня важнее, как происходят перемены в личности, чем то, *почему* и *в каком направлении* они происходят. Поскольку я верю, что человек заинтересован в росте и развитии, мой подход также является образовательным. Я много преподаю — психологию, искусство общения, вопросы контроля над сознанием, сущность и историю деструктивных сект, их вождей и доктрин.

СЛОЖНЫЕ СЛУЧАИ: СКРЫТАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

Если член секты отказывается беседовать с людьми, которые могут показать ему «другую сторону медали», или прекращает интервенцию по своей инициативе и возвращается в секту, все же еще не все потеряно. Во всяком случае, было начато общение по некоторым важным вопросам. Возможно, он испытывает угрызения совести в отношении того, как он поступил с любящими его людьми, и согласится встретиться в будущем.

Не исключено, что время для интервенции было выбрано неудачно. Возможно, человек только что подвергся в секте интенсивному курсу повторного внушения, или только что вступил в брачные отношения с членом секты, или получил продвижение по иерархической лестнице секты. В жизни сектанта, так же как и в жизни любого человека, есть свои периоды взлетов и падений. Разумеется, лучше всего проводить интервенцию в те периоды, когда человек переживает спад в своих взаимоотношениях с сектой.

После неудавшейся интервенции могут пройти недели и месяцы, прежде чем членам семьи удастся восстановить испорченные отношения с сектантом. В это время, у них есть две возможности. Они могут отступить, сказав сектанту, что они сделали все, что могли, и что когда он захочет взглянуть на имеющуюся информацию или поговорить с бывшими членами секты, семья с радостью поможет организовать это. Альтернатива такому подходу — скрытая интервенция.

Скрытая интервенция исключительно трудна. Она состоит в попытке консультирования члена секты таким образом, чтобы он не подозревал, что его семья старается помочь ему переос-

мыслить свое членство в секте. Мне весьма непросто придумать благовидный повод для встречи с сектантом и иметь при этом достаточно времени, чтобы добиться заметных результатов.

Постороннему человеку, наблюдающему мои приготовления к скрытой интервенции, наверняка вспомнится телешоу *«Миссия невыполнима»*. Я формирую команду. Психологические особенности «клиента» тщательно исследуются, для того, чтобы выявить слабости, интересы, манеру поведения. Пишется сценарий встречи с ним, который должен обеспечить установление надежного контакта и дать мне возможность выполнить мою миссию.

Скрытая интервенция необходима, если отношения с семьей и друзьями серьезно испорчены. Обычно это так в случае сектанта с большим стажем, чьи родные уже пережили сильнейшую боль и озабоченность и успели сказать и сделать много вещей, приведших к полной потере контакта. Скрытая интервенция невозможна без обмана, и это всегда оставляет во мне чувство неудовлетворенности, поскольку именно в применении обмана состоит суть моих претензий к сектам. Но я не собираюсь делать из «клиента» моего последователя; как только моя работа по информированию человека и демонстрации ему возможных альтернатив и возможностей закончена, он вправе сам решать, воспользоваться ли ему полученной информацией.

Маргарет Роджерс и «Дети Божьи»⁸

Маргарет Роджерс была членом секты Мозеса Дэвида Берга, называвшейся «Дети Божьи»⁹ (теперь переименована в «Семью Любви») почти десять лет. За все это время две ее сестры и брат получили от нее не больше двенадцати писем. Маргарет, в то время носившая другое имя, данное ей сектой, объехала весь мир со своей странной группой. Ее семья понятия не имела, как связаться с ней, за исключением одного раза, когда они навестили ее на Филиппинах. К тому моменту она была замужем за одним из сектантов, и у них уже было трое детей.

Во время этого визита ее семья попросила ее на некоторое время покинуть группу и встретиться с бывшими членами секты. Она выразила явное желание сделать это, тем более что явно нуждалась в отдыхе, хорошем питании и тщательном медицинском обследовании. Члены ее семьи сделали вид, что не знают, что группа поручила ей заниматься «флирт-ловлей», как у них называлась эта разновидность проституции.¹⁰ Это основной способ,

которым секта «зарабатывает» деньги и привлекает мужчин. Семья Роджерсов знала, что у них не хватит духу обсуждать эту тему.

Во время этой встречи все они отчетливо запомнили те моменты, когда к Маргарет возвращалось ее настоящее «я»: Ее лицо и манеры становились спокойными и точно такими, как были у нее до вступления в секту. Особенно явственно это было заметно, когда ее брат и сестры вспоминали с ней детство, людей и события далекого прошлого. Кроме того, было очевидно, что ее муж — совсем иной человек, абсолютно лишенный каких-либо проблесков исходной, «досектантской» личности. Более того, он постоянно принимал решения за Маргарет. Семья вернулась в Штаты, довольная тем, что встретилась с дочерью и внуками, и полная решимости попытаться вытащить ее из секты.

Родители Маргарет пришли на семинар, посвященный проблемам общения, и попросили меня о помощи. Они сказали, что сожалеют, что не посетили семинар до поездки на Филиппины, и даже что не взяли меня с собой. Я посоветовал им продолжать изучать все доступные материалы о группе: ее стиль жизни, систему веры, жаргонные словечки и т.п. Для этой цели я познакомил их с некоторыми бывшими членами секты. Я также настоятельно рекомендовал им практиковаться в технике общения, которую я преподавал им на семинаре. Через год Маргарет связалась с ними из Мексики и попросила их приехать.

Мы собрались вместе, чтобы обсудить, что делать. Как организовать ее встречу со мной, изолировав ее от мужа на возможно больший срок, и при этом не возбудить подозрений? Мы решили, что родители вообще не поедут в Мексику. Они представляют наибольшую угрозу ее членству в секте, поскольку неоднократно с самого начала прямо высказывались о своем отношении к этому. Две ее сестры и брат поедут на одну-две недели, а буду сопровождать их под видом бой-френда одной из сестер, Лизы.

Мы придумали легенду, согласно которой г-н Роджерс не мог поехать из-за проблем с сердцем. Г-жа Роджерс не могла отпроситься с работы, а кроме того, должна была присматривать за больным мужем. Боб, брат Маргарет, позвонил в отделение своей компании в Мехико-Сити и уговорил их вызвать мужа Маргарет на интервью, поскольку нам было известно, что он хочет найти стабильный и законный источник заработка. Колония секты в Мексике была разбросана по огромной территории, и члены секты должны были сами заботиться о своем пропитании.

Боб убедил мужа Маргарет согласиться на интервью и вызвался сопровождать его в Мексико Сити. Таким образом, мы получали возможность провести несколько дней наедине с Маргарет.

План состоял в том, чтобы оценить состояние сознания Маргарет и попытаться убедить ее вернуться в США вместе с детьми. Мы надеялись, что после первого визита домой чувство ностальгии даст о себе знать, и что, если она не слишком любит своего мужа (нам так казалось), у нас есть хорошие шансы на успех.

Все началось хорошо. Когда мы приехали, Маргарет и ее муж не выказали признаков беспокойства. Мы провели первый день вместе, и наша компания производила впечатление полной гармонии и благополучия. Мы не подавали вида, что нас беспокоит их стиль жизни. Мы ходили по хорошим ресторанам, покупали для всей семьи одежду и всячески развлекались. Мы с радостью отметили, что ни Маргарет, ни ее муж не пытались вести среди нас пропаганду своих взглядов.

Боб вместе с мужем Маргарет уехали на следующий день, и мы пригласили Маргарет к нам в отель, где предварительно сняли номер для нее и детей. Мы предложили пойти погулять с детьми, а Маргарет тем временем могла поспать несколько часов.

Когда мы вернулись домой через пять часов, Маргарет еще спала. Очевидно, она была переутомлена. Когда она, наконец, проснулась, выглядела она гораздо лучше. Мы заказали в номер еду. Очевидно было, что она не привыкла хорошо питаться и жить в хороших отелях, но ей явно все это понравилось!

После еды мы начали беседовать. Сначала шли приятные детские воспоминания. Потом ее сестры стали говорить Маргарет, как скучают по ней, и как им ее не хватает. Поились слезы, и начались долгие теплые объятия. Потом разговор перешел на детей и на их будущее. Так ли она себе представляла семейную жизнь? Соответствует ли Том ее представлению об идеальном муже?

Похоже, пришло время для главного.

— Послушай, Маргарет,— сказала одна из сестер.— Может, вернешься назад в Коннектикут?

— Боже мой, как бы я этого хотела! — воскликнула Маргарет, вскочив с дивана, но тут же рухнув обратно, проговорила: — О нет, я не могу сделать этого.

— Но почему нет? — спросила Лиза.

— Потому что просто не могу.

Тут вмешался я:

— Это потому, что ты считаешь, что Богу это не понравится?

— Да, — сказала она. — Кроме того, Том никогда не сделает этого, если Элиас не разрешит ему.

Элиас был их непосредственный лидер. Это был первый раз, когда Маргарет упомянула о сектантском аспекте своей жизни в разговоре с сестрами.

— А что бы *ты* хотела сделать? — опять вмешался я.

— Я не знаю, не думаю, что я могла бы, — сказала она с оттенком неприязни.

— А если бы Бог сказал бы тебе, что ты должна вернуться в Коннектикут? — спросил я.

— Он никогда не сделает этого, — ответила она.

— А если все-таки Он скажет? — настаивал я. — Что, если Он скажет тебе ясно и отчетливо, что Его воля состоит в том, чтобы ты взяла детей и поехала в Коннектикут на несколько месяцев? Ты послушаешься Его? — вопрошал я, повышая голос. — Чему ты больше предана, Богу или группе?

Она подумала немного и ответила:

— Если Бог скажет мне сделать так, я поеду.

— Даже если твой муж или другие члены секты будут против? — настаивал я. Конечно, я оказывал на нее давление, но мне нужно было понять, как далеко я могу подвинуться.

— Если Бог скажет мне ехать, я поеду, даже если другие будут против, — сказала она твердо.

«Очень хорошо», — подумал я. Теперь следующий шаг.

Я спросил ее:

— Как ты *узнаешь*, что Бог хочет, чтобы ты поехала в Коннектикут, если ты не помолишься и не спросишь Его волю? Ты когда-нибудь задавала Ему такой вопрос?

— Нет, но я сделаю это сегодня вечером. Но я не думаю, что он хочет, чтобы я поехала в Коннектикут.

— А, так ты хочешь посоветовать Богу, что ответить, — сказал я. — Почему бы тебе не взглянуть на самое дно своей души и не помолиться безо всяких предварительных рассуждений, о том, чего Бог хочет или не хочет для тебя и твоих детей в этой жизни? — Я говорил с большим чувством. — Молись горячо и искренне, и вложи в молитву всю свою веру в то, что Бог примет такое решение, которое хорошо для тебя.

Маргарет спросила меня, действительно ли я так сильно верю в Бога, и я сказал: «да». Потом она стала спрашивать меня

о моей духовной жизни, и это дало мне повод, в котором я так нуждался, чтобы начать разговор о моем пребывании в секте Муна. Я рассказал, как верил, что Бог говорит устами лидеров нашей секты, и не был способен сомневаться, задавать критические вопросы и даже выйти из группы. Я объяснил, как внушаются фобии, и рассказал, как я сумел наконец понять, что мое будущее вполне возможно и вне секты, потому что встречал много бывших мунитов, которые были тем не менее хорошими и глубоко духовными людьми.

Она внимательно слушала. Я рассказывал, как, будучи мунитом, перестал доверять своему внутреннему голосу. Я полагал, что это голос дьявола, а на самом деле, как я понял позже, наш внутренний голос — это прямая связь с Богом. Я рассказал, как мною управляли посредством внушения страха и чувства вины, и как и у мунитов, и у Детей Божьих осуществляется строгий контроль за информацией, поступающей к сектантам. Лидеры обеих сект считают себя помазанниками Божьими, оба имеют абсолютный авторитет среди членов, и оба исключительно богаты.

— Полагаешь ли ты, что Бог дал человеку свободную волю только для того, чтобы потом он мог отнять ее путем обмана и контроля над сознанием? — спрашивал я Маргарет. — Подумай над этим: веришь ли ты в Бога, который хочет, чтобы Его дети превратились в роботов или, в лучшем случае, в рабов? Если бы он хотел этого, он никогда бы не дал Адаму и Еве свободы выбора! Разве здесь нет страшного противоречия?

Глаза Маргарет были огромными как блюдца, а рот приоткрыт. Я обнял ее и попросил разрешения удалиться ненадолго. Я сказал, что мне необходимо побыть наедине, и решил пойти пройтись. Ей необходимо было время, чтобы обдумать все, что я ей сказал. Я был уверен, что сестры Маргарет помогут ей все осмыслить и разобраться с новыми для нее ощущениями и мыслями.

Позднее тем же вечером мы с Маргарет проговорили еще несколько часов, в течение которых я в основном пытался вселить в нее уверенность.

У нее хороший ум, говорил я ей. Она должна использовать его. Она всегда была моральным человеком, неужели она верит, что цель оправдывает средства? Разве это по-христиански — использовать секс как приманку для будущих членов религиозной группы? Она же любит свою семью, неужели она допустит, чтобы ее страх стал сильнее этой любви? Я также апеллировал

к ее материнскому чувству. Неужели она допустит, чтобы ее дети росли в нищете, без должного образования и медицины? Я знал, что ей известно о случаях, когда дети некоторых членов секты умерли, не получив должной медицинской помощи.

Перед тем, как мы пошли спать, я напомнил ей, что она должна помолиться, и сделать это искренне и истово

— Молись так, как никогда не молилась раньше. Умоляй Бога указать тебе путь. Проси Бога сказать тебе, что, по *Его* мнению, ты должна сделать.

В эту ночь мы положили детей спать в наших комнатах, так чтобы Маргарет могла отдыхать совершенно спокойно. На следующее утро Маргарет рассказала нам о своих невероятных снах, наполненных символами страшной борьбы и беспорядка. В одном сне она заблудилась ночью в лесу и не знала, как из него выбраться. В другом сне она, одна в утлом суденышке, подвергалась страшным ударам штормовых океанских волн. В третьем сне она бродила по полю, усыпанному дикими цветами, в теплый, ясный, весенний полдень.

За завтраком я спросил, дал ли Бог ясный ответ на ее вопрос. По ее лицу пробежала мгновенная улыбка, сменившаяся выражением озабоченности. Маргарет встала из-за стола и подошла к окну. Через некоторое время она повернулась и сказала:

— Глубоко внутри я полагаю, что должна вернуться в Штаты, но я не думаю, что смогу.

У меня было ощущение, что с моей груди сняли стопудовую гирию, но я старался не подавать вида. Сестры Маргарет начали плакать.

— Что тебя останавливает? — поинтересовался я.

Она вздохнула и надолго задумалась. Потом она сказала: — Я боюсь.

Сестры Маргарет и я подошли к ней и обняли одним общим объятием.

— Не беспокойся, — успокаивал ее я. — Мы будем помогать тебе во всем. Доверься Богу.

Мы действовали так, как будто вопрос уже решен. Пора было побыстрее уезжать. Через два часа мы уже ехали в аэропорт. Перед этим мы позвонили родителям Маргарет, сообщили им хорошую новость. Маргарет написала мужу длинное письмо, в котором сообщила ему, что уехала вместе с нами в Штаты, так как она хотела бы побыть одна с детьми в своей семье

несколько недель, и что она свяжется с ним и сообщит, когда он может приехать, если захочет. Она написала ему, что приняла решение добровольно, что она уже давно несчастлива, и чувствует, что Богу было угодно, чтобы она сделала это.

В аэропорту не было никаких задержек. В таких ситуациях я всегда боюсь, что в последний момент что-нибудь пойдет не так и испортит все дело, вроде того, что все залы ожидания будут заполнены членами секты. В самолете по дороге домой мы беседовали, и я рассказал Маргарет, что у меня есть пара друзей — бывших членов этой секты. Однако я решил пока не объяснять ей ту роль, которую я играл в этой истории, а выждать пару недель, пока она не придет в равновесие. У меня есть еще несколько клиентов, которые до сих пор не знают, что их семьи наняли меня, чтобы помочь им.

Когда она впервые за десять лет перешагнула порог родного дома, она увидела надувные шары и огромный плакат «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ДОМОЙ!». В доме было множество родственников и друзей. По лицу Маргарет катились слезы. Живя в секте, она забыла, какой счастливой была ее жизнь дома. Позже она рассказывала мне, что чувствовала себя как военнопленный, вернувшийся домой после десятилетнего заключения. Многие люди за это время выросли и сильно изменились. Все вокруг тоже стало другим. Она была совершенно не в курсе событий американской и мировой жизни последних десяти лет. Ей предстояло многое наверстывать.

Через несколько дней я организовал встречу Маргарет с некоторыми бывшими членами секты. Мне повезло найти одного такого человека, с которым она была знакома по своей секте. Маргарет восстанавливалась не по дням, а по часам. Она набрала нормальный вес, ее лицо приобрело нормальный цвет и выражение, она начала шутить. Ее дети быстро и легко адаптировались к новой жизни. Позднее мы организовали и помощь ее мужу.

Никто не может выйти из такого многолетнего испытания без эмоциональных проблем, и Маргарет не была исключением. Однако далеко не все подобные случаи заканчиваются успешно. Особенно часто у меня возникали сложности в начале моей работы в качестве консультанта. Теперь я понимаю, что они были безнадежны из-за слишком большого количестваотягчающих факторов, но тогда я все равно брался за них. В некоторых случаях имела место психонатология либо у сектанта,

либо у кого-то в его семье. В других неудача была вызвана либо тем, что члены семьи сектанта не потрудились рассказать мне все подробности своей семейной истории, либо прямым саботажем кого-то из членов семьи.

Алан Браун и «Фонд человеческого взаимопонимания»¹¹

Сын Херберта и Джулии Браун, Алан, состоял в секте Роя Мастерса, называвшейся «Фонд человеческого взаимопонимания», несколько лет. Мастерс — профессиональный гипнотизер, ведущий радио-шоу на общенациональной радиосети под названием *«Как ваш мозг может помочь вашему благополучию»*, посредством которого он привлекал новых сторонников. Алан оказался в секте, прослушав одну передачу и заказав по почте записи Мастерса, «предназначенные для медитации». Прослушав эти записи, могу заявить, что Мастерс проводил вовсе не медитацию, а сеанс мощной гипнотической индукции. Далее, по мере того, как я исследовал деятельность Роя Мастерса, я начал понимать, что он смог превратить в выгодный бизнес «экзорцизм»: находил среди своей аудитории людей, охваченных, по его утверждению, «демонами», а затем избавлял их от этих демонов, разумеется, за деньги. Его рабочим местом был обычно конференц-зал какого-нибудь отеля, битком набитый людьми.¹²

В отличие от многих моих клиентов, Брауны имели серьезные психологические проблемы. К сожалению, я не знал этого до того, как приехал в Мичиган, чтобы успеть провести интервенцию прежде, чем Алан уедет на месячные курсы на ранчо Мастерса в Орегоне.

Я понял, что что-то не так, как только пересек порог дома Браунов. Семейная собака выглядела совершенно неуправляемой: прыгала, лаяла, вскакивала на мебель. Брауны извинились передо мной, но было очевидно, что они не знают, что делать. Они постоянно подрывали авторитет друг друга перед собакой: один говорил ей лечь, а другой тут же зазывал ее к себе на колени, и т.п. Собака была не просто испорчена — ей полностью разрушили психику.

Позже, когда я познакомился с Аланом, он являл собой пример единственного в семье ребенка, действительно испорченного сверхзаботой родителей. Он медленно сходил с ума под воздействием противоречивых указаний родителей, указаний, которые они дава-

ли, даже не осознавая этого. Мать хвалила его за хорошо подстриженный газон, а через минуту отец критиковал его за то, что на это ушло две недели. Отец говорил Алану, что ему следует найти работу, а мать советовала ему подождать еще несколько недель.

Мне было очевидно, что Алан безуспешно пытается вырваться из-под влияния своих родителей. Он хотел стать независимым, но не знал, как добиться этого. Алан хотел доказать, что может быть вполне самостоятельным, но его уровень самооценки был столь низок, что он постоянно находился на грани депрессии. У Алана были значительные трудности в общении с другими людьми, и у него на момент нашего знакомства не было друзей вне группы.

В такой ситуации Алан-Алан не был счастлив или успешен. Наоборот, он был совершенно несчастен. С точки зрения помощи ему в выходе из секты, в его прошлом было слишком мало позитивного, за что можно было бы хватиться.

Несмотря на тревожные особенности его группы,¹³ из-за того, что родители Алана продолжали поддерживать свой разрушительный стиль общения с ним, оставаться в секте и дальше, похоже, было лучшим выбором для Алана. Во всяком случае, группа предлагала ему хоть какие-то возможности для общения с другими людьми, а также заодно и надежду на лучшее будущее под руководством их спасителя Мастерса.

Очевидно, понимание контроля над сознанием и феномена деструктивных сект было не достаточно для Алана. Он нуждался в спокойном, дружелюбном окружении и поддержке, а также в интенсивной помощи семейных консультантов и психологов. К сожалению, хотя родители Алана и любили его, они не были готовы оказать ему помощь, которая ему была нужна. Они просто хотели, чтобы я «вытащил Алана из секты» — и все. Кроме всего, Брауны не хотели платить деньги, необходимые для того, чтобы обеспечить необходимую Алану реабилитационную программу. А ему был совершенно необходим опыт пребывания в здоровом окружении — не дома и не в секте.

Несмотря на все мои усилия, интервенция превратилась в кошмар с самого начала. Родители не понимали толком сути контроля над сознанием и деструктивных сект, и не хотели разобраться в своем поведении и предпринять необходимые шаги, чтобы изменить его. К этому времени Алан уже слишком много получил от секты (надежду, внимание, общение с людьми).

ми), чтобы хотя бы задуматься о возможности выхода из секты. Однако люди вроде него редко добиваются чего-либо внутри секты. Гораздо чаще их выжимают как лимон, используют полностью, а затем либо вынуждают уйти самостоятельно, либо просто вышвыривают на улицу. Может быть, когда этот день придет, он вспомнит то, что я ему говорил.

Когда я прекратил заниматься этим случаем, я вынес из произошедшего несколько уроков. Во-первых, я понял, что знакомство с семьей клиента, исследование и подготовка ее совершенно необходимы. Если семья не желает инвестировать время, силы и деньги, необходимые для успешной интервенции, не следует и браться за такой случай. Во-вторых, если семья не хочет задуматься над своими собственными проблемами и предпринять усилия к развитию и изменению, это сильно затрудняет помощь члену секты.

За многие годы у меня, разумеется, накопилось некоторое количество неудачных случаев. В последнее время я, однако, пришел к пониманию критических вещей, которые необходимы для успешной интервенции. Теперь я решаюсь на интервенцию только в том случае, если уверен, что это будет шаг в правильном направлении для члена секты и его семьи. Кроме того, три полных дня консультаций служат достаточной гарантией успеха. За последние примерно три года неудачи у меня имели место только в тех случаях, когда члены секты возвращались в нее, не дав своей семье три дня на беседы с ними.

Наконец, важно, чтобы члены секты и их близкие не воспринимали все происходившее в секте в негативном свете. Я всегда побуждаю людей *видеть хорошее и уносить его с собой в своей памяти, когда они решают выйти из секты*. Тем не менее, не подлежит сомнению, что членство в деструктивной секте меняет человека навсегда. Вы начинаете понимать, что многие вещи в жизни воспринимали как сами собой разумеющиеся: семью, друзей, образование, способность принимать решения, свою индивидуальность, свои убеждения. Устранение влияния секты дает бывшему сектанту уникальную возможность побыть «наедине с самим собой» и проанализировать все, что он когда-либо знал и во что верил. Этот процесс может принести огромное чувство освобождения, но может и напугать. Во всяком случае, это шанс начать жить снова.

Глава 8

КАК ПОМОЧЬ

Если кто-то из близких вам людей оказался в деструктивной секте, вы, возможно, и сами переживаете один из самых напряженных периодов в вашей жизни. Пытаясь помочь человеку, легко совершить ошибки, которые сделают вашу задачу еще труднее. Однако если вы подойдете к решению этой проблемы взвешенно и эмоционально сбалансированно, имея четкий план действий, у вас будут хорошие шансы на успех, и это будет весьма благодарный и радостный труд. Во всяком случае, именно это я наблюдал множество раз в семьях, которые консультировал.

Эта глава имеет своей целью дать вам некоторые основные практические идеи относительно того, что нужно и что не нужно делать, помогая человеку выйти из секты. Приняв некоторые предосторожности, вы сможете избежать серьезных неприятностей и разочарования.

Лучше всего начать с примеров совершенно противоположной реакции двух семей на уход детей в деструктивные секты. Эти истории являются обобщением моего опыта, который я получил, консультируя реальных людей. Имена людей, также как и названия сект, были изменены.

Семья Джонсонов и «Мировое братство»

Когда Билл и Лора Джонсон заметили, что их дочь Нэнси как-то странно ведет себя, они просто списали это на возрастные проблемы девятнадцатилетней девушки, проводящей лето вдали от дома. Вспоминали, что ее старший брат Нейл в этом возрасте также вел себя необычно. Нэнси в это время была на Среднем Западе, продавая книги вразнос, чтобы заработать себе на учебу

в колледже, но торговля вдруг пошла неудачно. Однако когда она позвонила родителям и рассказала им о проблемах с работой, их удивил ее холодный и отстраненный тон, как будто ей на все было наплевать. Зная, что Нэнси очень предприимчива, Билл и Лора ожидали, что в такой ситуации их дочь будет расстроена и озабочена. Что-то было не так, но они не могли понять, что именно.

Через несколько недель им позвонила Лэсли, ближайшая подруга Нэнси. Лэсли рассказала Лоре и Биллу, что только что получила от Нэнси встревожившее ее письмо. Лэсли колебалась, звонить ли родителям подруги, так как не хотела предавать ее. Но содержание письма настолько не соответствовало обычному образу мыслей Нэнси, что Лэсли решила все же позвонить и рассказать Лоре и Биллу о письме.

В частности, в письме говорилось: «Я наконец нашла свое место в мире, Лэсли. Бог призвал меня в Братство. Они являются единственными истинными христианами на свете. Я выбросила мои голубые джинсы, потому что поняла, что они — часть моего сатанинского прошлого... Место женщины — рядом с мужчиной... Слово Божье говорит нам так, и я теперь учусь, как разрушить мое тщеславное эго, которое стремится быть частью этого порочного мира».

Голубые джинсы всегда были любимой одеждой Нэнси. Она была беззаботной девушкой, с ней всегда было легко, поскольку она не склонна была судить кого-либо строго. Кроме того, она была не чужда феминистских идей. Такие рабские взгляды были раньше совершенно ей не свойственны. Все это беспокоило Лэсли. Родители Нэнси были обеспокоены еще больше, поскольку Нэнси, очевидно, скрывала от них свою связь с сектой. Почему Нэнси в разговоре с ними даже не упомянула о группе? Она всегда была с ними абсолютно честной и открытой. На нее было совершенно не похоже солгать относительно ее членства в религиозной группе. Когда они спросили ее: «Что нового?», она сказала: «Ничего особенного». Однако особенное, видимо, было, как можно было заключить из письма.

Джонсоны немедленно позвонили по телефону своему священнику, чтобы узнать его мнение. Он тут же приехал. Священник согласился, что Нэнси действительно ведет себя странно, и предположил, что она, возможно, вступила в религиозную секту. При упоминании о секте Джонсоны запаниковали. Г-н Джонс чуть-чуть не совершил типичную ошибку. Его первым

побуждением было позвонить Нэнси и строго расспросить ее о названии группы, о письме к Лэсли и о том, почему она обманула их. К счастью, он не сделал этого.

Г-жа Джонсон не могла сдержать рыданий. Она чувствовала, что потерпела поражение как мать. Видимо, в жизни Нэнси чего-то не хватало, если она вступила в одну из этих групп. Она пыталась проанализировать каждый серьезный случай в жизни дочери, который мог сделать ее столь податливой чужому влиянию. Она решила попросить Нейла отложить все дела и приехать.

Когда Нейл вошел в гостиную, его отец ходил по комнате взад-вперед, а мать была все еще вся в слезах. Лэсли сидела неподалеку на диване, с руками, сцепленными на коленях, а священник имел совершенно озадаченный вид.

— Что здесь происходит? — спросил Нейл, садясь рядом с матерью и обнимая ее. Г-н Джонсон сказал:

— Мы думаем, что Нэнси попала в какую-то религиозную секту.

— Нэнси? Нет, ни за что, — заявил Нейл, — она не может попасться на это.

Родители рассказали ему все, что узнали. Нейл был поражен.

К счастью, священнику удалось убедить Джонсонов пока ничего не предпринимать. Он убедил их, что сделает все возможное, чтобы раздобыть максимум информации о Братстве, и попробует узнать, что можно сделать в такой ситуации. Эта бессонная ночь была у Джонсонов первой из многих, предстоящих им в ближайшие несколько недель. Благодаря тому, что их священник знал о «Сети знаний о сектах», он сумел разыскать мое имя и телефон и сообщил их семье.

Как только мы собрали достаточно информации, Джонсоны пригласили своих родственников и друзей собраться у них в следующую пятницу, чтобы провести однодневный тренинг и консультацию. Я посоветовал им собрать как можно больше людей, заинтересованных в помощи Нэнси. Я попросил бывшего члена этой группы, жившего в другом городе, чтобы он записал на видео свой рассказ о группе, ее лидерах, системе веры и практикуемых методах воздействия на членов. Используя эту запись в качестве фундамента, мы смогли быстро организовать интервенцию.

Поскольку ни Нэнси, ни ее группа не знали, что родители уже в курсе ее нового статуса, было относительно несложно организовать неожиданную интервенцию. Мы решили, что вылетим на

следующей неделе. На следующий день по прилете мы поджидали Нэнси рядом со зданием, в котором размещалась секта. Мы решили, что нам будет проще говорить с Нэнси, если разговор состоится вне здания секты и без присутствия других членов группы.

Через пару часов Нэнси и другая женщина вышли из здания и сели в машину. Мы двинулись за ними. Женщины приехали к ближайшему супермаркету, где занялись покупками. Я объяснил Джонсонам, как действовать и что говорить. План был таков: они должны были выждать момент, когда Нэнси будет одна, подойти к ней и обнять ее. Расчет, естественно, на то, чтобы удивить и даже шокировать девушку. Поскольку она ничего не говорила родителям о секте, ей будет очень трудно найти повод отказаться пойти вместе куда-нибудь пообедать. Родители скажут, что им просто надо обсудить с ней некое очень важное семейное дело. Они должны вести себя тепло и по-родственному, но твердо. Нейл должен позаботиться о том, чтобы другая женщина не мешала бы им уйти.

Я наблюдал за происходящим через окно. Нэнси не оказала никакого сопротивления. Она была как будто очень рада встрече с родителями, хотя и выглядела шокированной и смущенной. Когда Нэнси сказала:

— Надо пойти сказать Клэр, — Нейл вызвался сделать это и ушел.

— Я думаю, она в отделе овощей, — сказала Нэнси ему вдогонку.

— Не беспокойся, — ответил он, оглянувшись. Его родители и сестра уже шли к выходу. Нейл переждал за углом пару минут, а потом присоединился к ним.

— Она сказала, все в порядке, — соврал он.

Я взял такси и поехал в отель, где мы сняли комнату рядом с номером родителей Нэнси. Там я подождал, пока семья не будет готова к моему появлению. Я рассказал все, чему был свидетелем, бывшему члену группы, которого мы привезли на эту интервенцию.

Нам не пришлось долго ждать. Как я и инструктировал Джонсонов, они объяснили Нэнси истинную причину приезда, как только они расположились в их комнате. Поначалу она отрицала членство в секте. Тогда г-н Джонсон показал ее письмо к Лэсли. Они рассказывали мне потом, что Нэнси густо покраснела и расплакалась.

— Почему ты лгала нам? — спросил Джонсон строго.

— Это не похоже на тебя, дорогая, — добавила г-жа Джонсон.

— Мы приехали, потому что мы любим тебя, и беспокоимся о тебе, — сказал Нейл, смахивая слезу.

— Почему бы тебе не рассказать нам обо всем? — спросил г-н Джонсон. — Начни с самого начала.

Нэнси начала рассказывать, и вскоре стала говорить сектантскими штампами, постоянно цитируя из Библии и из речей своего лидера. Это напугало Джонсонов, как они рассказали мне потом. Лицо Нэнси изменилось, оно принадлежало теперь как будто бы другому человеку. Родители спросили Нэнси, любит ли она их и доверяет ли им? Нэнси задумалась на секунду, потом сказала:

— Да.

— Ты можешь провести с нами три следующих дня и пообещать, что не будешь встречаться или говорить по телефону с членами группы? — спросила г-жа Джонсон.

— Зачем? — удивилась Нэнси.

— Потому что мы должны рассказать тебе нечто очень важное, что ты, как нам кажется, захочешь узнать; мы договорились с несколькими людьми, они приехали и готовы поделиться с тобой тем, что знают, — продолжала г-жа Джонсон.

Нэнси думала долго, почти вечность. Она хотела знать, кто эти люди, и почему это должно длиться три дня. Джонсон сказал:

— Дорогая, ты все поймешь сама. Они ждут в соседней комнате. Все, о чем мы тебя просим — это чтобы ты доверяла нам и дала бы нам шанс рассказать тебе вещи, которые твоя группа никогда не захочет тебе рассказать.

Интервенция длилась всего два дня. Как только Нэнси поняла, что мы искренни и у нас на головах нет рогов, она стала внимательно и заинтересованно слушать. Она была благодарна нам и семье за внимание и любовь. У нее и раньше были некоторые сомнения относительно группы, но, как большинство членов группы, думала, что она еще не достаточно духовна, чтобы критиковать сказанное старшими товарищами.

ПОЧЕМУ ДЖОНСОНЫ ПОБЕДИЛИ

Хотя Нэнси состояла в настоящей деструктивной секте, ее родителям и ей самой сильно повезло. Во-первых, поскольку они говорили по телефону с дочерью каждую неделю, они смогли сразу же заметить перемену в ее поведении. Они инстинктивно

понимали, что должны оставаться в тесном контакте, потому что Нэнси еще очень молода, находится далеко от дома и испытывает трудности в работе. Хотя Джонсоны и могли бы рассказать Нэнси о феномене деструктивной секты перед ее отъездом, они не предполагали, что эта проблема может коснуться каждого, даже члена их собственной семьи. Как только они разобрались в механизмах и последствиях контроля над сознанием, они смогли приступить к поиску конструктивного решения проблемы, вместо того, чтобы обвинять самих себя в «несостоятельности» как родителей и тем самым парализовать свои способности к действию.

Что касается Лэсли, то она совершила поистине героический поступок. Она смогла преодолеть свой страх перед возможными осложнениями отношений с Нэнси и повела себя как настоящий друг, рассказав обо всем ее родителям. Благодаря этому Джонсоны смогли быстро идентифицировать проблему и решить ее. Как только Нэнси покинула секту, она искренне поблагодарила Лэсли за ее поступок.

Джонсонам также сильно повезло, что они получили хороший совет от своего священника, который мгновенно пришел к ним на помощь. Он не просто помог им быстро взяться за дело, но и уберег от классических ошибок, которые могли бы существенно осложнить оказание помощи Нэнси. В отличие от многих священнослужителей, он посещал семинары по противодействию деструктивным сектам и сумел грамотно применить полученные знания. Он понимал, что в сложившейся ситуации нельзя принимать поспешных решений. Зная, что слишком часто семьи в подобных случаях пытаются действовать самостоятельно, и это иногда заканчивается неудачей, он посоветовал Джонсонам обратиться за помощью к профессионалам. Поскольку его семинар был организован при поддержке Сети знаний о сектах, он знал, куда обратиться за информацией и помощью.

Семья Марлоу и группа «Слово»

Роджеру и Китти Марлоу повезло не так, как Джонсонам. Его сына завербовали в секту «Слово», когда он был в колледже вдалеке от дома. Они также заметили серьезные перемены в его личности и поведении, но они расценили эти изменения как, по большей части, позитивные. Генри перестал употреблять грубые слова, перестал курить и выпивать. Когда они приехали к нему на родительский день, они были приятно удивлены поряд-

ком в его комнате и видимым отсутствием прежде горячо любимого им журнала «Плейбой».

Генри познакомил родителей с несколькими друзьями по группе. Родители нашли довольно странным, что он стал так религиозен. Ранее он не проявлял никакого интереса к христианству. В целом друзья Генри произвели на них хорошее впечатление. Все они имели весьма «ухаженный» вид, происходили из достойных семей, казались умными и развитыми и были исключительно дружелюбны. Марлоу даже не пришло в голову разузнать побольше о секте «Слово». Поначалу их все совершенно устраивало.

Забеспокоились они, только увидев оценки Генри за семестр. Успеваемость их сына катастрофически упала. Когда они стали выяснять причину этого, Генри начал оправдываться. Он сказал, что делает все, что в его силах, но у них в этом семестре были очень плохие преподаватели. Кроме того, он думает сменить специализацию. Маркетинг его больше не интересует. Он хотел бы теперь специализироваться в религиозных науках.

Генри всегда был упрямым и самостоятельным. Марлоу решили, что, в конце концов, он знает лучше, чего он хочет. Разумеется, они бы хотели, чтобы у него был хороший заработок. Однако если он чувствовал духовное призвание, кто они такие, чтобы ставить это под сомнение? Ему был уже почти двадцать один год. Прошел еще один семестр. Марлоу все еще не могли понять, что происходит. Успеваемость Генри несколько улучшилась, но все еще оставалась гораздо ниже его возможностей.

Летом он заявил родителям, что хочет поехать в Канзас на «ежегодное собрание верующих». Однако, приехав туда, он позвонил родителям и заявил, что чувствует «призыв Божий» уйти из колледжа. Он собирался принять годичный «постриг», поехать туда, куда пошлет его группа, найти временную работу, чтобы добывать средства к существованию, и, по меньшей мере, двадцать часов в неделю проповедовать Евангелие.

Его отец был вне себя.

— Почему ты не хочешь сначала получить образование, а потом проповедовать Евангелие? — спросил он с раздражением.

Генри разозлил тон отца.

— Потому что, папа, я полагаю, сейчас самое время сделать это! — ответил он.

В этот момент вмешалась его мать.

— Почему бы тебе не приехать домой, чтобы мы все могли бы обсудить, — сказала г-жа Марлоу. Она слушала разговор по спаренному телефону.

— Мама, поверь мне. Я знаю, что делаю, — ответил Генри.

Роджер и Китти могли теперь слышать в трубке какое-то бормотание. Как будто кто-то стоял рядом с Генри и советовал ему, что говорить.

— Кто-то подсказывает тебе, что ответить? — спросил отец.

— Что? — не понял Генри.

— Кто-то подсказывает тебе, что говорить нам? — повторил вопрос отец.

— Ну, э.., нет, — замешкался с ответом Генри.

— Сын, ты что, попал в одну из этих религиозных сект? — продолжал настаивать отец.

— Мы группа по изучению и преподаванию Библии, — ответил Генри заученными словами, как будто читая по брошюре.

— Я требую, чтобы ты немедленно приехал домой! — приказал отец, все больше и больше распаляясь. — А если ты не приедешь, я никогда больше не смогу уважать тебя! — угрожал он.

— Ладно, успокойся, Роджер. Генри, отец очень расстроен. Ты ведь не состоишь в секте, правда? — наивно спросила мать.

— Конечно, нет, мама, — ответил Генри.

— Вот видишь, Роджер, Генри вовсе не в секте, — повторяла она, как будто повторение может волшебным образом превратить ложь в правду.

Генри не приехал домой для беседы с родителями. Вместо этого он поехал в Сент-Луис, где работал на группу, вербуя новых членов для «Слова». Он попросил родителей упаковать некоторые его вещи и выслать ему. Они даже послали ему пятьсот долларов на первое время.

Отец Генри был раздосадован. Он начал ходить в библиотеку, копировать статьи о секте «Слово» и высылать их Генри. Он полагал, что эти статьи помогут Генри понять, что родители были правы в своих опасениях. Но все получилось наоборот. Все, что понял Генри — это то, что родители его в сетях дьявола, и им нельзя доверять.

Мать Генри полагала, что ее сын слишком умен, чтобы долго оставаться в такой секте. Она убеждала себя, что он скоро поймет свои ошибки и выйдет из секты. Когда прошли месяцы, а их сын все больше отдалялся от них, у нее началась истерика, она обви-

няла себя и мужа во всем. Ссмнадцатилетняя сестра Генри, Эми, четырнадцатилетний брат, Берни, сильно страдали от эмоционального потрясения, охватившего семью из-за происшедшего с Генри. Изю дня в день они должны были выносить родительскую озабоченность и угнетенность в связи с членством Генри в секте и злились на Генри за то, что он принес в семью такие проблемы.

Еще и еще раз родители по очереди пытались донести до Генри информацию о секте, которую находили. Роджер был в своем штате известным политиком и беспокоился о своей карьере. Кити полагала, что люди будут считать их плохими родителями, раз у их сына такие проблемы. Если родственники и друзья спрашивали их о Генри, они отвечали, что все в порядке, просто он взял академический отпуск в колледже, и ршил поработать некоторое время. Они смертельно боялись, что скажут окружающие, если узнают правду.

С каждым годом Генри все больше отдаляется от родителей. Они очень редко говорят по телефону и лишь изредка пишут друг другу письма. Генри полагает, что ему незачем видаться с семьей. По его мнению, они находятся под властью Сатаны.

НЕОБХОДИМЫЕ УРОКИ

Я рассказал вам о двух семьях, Джонсонов и Марлоу, чья реакция на проблему членства их детей в секте была совершенно противоположной. Джонсоны сумели быстро понять, что с их дочерью что-то не так, и смогли найти профессиональную помощь. Марлоу не распознали тревожных сигналов, а когда, наконец, поняли, что сын попал в секту, не прибегли к квалифицированной помощи. Г-н Марлоу утратил существенные рычаги влияния на сына из-за того, что сразу начал ругать его и выдвинул требование, которое сын воспринял как ультиматум. Некоторые семьи даже отрекаются от детей, вступивших в секту. К сожалению, совершенные семейством Марлоу ошибки типичны для большинства семей. В таких случаях инстинктивные реакции наносят больше вреда, чем пользы.

Из этих примеров мы должны извлечь несколько уроков. Любая резкая перемена в поведении ребенка или близкого человека должна быть подвергнута тщательному анализу. Если человек вдруг надолго уезжает, узнайте, в чем причина. Задавайте вопросы в доброжелательной манере, чтобы не спугнуть его.

Избегайте принимать желаемое за действительное. Помните: когда человек становится членом секты, он часто начинает лгать или уклоняться от ответа на вопросы об изменениях в его жизни.

Если вас что-то настораживает в поведении человека, расспросите как можно больше его родственников и друзей. Не поступайте, как Марлоу, которые попытались скрыть проблему ото всех. Поступив так, они отрезали себя как от эмоциональной поддержки, так и от возможной практической помощи. Возможно, кто-то из знакомых сумел бы найти бывшего члена секты или консультанта по проблемам выхода, которые могли бы оказать необходимую в такой ситуации помощь. Возможно, кого-то из родственников можно было бы использовать для того, чтобы встретиться с Генри и повлиять на него.

Обычно человек, ушедший в секту, стремится рассказать об этом кому-то — возможно, в попытке завербовать и его. Когда люди мешкают с тем, чтобы рассказать другим о проблеме, в надежде, что сектант сам по себе выйдет из секты, последствия могут быть самыми плачевными. Если вы видите, что человек попал в беду, обязательно вступите в контакт с его семьей. Почти наверняка они будут вам потом благодарны.

ТРАДИЦИОННЫЕ ОШИБКИ

Поскольку большинство людей не понимают методов контроля над сознанием и практики деструктивных сект, они обычно начинают вести себя неправильно и принимают неэффективные меры.

Одна из самых распространенных проблем — это то, что у членов семьи возникает сильное чувство вины и стыда. Люди постоянно винят себя в том, что близкий им человек вступил в секту. Само по себе чувство вины за совершенные или не совершенные в прошлом ошибки — это одно из сложнейших препятствий на пути позитивного и эффективного действия. Люди должны понимать, что это — не их вина. Секты существуют. Контроль над сознанием существует. Как и с большинством проблем, люди не осознают разрушительной силы сект до тех пор, пока секта не поглотит кого-либо из близких.

Другая важнейшая проблема — то, что люди пренебрегают своими нуждами. Лучший способ помочь кому-то — это позаботиться о самом себе. Проблему сект надо рассматривать с практической точки зрения. Люди могут сделать только то, что в их силах. Жизнь

должна продолжаться. Люди изводят самих себя и своих близких, если не способны отдохнуть, расслабиться и сделать что-то еще, что помогло бы им восстановить силы. Человек быстро выдыхается, если он постоянно одержим одной идеей, и это может отпугнуть друзей и родственников, которые хотели бы помочь.

Например, Марлоу, не желая того, наказали других своих детей, поскольку тратили слишком много неэффективных усилий на Генри. В конечном итоге, их усилия породили лишь чувство усталости и безнадежности. Не важно, как долго человек состоит в секте — надежда на его вызволение все равно остается. Я встречал людей, которые состояли в секте тридцать лет, но вышли из нее и вернулись к нормальной, успешной и счастливой жизни. Научившись преодолевать свои трудности и трудности своей семьи, вы сможете более эффективно помочь человеку, попавшему в секту.

Другая проблема состоит в том, что люди *слишком эмоционально реагируют на членство в секте близкого им человека*. Это может быть даже более опасно, чем вообще ничего не делать. Человек может еще сильнее втянуться в сектантство под воздействием истерических тирад или не к месту употребляемых слов типа «промывание мозгов» или «деструктивная секта». Эмоциональная агрессия в отношении члена секты почти всегда порождает негативный результат.

Распространенной ошибкой является то, что люди пытаются отговорить человека от членства в секте, используя высокомерный и снисходительный тон. Нужно быть исключительно знающим проблему человеком, одаренным изрядными способностями к общению и убеждению, и вдобавок — очень везучим, чтобы такой «лобовой» подход имел хоть какие-то шансы на успех. Дискуссии с привлечением рациональных доводов абсолютно неэффективны в отношении человека, находящегося под воздействием контроля над сознанием.

Не следует обвинять человека, завербованного в деструктивную секту. Друзья и родственники должны рассматривать происшедшее как результат деструктивного контроля над сознанием. Мне неоднократно рассказывали, что человек, побывавший в тоталитарной секте, чувствует себя психологически изнасилованным. Злитесь на секту. Но не злитесь на человека, ставшего жертвой секты!

Если вы хотите поквитаться с сектой, прежде всего вытащите из нее близкого вам человека. Затем попытайтесь сделать досто-

янием гласности имеющуюся информацию о группе. Если возможно, подайте на группу в суд. В прошлом деструктивным сектам удавалось, используя свои значительные финансовые возможности, полностью нейтрализовать судебную систему. Теперь пришла пора использовать закон, чтобы восстановить справедливость.

Сфокусируйте свои усилия на помощи попавшему в секту человеку. В этой работе информация и стратегия — два ваших важнейших инструмента. Главной целью должно для вас быть следующее: **делать все возможное, чтобы создать необходимые условия для роста и развития члена секты.**

Родственники и друзья должны постоянно иметь в виду эту цель, когда обдумывают свои слова и поступки в отношении члена секты. Обратите внимание, что я не сказал, что целью должно стать «вытаскивание человека из группы». Я намеренно не сказал этого, поскольку обнаружил, что люди выходят из секты в результате естественного *стремления расти и развиваться*. Если люди ставят своей целью позитивный рост и развитие близкого им человека, они встретят меньше сопротивления, и в результате все будут счастливы, а усилия — более эффективными.

Существенно выработать в себе позитивную идею, что *член секты покидает ее*. Вопрос только, произойдет это раньше или позже, будет ли переход легким или болезненным. Люди могут сделать только то, что в состоянии сделать. Люди могут создать условия необходимые для того, чтобы помочь попавшему в секту человеку вырваться из кандалов контроля над сознанием.

Лучший способ помочь близкому вам человеку, попавшему в секту — это быть адекватно подготовленным к необходимым действиям. Ниже описаны некоторые способы преодоления стресса и эмоционального напряжения, с которыми вы неизбежно столкнетесь.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ИНТЕРВЕНЦИИ

ПОЗАБОТЬТЕСЬ О СВОИХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЯХ

Понимание невозможности мгновенного результата и готовность к долгой и трудной борьбе поможет вам сохранить силы и здоровье. Если член секты состоит в ней много лет, помощь

ему не должна оказываться за счет здоровья и благосостояния других людей. Один из моих клиентов в Германии не послушал совета своего врача и полетел в США, чтобы встретиться с сыном, состоявшим в секте Муна. У него случился сердечный приступ, и он умер. Представьте себе чувство вины, с которым предстоит жить его сыну после того, как он вышел из секты

Помните, что вы ведете против секты войну. В порядке подготовки к военным действиям вам необходимо выяснить и принять во внимание эмоциональные потребности и проблемы всех вовлеченных в процесс людей. Качественное личное и семейное консультирование может быть исключительно полезно

Родители и другие члены семьи должны поддерживать необходимый баланс усилий по решению проблемы. Личная жизнь людей и жизнь семьи должна продолжаться, особенно если сектанг состоит в секте долгие годы.

ОБЪЕДИНИТЕ ВАШИ УСИЛИЯ

Следуя примеру Джонсонов, привлечите к осуществлению интервенции как можно больше родственников и друзей и способствуйте их обучению. Постарайтесь привлечь их на подготовительный семинар. Свяжитесь со знающим проблему священником, специалистом в области психического здоровья, бывшими членами секты, семьями, уже имеющими такой опыт, и вообще с любыми людьми, способными помочь. Если таких людей нет поблизости, ищите их в других городах. Кроме того, постарайтесь найти рядом с вами людей, желающих узнать больше о проблеме деструктивных сект. Координация, взаимодействие и командная работа очень способствуют достижению положительного результата.

Если главный член вашей семьи близок с человеком, вступившим в секту, сделайте все возможное, чтобы привлечь его к работе. Бесчисленное количество раз я наблюдал, как брат или сестра члена секты отказывались сотрудничать при проведении интервенции, поскольку не понимали сути контроля над сознанием, или просто из чувства солидарности. Может быть, в такой ситуации стоит сначала провести мини-интервенцию с таким человеком. Потом, используя такого союзника, будет гораздо легче вытащить его брата или сестру из секты

Изучайте проблему как можно тщательнее. Тщательная подготовка — ключ к успеху. Изучайте «врага» (конкретную группу), а также и подобные деструктивные секты. Вам следует понимать, как они мыслят и как действуют, как осуществляется контроль над сознанием. Чем лучше вы поймете эти вещи, тем проще вам будет объяснить их другим, и в особенности — члену секты, когда до этого дойдет дело.

Заведите особые папки, в которых будете хранить копии нужных вам статей. Позднее вы поделитесь ими с другими людьми. Копируйте все письма, посланные члену секты и полученные от него. Они могут очень пригодиться во время интервенции и после ее. Я часто показывал членам секты их письма, в которых они давали обещания, которые потом не выполняли, а иногда также указывал на прямой обман.

Постоянно делитесь новостями со всеми вовлеченными в «операцию» людьми. Скоординированное общение с членом секты гораздо лучше, чем спонтанное общение. Посылайте ему открытку или небольшое письмо раз в неделю, каждую неделю. Это лучше, чем написать письмо на десяти страницах раз в несколько месяцев. Попросите члена секты звонить вам за счет вызываемой стороны когда угодно и откуда угодно, как только он захочет поговорить.

Выбор хорошего консультанта-профессионала — важнейший шаг в организации всего процесса помощи. Он сумеет провести вас шаг за шагом через всю процедуру в вашем конкретном случае. Большинство консультантов — первоклассные специалисты, помогавшие огромному количеству людей выйти из секты.

«Сеть знаний о сектах» старается предоставить людям имена и адреса консультантов по проблеме выхода из секты, однако в настоящее время не существует единого списка таких специалистов. Обычно отделения этой организации могут рекомендовать только местных специалистов, а также тех, с кем работали раньше. Кроме того, в противоположность сектантской пропаганде, «Сеть знаний о сектах» не поддерживает насильственное депрограммирование, поэтому, если вы вдруг захотите найти людей, занимающихся этим бизнесом, «Сеть» не поможет вам. Недобровольное депрограммирование противоречит закону и, как уже говорилось, сопряжено с большим риском Единствен-

ный способ найти людей, практикующих этот метод — через кого-то, кто нанимал их в прошлом.

Кроме всего, будьте грамотным потребителем. После трагедии в Джонстауне из ниоткуда появилось множество жуликов, называющих себя депрограмматорами. Пользуясь возникшим спросом, они входили в доверие к семьям сектантов, получали от них деньги и исчезали. Некоторые из них сами были членами сект и хотели таким образом скомпрометировать депрограммирование. Будьте осторожны. Если человек утверждает, что он консультант по выходу из секты, это еще не значит, что так оно и есть.

Как можно тщательнее проверьте рекомендации вашего консультанта. По моему мнению, лучшие консультанты — те, которые сами были когда-то членами секты. Они по своему опыту знают, что значит быть под воздействием контроля над сознанием. Кроме того, лучшие консультанты имеют очень большой опыт. Проконсультируйтесь с несколькими семьями, в которых работал ваш консультант. Также проконсультируйтесь и с другими специалистами. Узнайте, проходил ли ваш консультант специальную подготовку. Что касается меня самого, мне такой тренинг очень помог в свое время. Но одного тренинга, разумеется, не достаточно. Существует огромное количество специалистов в области психического здоровья, которые ничего не знают о консультировании по проблеме выхода из секты.

Все время помните, что вы — «работодатель». Вы имеете право решать, что должно быть сделано, а что — нет, когда речь идет о благополучии близкого вам человека. В добавление к проверке рекомендаций консультанта прислушайтесь также и к своим инстинктам. Вы должны чувствовать, что *член секты* будет доверять консультанту и уважать его как личность. Консультирование по вопросу выхода из секты — очень серьезное дело, и в нем нет места для любителей.

Гонорары консультантов лежат в диапазоне от двухсот пятидесяти до тысячи долларов в день. Бывшие члены секты, помогающие консультантам, берут за свои услуги в среднем от ста до трехсот долларов в день. Добавьте к этому дополнительные расходы на проезд, проживание и т.п. Большинство интервенций укладывается в три дня, хотя могут быть и другие варианты. Таким образом, средняя цена интервенции составляет от двух до пяти тысяч долларов; в сложных случаях большинство консультантов соглашается сделать разумную скидку. После ин-

тервенции требуются некоторые восстановительные меры — либо посещение реабилитационного центра, либо знакомство и общение с большим количеством бывших членов секты.

После того, как вы закончили все предварительные приготовления, необходимо составить месячный, трехмесячный, полугодовой и годовой план. Хотя интервенцию нужно проводить как можно скорее, спешка тут вредна. Большинство интервенций проводится примерно в течение года после первого обращения к консультанту, как только будут закончены приготовления и появится удобная возможность. Имейте в виду, что «резервирование» консультативной команды делается примерно за несколько месяцев до интервенции.

КАК ПОМОЧЬ ЧЛЕНУ СЕКТЫ РАСТИ И РАЗВИВАТЬСЯ КАК ЛИЧНОСТИ

Может показаться, что работа по изменению структуры личности — слишком долгий путь к освобождению его от влияния секты. В конце концов, разве не самое главное — физически удалить человека из-под влияния тех, кто осуществляет контроль над его сознанием? Разумеется, некоторая степень нетерпения здесь понятна и простибельна, однако чрезвычайно важно понять, что единственно надежный способ извлечь человека из деструктивной секты — это помочь ему вновь обрести свое истинное «я» и начать развиваться в направлении новой значимой для него цели.

Имея в виду эту долгосрочную цель, все, озабоченные помощью близкому им человеку, должны сфокусироваться на трех краткосрочных задачах. Первая из них — *создание атмосферы гармонии и доверия*. Без доверия никакие ваши действия не принесут желаемого эффекта. Вторая задача — *сбор информации*, особенно информации о том, что член секты думает, что чувствует и как воспринимает реальность. Наконец, третья задача — это использование специальных методик для того, чтобы *заронить зерно сомнений в отношении секты и пропагандировать новую перспективу*.

СОЗДАНИЕ АТМОСФЕРЫ ГАРМОНИИ И ДОВЕРИЯ

Когда вы в первый раз услышите о принадлежности близкого вам человека к секте, постарайтесь вести себя так, как будто

вы этого по-прежнему не знаете. Не выдавайте своих планов. Не говорите члену секты, что вы в контакте с людьми или информацией, носящей антисектантский характер. Если вы сделаете это, результатом будет разрушение доверия.

Позиция заинтересованности, но и озабоченности — наиболее эффективная манера поведения в отношении члена секты. Достаточно легко поддерживать атмосферу доверия, если вы проявляете интерес, ведь все, что вы делаете — это задаете вопросы в неосуждающем стиле. Вы беспокоитесь о человеке, следовательно, хотите знать все, что важно для него.

Проявляйте одобрение и поддержку личности человека и всех его идей и талантов. Однако воздержитесь от безусловной поддержки его членства в группе. Дайте ему понять, что окончательное мнение о группе сформулируете только после того, как получите всю информацию. Иногда полезно дать ему понять, что в глубине души у вас есть сомнения, и вам кажется, что с его группой что-то не так, но вы не уверены. Если член секты говорит, что уважает и высоко ценит группу за некоторые положительные аспекты жизни, например, за неодобрение алкоголя и наркотиков, скажите ему, что это замечательно, но ему следует в первую очередь уважать *самого себя* за эти хорошие поступки, а не группу.

Проанализируйте свои отношения с сектантом. Есть ли в этих отношениях взаимопонимание и доверие? Если нет, подумайте, как можно было бы их восстановить. Помните, чем больше людей вне секты, с которыми он ощущает тесную связь, тем в лучшем состоянии он будет. Человек всегда испытывает большую близость к одним родственникам и друзьям, чем к другим, однако все должны прилагать естественные усилия для того, чтобы стать ближе. Управляйте процессом общения. Будет выглядеть странно, если десять человек одновременно напишут сектанту письма. Вы ведь не хотите возбудить у него подозрения.

Избегайте посылать деньги, особенно наличные; скорее всего, они попадут в секту. Гораздо разумнее посылать одежду, книги, картины и т.д., вещи с более личным и «долгосрочным» значением. Бабушкины пирожки гораздо больше способствуют установлению гармонии и доверия, чем открытка и банковский чек.

Спросите члена секты, что вы могли бы сделать, чтобы стать ближе к нему. Постарайтесь заставить его быть как можно конкретнее. Сделайте все возможное, чтобы удовлетворить его нужды, но будьте разумны. Если он предложит вам прочесть

сектантскую книгу, скажите, что тогда он должен прочесть книгу, которую вы ему порекомендуете. Если он попросит вас перестать критиковать группу, спросите, как вам следует задавать вопросы и выражать беспокойство, чтобы не задевать его.

Люди могут придумать множество интересных способов укрепления гармонии и доверия. Можно писать стихи и короткие рассказы, вместе собирать тематические фотоальбомы, картины или портреты. Можно посылать члену секты обувь, зимние куртки и билеты на спектакли, которые ему понравятся. Некоторые люди даже приглашали члена секты в совместную поездку за границу, что в некоторых случаях позволяет надолго извлечь человека из секты и успешно провести интервенцию.

СБОР ВАЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Когда доверие и взаимопонимание установлены, сбор информации идет гораздо легче. Чем больше информации вы соберете, тем легче вам будет понять, что происходит в голове члена секты. Общайтесь как можно регулярнее. Если есть возможность встречаться, постарайтесь делать это один на один. Практически бесполезно говорить сразу с двумя или тремя членами секты.

Будьте готовы к тому, что однажды вам предложат поговорить со старшими членами секты или с лидерами. Старайтесь оттянуть этот момент как можно дольше. Скажите человеку, что вы заботитесь о нем и доверяете ему. Вам не интересно разговаривать с посторонними. Вы хотите, чтобы *он* объяснил вам все. Если он скажет вам, что не знает ответов на ваши вопросы, скажите ему осторожно, что вас беспокоит, что он слишком рано принял решение о членстве в группе прежде, чем стал готов сделать это осознанно. Предложите ему сделать один шаг назад и провести одну неделю, объективно изучая информацию о группе. Если с группой все в порядке, что он может потерять?

Информация также поможет вам понять, как далеко зашел процесс внушения сектанта. Когда я говорил с Брюсом, я мог заранее оценить его степень вовлеченности в секту Муна, и поэтому знал, что рассказать ему об обрядах клятвы, практикуемых мунитами — значит, сильно разрушить его иллюзии насчет секты. Если семья способна определить, что сектант знает о своей секте, а что — нет, это делает работу консультанта гораздо проще и существенно увеличивает шансы на успех.

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ПО ПРОПАГАНДЕ НОВЫХ ПЕРСПЕКТИВ

Если вы уже способны установить гармонию и доверие в отношениях с сектантом и собрали достаточно информации, последним шагом будет освоение специальных методов разрушения или обхода контроля над сознанием, осуществляемого сектой. К сожалению, слишком многие люди пытаются перейти к этому шагу, минуя первые два. Это — большая ошибка. Только после проведения подготовительных работ можно надеяться на успех всей операции.

Помните, что вы должны найти доступ к истинной идентичности человека и поощрять ее, а не сектантскую личность. Проще всего сделать это, напоминая человеку о позитивных моментах в его жизни до присоединения к секте. Например, школьный приятель может позвонить и сказать нечто вроде:

— Привет, давно не видел тебя! Ты знаешь, я сегодня зашел в нашу школу и вдруг вспомнил, как мы с тобой специально приходили пораньше, чтобы поиграть в мяч во дворе. А помнишь, как учитель физкультуры погнался через поле за нами, потому что мы разбили окно?

Отец может сказать так:

— Знаешь, сын, я тут вчера смотрел телевизор и наткнулся на передачу про ловлю окуня. Мы с тобой уже целую вечность не ездили на рыбалку. Я бы очень хотел этим летом поехать вместе с тобой на озеро. Было бы здорово порыбачить вместе, только ты, я и рыба.

Пробуждение подобных воспоминаний и эмоций может стать мощным средством противодействия программированию, проводимому сектой. Однако будьте осторожны в использовании этого метода, чтобы не возбудить подозрений.

Находясь в хорошем контакте с сектантом и анализируя информацию, получаемую родственниками и друзьями, вы можете обнаружить весьма важные факты. Например, если сектант скажет одному из своих старых друзей, что скучает по горным лыжам, а тот сообщит об этом семье, то можно будет организовать семейный выезд за город для катания на лыжах и пригласить члена секты. Он подумает, что это простое совпадение, или даже увидит в этом проявление высшей духовной силы. И даже если секта не разрешит ему поехать, все это поможет пробудить в нем мощное желание.

При общении с членом секты старайтесь сосредоточиваться на одном-двух вопросах. Гораздо лучше обсудить один вопрос подробно, чем множество — поверхностно. И вновь важно не только обсуждение какой-либо темы, но и то, что за этим последует. Например, если вы пишете в письме, что видели по ТВ программу, в которой лидер секты утверждал, что члены группы могут видеться с родными когда пожелают, безо всяких ограничений, вы можете напомнить о недавнем разговоре, в котором член секты сказал, что «должен спросить разрешения приехать». Спросите осторожно, но твердо, как разрешить это противоречие:

— Может быть, лидер врал? Или ты сам сказал неправду? Помоги мне понять, потому что я озадачен.

Очень часто люди начинают задавать правильные вопросы, но потом перестают развивать тему. Возможно, они не рискуют делать этого, потому что боятся спугнуть члена секты, заставив его задуматься над противоречием.

Не посылайте критических статей и материалов о секте, если вас об этом не попросили, как ошибочно поступил г-н Марлоу. Такое информирование приносит больше вреда, чем пользы. Если вы чувствуете, что уровень взаимопонимания вам это позволяет, попробуйте инициировать дискуссию по поводу такой статьи. Сначала упомяните о статье и ее содержании в телефонном разговоре с членом секты. Если он проявит интерес, скажите, что вышлете ему копию статьи, но при условии, что он согласится вместе с вами подробно проработать ее. Очень часто люди высылают критические статьи без получения разрешения на это от адресата, или же, если и спрашивают разрешения на посылку статьи, то потом не интересуются результатом прочтения ее.

Помните, что вы должны сохранять свой обычный стиль поведения и характер. Член секты может заподозрить что-нибудь, если вы вдруг неожиданно изменитесь. Также не бойтесь делать ошибки. Если вы будете взвешивать каждое слово и поступок, вы утратите способность действовать. Просто извлекайте уроки из своих ошибок, и через некоторое время все пойдет как надо.

* * *

Каждая конкретная жизненная ситуация уникальна, и ни одна книга не может описать их все и дать ответы на все возможные вопросы. В самом идеальном случае человек, обнаружив-

ший, что его родственник или друг попал под влияние деструктивной секты, должен немедленно обратиться за помощью к профессионалам. Самое главное — *не откладывать!*

Если вы знаете кого-то, кто состоит в секте много лет, начните действовать. Что бы вы сделали, если бы вам позвонил сегодня вечером член секты — ваш близкий родственник и сказал, что хочет завтра приехать надолго домой? Как бы удивительно это ни было, такие неожиданные звонки (возможно, просьбы о помощи) действительно случаются не так уж редко.

Обычно в такой момент уже поздно заниматься подготовкой к интервенции. Поэтому, лучше быть заранее готовым к возможности такого события. Поговорите с другими семьями, в которых была или есть сейчас аналогичная проблема. Познакомьтесь и пообщайтесь с бывшими членами секты, с консультантами по вопросам выхода из секты и другими профессионалами. Если вы хорошо выполните это ваше «домашнее задание», это будет вашим самым успешным и самым важным свершением в жизни.

Глава 9

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ НАД СОЗНАНИЕМ

Куда бы я ни шел — в супермаркет, в отделение YMCA * — везде я встречаю людей, состоящих в деструктивных сектах. Мое сердце переполнено сочувствия к ним, поскольку я и сам однажды побывал в подобной ловушке. Имея дело с членами секты, я всегда стараюсь помнить, что *они в рабстве*. Они чьи-то дети, братья, сестры. Когда бы я ни встречал людей в таком положении, я не перестаю благодарить судьбу за то, что свободен. Я из тех счастливичков, которым повезло: мне помогли выйти из секты. И поскольку я сам получил однажды помощь, я стараюсь теперь поделиться своим везеньем с другими.

Во время таких мимолетных встреч с сектантами я знаю, что в моем распоряжении лишь несколько минут, но все равно стараюсь сделать или сказать что-нибудь, что может помочь человеку. Хотя обычно я не имею возможности узнать ничего о дальнейшей судьбе встреченного случайно мною сектанта, иногда все-таки до меня доходит информация, что наша беседа имела положительные долгосрочные последствия.

После выхода из секты, в 1980-е, направляясь куда-либо, я порою намеренно отклонялся от своего маршрута, чтобы провести импровизированную мини-интервенцию. В это время я был увлечен изучением и применением ненасильственных методов помощи сектантам. В каждом члене секты я видел объект приложений и совершенствования моих навыков.

* «Young Men Christian Association» — «Ассоциация Христианской Молодежи», молодежная, преимущественно студенческая религиозная организация, чрезвычайно популярная в США — *Прим перев*

Эти мини-интервенции научили меня более эффективному общению с членами секты, дали «ключи» для «отпирания» контроля над сознанием. В этой главе суммированы некоторые из этих «ключей», с примерами, показывающими, как я применял их во время интервенции.

Коротко говоря, существуют три основных «ключа»:

Ключ № 1: установление атмосферы взаимопонимания и доверия.

Ключ № 2: общение, ориентированное на конкретную цель.

Ключ № 3: развитие моделей личности.

После описания двух проведенных мною интервенций (и одной мини-интервенции, объектом которой я был сам, когда еще состоял в секте) мы обсудим подробно следующие ключи, которые позволяют успешно провести интервенцию и добиться положительного результата:

Ключ № 4: доступ к досектантской личности.

Ключ № 5: взгляд (сектанта) на реальность с разных точек зрения.

Ключ № 6: обход процессов торможения мышления при помощи непрямого сообщения информации.

Ключ № 7: визуализация счастливого будущего для преодоления внушенной фобии.

Ключ № 8: сообщение члену секты точных определений терминов «контроль над сознанием» и «деструктивная секта».

КЛЮЧ № 1:

УСТАНОВЛЕНИЕ АТМОСФЕРЫ

ВЗАИМОПОНИМАНИЯ И ДОВЕРИЯ

Я уже подчеркивал важность установления взаимопонимания; некоторые методы невербальной установки взаимопонимания могут оказаться полезными.

Первый метод — простое копирование движений и жестов человека, с которым я говорю. Также очень полезно использовать не угрожающие интонации и последовательность вопросов и избегать оценочных суждений. Как езда на велосипеде или иностранный язык, создание взаимопонимания и доверия — это техника, которую может освоить и совершенствовать каждый.

КЛЮЧ № 2:

ОБЩЕНИЕ, ОРИЕНТИРОВАННОЕ НА КОНКРЕТНУЮ ЦЕЛЬ

Практикуемое, в основном, в мире бизнеса, общение, ориентированное на конкретную цель является наилучшим способом влиять на человека заданным образом. Этот стиль общения коренным образом отличается от применяемого всеми нами в семье или с друзьями. Когда мы говорим с близкими нам людьми, мы обычно говорим прямо, что думаем и чувствуем, потому что являемся «сами собой». В такой ситуации у нас нет намерения целенаправленно влиять на собеседника.

В мире бизнеса большинство людей вынуждено мыслить, имея в виду свои цели и стремления и стараясь оптимальным образом достичь их. Руководители высшего уровня должны зачастую создавать подробный план, чтобы добиться осуществления своих желаний.

Предположим, что я уже наметил себе цель (помочь кому-то выйти из секты) и составил пошаговый план действий. Следующий шаг — понять, кто тот человек, на которого я собираюсь влиять. Понять человека «изнутри» — очень важная задача. Когда актер готовится к исполнению роли, он должен сначала тщательно изучить характер персонажа и исследовать максимально возможное количество источников, с тем, чтобы понять, как «устроен» его герой. Актер создает в уме модель своего героя, а затем как бы залезает внутрь ее, временно отделяясь от собственной личности, убеждений и ценностей. После этого он проверяет свою модель в действии, наблюдая за реакцией других людей. Общее правило здесь — *делать то, что работает*. Если то, что вы сделали, не работает, попробуйте что-нибудь другое. Постоянно имейте в виду конечный результат.

КЛЮЧ № 3:

РАЗВИТИЕ МОДЕЛЕЙ ЛИЧНОСТИ

Собирая информацию о члене секты, родственники и друзья получают возможность внимательно изучить его. Для того чтобы сделать это наиболее эффективным способом, необходимо составить три модели (также называемые *типом личности*), характеризующие личные качества человека.

Первая модель описывает то, кем был человек до вступления в секту — как он видел самого себя и внешний мир, его взаимоотношения с другими людьми, его сильные и слабые стороны. Важно, как он воспринимал все эти аспекты. Легче и лучше всего извлечь эту информацию из старых писем и воспоминаний друзей и родственников об общении с человеком до его вступления в секту.

Вторая модель — это модель типичного члена данной группы. Любой бывший сектант может дать очень ценную информацию о том, как члены его секты видят «реальность». В идеале можно даже устроить нечто вроде ролевой игры, чтобы почувствовать, каково быть членом секты. Точно так же, как и в случае актера, учащего новую роль, здесь самое главное — создание образа, а текст может быть и экспромтом. Бывшие члены секты могут сыграть роль тренера, объясняя вам, как думают и смотрят на мир сектанты. Разные члены семьи могут по очереди «быть членом секты» и общаться с ним. Чем больше вы будете практиковать такую ролевую игру, тем лучше вы будете понимать образ мыслей сектанта.

Третья модель — это то, что человек в секте на самом деле представляет из себя. На различных уровнях членства эта модель будет несколько иной. Сравнивая ее с моделью типичного члена секты и с реальной личностью, вы можете понять, в какие моменты человек больше похож на «нормального» самого себя, а когда ведет себя как сектант. Помните, каждый человек уникален, и каждый член секты участвует в войне между его настоящей и сектантской личностями. На самом деле, вы практически в любой момент можете заметить, как человек «переключается» между этими двумя своими ипостасями.

Многие люди отчаянно пытаются воевать с сектантской личностью при каждом удобном случае. Например, есть группы, члены которых должны придерживаться вегетарианства и не употребляют алкоголя и наркотиков. Однако и в таких группах встречаются иногда члены, которые тайком ходят в закусочную, чтобы съесть гамбургер и выпить пива. Брат или близкий друг, у которого установились доверительные отношения с членом секты, может обнаружить и эффективно использовать эту информацию. Член секты может в любой момент переключаться от своего «истинного „я“» к «сектантскому „я“» и обратно.

Я эффективно использую эти три модели личности при консультировании по проблеме выхода из секты. Перед тем как познакомиться с клиентом лично, я хочу создать себе полное представление обо всех трех моделях его личности. Затем, при личном знакомстве, я могу уточнять эти модели, задавая конкретные вопросы. Через три дня у меня обычно бывает весьма полное представление о структуре личности человека.

Подобно актеру, я в состоянии «влезть в шкуру» персонажа и представить себя на его месте. Я могу поместить себя в его «реальность». В течение всего процесса я постоянно переключаюсь туда и обратно.

Я использую модель «сегодняшней» личности (т.е. человека, все еще находящегося в секте) и проверяю ее, пытаюсь предугадать реакции человека на некоторые вопросы. Затем я задаю ему эти же вопросы и проверяю, насколько точно я сумел предсказать его реакцию. По ходу работы я уточняю и совершенствую эту модель.

Чем лучшего доверия и взаимопонимания с членом секты мне удастся достичь, тем проще мне получить от него необходимую информацию. Чем быстрее я создаю достоверную модель личности члена секты, тем быстрее могу «стать» им. Как только я смогу стать им, я смогу понять, что и как я должен сказать ему, чтобы помочь ему вернуть утраченный контроль над собственной жизнью.

На самом деле, именно «истинная личность» человека показывает мне, как «отпереть дверь». Она подсказывает мне, какие ключи я должен использовать, когда и в какой последовательности. Этот процесс иллюстрируется нижеследующим рассказом о моей встрече с молодым человеком, состоявшим в секте, делавшей акцент на медитации и возглавлявшейся человеком по имени Гуру Махарадж Джи.

Пример интервенции:

Гари и «Миссия Божественного Света»

— Интересно, как долго вы состоите в группе «Миссия Божественного Света»? — спросил я, взглянув на брошюры, которые молодой парень держал в руке. Мы оба стояли на остановке в ожидании автобуса.

— Около семи лет, — ответил юноша, медленно поднимая на меня глаза.

— Это большой срок, — сказал я — Сколько вам было лет, когда вы вступили в секту? — Я старался говорить непринужденно и естественно, как будто мы давно знакомы.

— Двадцать, — ответил парень.

— Меня зовут Стив, — сказал я, протягивая руку для рукопожатия. — Извините, что я пристаю к вам с расспросами. Как вас зовут?

— Меня зовут Гари, — ответил он несколько озадаченно. Похоже, он не знал, как относиться ко мне.

Я продолжал:

— Гари, мне просто любопытно, чем вы тогда занимались?

— Почему вы хотите это знать? — спросил он, выглядя при этом довольно обескураженно.

— Я люблю беседовать с людьми, которые делают нетрадиционный выбор в своей жизни. Мне интересно попытаться понять, почему люди делают то, что они делают, — объяснил я свое любопытство и слегка пожал плечами.

— А... ну, тогда я работал строителем в одной компании, строил дома, — ответил он чуть более дружелюбно.

— А еще чем? — спросил я.

— Да, пожалуй, я любил проводить время с друзьями, а еще я любил возиться с животными. У меня было две собаки, кошка, тропические рыбки и кролик, — сказал Гари. Теплая улыбка освестила его лицо, когда он вспоминал своих друзей и питомцев.

— Вы, наверное, были очень привязаны к своим животным. Кто был вашим любимцем? — спросил я.

— Думаю, пес. Он любил приключения. Любил ходить со мной в лес, — вспоминал Гари. Было очевидно, что он очень скучал по своей собаке.

— Значит, вы цените дух свободы. Вы уважаете людей, которые смело говорят то, что считают правильным, не заботясь о том, что подумают другие? — я пытался сделать все возможное, чтобы пробудить в Гари те качества, которые он раньше ценил в других.

— Это верно. Пес Инферно делал то, что хотел. За это я его и любил, — ответил Гари несколько извиняющимся, оправдывающимся тоном.

— Тогда, Гари, скажите мне, что заставило вас решить, что группа «Миссия Божественного Света» — как раз то, что вам нужно в жизни? — спросил я.

— Я никогда об этом не думал в таком смысле.— Его лицо помрачнело.

— А почему вы тогда вступили в нес? — продолжал настаивать я.

— В это время Кэрол, моя девушка, начала ходить на *сатсанг*, вы знаете, это такие групповые занятия, ну и я вместе с ней пошел однажды. Там все так по-взрослому рассуждали о своем опыте Знания, и о том, как здорово они ощущают себя теперь, — объяснил Гари.

— Вы первый решили пройти обряд посвящения или Кэрол? — продолжал я задавать вопросы.

— Она первая. Мне все это сначала казалось несколько странным. Но после того как она начала медитировать, мне стало любопытно, и я решил попробовать, — ответил Гари, и голос его звучал довольно скептически.

— В каком году это было? — спросил я для точности.

— В 1973-м, — был ответ.

— И что вы тогда думали о Гуру Махарадж Джи? — поинтересовался я.

— Я подумал, что этот чувак из Индии собирается возвестить всем о наступлении вечного мира, — сказал он с заметным сарказмом.

— Вы были на этом большом сборище в Хьюстоне, на стадионе «Астродом»? — спросил я.

— Да, — ответил он.

— И что потом стало с Кэрол? — спросил я.

— Я не знаю, мы как бы расстались, примерно через несколько месяцев после того, как вступили в группу, — ответил Гари, и его лицо опять помрачнело.

— Когда вы последний раз разговаривали с ней? — спросил я.

— Примерно четыре года назад она написала мне, что хочет вернуться в школу и не собирается больше практиковать Знание, — сказал Гари.

— Почему она больше не захотела состоять в группе? — спросил я удивленно.

— Я не помню, — ответил он, глядя вниз.

— Таким образом, девушка, которая привела вас в группу, сама вышла из нее четыре года назад? — повторил я.

— Ну да.

— А вы даже не поговорили с ней, чтобы выяснить, почему она сделала это после трех лет в группе? — спросил я опять, просто для того, чтобы уточнить.

— Почему вы на меня так смотрите? — спросил он, насупившись.

Я улыбнулся. Посмотрел вниз, а потом взглянул ему прямо в глаза:

— Ну, я просто не понимаю, Гари. Если бы моя бывшая девушка вышла из группы, в которую привела меня, я бы точно захотел выяснить у нее все, что только можно. У нее должны были быть серьезные причины, чтобы уйти после трех лет в группе. И ей было не наплевать на вас, если она написала вам и рассказала об этом.

Я подождал пару минут; Гари молча стоял рядом. Потом я сказал:

— Полагаю, вы не знаете, как с ней связаться?

— Вообще-то ее родители, может быть, живут там же, где и раньше. Я мог бы посмотреть в телефонном справочнике.

— Может быть, это хорошая идея. Ну, счастливо вам, Гари. Я был рад поговорить с вами. Спасибо, — сказал я, увидев, что подходит мой автобус.

Когда автобус тронулся, Гари махнул мне рукой на прощанье.

Предыдущий диалог показывает, как много можно сделать, чтобы помочь человеку, находящемуся под воздействием контроля над сознанием, всего за несколько минут. В течение столь короткого времени мне удалось добиться взаимопонимания с Гари, получить ценную информацию о нем и использовать эту информацию для того, чтобы помочь ему предпринять очень важный шаг для выхода из своей секты.

Как уже говорилось ранее, установление взаимопонимания существенно важно для получения возможности влиять на человека. Если бы я говорил угрожающим или просто снисходительным тоном, я бы никогда не продвинулся даже на шаг. Поскольку я говорил заинтересованно, Гари с радостью потратил время на болтовню с любопытным доброжелательным незнакомцем.

Поскольку я сумел узнать, как долго Гари состоит в секте, я быстро понял, что для семилетнего стажа он не слишком предаланный и восторженный сектант. Мне довольно легко удалось заставить его вспомнить события своей жизни до вступления в

секту. Когда Гари вспоминал эти события, он оказался в состоянии восстановить свою истинную идентичность и вспомнить, как он думал, чувствовал и поступал, когда еще не был подвергнут сектой внушению. Он не только вспомнил свою любимую собаку, но также рассказал о том, как ценил ее свободлюбивый и предприимчивый характер. Это — существенный ресурс, который можно удачно использовать, чтобы помочь Гари выйти из секты Гуру Махарадж Джи после семилетнего членства.

Гари также вспомнил свое первое впечатление о секте, еще до того, как вступил в нее. Он как бы вернулся назад во времени, взглянул на группу глазами простого человека и подумал, что группа была довольно странной. Тогда он, без сомнения, не помышлял о том, чтобы вступить в секту на всю жизнь. Стратегия проверки реальности состоит в том, чтобы сместиться от сегодняшней точки зрения назад во времени и спросить:

— Если бы тогда ты знал то, что знаешь теперь, ты бы сделал все так же?

В случае с Гари, очевидно, ответ был бы:

— Нет.

Затем, по мере того, как я выуживал из него новую информацию, Гари ошарашил меня, рассказав, что Кэрол, его бывшая девушка, которая и привела его в группу, вышла из нее. Поскольку люди, находящиеся под воздействием контроля над сознанием, обычно испытывают фобию в отношении мысли о выходе из группы, меня не удивило, что Гари не узнал тогда, почему Кэрол ушла. Возможно, четыре года назад он и подумать не мог, чтобы поговорить с ней об этом, даже несмотря на то, что она была его близким другом. Однако мне стало понятно, что Гари до сих пор не в курсе, в чем причина ухода Кэрол из секты. В своем нынешнем состоянии Гари был гораздо более открыт в отношении такой возможности. Я дал ему толчок пойти и поговорить с Кэрол.

Ранний опыт мини-интервенций

Сразу после того, как я вышел из секты Муна и пытался вспомнить моменты, когда меня посещали вопросы и сомнения, я вспомнил о нескольких случаях, когда я вдруг начинал думать не по мунитскому шаблону. Хотя эти переживания были недостаточны для того, чтобы я смог, основываясь на них, выйти из-под влияния секты, они оказались весьма существенными, когда я уже подвергся депрограммированию. Одно из таких событий

произошло, когда я встретил одного очень заботливого человека. Однажды, в мой первый год в секте, душным летним днем на Манхэттене я занимался зарабатыванием денег для секты. Я подошел к человеку лет шестидесяти с лишним и предложил ему купить цветы.

— Ради чего вы продаете цветы, юноша? — спросил он с доброжелательной улыбкой.

— Для молодежной христианской программы, — ответил я, надеясь, что он купит дюжину гвоздик.

— Бог ты мой, да в такую жару вам, похоже, нелегко приходится! — сказал он.

— Да, сэр. Но дело очень серьезное, так что это не важно, — ответил я.

— А что, если я приглашу вас в это кафе выпить чего-нибудь прохладительного? — предложил он.

Я подумал про себя, что этот мужчина очень любезен, но он должен купить цветов, иначе он не будет состоять в духовной связи с «Отцом». Потом, я вспомнил слова Иисуса, что всякий подающий воды жаждущему исполняет волю Божию.

— Всего лишь пять минут. Это так освежит вас, что вы сможете потом продать больше цветов, — сказал он, и во взгляде его промелькнула едва заметная искорка.

— Хорошо, спасибо большое, — ответил я, и мы вошли в кафе, в котором работал кондиционер. Я был очень рад скрыться наконец от палящего солнца.

Когда мы сели за столик, он сказал:

— Ну, расскажите мне немного о себе.

— Я вырос в еврейской семье в Квинсе, — начал я.

— А, так вы еврей. Я тоже, — сказал он с теплой улыбкой.

Я подумал, что, возможно, Бог послал мне этого человека, чтобы «свидетельствовать перед ним» (этот термин использовали в секте для обозначения вербовки). Нас инструктировали, что во время торговли или попрошайничества для секты мы не должны говорить с человеком больше пары минут. Но поскольку главной моей работой в секте была вербовка, и меня только в пятницу послали торговать цветами, я решил, что мне можно провести несколько лишних минут с этим человеком.

Должно быть, на самом деле мы проговорили по меньшей мере полчаса. В течение этого времени я ощутил страшную тоску по дому, не только по семье и друзьям, но и по игре в баскетбол,

сочинению стихов, чтению книг. Перед тем как я ушел, этот человек настоял, чтобы я позвонил домой, подвел меня к телефонной будке и сам бросил монету в автомат. Я помню, что этот человек напоминал мне кого-то очень любимого, возможно, моего деда. Мне не хватило силы воли отказаться. Кроме того, это скомпрометировало бы группу, если бы я отказался поговорить с родителями. Я поговорил с матерью несколько минут.

После этого я почувствовал, что должен уйти поскорее от этого человека. Моя сектантская личность начала проявляться все сильнее. Я испытывал чувство вины за то, что отвлекся от зарабатывания денег, которые позволят людям, в конечном итоге, соединиться с Мессией.

Я был выбит из колеи и ничего больше в тот день не заработал. Естественно, лидер группы сказал мне, что я совершил плохой поступок, зайдя в кафе и выпив холодного лимонада, что таким образом Сатана совратил меня, и я пал. Мне было сказано, что своим поступком я распял Иисуса на кресте во второй раз. Тем вечером я долго молился, раскаивался и пытался стереть из памяти то, что произошло. Я никогда не вспоминал об этом случае, пока не подвергся депрограммированию.

Еще одна интервенция: Фил и секта «Харе Кришна»

Ниже следует частичное описание интервенции, которую я провел с Филом, состоявшим в секте «Харе Кришна» более трех лет. Фил вступил в секту примерно через шесть месяцев после того, как его брат-близнец погиб в автомобильной катастрофе. Эта смерть тяжело переживалась семьей и ввергла Фили в длительную депрессию, он даже пытался совершить самоубийство. Ни лекарства, ни помощь психотерапевтов не помогали Филу. И вот однажды, когда он гулял по центру города, к нему подошел человек из секты кришнаитов.

Я познакомился с Филом во время одного из его нечастых визитов домой. Меня представили как консультанта, работающего с его родителями и сестрами уже много месяцев. Я сказал ему, что мне нужно поговорить с ним наедине перед тем, как проводить семейный сеанс. Я сказал, что, по моему мнению, он является очень важным членом семьи, и что его участие очень ценно.

После того, как я представился Филу, я предложил ему пойти пройтись и поговорить, так что мы смогли бы узнать друг друга

чуть лучше. Он был одет в кришнаитское облачение, а на ногах носил сандалии. Первые минуты я потратил на то, чтобы рассказать о моей подготовке в качестве консультанта, специализирующегося на стратегиях общения и динамике семейных отношений и стремящегося помочь людям наладить отношения со своими близкими. Он представился как Горивинда.

— Итак, Горивинда-Фил, не расскажешь ли ты мне, как ты сейчас относишься к своей семье? — спросил я. Мои руки были в карманах, и я смотрел в тротуар.

— Я не знаю, — ответил он, слегка пожав плечами.

— Хорошо. Я имею в виду, доволен ли ты отношениями с матерью, с отцом, с братом и сестрами?

— Отношения стали намного лучше, после того как они перестали критиковать мои религиозные взгляды, — ответил он.

— Как тебе сейчас дома? — я старался быть как можно осторожнее.

— Честно говоря, несколько необычно, — сказал он.

Я был доволен таким ответом.

— Что ты имеешь в виду? — попытался я уточнить информацию.

— Ну, я как будто попал в другой мир. Совсем не похоже на жизнь в храме, посвященную служению, — ответил Фил-Горивинда.

— А есть ли у тебя какое-нибудь положительное чувство из-за того, что ты приехал домой? — продолжал я.

— Да, — сказал он с теплотой. — Я люблю моих родителей, брата и сестер. — Затем он опять взял себя в руки и добавил: — Но они живут в материальном мире.

— Понятно, — сказал я, слегка раздосадованный тем, что он взял себя в руки и вернулся к сектантской точке зрения. — Ты не против рассказать мне о твоём брате-близнеце и о том, что его смерть для тебя значила? — спросил я, надеясь этим вопросом опять вернуть его к досектантской личности.

— Зачем? — спросил он с подозрением.

— Потому что как специалист по психологическим проблемам я полагаю, что вся ваша семья все еще страдает из-за этой трагедии, — сказал я, надеясь, что он поверит этому.

Когда я сказал это, Фил начал плакать. Я был поражен силой его эмоций. Затем, он сложил руки вместе и начал раскачиваться вперед-назад. Я подумал: «Он молится, чтобы успокоиться».

Через несколько минут он пришел в себя.

— Том и я были очень близки, — сказал он и снова начал терять контроль над собой.

— Расскажи, каким он был при жизни? — попросил я. — Какой он был, что он любил?

Лицо Фила прояснилось, когда он начал вспоминать:

— Том был ярким, энергичным, у него было огромное чувство юмора. Он был гораздо активнее меня. Он постоянно побуждал меня что-нибудь делать.

— Скажи мне, Фил, как ты думаешь, что Том бы сейчас делал, если бы не попал в аварию? — я надеялся заставить Фила думать о жизни, которая могла бы быть у Тома.

— Трудно сказать, — ответил Фил.

— Как ты думаешь, он бы стал кришнаитом? — спросил я с улыбкой.

— Нет, ни за что, — ответил Фил без колебаний. — Том никогда особенно не интересовался никакими религиями, хотя и был достаточно духовным.

— А что, как тебе кажется, он бы делал? — повторил я вопрос.

— Он всегда говорил, что хотел бы быть журналистом, работать на телевидении, — ответил Фил. — Он хотел быть ведущим шестичасовых выпусков новостей.

— Итак, он любил новости. А ему нравились журналистские расследования? — спросил я. Я знал, что если он ответит «да», у меня будет тема для новых вопросов.

— Это он любил больше всего! — сказал он.

Я попал в цель! Однако сначала я должен был задать другие вопросы. Я спросил:

— А ты сам тогда чем занимался?

— Тогда? Я хотел стать музыкантом, — ответил он с энтузиазмом.

— Точно, твоя сестра говорила мне, что ты играл на электрогитаре, а еще и песни писал, — я чувствовал, что Фил восстанавливает некие очень важные, но утраченные связи с самим собой. Я очень на это рассчитывал.

— Да.

— Ты, наверное, хотел иметь собственную группу и записывать песни? — спросил я, пытаясь заставить его вспомнить как можно больше.

— Конечно. Я очень любил музыку. Я помню, как мы вместе с Томом пели мои песни. Иногда он даже помогал мне с текстами, — сказал он с заметной гордостью.

— Так что ты, возможно, мечтал о карьере успешного музыканта, живущего счастливой и духовно насыщенной жизнью? — спросил я. Мне было необходимо, чтобы него в голове сложился красочный образ. Я хотел закрепить его.

— Точно! — воскликнул Фил с расширившимися глазами. Было очевидно, что ему нравится этот разговор.

— Ты можешь представить себе, как это здорово — стоять на сцене, петь свои песни и чувствовать, что ты заряжаешь людей своей энергетикой, делаешь их счастливыми? — спросил я. Я хотел, чтобы Фил почувствовал, каким счастливым он был, будучи музыкантом.

— Да, это потрясающее чувство! — сказал он.

— Здорово! Представь только, ты исполняешь музыку, и рядом, наверное, видишь своих друзей. Они уважают тебя и восхищаются твоим талантом. Возможно, ты женат, и может быть, у тебя есть дети, — продолжал я. Я знал, что рискую, но, похоже, Филу понравилась идея добавить к фантазии жену и детей. Я выждал несколько минут, чтобы дать Филу возможность вернуться из мира грез.

— Теперь я хочу задать тебе другой вопрос, — я сделал паузу, и набрал в грудь побольше воздуха. — Как ты думаешь, что сказал бы Том, узнав, что ты стал кришнаитом?

Фил выглядел озадаченным. Потом он сказал:

— Он высмеял бы меня и посоветовал вернуться в реальный мир. Он бы совершенно не понял меня!

Это был как раз тот ответ, на который я надеялся. Я решил, что нельзя упускать момент, и продолжал разрабатывать эту тему.

— Если бы Том был здесь, прямо сейчас, как ты объяснил бы ему, почему ты ушел к кришнаитам? — спросил я.

Надо признать, что я оказался застигнут врасплох реакцией Фила. Он начал сильно рыдать, рыдания продолжались не меньше пяти минут. К тому времени мы уже сидели на скамейке в парке. Фил обхватил себя за плечи и раскачивался взад-вперед. Громкие рыдания доносились как будто из самой глубины его души. Я раздумывал, не стоит ли мне обнять его и попытаться успокоить, но решил не вмешиваться. Наконец, он успокоился

и снова взял себя в руки. Я посмотрел на него с сочувствием и решил повторить свой вопрос.

— В самом деле, что бы ты сказал Тому? — спросил я.

Фил вытер слезы и сказал весьма категорично:

— Я не хочу больше говорить на эту тему, хорошо?

Я кивнул. Некоторое время мы сидели молча. Я решил дать ему время подумать над этим вопросом, надеясь, что он ответит на него про себя. Потом я предложил пойти пройтись еще немного. Я пытался изменить его состояние духа.

— Есть еще несколько вещей, которые я хотел бы обсудить с тобой, пока мы не вернулись домой, — начал я. — Если бы ты оказался на месте твоих родителей, как бы ты переживал потерю сына?

— Что? — переспросил он, посмотрев на меня.

— Представь себя на месте твоей матери, — сказал я. — Она выносила вас с Томом, родила вас, кормила грудью, пеленала и купала вас. Она заботилась о вас, когда вы болели, играла с вами, воспитывала и учила вас, видела, как вы взрослеете. Ты можешь представить, что она испытывает, потеряв Тома?

— Да, это ужасно, — ответил Фил. Он и в самом деле говорил так, как будто стал на мгновение матерью Тома.

— А твой отец? Можешь представить, каково ему? — добавил я.

— Отец был ближе всех с Томом. Его это сильно подорвало, — сказал Фил.

— Да, — сказал я. — А теперь представь, как они должны себя чувствовать, видя, что их второй сын впадает в самоубийственную депрессию, а потом, спустя несколько месяцев, меняет имя, бреет голову и уходит в группу, которую принято считать весьма противоречивой?

— Это было бы ужасно, — повторил он, — я бы разозлился. Я бы считал, что потерял обоих сыновей.

— Именно так они и чувствуют, по их словам, — сказал я. — Теперь ты это видишь? Именно поэтому они были так критически настроены в отношении группы, когда ты вступил в нее.

Я прервался на минуту, чтобы дать ему немного поразмыслить, а затем продолжил.

— Интересно, что происходило в твоей голове, когда ты впервые встретил члена группы? Что привлекло твое внимание и заинтересовало тебя? — спросил я.

Фил посмотрел на небо, затем опустил глаза в небо, глубоко вздохнул и сказал:

— Когда он спросил, почему я такой подавленный, я рассказал ему о смерти Тома. Я сказал, что просто не понимаю, почему это должно было произойти с таким прекрасным человеком, как Том. Это просто несправедливо. Тогда он начал объяснять мне законы кармы, и что этот материальный мир все равно лишь иллюзия, и что я должен быть счастлив, что Том покинул свою материальную оболочку, так что теперь он может вернуться в другой жизни в виде более продвинутой сущности.

— Ясно, этот кришнаит объяснил тебе происшедшее с Томом таким образом, что избавил тебя от страха и непонимания, — сказал я.

— И вины, — добавил он.

— И вины? — переспросил я.

— Да, знаете, я в тот день попросил Тома зайти в магазин купить мне гитарную струну. Он как раз направлялся туда, когда произошла авария, — сказал Фил.

— Так что ты винил себя в его смерти, поскольку решил, что, если бы не твоя просьба, он не попал бы в аварию? — спросил я.

— Думаю, да, — сказал Фил грустно.

Я подумал, что мне следует предложить Филу взглянуть на аварию в другом свете. Я начал так:

— А если бы Том утонул, заплыв далеко в озеро, ты бы винил себя за то, что тебя не было рядом?

Он задумался на минуту:

— Может быть.

— Ты можешь вообразить, чтобы Том умер таким образом, что в этом не было бы твоей вины? — спросил я.

Он опять ответил не сразу:

— Думаю, что нет. Факт, однако, остается фактом: Том шел в магазин ради меня.

— Может быть, ему и самому нужно было что-то купить? Или, может быть, он поехал в магазин не обычной дорогой, и поэтому и попал в аварию? — спросил я.

Фил находился в замешательстве.

— Как бы Том чувствовал себя сейчас, если бы ты поехал тогда в магазин и погиб в аварии? — спросил я. — Впал бы он в депрессию, подумывал бы о самоубийстве, и стал бы кришнаитом?

Фил рассмеялся.

Я понял, что это переломный момент. Теперь Фил начал задавать мне вопросы.

— Как вы относитесь к кришнаитам, Стив? — спросил Фил.

Мне показалось, он честно пытается исследовать свою «реальность», а не просто обнаружить мои заблуждения и списать меня со счетов.

— Ну, это сложный вопрос, — сказал я, почесав голову.

Он сказал:

— Я хочу знать.

— Моя роль как профессионала состоит в том, чтобы давать советы, а не оценивать, что люди делают со своими жизнями и судьбами. Хотя у меня есть, разумеется, личное мнение, — ответил я.

— Я хочу знать ваше личное мнение, — сказал Фил негромко.

— Ну, сказать по правде, я очень озабочен. Видишь ли, четырнадцать лет тому назад я и сам вступил в религиозную группу, которая не нравилась моим родителям. Я тоже был в депрессии перед тем, как встретил членов этой группы, и не знал, что делать. Тогда мне казалось, что родители пытаются помешать мне реализовать мое право выбора жизненного пути.

— Что это была за группа? — спросил Фил с любопытством.

Я решил дать развернутый ответ:

— «Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства», также известная под названием «Церковь Объединения», — сказал я. — Так или иначе, но я был преданным членом группы более двух лет. Я спал по три часа в сутки и держал семидневные посты на одной воде.

— Семь дней — это длинный пост, — сказал Фил с уважением. Я заметил, что он внимательно слушает все сказанное мною.

— Да. Обычно к концу недели я терял около пятнадцати фунтов. В нашей группе мы поклонялись лидеру, как будто он был величайшим из живших на Земле духовных наставников. На самом деле, мы всерьез верили, что он встречался с Иисусом, Буддой, Магометом, Кришной и всеми остальными духовными лидерами.¹

— Вы верили в *это*? — он был поражен.

— Да. Мы верили в духовный мир. На самом деле, мы верили, что когда кто-то умирает, он расплачивается за исские

старые грехи в его роду. Поэтому кто-то из членов его семьи может вступить в группу, служить человеку, которого мы почитали как Мессию, и таким образом спасти умершего человека, который перешел в духовный мир. Таким образом, Бог может не только воссоздать заново весь мир в его первоизданной святости, но и восстановить все духовные существа в духовном мире, которые не могли бы развиваться без земных «живительных элементов», которые поставляются им с Земли.

Фил слушал, раскрыв рот. Затем он спросил:

— Вы, правда, во все это верили?

— В то время — абсолютно, — сказал я. — Видишь ли, в нашей церкви членам не позволялось задавать критические вопросы в отношении сказанного или сделанного лидером. Нас приучали думать, что все, что может поставить под сомнение учение, пропагандируемое сектой, является «негативным» и порождено сатанинскими духами. Нас тренировали применять торможение мышления для того, чтобы «заглушить» наше сознание. В моей группе мы для этого использовали молитвы и песнопения, к которым прибегали, как только чувствовали сомнения, или тоску по дому.²

— Как, вы сказали, было название вашей группы? — спросил он.

— «Церковь Объединения». Возможно, ты слышал другое ее название — «Муниты».

— Так вы были мунитом? Нет, я не могу поверить! — воскликнул Фил.

— Это правда. Я, в самом деле, был преданным последователем Сан Мьонг Муна. В то время я бы с радостью умер, если бы он приказал мне, — ответил я.

— Это невероятно! — сказал Фил.

— И не только это. Мы буквально верили, что если когда-либо решим выйти из группы, наша жизнь будет разрушена, — продолжал я. — Нас учили, что мы предадим Бога, Мессию, десять поколений наших предков — короче, весь мир, если выйдем из секты. Нам говорили, что все наши родственники, пребывающие сейчас в духовном мире, будут вечно проклинать нас за то, что мы предали Бога.³ Это было нелегким испытанием. Нам говорили, например, избегать бывших членов группы, поскольку они находятся во власти дьявола. Если кто-то из наших близких друзей покидал группу, нам говорили, что он стал

Бенедиктом Арнольдом* и охвачен демоническими духами.⁴ Можешь на минуту представить себя на моем месте и вообразить, что я чувствовал, когда был в этой группе?

— Да, — сказал Фил. — Удивительно. Как вам удалось выбраться?

— Я попал в аварию, в которой чудом выжил, — сказал я. — После двух недель в больнице, где мне сделали операцию на ноге, мне разрешили навестить мою сестру. Она родила сына примерно за год до этого, но я еще ни разу его не видел. Мне не давал разрешения наш лидер. В общем, мои родители наняли несколько бывших мунитов, чтобы они поговорили со мной.

— Вы не пытались сопротивляться? — спросил Фил.

— Конечно, пытался. Мне говорили в группе о депрограммировании, — сказал я. — Мне говорили, что они будут пытаться меня и заставлять отречься от Бога. Разумеется, я пытался бежать, но с загипсованной ногой и без костылей далеко не уйдешь.

— Так что же заставило вас выйти из группы? — спросил Фил, и я видел, что он действительно заинтересован.

Я рассказал ему все, о чем узнал во время интервенции. Я сказал Филу, что понял, что бывшие члены все еще любят Бога и являются действительно хорошими людьми. Я охарактеризовал их как людей, решивших покинуть группу, потому что не желали следовать за демагогом, стремившимся к построению мира, состоящего из одинаково мыслящих, чувствующих и действующих существ. Эти люди объяснили мне, что верят, что Бог дал им свободную волю, чтобы они могли самостоятельно выбрать правильный путь. Я рассказал Филу, что любая группа, побуждающая своих членов не думать, а слепо повиноваться лидерам — опасна. Я сказал также, что любая группа или организация, запрещающая своим членам общаться с бывшими членами или читать критические по отношению к группе статьи, осуществляет информационный контроль над ними, который является одним из главных элементов контроля над сознанием.

Я рассказал ему, что во время беседы с бывшими членами моей секты я начал вспоминать те вопросы и противоречия, которые возникали у меня раньше, но которые я не мог разре-

* Американский офицер-патриот времен Революции, в 1779 г перешедший на сторону англичан; синоним предателя — *Прим перев.*

шить, поскольку, будучи «хорошим» членом секты, почти все время пользовался методами торможения мышления. Стоило лишь побудить меня восстановить контакт с самим собой и объективно осмыслить мой опыт жизни в группе, как я начал понимать, что на самом деле был глубоко несчастлив в группе: я отказался от своей индивидуальности, моей творческой сущности, моей самостоятельности.

— Я занимался вербовкой новых членов в группу, и заставлял их вести себя так же. Я повинен во многих вещах, которые совершил, будучи членом группы, Фил.

Мы говорили довольно долго, прежде чем вернулись в дом. Я сказал членам семьи, что, возможно, нам следует отдохнуть несколько часов, прежде чем приступить к семейной консультации. Как я и ожидал, Фил выразил желание побыть одному и подумать.

Консультация, которая последовала потом, базировалась на той работе, которую я провел, беседуя с Филом. К концу консультации члены семьи сформулировали перед Филом свое сильное желание, чтобы он дал себе возможность услышать «всю историю». Фил согласился провести несколько дней, беседуя с бывшими членами группы и переосмысливая свое членство в ней. Я привлек несколько человек, чтобы помочь Филу в этом нелегком деле. Я сумел помочь его семье разрешить некоторые проблемы и конфликты, и Фил в конце концов принял решение выйти из группы.

Сейчас Фил профессионально занимается музыкой.

ДЛЯ КАЖДОГО ЗАМКА ЕСТЬ СВОЙ КЛЮЧ

Во время моей интервенции с Филом мне не только удалось создать атмосферу доверия, использовать ориентированные на результат методы общения и построить модель его личности. Я также целенаправленно пытался побудить Филадельфия взглянуть на свою ситуацию с другой стороны. Затем я намеренно использовал ключи для разблокирования остающихся замков контроля над сознанием. Фил реагировал на это позитивно. Эти ключи достигли самых глубоких уровней его личности; изменения, которые с помощью этих ключей были произведены, оказались весьма существенными, что подтверждает и внезапный приступ рыданий, охвативший Филадельфия.

Когда человек начинает вспоминать, кем он был до того, как стал членом секты, я могу закрепить его точку отсчета в отношении к реальности в том времени, когда еще не существовало его сектантской личности, а значит, и контроля над сознанием. Я помогаю человеку вспомнить все свои мысли и чувства, которые у него были на разных стадиях процесса вербовки. Как правило, на этом этапе у любого человека бывают серьезные сомнения и вопросы, которые впоследствии блокируются. Как я уже говорил ранее, обычно под действием процесса индоктринирования люди заглушают свой внутренний голос, который пытается отговорить их от вступления в группу.

Именно изучив эту досектантскую личность, я получаю возможность понять, что человек должен увидеть, услышать или почувствовать, чтобы выйти из группы. Для некоторых людей это значит, что им нужно показать, как лидер их группы искаженно интерпретирует Библию. Другим необходимо рассказать о криминальном прошлом и преступных связях их лидера. Третьим необходимо продемонстрировать конкретные противоречия в доктрине секты. Прямой вопрос: «Как ты узнаешь, что пришло время выйти из группы?» может помочь выявить важные личностные критерии. Уйдет ли он, если Бог укажет ему? Уйдет ли он, если выяснится, что ему лгали? Как только человек даст мне знать, что ему необходимо, чтобы принять решение о выходе из группы, я сделаю все возможное, чтобы предоставить ему необходимые свидетельства.

В случае с Филом, перед вступлением в группу он был подавлен, имел склонность к суициду и был переполнен чувством вины, поскольку считал себя виновным в смерти брата. Если бы я не помог ему вспомнить эти свои эмоции и персосмыслить происшедшее, он никогда не смог бы покинуть группу. Можно было бы даже сформулировать это таким образом: на подсознательном уровне Фил считал свое членство в группе наказанием за «преступление», совершенное в отношении брата. До тех пор пока он не подвергнул бы переоценке обстоятельства смерти брата, он не смог бы сделать смелый и свободный шаг вперед.

В этом и подобных случаях, если человек не был счастлив и здоров непосредственно перед вступлением в группу, необходимо

разыскать в его прошлом такую «позитивную» точку, которую можно было бы использовать как якорь для его личности. Если необходимых сильных положительных переживаний в прошлом человека отыскать не удастся, они должны быть сконструированы или выращены. Для этой цели можно с успехом использовать силу воображения. Например, можно спросить: «Если бы у тебя была теплая, заботливая семья, какой бы она была?» или «Если бы твой отец был бы таким, каким ты хочешь, какие качества были бы у него, и что бы ты хотел делать с ним вместе?»

Для того чтобы Фил мог хотя бы предположить возможность выхода из группы кришнаитов, он был должен вспомнить свое исходное «я» и восстановить в памяти, как здорово было играть на гитаре, сочинять песни, общаться с друзьями и родственниками. Его неизлечимая тоска и иррациональное чувство вины должны были быть осознаны и преодолены. Он должен был научиться думать о Томе как о живом человеке, а не только как о жертве. Фил сумел в своем сознании воскресить Тома — его желание стать журналистом, его нелюбовь к организованной религии, его активное отношение к жизни. Поскольку близнецы практически всегда очень близки, восстановление его положительной эмоциональной связи с Томом было совершенно необходимо.

КЛЮЧ № 5:

ВЗГЛЯД НА РЕАЛЬНОСТЬ С РАЗНЫХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

Во время моей интервенции я просил Филиа взглянуть на себя с самых разных точек зрения. Когда я просил его поменять перспективу и думать как Том, его восприятие полностью изменялось. Я спрашивал его:

— Что Том делал бы, если бы это ты погиб в автокатастрофе? Вступил бы он в группу кришнаитов?

Фил настолько окаменел в своей тоске, что совершенно не мог взглянуть на нее со стороны. Когда я спросил его: «Что сказал бы Том, если бы узнал, что ты стал кришнаитом?», Фил ответил:

— Он рассмеялся бы надо мной и сказал бы, чтобы я возвращался в реальный мир.

Другая важная точка зрения на все происходящее, которую я хотел сделать доступной для Филиа — это точка зрения его родителей. Он должен был прочувствовать их тоску и чувство потери.

Фил был настолько охвачен собственной болью, что не видел, как сильно страдают другие. В самом деле, его родители чувствовали, что должны держать себя в руках, чтобы помочь своим детям. Они просто не могли себе позволить полностью предаться скорби.

Помогая Филу вспомнить и переосмыслить процесс его вербовки в группу, я тем самым давал ему возможность взглянуть на свое членство в группе с еще одной точки зрения. Побудив его вербализовать те чувства и мысли, которые были у него в момент первой встречи с представителями группы, я (впервые за долгие годы) вывел на поверхность глубоко подавленное чувство вины за то, что он попросил брата купить ему гитарные струны в тот роковой день. Более того, Фил, вспоминая процесс своей вербовки, смог вспомнить также и сомнения и вопросы, возникшие у него тогда. Он вспомнил, насколько важным было для него объяснение кармы, данное членом группы. Это помогло ему как бы упаковать смерть брата в идеологический ящик и заключить, что в результате своей смерти Том теперь на один шаг ближе к просветлению. Он вспомнил, что когда впервые стал петь псалмы, его душевная боль утихла. Он вспомнил, как подумал тогда, что это гораздо лучше, чем самоубийство.

Во время других интервенций иногда оказывалось необходимым вводить и другие точки зрения. Каждый раз, когда сектант осваивает новую точку зрения на свою ситуацию, власть секты над ним немного ослабевает. В добавление к воспоминаниям о том, кем был человек до вступления в группу, я могу попросить его вообразить свое будущее. Каким он будет через год, два, пять лет, или даже десять? Чем он будет тогда заниматься — продавать цветы на перекрестках? А если нет, то как он будет чувствовать себя, если уже сейчас не способен делать ничего другого?

Еще одна «интересная» точка зрения — точка зрения лидера секты. Я задавал такой вопрос одной женщине:

— Если бы вы были мессией, вы бы вели такой же образ жизни, как преподобный Мун — жили в роскошном дворце, имели две яхты по 250000 долларов каждая, лимузины, и т.п.?

Она ответила:

— Конечно, нет. Я бы раздала все свои деньги на помощь беднякам. Я бы жила очень скромно.

Это позволило мне спросить ее, почему, по ее мнению, Мун живет так. Она сказала:

— Я не знаю. Это тревожит меня. Это *всегда* тревожило меня!

Когда я рассказывал Филу о своем опыте пребывания в секте Муна, я намеренно пытался передать ему ощущение того, что это значит — быть рядом с г-ном Муном: волнение, гордость, благоговение. Я просил его представить себе, что значит быть мунитом, который верит, что Мун в десять раз святее, чем Иисус Христос, считает, что это огромная честь — жить на земле рядом с Мессией. Когда Фил сумел встать на место мунита, он навсегда изменил отношение к своему кришнаитскому опыту.

Каждый раз, когда член секты ставит себя на место другого человека — лидера своей секты, члена другой группы, или даже своих родителей — он ослабляет свою психологическую ригидность *. Действительно, поощрение члена секты к исследованию других точек зрения помогает ему проверить свое восприятие реальности. Благодаря этому информация, которой он был запрограммирован, воспринимается им в новом свете.

Введение новых точек зрения — один из способов разрушения слепой веры.

КЛЮЧ № 6:

ОБХОД ПРОЦЕССОВ ТОРМОЖЕНИЯ МЫШЛЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ НЕПРЯМОГО СООБЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Каждый член секты запрограммирован подавлять все «негативные» мысли о лидере, доктрине и организации секты и верить, что его группа совершенно отлична от всех других групп и превосходит их во всем.

Этот механизм торможения мышления включается, как только член секты подвергается «лобовой атаке» — т.е. когда он считает, что кто-то ставит под сомнение совершенство и правомерность его группы. В этом смысле торможение мышления играет роль щита, который защищает от любого возможного врага.

Однако сектант не прибегает к торможению мышления, если у него не возникает ощущения «опасности». Член секты уверен, что он состоит не в секте, а в обыкновенной группе. С другой стороны, он знает, что на свете существует множество групп,

* Состояние, при котором снижена приспособляемость («переключение») психических процессов к меняющимся требованиям среды. — *Прим перев.*

действительно являющихся сектами. Это позволяет относительно легко беседовать с ним об особенностях сектантской идеологии и жизни, не возбуждая в нем подозрения, что вы нападаете на его группу или ее лидера. Поэтому при общении с членами секты стоит прибегать к непрямому методу.

Если этот человек — член группы «Международный Путь», он не воспримет как угрозу, если вы расскажете ему о мунитах. Если вы говорите с мунитом, ему можно спокойно рассказывать о «Пути». Он полагает, что его группа совершенно другая, намного «выше» других. Таким образом, можно мягко и ненавязчиво рассказать о методах контроля над сознанием, применяемых в других группах. Вы передадите подсознанию человека (его личности «Джона-Джона») систему отсчета, которую он сможет применить для анализа того, что произошло с ним.

Следует отметить, что в случае с Филом я старался не нападать на кришнаитов. Если бы я сделал это, возможно, он начал бы защищаться и петь псалмы, а если бы я настаивал — просто ушел бы. Поэтому вся сообщенная мною Филу информация касалась мунитов и других групп. Этот непрямой метод передачи информации позволяет обойти механизмы торможения мышления.

КЛЮЧ № 7:

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СЧАСТЛИВОГО БУДУЩЕГО ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВНУШЕННОЙ ФОБИИ

Внушение фобии — страха перед уходом из группы — обычно проводится на бессознательном уровне. Сектантская личность никогда не думает о возможности выхода из группы. В самом деле, она, эта сектантская идентичность, постоянно счастлива, полна энтузиазма и невероятно послушна лидерам. В рабстве находится «Джон-Джон».

Я помог Филу начать преодолевать внушенную ему фобию, попросив его *визуализировать картину будущего, которое ему понравилось бы* — исполнение музыки, общение с друзьями, семья и дети и т.п. Затем я попросил его «войти в эту картину» и попытаться испытать соответствующие эмоции. Поступая так, я открыл ему двери на волю из секты кришнаитов. Этот метод визуализации помогает разрушить внушенную фобию. В результате возникает мостик к другим жизненным возможностям.

В других случаях я спрашиваю члена группы:

— Если бы ты не встретился с группой, и делал то, что хочешь, что это было бы?

Ввиду некоторого замешательства и сопротивления, мне приходится повторить вопрос несколько раз:

— Просто вообрази, если бы ты мог делать именно то, что ты больше всего хочешь, так что ты был бы абсолютно счастлив, в духовном и в личном плане, и никогда даже не знал, что твоя группа существует на свете, чем бы ты тогда занимался?

Ответы могут быть разными.

— Я был бы врачом и работал в больнице для бедных.

— Я бы стал теннисистом-профессионалом

— Я бы плавал на корабле вокруг света

После того, как человек вербализует свою фантазию, я прошу его войти внутрь ее и побуждаю его эмоционально пережить эту ситуацию.

Поступая так, я пытаюсь нейтрализовать внушенное члену секты негативное отношение к любой деятельности, кроме членства в секте. Как только устанавливается новая позитивная точка отсчета, созданная сектой мрачная картина внешнего мира, полного опасностей, начинает меняться. Когда появляется позитивная картина мира, возникает и мостик к новым возможностям. Люди вне группы, оказывается, могут быть добрыми и любящими. Во внешнем мире обнаруживается множество интересных дел и событий. Существует огромное количество неведомых ранее удовольствий. Религиозное и духовное наполнение жизни вполне возможно и без секты. Как только внешний мир для члена группы опять наполняется позитивным содержанием, группа утрачивает тотальный контроль над его восприятием реальности. В результате член группы оказывается в состоянии задуматься и принять самостоятельное решение, оставаться ли ему и дальше в группе или перейти мост во внешний мир и заняться чем-то более значимым и приносящим большее удовлетворение.

КЛЮЧ № 8:

СООБЩЕНИЕ ЧЛЕНУ СЕКТЫ ТОЧНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ТЕРМИНОВ «КОНТРОЛЬ НАД СОЗНАНИЕМ» И «ДЕСТРУКТИВНАЯ СЕКТА»

Моя интервенция с Филом показывает, насколько важно дать члену секты конкретную информацию о сектах. Поскольку мне

удалось создать атмосферу доверия, я смог получить от него много важной информации и помочь ему. Во время этого процесса Фил, со своей стороны, начал интересоваться мной и моим мнением.

В этот момент у меня появилась возможность сообщить Филу конкретную информацию о сектах и контроле над сознанием через историю моего собственного пребывания в секте Муна. Я рассказал ему, что произошло со мной при депрограммировании, и показал, как это помогло мне понять, что я был объектом контроля над сознанием и что на самом деле я состоял в деструктивной секте. В моем случае, пока консультанты не рассказали мне о том, что китайские коммунисты делали в 1950-х годах, я не понимал полностью сущности процесса «промывания мозгов». Пока мне не показали, что другие деструктивные секты, в том числе кришнаиты⁵, имеют структуру и управление того же авторитарного стиля, что и «Церковь Объединения», я полагал, что муниты не похожи на другие группы.

Я также сумел объяснить Филу некоторые элементы веры мунитов, чтобы показать ему, что часть из них, как это ни странно, выглядит вполне осмысленно, если, конечно принять всю доктрину в целом. Я постарался изложить Филу мунитское представление о том, как происходит «случайная смерть», так что он увидел, что существует и альтернативная точка веры, предлагающая другое объяснение. Было также очень важно продемонстрировать ему, что существуют и другие секты, руководимые людьми, претендующими на духовное превосходство. Кроме того, я сказал Филу, что в мире насчитывается около трех тысяч групп, и что если на свете есть хоть одна, руководимая истинно великим лидером (в чем я сильно сомневаюсь), то шансы Фила попасть именно в эту группу с первого раза — всего один к трем тысячам. Не слишком-то много.

Я также дал понять Филу, что был в свое время преданным членом группы, но решил выйти из нее по «хорошим» причинам. Мне нужно было подорвать внушенное ему убеждение, что люди, решившие выйти из группы, делают это по «плохим» причинам: из-за проявления слабости, недисциплинированности, или потому, что хотят «побаловать» себя материализмом. Я хотел, чтобы Фил понял, что мой уход из группы явился результатом моей силы и честности.

Я вышел из группы Муна, потому что начал объективно смотреть на то, что делаю в ней. Я посвятил свою жизнь слу-

жению «фантазии», порожденной мунитским внушением. Я полагал, что иду за Мессией, который сумеет прекратить войны, положить конец бедности, эпидемиям и коррупции и установит Царство Божье на Земле. Я не задумываясь принес бы себя в жертву этим высоким идеалам. Я полагал, что, как член группы, преподаю людям пример любви и справедливости и живу образцовой жизнью.

Вместо этого, к своему ужасу, я понял, что приучился идти на компромисс со своей честностью во имя Бога. Я понял, что чем выше я продвигался в структуре организации, чем ближе подходил к Муну, тем сильнее я становился одержим. Власть превратилась почти что в наркотик, и я начал принимать решения, исходя из того, чтобы защитить и укрепить свою власть, а не из соображений моральной правоты.

Я ушел из группы, когда понял, что обман и контроль над сознанием ни при каких обстоятельствах не могут быть частью «добропорядочного» духовного движения. Посредством использования таких методов группа создавала фактически «ад на Земле», царство рабов. Когда я наконец сумел понять, что даже если очень захочу, чтобы это было правдой (Мун как Мессия, Божественный Принцип как истина), *моя вера вовсе не делает это правдой*, я понял, что даже если останусь в группе еще на пятьдесят лет, фантазия, которой я приношу себя в жертву, никогда не станет реальностью.

Получив четкие определения контроля над сознанием, я смог увидеть, как был введен в заблуждение и как начал обманывать других. Я должен был прийти к согласию с самим собой, с моими личными идеалами, ценностями и верой. Как только я сумел сделать это, я должен был уйти из группы, несмотря на всю мою карьеру, близость к руководству и сложившиеся тесные связи с другими членами. Я никогда не смог бы вернуться и стать «истинным верующим».

Глава 10

СТРАТЕГИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Люди покидают секты тремя основными способами: они уходят сами, их выгоняют (нередко в полностью измотанном состоянии — как физически, так и психически) или им помогают уйти консультанты. Хотя для них это большое счастье — выйти из деструктивной секты — адаптация к реальному миру всегда сопряжена с большими трудностями. Если они не получают квалифицированной помощи консультантов и после выхода из секты, внушенные сектой фобии, которые они несут с собой в мир, могут превратить их в ходячие «бомбы с часовым механизмом». К тому же, многие члены сект так долго жили без нормальной работы и общественной жизни, что процесс адаптации к обычной жизни превращается для них в труднейшую задачу. Некоторые люди уходят из секты только для того, чтобы добровольно в нее вернуться через некоторое время. Хотя, по моему опыту, это довольно редкое исключение из правила, оно демонстрирует уязвимость людей, недавно покинувших тоталитарную атмосферу секты.

САМОСТОЯТЕЛЬНО ВЫШЕДШИЕ НА СВОБОДУ

Несомненно, большинство бывших членов секты попадает в первую категорию — самостоятельно ушедших из секты. Это люди, которым удалось самостоятельно физически выйти из сектантского окружения, но они не получали никакой помощи консультантов. Я иногда случайно встречаюсь с такими людьми и часто обнаруживаю, что даже спустя годы после выхода из секты некоторые из них все еще страдают от проблем, вызванных внушением и контролем над сознанием.

Например, я однажды на вечеринке встретил женщину, которая «ушла» от мунитов. Во время нашей беседы она сказала, что, будучи замужем уже шесть лет, она очень боится иметь детей. Она сказала мне, что совершенно не может этого объяснить, потому что всегда хотела иметь детей, начиная с самого юного возраста. Сейчас ей было уже за тридцать, и она понимала, что время стремительно уходит, но, тем не менее, не могла преодолеть свой страх.

По ходу нашего разговора я выяснил, что она была завербована мунитами в 1969 г., т.е. больше чем за двенадцать лет до нашего разговора, но состояла в группе всего три месяца.

— Когда они начали требовать от меня слишком многого, я ушла, — сказала она мне. Было очевидно, что она просто раз и навсегда отбросила от себя все, связывавшее ее с сектой.

— Вам не приходило в голову, что ваш страх иметь детей связан с вашим сектантским опытом? — спросил я.

Она удивленно посмотрела на меня:

— Что вы имеете в виду?

— Помните ли вы, что во время вашего членства в секте вам говорили о детях? — спросил я.

Она медленно подняла голову и посмотрела в потолок. Через несколько мгновений она вздрогнула и воскликнула:

— Да, я вспомнила!

К моей неожиданности, она схватила меня за плечи и затрясла взад-вперед.

— Я вспомнила, как нам говорили, что если кто-нибудь предаст Мессию и уйдет из секты, у него будут рождаться мертворожденные дети!¹ — воскликнула она.

Когда она вспомнила источник ее страха иметь детей, она сильно разволновалась, и ее волнение передалось и мне. Мы как будто увидели, как кандалы, сковывавшие ее сознание, с грохотом рухнули на пол.

В этот момент я понял, что должен объяснить ей механизм внушения фобии. Я сказал ей, что, несмотря на то, что она была мунитом всего несколько месяцев, ее вербовщикам и наставникам в секте удалось внедрить в ее подсознание страх перед рождением мертвого ребенка.

— Но ведь я не верю больше в Муна!? — сказала она.

— Мозг обладает способностью получать информацию и сохранять ее в себе навсегда, — сказал я. — Это справедливо в

отношении как вредных вещей, так и полезных. Вы думали, что навсегда разорвали отношения с мунитами, но вам потребовалось двенадцать лет, чтобы найти и обезвредить бомбу с часовым механизмом, оставленную сектой в вашей голове.

Конечно, это довольно редкий случай, когда удается снять с бывшего члена секты внушенную фобию во время простого дружеского разговора. Тем не менее, очень велико число людей, которые, подобно этой женщине, ведут сражение с разрушительными последствиями членства в сектах. Их проблемы зачастую еще более осложняются тем фактом, что специалисты в области психического здоровья не осведомлены в полной мере о контроле над сознанием и методах помощи людям, страдающим от его последствий.

Многие люди *способны* самостоятельно выйти из секты, особенно на первом этапе внушения. Эта женщина сумела восстать против секты и защитить свою индивидуальность в 1969 г., когда муниты были еще не так искусны в методах внушения, как сейчас. Обычно люди находят в себе силы выйти из группы, если сразу получают слишком много пугающей их информации о внутренней доктрине группы, больше, чем способны усвоить. Например, одна женщина, которую я завербовал, в первые же недели членства в секте узнала, что Мун планирует назначить ей мужа. Это настолько возмутило ее, что она просто вырвалась из группы. Другой завербованный мной человек узнал, что мы верили, что Мун — Мессия² раньше, чем мы успели подготовить его к этой идее.

Другие люди уходят из секты, став жертвами внутренней политики или межличностных конфликтов. Например, многие члены секты перестают доверять своему непосредственному лидеру, и это приводит их к решению уйти. На свете есть тысячи людей — бывших мунитов, которые верят, что Мун — Мессия, но в свое время вышли из секты, потому что не смогли вынести стиля жизни в секте. Они мысленно ждут, что секта реформируется, и тогда они смогут в нее вернуться. Они не понимают, что структура и стиль управления сектой таковы именно *благодаря* Муну.

ИЗГНАННЫЕ СЕКТОЙ

Я сталкивался с достаточно большим количеством людей, отторгнутых своими группами под предлогом того, что они подрывали авторитет секты и задавали слишком много вопросов.

Других эксплуатировали и унижали до такой степени истощения, что они утратили возможность приносить секте пользу. Наконец, в случае возникновения серьезных проблем с физическим или психическим здоровьем члена группы, его дорогостоящее лечение обычно не входит в планы секты, и его изгоняют.

Выброшенные сектой люди обычно пребывают в наихудшем состоянии из всех бывших членов. Они чувствуют себя отторгнутыми не только группой, но, в случае религиозной секты, Самим Богом. Большинство из них передали секте все свои сбережения и собственность, когда вступали в нее. Им говорили, что группа теперь их «семья», которая будет заботиться о них до конца дней. Затем, через несколько лет, им говорили, что они не соответствуют стандарту секты и поэтому должны уйти. Эти люди, с внушенной им фобией перед внешним миром, оказываются выброшенными в жизнь, кажущуюся им враждебной и пугающей.

Многим «отвергнутым» самоубийство представляется реальной альтернативой их страданиям³. Неизвестно, как много людей покончили с собой из-за «неудачного» членства в деструктивных сектах. Лично я знаю три таких случая.

Из тех, чья попытка самоубийства оказалась неудачной, многие в результате психиатрической экспертизы ошибочно получают диагноз «шизофрения». Вряд ли можно обвинять в этом недостаточно информированных врачей. Как еще можно относиться к пациенту, криками изгоняющего Сатану? Откуда врачам знать, что человек часами пел про себя псалмы, и это привело его в одурманенное состояние, напоминающее ступор?

Один человек, с которым мне довелось работать, был изгнан из секты, сформированной неким гуру, после того как его отец начал угрожать лидеру секты судебным преследованием и другими неприятностями. Молодому человеку шесть месяцев тщательно внушали, что идея уйти от гуру означает сумасшествие. После того, как он ушел из группы, он действительно сошел с ума! Родители отвезли его в клинику, и врачи подтвердили умственное расстройство, а именно — шизофрению. Молодой человек расценил это как подтверждение правоты своего «учителя»: каждый, кто ушел из группы, сходит с ума.

Будучи в клинике, он однажды начал биться головой о стену. Его одели в смиренную рубашку и поместили под постоянное наблюдение. Никому не пришло в голову поинтересоваться, почему он это делает. Я обнаружил, что когда он еще был

членом группы и ездил в Индию, ему показывали скалу, о которую гуру бился головой до тех пор, «пока не достиг высшего уровня сознания». В своих попытках повторить духовный путь своего гуру молодой человек чуть не убил себя. Помимо этого, в глазах врачей это только подтвердило их «диагноз».

Только после того, как я начал работать с этим молодым человеком, он начал понимать, что был запрограммирован сектой, и что он ненамеренно восстанавливал это программирование и внушенную ему преданность секте всякий раз, когда использовал сектантский жаргон. Повторяя про себя учение лидера секты, он продолжал поддерживать внушение и тормозил собственное развитие в течение многих лет.

Кроме того, он продолжал страдать от «помощи» психиатров и их методов «лечения». Он рассказывал мне, что некоторые из его докторов говорили ему, что членство в секте было одним из самых «здоровых» поступков в его жизни. Другой врач даже побуждал его читать сектантскую литературу. Все это время ему постоянно напоминали, что он «шизофреник».

Одна женщина из бывших членов оккультной секты, которую я консультировал, была абсолютно уверена, что ее духовное тело распадается и что она медленно умирает. Она была подвержена сильнейшим приступам беспокойства, особенно ночью, и ощущала сильную боль в груди. Врачи исследовали ее на предмет возможных заболеваний, но обнаружили, что все проблемы у нее «в голове». Группа запрограммировала ее на саморазрушение, если только она решится выйти из нее, и именно это и происходило с нею — пока не вмешались консультанты.

Когда люди, самостоятельно или под давлением секты вышедшие из нее, не могут получить консультативной помощи, их страдания могут длиться весьма долго. Тем не менее, многие, с помощью семьи и друзей, находят в себе силы взять себя в руки и идти вперед по жизни. Однако если эти люди так и не понимают сути и методов контроля над сознанием, и как они применялись для того, чтобы завербовать и индоктринировать их, они никогда не смогут жить по-настоящему полной жизнью. Такие люди могут суметь на время отложить в сторону и забыть свой сектантский опыт, однако в некоторый момент он может снова ворваться в их жизнь.

Одним из таких людей был Рик. Он вышел из секты «Дети Божьи» вместе со своей женой и тремя детьми после шести лет

членства. Через пять лет после этого он обнаружил в своем почтовом ящике рекламную листовку какой-то секты. Все его сектантское внушение снова начало функционировать, как только он прочел эту листовку, и сознание вновь вырвалось из-под его контроля. Он начал слышать голоса, которые однажды приказали ему пойти в детскую и задушить своих детей. К счастью, он не послушался этих голосов и смог обратиться за помощью к консультантам. Теперь он преуспевающий компьютерный специалист.

ВЫШЕДШИЕ ИЗ СЕКТЫ С ПОМОЩЬЮ КОНСУЛЬТАНТОВ

Что касается тех людей, которые вышли из сект при помощи консультантов, большинству из них очень повезло, и они получили именно ту информацию и помощь, в которой нуждались. Однако многие бывшие члены, особенно те, кто подвергся депрограммированию 1970-х и даже в 1980-х, все еще несут на себе психологический груз сектантского прошлого. Только то, что человек многие годы не состоит в секте, еще само по себе не означает, что все его проблемы разрешены. Такое утверждение было бы бесконечно далеко от истины.

В наши дни известно гораздо больше о контроле над сознанием и консультативной помощи в его преодолении, чем даже всего несколько лет назад. Общественная организация по поддержке бывших членов сект **ФОКУС** проводит в нескольких крупнейших городах (*США — прим. перев.*) семинары и лекции. Встречи и беседы с бывшими членами своей и других групп являются наиболее эффективным методом помощи человеку в понимании и разрешении его проблем.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЫВШИХ ЧЛЕНОВ СЕКТЫ

Бывшие члены сект рассказывают о множестве психологических трудностей, с которыми они сталкиваются после выхода из секты. Возможно, самая распространенная из них — депрессия, которой страдают почти все в первые месяцы после возвращения к нормальной жизни. Трудно описать боль от осознания того факта, что вам лгали и подвергали ваше сознание

контролю и управлению, оттого, что то, что казалось вам «мечтой», на самом деле оказалось кошмаром.

Многие люди описывали мне свои переживания так, как будто они сильно полюбили кого-то, отдали этому человеку всю свою любовь, доверие и верность, а потом вдруг обнаружили, что предмет их страсти не только не любит их, но и использует их чувство в своих корыстных целях. В результате возникает сильнейшая боль и ощущение предательства.

Другие описывают происшедшее с ними в более «зримых» терминах — как будто бы их подвергли психологическому и физическому насилию. Невозможно передать словами чувство осквернения. Я сам в свое время обнаружил, что чувства любви и преданности, которые я испытывал к Сан Мьюнг Муну и Хак Джа Хан, которых считал своими «Истинными Родителями», было совершенно односторонним. После своего выхода из секты я понял, что они совершенно не думали обо мне. Если бы это было не так, они бы попытались связаться со мной и узнать, почему я ушел. Вместо этого мне автоматически был навешен ярлык предателя и «сатаниста»⁴.

Пребывая в депрессии, люди обычно склонны видеть только негативную сторону явлений и событий. Их боль может стать столь сильной, что блокирует их способность надеяться на счастье в будущем. Очень важно, чтобы бывший член секты осмыслил и преодолел свою боль и прошел через необходимый период страданий. Сильнее всего, пожалуй, помогает людям объяснение им того, что из их членства в секте можно извлечь и позитивные уроки, и что их сектантский опыт делает их теперь гораздо сильнее. Кроме того, очень полезно побуждать человека смотреть на свою ситуацию с точки зрения активного преодоления ее негативных моментов и поиска реальных путей к счастью. Всегда можно найти примеры людей, чей опыт сектантства был гораздо тяжелее, и кто, тем не менее, сумел не только выжить, но и преуспевает после ухода из секты.

Другая важная проблема — это всеобъемлющая тенденция *постоянной зависимости* от авторитета и советов других людей. В сектах, где члены живут коммунами, большинство решений принимается лидерами. Членов секты побуждают быть обезличенными и послушными. Эта форма зависимости приводит к заниженной самооценке и подавляет потребность и способность к индивидуальному развитию.

Одна из конкретных форм такой зависимости — *трудности в принятии решений*. Я работал с людьми, которые не могли решить, что заказать на обед в ресторане, какую одежду надеть, какую книгу читать, на какой кинофильм пойти или какую работу или направление образования выбрать. Для того, кто привык всегда спрашивать разрешения или указания у своего руководителя даже для того, чтобы сделать простейшие вещи, жизнь в нормальном мире личной ответственности становится тяжелым бременем.

Когда я только что вышел из секты Муна, у меня не возникло таких трудностей. Мои депрограмматоры сказали моим родителям, что у меня могут быть трудности с принятием решений. Когда мы пошли в ресторан обедать, мои родители были весьма удивлены тем, что я легко сделал заказ. Позднее они рассказали мне, что благодаря какой-то странной логике они решили, что это означает, что меня не депрограммировали. Однако они не приняли во внимание, что я не был рядовым членом. Я был одним из лидеров и поэтому привык принимать некоторые решения, как за себя, так и за других людей. Повседневные решения я принимал легко, однако более серьезные, например, в каком колледже продолжать образование, давались мне с большим трудом.

Как и большинство навыков, принятие решений поддается тренировке. Со временем люди обучаются, как вернуть себе контроль над своей собственной жизнью. Родственники и друзья могут помочь в стимулировании этого процесса, поощряя бывшего члена секты самостоятельно решать, что ему есть, какую одежду надеть и что делать. Поощрение самооценки и уверенности в своих силах помогает успешно преодолеть эту проблему.

«ДРЕЙФ»: СЕКТАНТСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ СЕКТЫ

Более сложной является проблема, известная как «дрейф»⁵. Ее можно описать как внезапный «дрейф» бывшего члена секты назад ко времени своего членства в секте; при этом он опять начинает думать и поступать с позиций своей «сектантской» личности. Ниже приводится пример такого явления.

Марго Сазерленд, девятнадцатилетняя студентка колледжа, была завербована в секту «Лайфспринг» во время своей летней работы на каникулах в 1987 г. Хотя она прошла весь вводный курс, и ей оставалось всего несколько дней до завершения курсов

лидерства, ей не понравилось сильное давление, которое на нее оказывали, заставляя вербовать новых членов. К счастью, она жила в штате Мен, т.е. вдалеке от штаб-квартиры секты в Бостоне, штат Новая Англия. Поэтому у нее было гораздо больше личной свободы, хотя члены секты и звонили ей почти каждый день для проверки. Мать Марго, священник методистской церкви, заметила изменения в личности дочери и настолько обеспокоилась этим, что заняла денег на проведение интервенции.

Проводя расследование деятельности секты «Лайфспринг», программа «20/20» телевизионного канала ABC взяла интервью у психиатра и эксперта по сектам д-ра Джона Кларка из Гарвардского университета. Хотя «Лайфспринг» придерживается другой точки зрения, д-р Кларк утверждает в своем интервью, что эта группа практикует контроль над сознанием и промывание мозгов⁶. Что касается Марго, для нее одной из серьезных проблем после интервенции стало слушание музыки по радио вроде песни Стива Винвуда «Высшая любовь», поскольку мгновенно вызывало у нее воспоминания о тренинге. Именно по этой причине группы типа «Лайфспринг» любят использовать поп-музыку как часть процесса внушения. Это приводит к возникновению стойких ассоциаций в подсознании человека, на преодоление которых без помощи консультантов могут уйти месяцы, а то и годы. Музыка применяют многие секты в процессе индоктринирования своих членов, потому что она позволяет создать мощный «якорь» в памяти человека.

Этот механизм стимула-отклика, который вызывает стойкое воспоминание о пережитом в прошлом, или «дрейф», может стать серьезной проблемой для бывшего члена секты. Состояние «дрейфа» возникает, когда бывший член видит, слышит или чувствует некий внешний или внутренний стимул, который был в свое время частью процесса обработки его в секте. В результате человек на время возвращается к сектантскому образу мышления.

В мой первый год после выхода из секты Муна, каждый раз, когда я слышал слово «луна» (*англ. moon — прим. перев.*), я думал «Отец» и вспоминал себя сидящим у его ног. Еще один пример того же явления имел место примерно через месяц после моего выхода из группы. Я ехал к дому моего приятеля и подумал, что это место очень удобно с точки зрения зарабатывания денег для секты. Мне пришлось сделать усилие и напомнить самому себе, что я больше не состою в секте. Эта

мысль пришла мне в голову потому, что последние пять месяцев в секте я проводил от пятнадцати до двадцати часов в сутки, разъезжая по городу и подыскивая места, удобные для попрошайничества и торговли в пользу секты.

Что касается людей, состоявших в сектах, практикующих интенсивную медитацию, пение псалмов, «декламирование»⁷, использование кодированного языка и т.д., с ними такие неконтролируемые эпизоды могут происходить даже год спустя после выхода из секты, а иногда и позднее. Многие мои клиенты говорили мне, что иногда, в середине совершенно обыкновенной беседы, они вдруг замечают, что прибегают к методам остановки мышления, которые они практиковали в секте. Такие пароксизмы могут быть даже опасны для жизни, если случаются, например, во время управления автомобилем.

— Ужасно понимать снова и снова, что твое сознание не находится под твоим контролем. Особенно, если я нахожусь в стрессовой ситуации, я вдруг замечаю, что бормочу про себя какие-то бессвязные слова и слоги (использование кодированного языка) и теряю понимание того, что делаю, — рассказывал мне один из бывших членов Библейской секты.

Если состояние дрейфа не понято и не получает адекватной терапии, оно может привести к тому, что подавленный и смущенный человек может вернуться обратно в секту. Для тех же, кому посчастливилось получить помощь консультантов, дрейф редко представляет серьезную проблему. Однако для тех, кто не понимает сути контроля над сознанием, он может стать весьма пугающим явлением. Совершенно внезапно вы опять начинаете мыслить и чувствовать как член секты, и вас охватывает приступ страха и вины за то, что вы предали секту и ее лидера. Вы теряете способность мыслить и принимать решения, исходя из рациональной логики, ее место занимают волшебные и мистические представления. Я имею в виду, что человек вдруг начинает истолковывать происходящие события с точки зрения сектантской идеологии. Например, не получив желанную работу, вы начинаете думать, что это потому что «Бог хочет, чтобы вы вернулись в группу»; или, узнав о том, что русские сбили самолет рейса 007 корейских авиалиний, вы решаете, что это произошло потому, что «вы ушли из секты Муна».

Если бывший член секты начинает дрейфовать, он должен просто напомнить самому себе, что это состояние было иници-

ровано определенным стимулом и пройдет через некоторое время. Ему следует найти собеседника, понимающего суть и методы контроля над сознанием, и обсудить с ним свое состояние. Сила приступов этого состояния со временем постепенно ослабевает, к тому же существуют методики, позволяющие его контролировать.

Самый мощный и эффективный метод — идентифицировать стимул, запускающий дрейф. К примеру, это может быть услышанная по радио песня, встреченный на улице человек, похожий на кого-то из членов секты, или просто манера поведения, напоминающая о членстве в секте. Как только вы поймете, что вызывает у вас дрейф, вы можете намеренно запускать этот стимул, но теперь уже самостоятельно ассоциировать с ним другое переживание. Повторяя этот прием снова и снова, вы можете сделать этот новый отклик устойчивым.

В моем случае, например, я приучил себя ассоциировать со словом «луна» (moon по-английски) картину прекрасной полнолунной ночи. Я говорил самому себе: «У Земли есть один естественный спутник, это — Луна». Примерно в течение недели я повторял про себя слово «луна» и вызывал в воображении эту картину. Что касается лидера секты мунитов, то я стал называть его в разговорах «господин Мун», не желая использовать самозванный титул «преподобный».

Одна из бывших членов группы EST говорила мне, что, хотя она очень любит океан, она избегает ходить на пляж, потому что звук набегающих волн вызывает у нее воспоминание о сеансах внушения в группе. Хотя она уже пять лет, как вышла из группы, это не позволяло ей наслаждаться тем, что она всегда любила. Я посоветовал ей изменить ассоциацию. Она должна придумать новую, лично ей приятную ассоциацию, и связать ее со звуком волн. Необходимо многократно повторять эту новую ассоциацию до тех пор, пока она не перекроет навязанную сектой. Через несколько дней женщина уже смогла спокойно ходить на пляж.

ПРЕОДОЛЕНИЕ «ОСОБОГО ЯЗЫКА» СЕКТЫ

Замена нормальным языком сектантского «особого языка» может существенно ускорить полное избавление человека от последствий членства в секте. Истребив свой мунитский жаргон, вложенный в мою голову сектой, я опять смог видеть мир без сектантских «очков». «Особый язык» образовал в моей го-

лове подобие фильтра, и когда я был членом секты, все воспринимаемое мной пропускалось через него. Чем скорее бывшие члены секты возвращают словам и языку их истинное значение, тем быстрее идет процесс восстановления.

Когда я был мунитом, все отношения между людьми рассматривались либо как «проблема Каина — Авеля», либо как «проблема Второй главы». Термин «проблема Каина — Авеля», как уже говорилось ранее, использовался для того, чтобы отнести кого-либо к категории начальников или подчиненных. «Проблема Второй главы» обозначала все относящееся к сфере сексуальных отношений и вообще любого влечения людей друг к другу. Таким образом, все межличностные отношения попадали в одну из этих категорий.

Самая распространенная ошибка бывших членов секты — это то, что они говорят, что они не должны думать сектантскими словами. Мозг *не умеет* целенаправленно не думать о чем-то. Наш язык структурирован таким образом, что мы должны мыслить позитивными ассоциациями. Так что если вы бывший член секты, придумайте новую ассоциацию, точно так же, как и в случае описанной выше проблемы «дрейфа». Если вы бывший мунит и испытываете трудности в общении с человеком, рассматривайте это как конфликт личностей или как проблему коммуникации.

УТРАТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Другая часто встречающаяся проблема — потеря концентрации и памяти. До того, как я стал мунитом, я обычно прочитывал книгу за один прием, успевая в среднем за неделю прочесть три книги. Однако в течение двух с половиной лет, пока я был мунитом, я читал только сектантскую пропаганду. Выйдя из группы, я попытался читать нормальные книги и ужасно расстроился. Я буквально не мог осилить за раз один параграф. Я постоянно отвлекался или был вынужден вспоминать значения слов, которые раньше знал, но теперь не понимал. Я был вынужден перечитывать параграфы по несколько раз, прежде чем мог заставить крутиться скрипучие шестеренки у меня в голове. Вглядываясь в старые фотографии, мне приходилось долго вспоминать людей, которых я знал, и события, в которых я участвовал до ухода в секту.

К счастью, мозг напоминает мускул. Хотя он и атрофируется от бездействия, усиленные тренировки могут вновь придать ему

силы. Мне потребовался почти год, чтобы вернуться прежнему уровню психологических способностей.

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ, ЧУВСТВО ВИНЫ, И ДРУГИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ночные кошмары — индикатор того, что бывший член секты нуждается в помощи консультантов, чтобы преодолеть наследие сектантства. Эти тяжелые переживания возникают вследствие того, что наше бессознательное продолжает сражаться с проблемами, связанными с членством в секте. Есть некоторые сюжеты кошмаров, общие для многих бывших членов сект. К ним относятся кошмар того, что человек угодил в ловушку, что члены секты решили начать охоту на него, или что человек находится в центре шторма или военного конфликта. Также бывшие члены часто рассказывают, что им снится, будто они пытаются уговорить своих друзей, оставшихся в секте, выйти из нее, в то время как друзья убеждают их вернуться.

Другая общая проблема бывших членов — это их *недовольство теми вещами, которые они делали, будучи в секте*. Некоторые люди принимали участие в противозаконных действиях, таких, как обман, поджоги, проституция, употребление и продажа наркотиков. Я встречал людей, которые, проходя службу в армии, ушли в «самоволку», потому что были завербованы деструктивной сектой, и потом столкнулись с серьезными проблемами — с армейским начальством и законом.

К счастью, подавляющее большинство бывших членов сект, с которыми мне приходилось иметь дело, не принимали участия в таких действиях. Однако большинство переживает из-за того, как они вели себя по отношению к своим семьям и друзьям в то время, когда состояли в секте. Например, некоторые члены секты, когда их родители заболели, не навещали их, потому что лидеры секты запрещали им это. В некоторых случаях кто-то из родителей умирал, а члену секты не разрешали пойти на похороны, хотя они могли происходить совсем неподалеку. В таких случаях человеку, вышедшему из деструктивной секты, чрезвычайно трудно бороться с состоянием опустошения и эмоциональной травмы, возникшим в результате членства в секте.

Когда я только что вышел из секты Муна, я испытывал невероятное чувство вины за то, что я в этой секте играл роль

лидера. Я обвинял себя в том, что обманывал сотни людей и манипулировал ими. Я обвинял себя в том, что позволил использовать себя в качестве американского «фасада» секты, марионетки в руках ее японских и корейских лидеров, которые на самом деле правили в секте.

Другой непростой вопрос — чувства в отношении друзей, все еще остающихся в группе. Когда я ушел из группы, я отчаянно хотел спасти тех людей, которых лично завербовал. К сожалению, лидеры секты благоразумно отослали наиболее близких ко мне членов секты в районы страны, удаленные от Нью-Йорка. Моим друзьям по секте сказали, что я уехал на «секретное задание». Люди, которых я завербовал, мои «духовные дети», не знали, что я вышел из секты более трех месяцев. Да и потом им сказали правду только потому, что я начал появляться на телевидении в критических по отношению к группе передачах.

Примерно через шесть месяцев после моего ухода из секты я пришел в Квинс Колледж, в котором учился раньше, и прочел публичную лекцию о сектах и контроле над сознанием на отделении психологии. Среди публики присутствовали мои ученики по секте⁸ Брайн, Вилли и Луис. Они внимательно слушали мою лекцию больше часа. По ходу изложения я привел конкретные примеры того, как я врал и вводил в заблуждение каждого из них в процессе вербовки. После лекции я подошел к ним и обеспокоенно спросил, что они думают об услышанном. Вилли улыбнулся и сказал:

— Стив, тебе не следовало забывать о сути Божественного Принципа и о сердце Отца.

Я был поражен. Они, похоже, не слышали ни единого сказанного мною слова. Теперь я вспоминаю, что когда я был членом секты, г-н Камияма инструктировал меня, что я должен «воспитывать своих духовных детей быть верными группе, даже если я сам уйду из нее». Я не понимал в то время, почему он требует от меня этого, потому что не мог вообразить, что когда-нибудь покину секту. Теперь я понимаю. Насколько мне известно, Брайн впоследствии вышел из группы, о Вилли и Луисе мне ничего не известно.

Многим людям, состоящим в группах, практикующих «излечение верой», приходится сталкиваться со смертью детей или других близких людей, которые не получили должной медицинской помощи. Сожаление и раскаяние, которые они испы-

тывают после выхода из такой группы, не должно переноситься на самих себя в форме чувства вины или угрызений совести. *Они должны понять, что также являются жертвами, и что делали в то время то, в правильность чего искренне верили.*

Другим приходится сталкиваться со злостью и негодованием своих детей, которые нередко в таких сектах подвергаются побоям, сексуальному насилию, испытывают недостаток внимания, не получают должной медицинской и социальной помощи и, попросту говоря, лишаются детства. Некоторым из таких детей пришлось пережить поистине ужасные страдания. Некоторые группы, например, кришнаиты, систематически практикуют отделение детей от родителей и лишь изредка разрешают им видаться⁹. Группа «ЗНО» Йоги Бхаджана иногда посылает детей своих членов учиться в Индию, отделяя, таким образом, их от родителей и воспитывая в них лояльность только по отношению к группе.¹⁰

В других случаях, когда люди состояли в менее деструктивных сектах, эмоциональные «затраты» на детей могут в конечном счете принести позитивные результаты. Я видел это на примере случая Барбары, которая год назад обратилась ко мне за помощью. Она объяснила, что большую часть жизни она думала, что она сумасшедшая, и что только недавно, из разговора с другом, она узнала, что группа, в которой ее родители состояли в течение последних десяти лет, считается деструктивной сектой. Сейчас двадцати двух лет, она провела значительную часть своего детства вместе с семьей в коммуне, руководимой сектой. Ее и ее брата с самого раннего детства учили, что все негативные эмоции вредны. Грусть, злость, ревность, смущение, чувство вины, страх — всех этих эмоций следовало избегать, «не позволять им появляться». Барбара и ее брат Карл с огромным облегчением узнали, что их извечные проблемы вовсе не были признаками психического заболевания и что против них есть средство.

Поскольку им было всего по десять и двенадцать лет, Барбара и Карл пытались из всех сил делать то, чему их учили на сеансах группового индоктринирования, однако никогда до конца не верили в это. Тем не менее, они любили своих родителей и старались поступать так, чтобы радовать их. Достигнув достаточно взрослого возраста и поступив в колледж, они обнаружили, что группа является деструктивной сектой, и организовали сеанс коллективной консультации для всей семьи, пригласив меня и других бывших членов.

Оба родителя оказались яркими и успешными людьми, немного за пятьдесят. Отец — практикующий адвокат, мать — учитель начальных классов. Его завербовал в секту старый приятель по колледжу. Как юрист, он сначала был настроен весьма скептически в отношении секты, однако потом постепенно втянулся все глубже и глубже в секту. В конце концов, они с женой стали руководить собраниями группы в своем городе.

Интервенция закончилась полным успехом. Вся семья теперь в лучших отношениях друг с другом, чем когда-либо раньше. В настоящее время оба родителя помогают другим членам секты переосмыслить свое членство в ней. Несколько человек уже последовали их примеру и вышли из группы.

УГРОЗЫ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Следующей важной проблемой для бывших членов сект являются всевозможные виды преследования со стороны секты — угрозы физического насилия и собственно насилие, погромы, шантаж, судебное преследование, а иногда даже и убийство, особенно если человек начинает выступать публично. Поскольку группа верит, что каждый, покинувший ее — враг, всегда существует риск агрессии в отношении «предателя».

Мне неоднократно угрожали члены секты Муна, обычно в письмах или по телефону, но иногда и лично, обычно, когда я принимаю участие в пикетах, демонстрациях, и т.п. Только однажды я подвергся прямому физическому насилию, когда мунит ударил меня по лицу и попытался втянуть в кулачную драку. Я посмотрел ему в глаза и спросил:

— Вот так и должно быть устроено Царство Рая — без права голоса у оппозиции?

Я привлек его к суду, и он признал себя виновным без судебного разбирательства. Судья присудил ему выплатить мне стоимость новой пары очков, а также предписал держаться вдали от меня. Годы спустя он вышел из группы и разыскал меня. Он извинился за свой поступок и сказал, что сделал это только потому, что так ему было приказано:

— Позаботься о Стивене Хассене.

Хотя прямое насилие в отношении бывших членов сект относительно редко, фактор страха удерживает многих людей от публичных выступлений с рассказами о пережитом ими. Они не

осознают, что если только они расскажут публично, что произошло с ними, и если так поступят все бывшие члены, группа не сможет преследовать их, просто потому, что это еще больше скомпрометирует ее. Когда я основал корпорацию «Экс-Мун Инк.» в 1979 г., я поступил так еще и потому, что так я буду чувствовать себя гораздо сильнее и безопаснее. Эта стратегия полностью оправдала себя.

Некоторые самые крупные и агрессивные группы, такие как Церковь сайентологии, вместо того, чтобы защищаться, придерживаются тактики нападения на критиков.¹¹ Они инициировали сотни судебных процессов против бывших членов и критиков, включая Полет Купер, автора книги «Скандал сайентологии», и Габе Казареса, бывшего мэра г. Кливвотер, штат Флорида*. Насколько мне известно, большинство таких процессов были затеяны только для того, чтобы запугать и разорить оппонентов. До некоторой степени, эта стратегия себя оправдала: большинство бывших членов Церкви сайентологии опасаются предпринимать какие-либо публичные действия против организации.¹² Однако, когда ФБР провела обыски в штаб-квартире сайентологов, были обнаружены документы, подтверждающие незаконность многих совершаемых этой организацией действий. В конечном итоге жена самого Хаббарда и другие лидеры секты отправились за решетку.

ПРОБЛЕМЫ В ИНТИМНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Бывший член секты, вернувшись в «реальный мир», рано или поздно сталкивается с последствиями того, что в течение пребывания в секте (иногда — долгие годы), его эмоциональная потребность в приносящих удовлетворение интимных отношениях с другим человеком грубо игнорировалась. Более того, пережитой опыт эмоционального рабства и подчинения чрезвычайно затрудняет для таких людей задачу формирования близких отношений с другими людьми. Некоторые члены секты подавляют свою сексуальность настолько сильно, что, даже выйдя из секты, с трудом преодолевают психическое торможение при попытке выражения своей сексуальности.

* В Кливвотере находится одна из главных сайентологических организаций мира, т. н. «Флаг». — *Прим. ред.*

Те из членов секты, кто не проводил все свое время постоянно в сектантском окружении, а пользовался правом жить отдельно, в нормальном мире, после выхода из группы также испытывают смену точки зрения на отношения с другими людьми. Например, человек мог быть вовлечен в сексуальные отношения с лидером или «тренером», которые манипулируют членом секты, мало задумываясь о его чувствах. Прекращение таких отношений может быть весьма трудным и болезненным, однако тоску и разочарование, связанные с разрывом, можно преодолеть. Во всех случаях полезна помощь специалистов, знакомых с проблемами контроля над сознанием.

СПОСОБЫ САМОИЗЛЕЧЕНИЯ

Наиболее эффективная помощь — эмоциональная и информационная поддержка со стороны бывших членов секты. В 1986 г. я работал в течение года национальным координатором ФОКУСа, тесной группы бывших членов сект, нацеленной на помощь себе и другим людям. Координировать работу людей, пострадавших от разрушительного воздействия деструктивных сект — тяжелый труд. В свое время мне потребовался год после ухода из секты Муна, прежде чем я решился вновь иметь дело с ее членами, когда в 1977 г. вернулся в колледж.

ФОКУС, общественная некоммерческая организация, аффилированная с Сетью знаний о сектах, имеет бюджет около 500 долларов в год, что позволяет оплачивать часть телефонных разговоров и почтовых расходов координатора. На большее денег уже не остается. Дело организации встреч и семинаров в разных городах целиком и полностью ложиться на плечи местных активистов. У нас в Бостоне, благодаря стараниям настоятеля Торнбурга, встречи проходят в цокольном помещении Церкви Марша на территории Бостонского университета. Каждый месяц от десяти до двадцати человек собираются вместе и проводят пару часов, обсуждая свой сектантский опыт, проблемы и способы их разрешения.

Одна женщина, посещающая собрания ФОКУСа в Бостоне, связалась со мной после того, как услышала мое выступление по радио. Дебора состояла в группе политической направленности. Насколько я могу судить, эта группа делала акцент на социальных акциях и имела авторитарную систему управления.

Дебора состояла в этой группе около десяти лет. Однажды она нарушила одно из правил группы. Она осмелилась пообедать наедине с не-членом группы, а вместо того, чтобы покорно вынести мучения публичного допроса с пристрастием перед лицом всей группы, она позвонила родителям и попросила их купить ей билет на самолет. Позднее, однако, она испугалась возвращаться домой и в конце концов стала жить на улицах Бюллера, в течение нескольких месяцев постепенно приходя в себя и собираясь с силами для возвращения к нормальной жизни в обществе. Когда я познакомился с Деборой в прошлом году, она была преуспевающей бизнес-вумен.

Хотя уже прошло восемь лет после того как она вышла из группы, за это время она ни разу ни с кем не говорила о пережитом, пока не начала посещать собрания ФОКУСа.

— Мне кажется, что все это — большой черный ящик, и я боюсь открывать его, — рассказывала она на собрании группы однажды в среду вечером. — Хотя я знаю, что в результате сильно пострадала моя способность доверять другим людям, в частности, моему бойфренду. Думаю, это вызвано с тем, что мне пришлось пережить.

Мы все были поражены тем, как Деборе удалось сохранить в неприкосновенности в своей голове пережитой опыт контроля над сознанием. Когда она начала говорить об этом, оказалось, что значительные отрезки времени просто выпали из ее памяти. Чем больше мы говорили, тем больше задавали вопросов и «подгоняли» ее воспоминания. Месяц за месяцем она постепенно вспоминала, что с ней происходило. Будучи в группе, она подвергалась эмоциональному и личному насилию в необычайно высокой степени.

— Я очень рада, что мне удалось встретиться и пообщаться с другими бывшими членами — сказала она нам однажды вечером. — Это здорово — встретить ярких, талантливых людей, прошедших через такие же испытания, как и я. Раньше мне не с кем было поговорить о группе, в которой я состояла, поскольку меня сразу начинали считать сумасшедшей или больной!

Посещение таких собраний может помочь людям понять, как контроль над сознанием работает в самых разных организациях. Также эти собрания помогают людям, все еще сражающимся с последствиями членства в сектах, сохранить и поддерживать надежду на нормальную, счастливую жизнь в будущем. Для

большинства людей, вышедших из деструктивных сект, первыми темами для обсуждения в группе должны быть вопросы, связанные с преодолением последствий их членства в сектах. Позднее можно обсудить и другие проблемы, существовавшие и до вступления в секту, если, конечно, такие проблемы имеются.

Пытаясь найти подходящую группу взаимопомощи вблизи вашего места жительства, стоит проконсультироваться у местного координатора ФОКУСа. В приложении дана дополнительная информация о ФОКУСе. Если в вашем городе нет группы ФОКУС, организуйте ее! Кроме того, возможно, в вашем городе имеется центр групповой терапии, и вы захотите принять в ней участие. В таком случае я настоятельно рекомендую вам исследовать эту группу, задав ее руководству и/или ее членам вопросы, перечисленные в главе 6. Будьте грамотным потребителем; особенно это касается оценки лидеров группы.

В течение первого года после выхода из секты бывшим членам обычно становится ясно, что все проблемы, которые могли быть у них до ухода в секту, так и остались не разрешенными, пока они состояли в секте. Это открытие может принести немалые разочарования, поскольку иллюзия на избавление от этих проблем и заставляет человека продолжать членство в секте, иногда на протяжении многих лет.

Наиболее тяжело дается такое открытие бывшим членам со значительным сектантским стажем. Вообразите, что вы ушли в секту в восемнадцать лет и вышли из нее в тридцать. В результате вы лишаетесь огромной части жизненного опыта. Возраст около двадцати лет, когда обычно люди активно познают себя, учатся, начинают работать и вообще активно пробуют разные стили жизни и возможности, оказывается просто вычеркнутым из вашей жизни.

Некоторые «ветераны» сект находят много общего между своими переживаниями и тем, что выпало на долю военнопленных времен войны во Вьетнаме. И в самом деле, иногда синдром посттравматического стресса, характерный для военнопленных, проявляет себя совершенно так же и в случае ветерана секты. Когда такие люди возвращаются домой, им приходится наверстывать очень многое. Один из бывших сектантов, с которым я работал, не знал ничего об Уотергейте, не знал, кто такой Джеймс Тейлор, и понятия не имел, что человек высаживался на Луну.

«Биологический» возраст этого человека — тридцать лет. Однако психологически ему около восемнадцати-двадцати лет. Его друзья по школе имеют хорошую работу, многие женаты, у некоторых уже дети, часть имеет свои дома и одну-две машины. Он же, в свои тридцать, не знает, как пригласить девушку на свидание, и не в курсе событий в мире за последние десять лет. На вечеринке он не знает о чем говорить с гостями, если только речь не заходит о его опыте членства в секте; что только усиливает его ощущение «рыбки в аквариуме».

Такой человек часто ощущает острую потребность *наверстать упущенное время*. Эта потребность может даже стать гнетущей. Мужчина, о котором я говорил выше, выпал из жизни общества на двенадцать лет. Теперь он должен понять, что ему потребуется время, чтобы залечить душевные раны, расти и развиваться дальше. Ему придется принять, что у него — свой, особый путь, свои жизненные «часы», и что ему следует думать о своих потребностях и не пытаться сравнивать себя с другими.

Один эмоциональный человек — отец девушки — бывшего члена секты выразил эту ситуацию следующими словами:

— Когда человек попадает под грузовик, естественно ожидать, что ему придется долго лечиться. Нелепо думать, что на следующий день он встанет и пойдет на работу.

Все люди, состоявшие в секте, различны, и различны их потребности. Некоторые могут приспособиться к новой жизни быстрее. Другим, травмированным сектой более сильно, требуется больше времени. В случае этой девушки, она прожила дома первые полтора года после выхода из секты. Отец не побуждал ее жить отдельно или искать работу в этот период. Он понимал, что она и так делает все, что может.

Бывшим членам приходится *учиться снова доверять самим себе*. Они должны подружиться сами с собой и стать самым лучшим врачом для самих себя. Они должны понять, что не выбирали судьбу быть обманутыми и униженными. Их вины в этом нет. В конце концов, научившись доверять самим себе и своей внутренней мудрости и инстинктам, они смогут доверять и другим людям. Они должны понять, что не любая группа однозначно вредна. На самом деле, членство в «добропорядочной» группе, будь она религиозной, политической, общественной или любой другой, может быть вполне безопасным для вашей психики — при условии, что вы можете свободно конт-

ролировать степень своего участия в деятельности и жизни группы. Вы не обязаны оставаться в группе ни на секунду дольше, чем сами того хотите. Также не должны вы молчать и обвинять себя, если обнаруживаете, что не понимаете чего-то, что говорится и делается в группе. Вы можете задавать столько вопросов, сколько считаете нужным. И это не просто ваше право — это ваше конституционное право!

Научиться управлять своими эмоциями и направлять их в нужное русло — другая важная задача, стоящая перед вышедшим из секты человеком. Обычно первое время эмоции пребывают в подавленном состоянии. Но по мере адаптации к новому для него миру человек начинает испытывать смущение и неловкость, позднее — озлобленность и негодование. Эмоции развиваются от «Что не в порядке со мной?..» до «Как они посмели так со мной поступить!».

В некоторый момент бывший член секты может начать жадно интересоваться всем, что связано с его бывшей группой, и пытаться найти окончательные ответы на все мучающие его вопросы. Это — очень позитивный с точки зрения восстановления личности шаг. Часто первым приоритетом для бывших членов становится задача освобождения из-под влияния секты друзей, еще остающихся в ней. Для членов секты часто становится большой потерей при выходе из нее утрата контакта с людьми, которых они узнали и полюбили. Особенно болезненно переживается эта проблема, если выясняется, что дружба, которая казалась такой сильной и безусловной, зависит от членства в секте. Бывший член может сразу распознать зловещую силу контроля над сознанием, когда обнаружит, что его ближайший друг отказывается поддерживать отношения с ним, пока он не приведет в группу следующего члена.

Наконец, найдя ответы на все свои вопросы и решив все свои проблемы, связанные с сектой, бывший член секты достигает «точки насыщения». Он говорит себе: «Они не должны получить власть надо мной на всю жизнь!» — и начинает строить планы на будущее.

Иногда, однако, возникают некоторые отдельные моменты, требующие индивидуального подхода. Так, например, Сара, бывший член «Церкви универсальной и триумфальной» с десятилетним стажем, подверглась насильственному депрограммированию более пяти лет тому назад, однако вплоть до встречи со

мною испытывала проблемы, вызванные членством в секте. Я согласился провести с ней десять сеансов. Первое «домашнее задание», которое я ей дал, было начать записывать последовательно все свои переживания в секте. *Это упражнение я настоятельно рекомендую всем бывшим членам сект, поскольку оно позволяет им выработать новую точку зрения на свой сектантский опыт.*

Поскольку она весьма долго состояла в секте, я предложил ей начать с составления плана. Я посоветовал ей взять десять папок и пронумеровать их от 1973 до 1983 г., в каждую вложить по двенадцать листов бумаги и пометить их названиями месяцев. После этого я попросил Сару записывать все важное, что она сумеет вспомнить — как позитивное, так и негативное. Не следует беспокоиться, если вначале в записях будут большие пробелы — постепенно все они заполнятся.

Для того чтобы Саре было легче вспоминать, я посоветовал ей связать ее воспоминания с конкретными местами, в которых она в то время жила — постоянно или временно. За время своего членства в секте она жила в нескольких штатах и несколько раз ездила домой. Кроме того, я посоветовал ей попробовать вспомнить друзей и людей, встречи с которыми ей кажутся важными. Наконец, я посоветовал вспомнить конкретные дела и события в секте, в которых она принимала то или иное участие или наблюдала их.

Постепенно, шаг за шагом, она сумела вспомнить все пережитое в секте, начиная с самой вербовки, и смогла идентифицировать все, что ей нравилось и не нравилось в жизни в секте. Она смогла проследить все свои взлеты и падения и понять в результате, что часто она была очень несчастна и разочарована, но не смогла найти пути выхода из секты. Однажды она гостила у своих родителей и пожаловалась им на то, что глубоко несчастлива. Они отвели ее на прием к психологу, который, к сожалению, не понял, что ее проблемы вызваны членством в секте. После двух месяцев дома она опять вернулась в секту.

Записав свое сектантское жизнеописание, Сара сумела осмыслить свой опыт и взглянуть на него с новой перспективы. Ей не нужно было хранить в своей голове множество беспокоящих ее противоречивых чувств. Теперь они все были на бумаге.

В качестве составной части терапевтического процесса я объяснил ей, что того человека, чья жизнь описана в этих десяти

папках, больше нет. Я предложил ей думать об этом человеке как о молодой Саре, которая делала лучшее из того, что могла. В то время она еще не знала ничего о сектах и контроле над сознанием. Если бы она знала, она ни за что не вступила в секту.

Я попросил ее вообразить себя путешественником во времени и отправиться в прошлое, чтобы объяснить молодой Саре, что такое контроль над сознанием, так, чтобы она смогла уклониться от вербовки в секту. Я попросил ее также представить, как пошла бы ее жизнь, если бы не членство в секте. Таким образом Сара осознала, что, будучи более информированной, она имела бы большую свободу выбора и могла избежать опасности. Это знание позднее очень пригодилось ей в процессе терапии.

Я попросил Сару заново пережить каждое болезненное воспоминание о секте. В этот раз, однако, она должна была корректировать свои реакции. Например, она должна была жестко ответить лидеру секты на выговор в ее адрес пред лицом всех членов группы, после чего решительно выйти из секты. И хотя она знала, что это всего лишь упражнение, это позволили ей направить свои эмоции в конструктивное направление и восстановить свое достоинство и власть над своей судьбой.

Встав на защиту самой себя и приказав лидеру «пойти в жопу», она могла бы добровольно выйти из секты и избежать болезненного насильственного депрограммирования. Сара прекрасно знает, что в реальности ее родителям пришлось спасать ее, однако это упражнение помогло ей восстановить контроль над своим прошлым опытом. Это исключительно важно для того, чтобы Сара смогла дальше нормально жить.

Как и любому человеку в ее положении, Саре было необходимо собрать весь свой багаж знаний, все свои воспоминания о людях, с которыми познакомилась и с которыми подружилась, и интегрировать это в свою новую личность. Такой процесс «встройки» старого в новое позволяет новой личности стать необычайно сильной. Такие люди пережили тяжелые испытания. Они вынесли притеснения и издевательства и благодаря знаниям и самоанализу смогли преодолеть все несчастья.

Как и все бывшие сектанты, которых я консультировал, Сара страдала от недостаточного доверия к самой себе и окружающим и опасалась увлечения новой работой или отношениями. Помогая ей переосмыслить свой опыт жизни в секте, я смог

показать ей, что теперь у нее есть силы и возможности, которых не было у молодой Сары, и что теперь она — не тот человек, который был посредством обмана и внушения втянут в секту.

Теперь она старше, умнее и опытнее. На очень глубоком личностном уровне она знает, что она может распознать и избежать ситуации, в которой ею могли бы манипулировать или использовать ее. Она может полностью полагаться на себя, а если ей потребуется помощь, она знает, как ее получить. Она не будет больше бояться увлечься чем-либо или кем-либо. Она умеет задавать вопросы, и умеет повторять вопросы, пока не получит на них ответа; и научилась относиться с недоверием к любой работе или отношениям, если они покушаются на ее представление об этике и моральных ценностях.

Как и каждый человек, которого обманывали или в котором возбуждали иллюзии, бывшие члены секты нуждаются в постепенном, шаг за шагом, восстановлении чувства доверия к себе и другим. Через некоторое время они вновь научатся рисковать и пробовать. На этом пути им не следует пытаться сразу прыгнуть как можно дальше.

ОРГАНИЗАЦИИ, ПОМОГАЮЩИЕ БЫВШИМ ЧЛЕНАМ СЕКТ

Для тех людей, которые нуждаются в интенсивной, но относительно кратковременной помощи, сейчас в США есть только три организации. Участие во всех трех — дело совершенно добровольное и обычно длится от двух до трех недель. Старейшая и крупнейшая из них — «Освобождение» — управляется Кевином Кроули и Дайаной Паулина и располагает прекрасным собранием книг, видео- и аудиозаписей, а также высококвалифицированным персоналом.

Другая организация — «Wellspring Retreat» — частная сельская усадьба в штате Огайо, принадлежащая Полу и Барбаре Мартин и превращенная ими в реабилитационный центр. Пол — дипломированный психолог и — в прошлом — член с восьмилетним стажем Библейской секты «Великая Международная Комиссия». ¹³ Эта организация — относительно молодая, сейчас она находится в стадии формирования своих ресурсов.

Третья организация — «The Cook Home, Inc.», — находится в городе Энид, штат Оклахома, ею руководят Бетти и Джэк Кук.

Эта организация также обладает обширной библиотекой. Семья Кук спасла свою дочь Шерил из секты «Международный Путь» несколько лет тому назад и теперь энергично занимается помощью другим людям. Бетти имеет магистерскую степень по консультированию.

Все три эти организации имеют частные источники финансирования. Стоимость пользования их услугами составляет несколько тысяч долларов и может несколько варьироваться. Рассматривая вопрос о приемлемости таких трат, следует иметь в виду, что для некоторых людей возможность провести несколько недель в атмосфере дружеской поддержки и пользоваться помощью консультантов совершенно бесценна. Следует отметить, что, очевидно, существует огромная потребность в финансовой помощи, которая могла бы помочь большему числу бывших членов сект получить доступ к квалифицированной помощи и достоверной информации. Кроме того, необходимо увеличение количества таких реабилитационных центров по всей стране.

Работая с бывшими членами секты, совершенно необходимо придерживаться конструктивного подхода. Помните, что люди, вышедшие из секты, должны с умом распорядиться всем своим «позитивным» багажом — опытом интенсивных путешествий, знанием иностранных языков, умением выступать публично, самодисциплиной, и т.д. Они должны встроить эти навыки в свою новую жизнь. Сделав это, они могут стать сильными самостоятельными людьми, возможно даже — сильнейшими. У них был совершенно необычный жизненный путь, который, в сочетании со здоровым чувством перспективы, без сомнения, будет стимулировать их глубокое понимание ценности свободы. Бывшие члены деструктивных сект — это *выжившие*. Они должны с уважением относиться к своей силе и возможностям. Если они смогли преодолеть свой сектантский опыт, они смогут преодолеть все на свете.

Глава 11

СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ

Аморальное применение контроля над сознанием, по моему убеждению, уже достигло столь широкого распространения в обществе, что превратилось в серьезную социальную проблему не только в США, но и во многих других странах мира. Некоторые деструктивные секты приобрели значительное политическое влияние, как было показано выше на примере Церкви Объединения.¹ Другие предпочитают действовать на «общественной ниве», проводя «тренинги» для крупных бизнесменов и топ-менеджеров. Современные секты также усиливают свою активность в среде эмигрантов азиатского и латиноамериканского происхождения, выходя за рамки своего традиционного поля для вербовки новых членов — белых представителей среднего класса. Наиболее важным представляется тот факт, что некоторые группы настолько преуспели в саморекламе и создании своего положительного образа, что завоевали доверие даже среди профессионалов высшего ранга. Если такие в высшей степени достойные люди принимают участие в финансирующихся сектой конференциях (научных, практических, политических, религиозных и т.д.), они придают секте видимость легитимности. Даже если эти люди не знают или не задумываются о роли секты в организации такого мероприятия, их простое присутствие служит непрямым выражением поддержки деятельности секты.

Моя озабоченность сектами вполне конкретна. Если им позволить бесконтрольно действовать, они будут и дальше скрытно наносить психологический, а иногда и физический урон многим тысячам (если не миллионам) людей, понятия не имеющим об аморальной сути контроля над сознанием. Пока не будут при-

няты законодательные меры, заставляющие секты нести ответственность перед обществом за нарушение прав своих членов, они будут продолжать обманывать общество, заявляя, что не делают ничего экстраординарного.

С практической точки зрения вполне понятно, что мы все стремимся уклониться от признания того, что на свете существует еще одна важная проблема, требующая нашего серьезного внимания. Каждый день, когда мы читаем газеты или смотрим телевизор, нам напоминают об угрозе ядерной войны, массового истребления природных ресурсов, голода в Африке, повсеместного распространения коррупции, СПИДа и т.п. Стоит ли добавлять к этому списку еще один повод для беспокойства?

Хотя в последние годы появились буквально сотни статей в прессе и передач на радио и телевидении, посвященных деятельности различных сект, лишь немногие из них напрямую касаются вопроса контроля над сознанием. Рассказ о сектах обычно преподносится в «религиозном» ключе, оставляя вопросы контроля над сознанием за рамками повествования. Кроме того, нужно учесть, что после трагических событий в Джонстауне произошло существенное снижение внимания средств массовой информации к этой теме, в результате у массового читателя и телезрителя может сложиться впечатление, что сект на самом деле стало меньше. Конечно, строгих социологических исследований отношения населения к проблеме сект и сектантства не проводилось; такие процедуры очень дороги, а Сеть знаний о сектах постоянно вынуждена искать средства просто для того, чтобы нормально функционировать. Тем не менее, многие люди с которыми мне приходилось случайно завести разговор о деструктивных сектах, выражали удивление, услышав, что эта проблема весьма серьезна для современного американского общества. Полагаю, что большинство людей просто считает, что активная вербовка привела в секты множество «запутавшихся» молодых людей в 1970–1980 гг., но потом эти секты вымерли по мере того, как молодежная контркультура ассимилировалась и поглотилась обществом.

Такое восприятие феномена сект как «прошедшей фазы» в жизни общества не случайно. В последние годы многие секты стремятся осуществлять свою деятельность в таких местах и в такое время, чтобы не привлекать большого внимания общественности. Приведу лишь несколько примеров, подтверждающих это наблюдение.

Реакцией общества на события, ставшие известными под названием «резня в Джонстауне», были шок и неверие в возможность происшедшего, что привело к росту озабоченности вопросом влияния деструктивных сект. В частности, убийство сектантами члена конгресса США показало, что сектанты не остановятся ни перед чем, чтобы не позволить человеку, особенно наделенному законодательной властью, сделать их деятельность достоянием гласности.

Я был ужасно опечален сообщением о смерти конгрессмена Райна. Я знал, что Лео Райн был чрезвычайно озабочен проблемой деструктивных сект и был весьма осведомлен в этом вопросе, поскольку он был одним из главных действующих сил в расследовании корейско-американских связей, проводимом подкомитетом конгресса под руководством Дональда Фрейзера. Отчет Фрейзера (под этим названием он стал широко известен), опубликованный 31 октября, всего за несколько недель до массового самоубийства в Джонстауне, рекомендовал организовать специальную межведомственную структуру в рамках исполнительной ветви власти, которая расследовала бы незаконную деятельность организации Муна.

Никаких действий не было предпринято во исполнение этой рекомендации.

Конечно, глядя со стороны на активность на Капитолийском холме, может сложиться впечатление, что некоторые действия по проблеме сект все-таки были предприняты. Было проведено расследование событий в Джонстауне, и в 1970 г. Комитет по международным делам конгресса выпустил отчет по делу об убийстве в «Народном Храме». В нем детально описана тактика промывания мозгов, использовавшаяся Джимом Джонсом. В отчете рекомендовано, чтобы Национальному институту психического здоровья было выделено дополнительное финансирование на проведение исследования контроля над сознанием и деструктивных сект.

Эта рекомендация также не была выполнена.

Тем не менее, сенатор Боб Дойл все-таки организовал слушанья по проблеме деструктивных сект, и я был приглашен выступить там. Однако утром перед началом слушаний мне сказали, что бывшим членам сект не разрешат выступать. Мне сказали, что это было сделано, чтобы избежать необходимости предоставления равного времени на выступление представителям сект. Войдя в зал

заседаний, мы увидели людей с транспарантами «Боба Дойла в президенты! Отменить первую поправку к Конституции!» Хотя бывшим членам секты не позволили выступить, комитет разрешил Нейлу Салонену, представителю секты Муна, сделать заявление. Я начал сознавать степень политического влияния секты.

Происходили совершенно непонятные мне вещи. Ничего не предпринималось по вопросу расследования корейско-американских связей. Ничего не делалось для расследования деятельности «Народного Храма».

Однако важные сведения, полученные совсем в других областях, начали постепенно проливать свет на проблему аморального применения контроля над сознанием.

В 1979 г. вышла книга «Поиски кандидата в Маньчжурию» (The Search for the Manchurian Candidate) Джона Маркса и получила большой резонанс в обществе. В ней автор рассказал об исследованиях контроля над сознанием, проводившихся ЦРУ в 1950–1960 гг. Исследования носили кодовое название MK-ULTRA и включали эксперименты с ЛСД, гипнозом и электрошоком. Через несколько месяцев телеканал ABC сделал по этой книге передачу. В числе других участников передачи был и бывший главный психолог ЦРУ Джон Гиттингер. Он признал, что одно время такие исследования контроля над сознанием действительно проводились ЦРУ, но что гипноз, главный объект исследования, оказался бесполезен «с точки зрения практического применения». Сидней Готлиб, другой представитель ЦРУ, также участвовавший в этих исследованиях, сказал, что все исследования были прекращены в 1963 г. Он уволился в 1973 г. и уничтожил все свои записи.²

Я знал, что технология контроля над сознанием на самом деле реально существовала. Я жил в атмосфере контроля над сознанием и применял его сам в отношении других. Я изучал проблему контроля над сознанием вместе с ведущими специалистами, такими, как Роберт Джей Лифтон. Я знал, что ни один уважающий себя специалист в области психологии не будет отрицать, что в исследованиях контроля над сознанием есть нечто «полезное». Утверждения Гиттенгера и Готлиба заставили меня задуматься над несколькими вопросами.

Почему наше федеральное правительство не информировало американский народ об опасности контроля над сознанием? Почему обсуждение этой проблемы постоянно превращается в дискуссию о религиозной свободе и первой поправке к Консти-

туции? Этому должна была быть причина. В соответствии с написанным в книге Джона Маркса, некоторые проводившиеся правительством исследования контроля над сознанием нанесли вред здоровью людей, служивших в качестве испытуемых. Без сомнения, признать вину в таком факте означало бы не только поставить правительство в двусмысленное положение, но и возложить на него бремя финансовой ответственности.

Возможно, существуют политические причины, по которым правительство не может признать владения методами контроля над сознанием. Однако каковы бы ни были эти причины, сейчас нет никаких сомнений, что американский народ израсходовал миллионы долларов за десятилетия исследований контроля над сознанием.

Я вовсе не выступаю здесь против таких исследований вообще. Как специалист в области психического здоровья, я поддерживаю необходимость этически безупречных исследований, которые расширяют наши знания о себе и о том, как работает наш мозг. Также я ничего не имею против того, чтобы часть такой информации была засекречена в интересах национальной безопасности. Однако если правительство США проводило исследования контроля над сознанием, оно обязано проинформировать свой народ о том, что этот контроль над сознанием существует. Однако, у нас нет закона, который признавал бы существование контроля над сознанием, и тем более — запрещал бы аморальное применение его наподобие того, как это осуществляется в «Церкви Объединения».³ В отсутствие признания со стороны правительства факта существования контроля над сознанием и осуждения аморального его использования, *молчание правительства по этому вопросу превращается в непрямую поддержку практики применения аморального контроля над сознанием в нашем обществе.* На практике, стоит только посмотреть вокруг — и вы увидите плоды молчания и бездействия правительства: группы, практикующие контроль над сознанием, плодятся с небывалой скоростью.

Принципы свободы и демократии требуют, чтобы правда о контроле над сознанием стала достоянием общественности.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Хотя осознание опасности деструктивных сект на арене политической жизни происходит мучительно долго, в последнее

время было сделано немало в этой области в сообществе специалистов по проблеме психического здоровья. К числу этих достижений следует отнести и факт того, что в сборник диагнозов, применяемый психологами, *DSM-III*,⁴ включена теперь и категория, в которой упоминаются и жертвы сект.

Эта категория называется «Атипичическое диссоциативное расстройство 300.15». В частности, определяя патологическое воздействие контроля над сознанием, эта категория гласит: «Примеры включают транс и подобные ему состояния, нерализацию, не сопровождаемую деперсонализацией, и те более длительные диссоциативные состояния, которые могут наблюдаться у индивидуумов, подвергавшихся длительному насильственному убеждению (промыванию мозгов, преобразованию сознания и внушению в плену у террористов или сектантов)».

Тем не менее, все еще существует острая потребность в специалистах в области психического здоровья, которые обучены идентифицировать и оказывать помощь людям, оказавшимся жертвами контроля над сознанием. К сожалению, и здесь не обошлось без нескольких сектантских «исследователей», хорошо финансируемых группами и стремящихся рассеять беспокойство общественности относительно контроля над сознанием и сект. Следует с большим сомнением отнестись к результатам исследований, сбор и анализ данных для которых проводится при поддержке лидеров сект. Когда я состоял в секте Муна, мы старались давать таким ученым только те сведения, которые мы хотели им сообщить, и показывали им только то, что мы хотели им показать.

Несмотря на всю неоднозначность такого подхода, существуют вполне добросовестные и достойные исследования методов контроля над сознанием. Д-р Флэвил Йекли, пользующийся заслуженным уважением психолог из Христианского университета в г. Альбейн, осуществил серьезное исследование психологического профиля членов секты.⁵ Д-р Йекли применил индикатор типа Мейерс-Бригс (ИТМБ), специальный метод оценки особенностей психологии человека, к нескольким сотням членов различных религиозных групп, как сектантских, так и «традиционных». Он просил испытуемых заполнить вопросник три раза. Первый раз человек должен отвечать на вопросы с позиций своего сегодняшнего «я», второй раз — так, как этот человек ответил бы на эти вопросы до своего вступления в секту, а третий — так, как, по мнению испытуемого, он ответит на вопросы через пять лет.

Тест был предложен членам Бостонской Церкви Христа, Церкви сайентологии, кришнаитам, маранатам, Детям Бога, мунитам и членам Международного Пути. Результаты исследования показали, что в некоторых группах структура личности членов имеет тенденцию сильно изменяться с течением времени в направлении к некоторому характерному для группы образцу. Другими словами, в этих группах личность людей со временем изменяется, в независимости от исходной структуры, стремясь приобрести одинаковые для всех членов группы свойства. Мне кажется, что результаты этих исследований подтверждают высказанную мной идею о том, что секта на самом деле дает своему члену новую «сектантскую» личность (Йекли называет это «клонированием») взамен подавляемой сектой «исходной» личности человека. Йекли объяснил этот процесс в письме ко мне следующим образом:

«В Бостонской Церкви Христа и трех других сектах сдвиг происходит в сторону ЭОЧР (экстраверт, ощущающий, чувствующий, решающий). Члены двух других групп проявляют тенденцию к формированию типа ЭОДР (экстраверт, ощущающий, думающий, решающий), а еще одной — к ЭИДР (экстраверт, интуитивный, думающий, решающий). Любой из этих типов ничуть не хуже других. Проблема в том, что члены секты испытывают давление, побуждающее их изменяться к некому стандартному типу личности. Именно сам процесс изменения плох, а не тот конечный психологический тип, к которому происходит изменение».

Для сравнения, этот же тест был предложен членам «обычных» церквей — баптистской, католической, методистской и пресвитерианской, а также «традиционной» Церкви Христа. У них, однако, не обнаружилось заметных сдвигов в структуре личности со временем. Другими словами, на членов этих групп, по-видимому, не оказывается давления, которое побуждало бы их изменяться в направлении к некоему «стандарту». Фундаментальные характеристики личности этих людей остаются в неприкосновенности.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ КОНТРОЛЯ НАД СОЗНАНИЕМ

Разумеется, необходимы обширные исследования подобно-го рода, и я надеюсь, в ближайшие годы они будут проведены. Профессионалы высшего уровня и признанные специалисты в области исследования контроля над сознанием, такие, как

д-р Маргарет Сингер (Калифорнийский университет в Беркли), д-р Луис Джолион Вест (Нейропсихологический институт Калифорнийского университета в Лос-Анжелесе), д-р Джон Кларк (Гарвардская медицинская школа) и д-р Майкл Лангон (Американский фонд семьи) интенсивно работают, вместе со многими другими исследователями, над изучением социальных последствий принудительного убеждения.

Однако использование контроля над сознанием вовсе не обязательно однозначно аморально и потому — неприемлемо. Как и любая другая технология, он может быть применен с созидательными целями, во благо личности, а может — и во вред. Его можно использовать, чтобы сделать человека сильнее, а можно — и для порабощения.

В наше время от сильной депрессии страдают миллионы людей, она лишает их сил и способности радоваться жизни. И нет ничего оруэлловского, если методики контроля над сознанием будут применены с тем, чтобы помочь человеку преодолеть депрессию и начать жить полноценно и творчески. Конечно, необходимым условием является добровольность и самостоятельность выбора применения этого метода. Этим ситуация в корне отличается от варианта, когда человек насильственно лишается власти распоряжаться своей судьбой и эта власть узурпируется другими.

В некотором смысле можно сказать, что деструктивные секты производят над своими членами аморальный социально-психологический эксперимент. Практикуемые ими методы и цели неприемлемы; существующие в науке этические нормы никогда не позволили бы проводить такие эксперименты. Однако наука может извлечь очень много полезных знаний, анализируя результаты этих экспериментов.

К примеру, я полагаю, что методы контроля над сознанием могут быть с успехом применены к людям, попавшим в тиски пенитенциарной системы. В этой области существует огромная потребность в реформах. Необходимы методы, которые позволили бы эффективно научить заключенных, как им вырваться из порочного круга заниженной самооценки и криминальных стереотипов поведения. Возможно, создание новых моделей могло бы способствовать их быстрее реабилитации.

Кроме того, необходимо понимать, что *люди, знающие, как функционирует контроль над сознанием, имеют значительное преимущество перед теми, кто этого не знает.* Принципиаль-

ный и моральный человек будет применять такое знание только в благих целях. Кроме того, он окажется более защищен от людей, пытающихся применить контроль над сознанием во вред ему.

Во всяком случае, мораль и здравый смысл требуют особо осторожного подхода к применению любого мощного метода воздействия на психику и сознание человека. Надеюсь, все трудные вопросы будут всесторонне рассмотрены профессионалами, и будут созданы системы защиты от аморального применения методов контроля над сознанием.

Высказанные соображения, разумеется, представляют собой лишь набросок «моральной адаптации» методов контроля над сознанием. Очень многое еще предстоит сделать, чтобы обучить специалистов в области психического здоровья и снабдить их методами помощи людям, все еще страдающим от последствий недобросовестного применения к ним контроля над сознанием.

СЕКТЫ И ЗАКОН

Другая очень важная сторона вопроса — законность. Современное законодательство не признает существование контроля над сознанием, кроме тех случаев, когда применяется сила или создается угроза ее применения. Не существует законов, запрещающих скрытое применение гипнотической индукции, или методов контроля над сознанием, в неблагоприятных целях.

На практике оказывается даже, что закон сильнее защищает деструктивные секты, чем их жертв. Хотя никакая группа не имеет права нарушать гражданские права своих членов, тем не менее, зачастую люди страдают от ограничений в свободе и возможности жить нормальной счастливой жизнью из-за того, что оказались завербованы в секту. Многие члены сект не имеют возможности читать то, что хотят, свободно высказывать свое мнение, выбирать работу, а иногда даже — и спутника жизни.

Огромные финансовые возможности сект позволяют им нанимать лучших адвокатов и инициировать судебные разбирательства против критиков и бывших членов. Хотя обычно эти иски остаются без удовлетворения, они причиняют немалые беспокойства тем ответчикам. Даже некоторые члены Американского союза за гражданские права (ACLU) несколько раз выступили на стороне сект, апеллируя к первой поправке к Конституции и игнорируя факты контроля над сознанием. На-

сколько мне известно, до настоящего времени не увенчались успехом все попытки оспорить в суде практику применения обмана при вербовке в секты и сборе средств для них.

Часть проблемы состоит в том, что секты умело прячутся за конституционные гарантии религиозной свободы. В этой стране право *верить* во что угодно является абсолютным. Однако *не является* абсолютным право группы *делать* что угодно. Например, группа может *верить*, что ритуалы с ядовитыми змеями являются священными, однако закон запрещает *использование* ядовитых змей в каких-либо ритуалах, поскольку это представляет опасность для жизни людей. Лидеры секты изо всех сил стараются игнорировать эту разницу и пытаются свести судебные разбирательства к дискуссиям о вопросах веры, а не о конкретных действиях.

Процесс вербовки и «обращения» особенно труден для анализа. Имеет ли группа право обманывать потенциального члена, мотивируя это тем, что иначе он не вступит в секту? Аналогично, может ли группа манипулировать мыслями человека, его ощущениями и окружением, с тем, чтобы создать переживание «обращения»? А если да, то где граница между законным и незаконным манипулированием?

Многие годы не существовало научных критериев для идентификации факта контроля над сознанием человека. Любая оценка этого была весьма субъективна. Но с каждым годом наука все ближе подходит к доказательству того, что этот факт можно подтвердить объективными измерениями. Я уверен, что еще до конца века будет установлено, что для этого можно с успехом использовать измерение структуры мозговых волн, которая существенно изменяется под воздействием контроля над сознанием. Уже сейчас некоторые элементы метода, который, я надеюсь, в ближайшем будущем будет использоваться для выявления состояния контролируемого сознания, с успехом применяются для подтверждения диагностики состояния множественного расстройства личности. Обнаружено, что такие люди имеют разную структуру мозговых волн в каждом из своих состояний. Метод позволяет объективно выявить попытку человека просто симулировать свое состояние, демонстрируя «хорошее поведение». Я думаю, что в скором времени появится научно обоснованная возможность выявить и доказать в суде факт ограничения возможностей человека в результате воздействия на него методов контроля над сознанием.

Тем временем в области законодательства постепенно происходят позитивные сдвиги. Бывшие члены различных сект начинают инициировать гражданские иски по обвинению в обмане, небрежном отношении, непреднамеренной жестокости и преследовании. Также подаются иски в возмещение неполученных доходов, собственности и имущества, переданных сектам, а также психологического ущерба, нанесенного их деятельностью. В настоящее время 550 бывших членов Церкви сайентологии вчинили этой секте групповой иск на один миллиард долларов⁶. Организация «ТМ-Экс», объединяющая бывших членов «Трансцендентальной медитации», поддерживает иски нескольких членов к этой секте.⁷ Также подаются иски и на Вернера Эрхарда и «Форум»,⁸ и на Джона Хенли и его «Лайфспринг»⁹, и на другие группы по расширению сознания.

Лондонская газета *«Дейли Мейл»* подверглась судебному преследованию со стороны мунитов по обвинению в клевете за опубликованные этой газетой в 1983 г. две статьи о секте. Этот был самый долгий процесс в истории Англии по обвинению в клевете. В ходе него было обнаружено, что муниты действительно «занимались промыванием мозгов своих членов и пытались отрезать их от общения с семьями». Таким образом, муниты проиграли дело, и им пришлось выплатить два миллиона долларов издержек.¹⁰

В Англии законодательство по делам о клевете таково, что проигравшая сторона оплачивает все судебные издержки обеих сторон. Поэтому, в данном случае, издержки *«Дейли Мейл»* были покрыты мунитами. Я считаю, что такую систему следовало бы ввести и в США. Это существенно снизило бы количество безответственных исков по обвинению в клевете со стороны сект и способствовало бы созданию более свободной и честной атмосферы в средствах массовой информации.

Мне лично пришлось столкнуться со страхом перед сектами со стороны журналистов. В начале 1988 г. редактор одного популярного журнала увидел меня в телепередаче и попросил написать рецензию на книгу бывшего сайентолога с двадцатидвухлетним стажем пребывания в Церкви сайентологии Бента Коридона *«Л. Рон Хаббард — Мессия или сумасшедший?»* По случайности, я только что закончил чтение этой книги, поэтому согласился без раздумий. Однако моя рецензия так и не была опубликована. Хотя все написанное в ней было чистой правдой, издатель сказал мне, что опасается иска со стороны секты. Он

сказал, что сожалеет, что не может опубликовать мою рецензию, но это было бы просто «неразумно с точки зрения бизнеса».

Кроме того, можно не сомневаться, что по мере ухудшения состояния дел в американской экономике бизнес, принадлежащий сектам, будет продолжать процветать, и все новые и новые работники будут посещать проводимые компаниями «семинары» и «тренинги». (Даже сейчас менеджеры валом валят на программы, которые обещают научить их, как эффективнее управлять людьми и влиять на них. В некоторых случаях секты даже захватывают власть в компании таким образом.) Многие секты в условиях острой рыночной конкуренции получают значительное преимущество, потому что используют дармовую рабочую силу. Они также научились уклоняться от уплаты налогов, показывая в своих бухгалтерских отчетах выплату работникам полной зарплаты, но на самом деле обналичивая зарплатные чеки через организации, имеющие льготы по налогообложению. В результате бизнес якобы почти не приносит прибыли, хотя на самом деле доходы от него могут быть весьма высоки.

ОПАСНОСТЬ СЕКТАНТСТВА В ДВИЖЕНИИ «НОВЫЙ ВЕК»

Движение «Новый век» набрало невероятно большой импульс. «Канализирование» («Ченнелинг»), новый термин, придуманный для обозначения «посредничества» (психическая форма коммуникации с мертвыми или бестелесными духами) превратилось в многомиллионный бизнес. Несмотря на отсутствие достоверных доказательств общения с миром духов, многие люди очень сильно интересуются этим феноменом. Сейчас рынок переполнен книгами и учебными пособиями, которые обещают научить людей, как открыть трансцендентальный канал.

За свои сотни долларов, заплаченные за учебу на курсах и семинарах, люди получают некоторую разновидность развлечения плюс опыт участия в сеансе массового гипноза. Каждый человек, подвергшийся гипнозу, испытывает приятное чувство релаксации, потерю ощущения времени (вы забываете, сколько сейчас времени и какой день недели), и, что самое важное, ослабление важнейших умственных функций. Люди теряют возможность сознательно и критически оценивать происходящее.

Гипноз, важнейший компонент контроля над сознанием, является мощнейшим средством самопознания и развития, но только в том случае, если право контроля остается у объекта и не узурпируется посторонними.

Опасность возникает, если люди начинают верить, что кто-то другой знает лучше, что им нужно. Я очень озабочен, что людей побуждают отказаться от критического мышления и «покориться». Чему и кому они должны покориться? Более того, в этой системе веры нет места таким понятиям, как вероятность и случайность. Если с вами что-то происходит, это происходит затем, чтобы научить вас чему-то. Эта вера, методом обобщения, применяется ко всем формам насилия, включая и аморальный контроль над сознанием. Неужели это означает, что люди должны позволить себе стать объектами контроля над сознанием со стороны секты только потому, что она встретила их на их жизненном пути? У нас есть свободная воля, и мы не должны отказываться от личной ответственности за сделанный нами выбор. *По моему мнению, не может быть истинного духовного роста, если человек отказывается от собственной цельности и ответственности.*

В последние годы появилось слишком много шарлатанов и жуликов, жаждущих власти и денег. Духовность — слишком ценное и личное качество, чтобы можно было свести к набору формул и банальностей или придать ему денежное выражение.

Одно из последних «достижений» — возобновившийся и постоянно усиливающийся общественный интерес к НЛО, которые теперь рассматриваются в контексте канализирования. Огромный интерес к книге Витли Страйбера «Контакт» показывает, насколько популярной стала опять эта тема. Хотя многие читатели и не ожидали этого от книги, Страйбер сделал множество критических наблюдений о движении канализирования и социальных тенденциях сектантства вокруг проблемы НЛО. Многие исследователи, в частности и Фестингер, а также Жак Велли, автор «Посланников обмана» (1979), исследования НЛО-сект уже многие годы предупреждают публику об опасности сектантской активности вокруг феномена НЛО; примеров выражения такой озабоченности — множество.

Возможно, в феномене НЛО есть нечто загадочное (не все проявления НЛО могут быть рационально объяснены в рамках современной науки). Тем не менее, мы до сих пор не можем

однозначно сказать, что это такое. В отсутствие точного знания о предмете всегда находится множество людей, стремящихся поведать людям, что они думают о нем. В 1980-х гг. появился особый тип НЛО-каналлизаторов, утверждавших, что вступали в контакт с «космическими братьями» с других планет. Я полагаю, что эта разновидность каналлизаторов столь же сомнительна, что и «традиционная», и имеет все шансы развиться в новые НЛО-секты. Необходимо своевременно предостеречь общество от этой опасности.

Конечно, идеалы построения новой прекрасной эпохи человечества на планете Земля, по большей части, вполне достойны уважения. Я верю, что должен возникнуть мир новых ценностей, в котором жадность, слепая сила и грубый материализм не будут иметь безусловного приоритета. Творчество, сочувствие и мудрость должны стать качествами, которые каждый стремится в себе развить. Без сомнения, люди во всем мире должны развить в себе новое, позитивное мышление. Революция в сознании может способствовать утверждению новой эпохи мира, добра и ответственности.

Я, тем не менее, с подозрением отношусь к людям, утверждающим, что знают ответы на все вопросы или один общий универсальный метод достижения просветления. Как сказал поэт и пророк Вильям Блейк: «Я должен создать систему, или я стану рабом чужой».

СЕКТЫ И РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА

Очень важно, чтобы никто не покушался на религиозную свободу других людей. Конституционный принцип провозглашает, что право на свободное следование любой религии и отправление религиозных обрядов должно быть безукоризненно соблюдаться. Ничто не огорчило бы меня больше, чем если бы я узнал, что эта книга вызвала в ком-то приступ религиозной нетерпимости.

Дискриминация кого-либо на основе его религиозных убеждений не просто неправильна — она незаконна. Я помню, каким унижениям, словесным и физическим, я подвергался потому, что был мунитом. Такое отношение, всегда незаслуженное, только усиливало мое ощущение, что меня преследуют за мою веру в Бога.

Я в принципе против изгнания сект из университетских кампусов, если они не нарушают общих для всех студенческих организаций правил поведения. Я полагаю, что такие организации имеют право на существование, и не хотел бы, чтобы был принят закон, запрещающий их. Однако я считаю, что должны быть организованы программы, финансируемые колледжами и информирующие людей о специфике контроля над сознанием и методов вербовки, применяемых деструктивными сектами.

БУДУЩЕЕ

Почему процветают деструктивные секты? Почему люди так стремятся принять участие в деятельности сектантских организаций? Я полагаю, что необходимо ответить на эти вопросы, чтобы смело смотреть в будущее.

Конечно, развитие эффективных методов контроля над сознанием способствовало увеличению численности сект. Однако своим процветанием секты обязаны и исчезновению в современном мире у людей чувства общности. Мы больше не живем всю жизнь в пределах одного круга радиусом сорок миль. В большинстве своем люди несколько раз в жизни меняют свое место жительства, переезжая при этом на большие расстояния.

Это подрывает чувство общности с другими людьми, которое, я полагаю, необходимо человеку, для того, чтобы ощущать свою целостность. Я много раз слышал истории о том, что первоначально человек стремился в секту, потому что увидел в ней коллектив, ведущий себя как одна большая семья. Более, чем чего-то другого, бывшим членам после выхода из секты не хватает ощущения членства в тесном коллективе единомышленников и друзей.

То, что в современном мире телевидение становится главным источником информации и развлечений, также способствует предрасположенности к уходу в секту. К сожалению, большинство телевизионных программ не способствует развитию интеллекта, воображения и высоких побуждений. Вместо этого телевидение способствует развитию конформизма и создает искаженное представление о реальности. Где еще все проблемы могут быть разрешены в течение одного часа? Кроме того, хотя, без сомнения, очень важно знать, что происходит в мире, безостановочный поток сообщений о сексуальных скандалах, проб-

лемах с наркотиками, коррупции и насилии накладывает свой отпечаток на психику людей. Мы становимся безразличны к собственным моральным ценностям и утрачиваем силу интуиции и свое творческое начало.

Необходимо многое сделать для того, чтобы остановить распространение сект в нашем обществе. Посредством ответственного лидерства духовные и общественные организации могут приложить значительные усилия к тому, чтобы удовлетворить потребности общества и использовать его возможности. Эти усилия должны привести к возникновению сплоченных групп людей, работающих ради конструктивных целей. Таким образом, будет удовлетворены потребности множества людей в ощущении того, что они являются частью истинного сообщества.

Другим ответом на всеобщее распространение сект должно стать массовое публичное образование. На федеральном уровне должны быть выделены деньги на исследование и реабилитацию жертв деструктивных сект. Необходима реформа народного образования, в результате которой людей будут побуждать самостоятельно думать и критически относиться к доступной им информации и возможностям. Я бы очень хотел видеть, что в каждой школе и каждом колледже ученикам рассказывают о контроле над сознанием и деструктивных сектах. В таких курсах не следует упоминать названия конкретных сект, вполне достаточно обсуждения общих принципов контроля над сознанием и объяснения учащимся опасности любой группы, в которой не поощряются вопросы и критика. Для того чтобы демократия могла функционировать, необходимо, чтобы люди хотели брать на себя ответственность за перемены. Необходимо пересмотреть наши принципы и наши приоритеты и обеспечить свободный поток информации.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Написание этой книги знаменует исполнение моего давнего желания создать полезный и информативный справочник по проблемам, с которыми сталкиваются люди, попавшие под влияние деструктивных сект. Это был длинный и трудный путь.

После всех угроз, преследований и страха я могу теперь оглянуться назад и сказать, что если мой труд и эта книга помогут другим людям понять, как работает контроль над со-

знанием в деструктивных сектах, то игра стоила свеч. Я думаю, было необходимо рассказать все, как есть, включая мой метод консультирования по проблеме выхода из секты, хотя я и опасаясь, что это стимулирует секты к изобретению более изощренной тактики внушения. Сняв завесу загадочности с консультирования, я надеюсь дать возможность многим людям, не желающим прибегать к насильственному депрограммированию, помочь своим близким.

Я надеюсь, эта книга поможет созданию в обществе атмосферы озабоченности проблемой деструктивных сект и контроля над сознанием. Я надеюсь также, что правительство признает наличие этой проблемы и сделает что-то в связи с этим. Тем временем, я верю, многие читатели этой книги присоединятся к «Сети информирования о сектах» и «Американскому фонду семьи» и подпишутся на их журналы и информационные выпуски. Более того, я хотел бы, чтобы люди, испытавшие на себе контроль над сознанием, присоединились бы к нашим общим усилиям и высказали бы свою точку зрения. Мы нуждаемся в вашей помощи!

По мере того, как секты и контроль над сознанием все лучше понимаются обществом, с бывших членов секты постепенно сходит позорное клеймо. Бывшие члены начинают осознавать, что не виноваты в том, что попали под влияние секты. Люди начинают понимать, что мы многое можем дать обществу, если нам предоставить шанс. Многие из моих клиентов и друзей благополучно вернулись к нормальной и счастливой жизни и опять стали полноценными гражданами общества. Они работают врачами, адвокатами, дантистами, мануальными терапевтами, психологами, архитекторами, художниками, учителями, матерями, отцами, общественными активистами. Конечно, им сильно помог ФОКУС, но для этого они должны были сначала захотеть вступить в него. Если вам нужна помощь, или вы чувствуете, что можете помочь другим, а может быть — и то, и другое одновременно, — в любом случае вы должны сделать правильный шаг. От вас зависит все.

Как сказал Эдмунд Берк: «Все, что требуется для победы зла — это чтобы достаточное количество хороших людей не делали ничего».

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОСЕМЬ КРИТЕРИЕВ КОНТРОЛЯ НАД СОЗНАНИЕМ ПО ЛИФТОНУ

Нижеследующий отрывок из книги Роберта Дж. Лифтона «*Будущее бессмертия и другие испытания ядерной эпохи*» (The Future of Immortality and Other Essays for a Nuclear Age, New York, Basic Books, 1987) является достаточно полным объяснением восьми критериев Лифтона для определения наличия контроля над сознанием. Далее в тексте я буду выделять их кавычками, а сейчас перечислю их все списком для удобства:

1. Контроль окружения
2. Манипуляция мистическими чувствами (или планируемая спонтанность)
3. Требование чистоты
4. Культ исповеди
5. Священное знание (или «научная» обоснованность доктрины)
6. «Загрузка» языка (или лингвистическое моделирование реальности)
7. Принцип «доктрина важнее человека»
8. Распределение существования

Работа, из которой взят этот отрывок, называется «Секты: Религиозный тоталитаризм и гражданские свободы». В ней Лифтон излагает свои соображения относительно того, что он назвал «идеологическим тоталитаризмом» — политической системы, в рамках которой в Китае практиковали реформирование сознания, и с которой Лифтон познакомился позднее, во время войны в Корее.

Феноменология, которой я пользовался, когда писал об идеологическом тоталитаризме, все еще представляется мне вполне уместной и сейчас, несмотря на то, что я писал эту книгу в 1960 г. Первой характерной чертой является «контроль окружения», который на самом деле представляет собой контроль над процессом общения внутри среды. Если этот контроль становится очень сильным, он превращается во внутренний контроль — попытку управления внутренней коммуникацией индивидуума. Полностью этого достичь никогда не удастся, хотя процесс может пойти достаточно далеко. Эту ситуацию иногда называют «взгляд Божьего Ока» — убеждение, что власть над реальностью полностью и исключительно принадлежит группе. Очевидно, что такой процесс ведет к возникновению конфликтов с независимостью индивидуума: независимость, реализованная или всего лишь желаемая, в таком окружении неизбежно представляет для него угрозу. Контроль окружения внутри секты обычно выражается и осуществляется несколькими способами: групповые мероприятия, изоляция от других людей, психологическое давление, географическая удаленность или невозможность перемещения, а иногда и физическое давление. Часто используется последовательность таких действий, как семинары, лекции и групповые мероприятия, которые становятся все более интенсивными и все более изолированными от внешнего мира, что исключительно затрудняет — как физически, так и психологически — попытки индивидуума отказаться от участия в них.

Секты отличаются от других сообществ с тоталитарной структурой. Например, центры, которые функционировали в Китае во время проведения реформы, более или менее соответствовали состоянию остального общества и изменялись синхронно с ним. Поэтому, если человек покидал центр или на время уходил и возвращался, воздействие на него извне не прекращалось полностью. Секты, наоборот, имеют тенденцию превращаться в острова тоталитаризма внутри остального общества, которое в целом обычно настроено антагонистически по отношению к этим островам. Эта ситуация уже сама по себе создает некоторую неустойчивость, поэтому необходимость контроля окружения усиливается этой структурной особенностью. Лидеры секты вынуждены углублять свой контроль и более тщательно управлять

окружением, чтобы поддерживать стабильность этого острова тоталитаризма в окружении антагонистического внешнего мира.

Наличие или отсутствие контроля окружения тесно связано с процессом изменения структуры личности. (Это частично объясняет, почему возможно неожиданное «снятие» сектантской идентичности в ситуации, когда молодой человек, проведенный в секте некоторое время, неожиданно оказывается под воздействием альтернативных влияний.) Иногда можно почти что наблюдать этот процесс перестройки у молодого человека, который претерпевает драматические перемены от исходной структуры своей личности, какой бы она не была, к тесным объятиям системы веры и структуры секты. Я считаю это некоей формой раздвоения личности: формируется второе «я», которое живет бок о бок с исходной личностью, но до некоторой степени автономно от нее. Разумеется, должен присутствовать некоторый связующий элемент, который бы объединял два «я» в одно — в противном случае субъект не сможет функционировать как целостная личность; тем не менее, автономность двух «я» совершенно поразительна. Если контроль окружения устраняется посредством удаления (любым способом) индивидуума из тоталитарного окружения, некоторые черты исходного «я» начинают проявлять себя. Это «удаление из секты» может произойти добровольно или насильственно (или, например, как происходило в одном судебном заседании — просто путем перемещения члена секты на другую половину стола, подальше от его соратников по секте). Два «я» могут сосуществовать одновременно довольно значительное время, а моменты перехода от одного состояния к другому могут быть психологически весьма болезненными и представлять значительную опасность для психического здоровья индивидуума.

Вторая важная характеристика тоталитарного окружения — то, что я называю «манипулированием мистическими чувствами», или «планируемой спонтанностью». Это систематический процесс, который планируется и управляется сверху (лидерами секты), он выглядит как спонтанно возникший в данном окружении. Этот процесс ни в коем случае не должен восприниматься как «хорошо отрепетированный спектакль». Некоторые разновидности — такие, как пост, молитвы, ограничение во сне — имеют многовековую традицию в различных религиях, но феномен «избранности» характерен только для сект. Только в сектах существует фигура «избранника», который провозгла-

шает себя «спасителем» или «мессией». Мистическое манипулирование приобретает в таких сектах специфические черты, поскольку лидер секты становится посредником между людьми и Богом. Это может придать особую интенсивность мистическим манипуляциям и служить оправданием тем, кто его осуществляет, а иногда и тем, в отношении кого оно осуществляется.

Поскольку в секте имеется выделенный человек, лидер, который является центром мистического манипулирования (или человек, от имени которого это делается), процесс его влияния имеет две стороны. Во-первых, лидер зачастую становится более реальным, чем абстрактный Бог, а потому и более привлекательным. С другой стороны, этот человек может стать и источником разочарования. Если, например, информация о том, что Сан Мьонг Мун (основатель Церкви Объединения, членов которой называют обычно просто «мунитами»), как утверждается, имеет тесные связи с корейским ЦРУ, становится доступной членам Церкви Объединения, их преданность церкви оказывается под угрозой разочарования в лидере. Конечно, обычно здесь нет такой простой связи причины и следствия, но я предполагаю, что такой тип руководства, с точки зрения лояльности к секте, имеет одновременно как достоинства, так и недостатки.

В то время как мистическая манипуляция ведет к формированию (среди членов секты) психологии бессловесных пешек, она также включает в себя оправдание применения обмана (применительно к представителям внешнего мира) — «святой лжи», как это называют в Церкви Объединения, хотя аналогичные проявления встречаются и в других сектах. Если некто не видит света и не находится в сфере влияния секты, значит, он пребывает в царстве зла, и поэтому его можно и нужно обманывать для достижения высшей цели. Например, при сборе средств члены некоторых сект отрицают свою связь с ними, если их об этом спрашивают. Иногда молодые люди проживают в центрах, управляемых сектами, довольно длительное время, не будучи проинформированными об их истинных руководителях. Тоталитарная идеология может оправдать и действительно оправдывает такой обман.

Следующие две характеристики тоталитаризма — «требование чистоты» и «культ исповеди» — не являются новым изобретением сект. Требование чистоты может придать сектам манихейские качества, что встречается и в других религиозных и политических образованиях. Такое требование обуславливает жесткое разделе-

ние на «чистое» и «нечистое», добро и зло, как во внешнем мире, так и внутри индивидуума. Абсолютное очищение становится непрерывным процессом. Он часто институционализируется, и, в качестве источника чувства вины и стыда, тесно связано с процессом исповеди. Идеологические движения, при любой степени интенсивности, стремятся приобрести власть над механизмами стыда и вины личности, для того чтобы влиять на происходящие в личности перемены. Это достигается посредством процесса исповеди, который имеет свою структуру. Собрания, на которых члены признаются в своих грехах, сопровождающиеся характерными приемами критики и самокритики, обычно организуются в небольших группах и включают в себя активное и динамичное побуждение индивидуума к изменению своей личности.

Следует сказать и о противоречивости и сложности этого процесса. Как говорил Камю, «авторы признаний пишут их главным образом для того, чтобы избежать признания и ничего не сказать о том, что они в действительности знают». Возможно, Камю преувеличил, но он правильно отметил, что исповедь всегда содержит смесь признания и утаивания. Молодой человек, исповедующийся в грехах своей досектантской жизни, одновременно верит в существование этих грехов и скрывает некие другие идеи и чувства, в которых может быть не до конца уверен или которые просто не хочет обсуждать публично. В некоторых случаях эти скрываемые грехи состоят в продолжающейся идентификации с предшествующей жизнью, если эта идентификация не была успешно развенчана в процессе предыдущих исповедей. Поэтому повторяющиеся исповеди часто служат выражением чрезвычайной самоуверенности при видимости смирения. Опять-таки, как сказал Камю: «Ныне я каюсь, дабы затем стать судьей...» и «чем больше я обвиняю себя, тем больше у меня права судить других». Это — центральная тема нескончаемого процесса исповеди, особенно если он осуществляется в замкнутом пространстве группы.

Следующие три характерных черты идеологии тоталитарных сект — «священное знание», «особый „загруженный“ язык» и принцип «превосходства доктрины над личностью». Смысл этих терминов вполне понятен без специальных объяснений. Я остановлюсь подробнее только на «священном знании», поскольку в наше время любая система должна быть в равной степени научно обоснованной и духовно наполненной, чтобы иметь влияние на людей. Священное знание может предложить молодым людям

чувство защищенности, поскольку оно существенно упрощает картину мира. «Церковь Объединения» служит хорошим, но далеко не единственным примером существующей в наши дни потребности соединения набора священных догматических принципов с якобы научным подходом к человеческому поведению и психологии. В случае «Церкви Объединения» претензии на связь с современной научным знанием о человеке подкрепляются приглашением известных ученых на крупные симпозиумы и конференции (где им платят необычайно высокие гонорары), пропагандирующие объединение мышления*. Хотя ученые и имеют возможность выражать свои мысли совершенно свободно, но, тем не менее, само их участие способствует поддержанию желаемой ауры интеллектуальной обоснованности «Церкви Объединения».

Термин «особый язык» (или «загрузка языка») указывает на его «буквализацию», когда слова и образы приобретают «божественный смысл». Язык становится чрезвычайно упрощенным, состоящим из наборов стандартных клише, но именно благодаря своей упрощенности обладает огромной притягательностью и силой. Благодаря тому, что любое событие в жизни (а у молодых людей это часто очень сложные ситуации) может быть сведено к одному простому набору принципов, обладающему внутренней согласованностью, у человека возникает ощущение ясности и истины. Всегда на все есть готовые ответы. Лайонел Триллинг назвал это «языком безмыслия», поскольку он состоит из клише и простых лозунгов, к которым можно свести любые сложные проблемы.

Принцип «доктрина превыше личности» применяется, когда возникает противоречие между тем, что человек, по его мнению, переживает, и тем, что он должен переживать в соответствии с доктриной или с догмой. Он подразумевает, что в тоталитарном окружении индивидуум должен познать истину догмы и подстроить свои ощущения к этой истине. Часто чувство противоречия или даже лишь допущение возможности такого чувства немедленно ассоциируется у индивидуума с ощущением вины или (для того, чтобы усилить приверженность человека данной доктрине) порицается окружающими таким способом, что быстро ведет к возникновению такой ассоциации. Человека заставляют верить, что сомнения — это выражение его собствен-

* Здесь у автора игра слов: «Церковь Объединения» и «объединение мышления». — *Прим ред.*

ной греховности. Тем не менее, сомнения возникают, часто конфликты становятся настолько сильными, что человек решает уйти. Это является очень распространенной проблемой в сектах: членство несет с собой больше проблем, чем ответов.

Наконец, восьмая и возможно, самая существенная из всех характеристика, это то, что я называю «распределение существования». Этот термин является до некоторой степени метафорическим. Но если кто-то обладает абсолютным и полным знанием истины, тогда те, кто не способен видеть этот свет — т. е. не узрели истину, оказались в некотором смысле в тени — связали себя с дьяволом, запятнаны и потому не имеют права на существование. Возникает дихотомия «существование против несуществования». Помехи узаконенному существованию должны быть устранены или разрушены. Некто, помещенный в категорию второго сорта — не имеющих права на существование — испытывает огромный страх уничтожения. Наоборот, попавшие в категорию «законных сущностей» испытывают восторг от принадлежности к элите. При несколько более неблагоприятных условиях «распределение существования» приводит к буквальному отказу в праве на жизнь тем, кто не соответствует представлениям доктрины, как это случилось множество раз в человеческой истории, включая Советский Союз и нацистскую Германию. При массовом убийстве и самоубийстве членов Народного Храма в Гайане, единоличный лидер секты буквально распределял существование — или, точнее сказать, в этом случае несуществование — посредством культа самоубийства, который он сам сделал частью идеологии секты. (Надо отметить, что отчеты, сделанные по результатам вскрытия, свидетельствуют, что убийств было, возможно, столько же, сколько и самоубийств.) Тоталитарный порыв провести черту между теми, кто имеет право на жизнь, и теми, кто этого права лишен, — хотя и с разной степенью жесткости — может превратиться в смертельно опасный метод решения стоящих перед человечеством фундаментальных проблем. В ядерную эпоху такие тоталитарные или фундаменталистские подходы вдвойне опасны.

Должен сказать, что, несмотря на эти проблемы, ни один из этих процессов не является недоступной пониманию загадкой. Одна из причин, почему я пишу об этом — попытка противостоять тенденции отрицания существования таких вещей. Другая моя цель — способствовать демистификации этих явлений, пониманию и описанию их в терминах современной науки о поведении человека.

КОММЕНТАРИИ

ГЛАВА 1

1. Report of the Subcommittee on International Relations, US, House of Representatives, Oct 31, 1978 (Также известен как отчет Фрезера), 338 — 348.

2. Там же, 316.

3. Steve Kemperman, *Lord of the Second Advent* (Ventura, California: Regal Books, 1982), 13.

4. Gary Scharff, «Autobiography of a Former Moonie» *Cultic Studies Journal* (Vol. 2, No. 2, 1986), 252.

5. Настоящее имя Муна — Юнг Мьюнг Мун, что означает «Твой Сияющий Дракон». Цитировано по «Honor Thy Father Moon». *Psychology Today* (Jan 1976).

6. «Jury Finds Rev. Moon Guilty of Conspiracy To Evade Income Tax» *The Wall Street Journal* (May 19, 1982).

Lyda Phillips (UPI), «Rev. Moon free after year in prison for tax evasion» *The Boston Globe* (July 5, 1985).

7. Frank Greve в статье «Seeking Influence, Rev. Moon Spends Big on New Right» *Philadelphia Inquirer* (Dec 20, 1987), утверждает, что членов даже меньше.

8. «On Witnessing» Master Speaks (Jan 3, 1972).

James and Marcia Rudin, *Prison or Paradise*, (Philadelphia: Fortress Press, 1980), 25.

Robert Boettcher, *Gifts of Deceit — Sun Myung Moon, Tongsun Park and the Korean Scandal* (New York: Holt, Rinehart and Winston. 1980), 175–176.

Gary Scharff. «Autobiography of a Former Moonie» *Cultic Studies Journal* (Vol. 2, No. 2, 1986), 252.

9. Michael Warder, «Bribe Masters» *Chronicles* (June 1988).
- Gary Scharff, «Autobiography of a Former Moonie» *Cultic Studies Journal* (Vol. 2, No. 2, 1986).
- Douglas Lenz, «Twenty-two Months As a Moonie» *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982).
- Barbara Dole, «Former Member's Story» *The Advisor* (Feb/March 1981).
- Michael Lisman, statement about his membership. 1981.
10. «Completion of Our Responsibility» *Master Speaks* (Oct 28, 1974), 8.
11. «Relationship Between Men and Women» *Master Speaks* (May 20, 1973).
12. «Moon Tells How He Regulates Sex» *San Jose Mercury* (May 27, 1982).
13. Fraser Report, 338–348.
- Fred Clarkson, «The New Righteous Plan a Third Party» *The Washington Herald* (Feb 8, 1988).
14. Laura Knickerbocker, «Mind Control: How The Cults Work» *Harper's Bazaar* (May 1980).
- James and Marcia Rudin, *Prison or Paradise* (Philadelphia: Fortress Press, 1980), 28, 45.
15. Fraser Report. 311–390.
16. Там же, 354.
17. Fred Clarkson, «Moon's Law: God is Phasing Out Democracy» *Covert Action Information Bulletin* (Spring 1987).
18. Там же, 36.
19. Douglas Lenz, «Twenty-two Months As a Moonie» *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 13–15.
- Josh Freed, *Moonwebs* (Toronto: Dorset Publishing, Inc., 1980), 191.
20. Fraser Report, 326, 366.
21. (UPI) «Ousted Editor Says Church Controls Washington Times» *The Boston Globe* (July 18, 1984).
22. Fred Clarkson, «Behind the Times: Who Pulls the Strings at Washington's #2 Daily» *Extra!* (Aug/Sept 1987).
23. «The Significance of the Training Session» *Master Speaks* (May 17, 1973).
24. Frank Greve, *Knight-Ridder Newspapers* (Dec 20, 1987.1)
- «Moon/Mormon Conference for Legislators» *City Paper* (Washington D.C. July 25–31, 1986).

25. Fred Clarkson, «Behind the Times: Who Pulls the Strings at Washington's #2 Daily» *Extra!* (Aug/Sept 1987).

26. Andrew Ferguson, «Can Buy Me Love: The Mooning of Conservative Washington» *The American Spectator* (Sept 1987).

27. Frank Greve, *Knight-Ridder Newspapers* (Dec 20, 1987).

28. David Shaw, «Washington Times Fights for Its Niche: Paper Tainted by Ties to Right Wing, Moon Church» *Los Angeles Times* (April 26, 1987).

ГЛАВА 2

1. Douglas Lenz, «Twenty-two Months as a Moonie» *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 13–15.

Josh Freed, *Moonweb* (Toronto: Dorset Publishing Inc., 1980), 191.

2. «Jacob's Course and our Life in Faith» (May 27, 1973), 3.

Robert Boettcher, *Gifts of Deceit-Sun Myung Moon, Tongsun Park and the Korean Scandal* (New York: Holt, Rinehart and Winston, 1980), 343–344.

3. Камияма был обвинен вместе с Муном в заговоре с целью обмана правительства США для уклонения от уплаты налогов, а также в обмане правосудия.

4. Michael Warder, «Bribe Masters» *Chronicles* (June 1988).

Frazer Report, 313.

5. «The Seven Day Fast» *Master Speaks* (Oct 20, 1974), 19.

6. «Children's Day» *Master Speaks* (Aug 4, 1974), 12.

7. Мун и его третья жена, Хак Джа Хан считались членами секты как бы совершенными Адамом и Евой. Теология Муна говорит, что библейская Ева была соведена Сатаной, склонившим ее к половому контакту, еще до ее созревания, а потом она соватила Адама. Таким образом, все человечество — это потомки этой запятнанной грехом пары. Райское Царство на Земле установится тогда, когда Бог опять пошлет на землю совершенного человека для восстановления «чистой» родословной. Иисус был убит до того, как успел жениться и завести потомство. Поэтому Мун (который, разумеется, чист), может духовно «принять» членов в свою «истинную семью» и назначить им брачных партнеров, чтобы восстановить их духовную родословную. Мун поженит более 2000 таких пар в Мэдисон Сквэр Гарден в 1984 г.

8. Vernon Scott, «Controversy Shrouds Obscure Movie «Inchon» *Santa Barbara News — Press* (Oct 10. 1982).
 «Times Kills Review», *Washington Post* (Sept 18, 1982), C1.
 «Stars Tricked into Making Cult Movie», *Globe* (June 8. 1982).
9. Fred Clarkson. «The Messiah Who Bilked IRS.» *The Sacramento Bee* (Sept 15, 1985).
 Herbert Rosedale, «Moon's Conviction Justified by the Record». *The Cult Observer* (Nov 1984).
10. Douglas Lenz, «Twenty-two Months as a Moonie» *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 12.
 Steve Kemperman, *Lord of the Second Advent* (Ventura, California: Regal Books, 1982), 14.
11. Christopher Edwards, *Crazy for God* (Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1979), 144–145.
12. Douglas Lenz, «Twenty-two Months as a Moonie» *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 12.
 Jerry Carroll and Bernard Bauer, «Suicide Training in the Moon Cult» *New West* (Jan 29, 1979), 62.
13. «God's Plan for America» Sun Myung Moon (Dec 18, 1975).
14. Marcia R. Rudin, «The Cult Phenomenon: Fad or Fact?» *New York University Review of Law and Social Change* (Vol. IX, No. I), 31.
15. Fraser Report, 311–392.

ГЛАВА 3

1. Glenn Collins, «The Psychology of the Cult Experience» *The New York Times* (March 15, 1982).
2. Fraser Report, 326, 351–353, 368.
 «The Outline of Rev. Moon's Hand in Central America: The Unification Church, the World Anti-Communist League, CAUSA and John Singlaub» *Ford Greene*, 1987, 13–17.
 «Moonie Interests Said to Choose Montevideo as Centre» *Latin America Regional Reports* (Oct 14, 1983).
- Tim Cain, «Moonie Recruiting Groups Have Ties to Contras in Central America» *Sandpaper* (Oct 16, 1987).
- Jean Francois Boyer and Alejandro Alem, «Moon in Latin America: Building Bases of a World Organization» *Manchester Guardian Weekly* (March 3, 1985).
3. Fraser Report, 345.

«The Way International» *Anti-Defamation League Report* (Spring 1982).

«Government probe of The Way Disclosed Political Activism, „pattern“ of Harassment of Witnesses» *CAN News* (July–July 1987), from «Religious Group's Political Activities Subject of Probe» *Bangor Daily News* (Nov 21, 1986).

4. Louis Trager, «Evidence Points Toward North Tie to Rev. Moon» *San Francisco Examiner* (July 20, 1987).

5. «Moonie Interests on the Rise: The Empire Consolidates» *Latin America Regional Reports* (April 1984).

6. «Significance of the Training Session» *Master Speaks* (May 17, 1973).

7. John Marks, *The Search for the Manchurian Candidate* (New York: Times Books, 1979), 72, 133, 182–192.

8. Patricia C. Hearst with Alvin Moscow, *Patty Hearst: Her Own Story* (New York: Avon Books, 1982).

9. Ted Patrick with Tom Dulack, *Let Our Children Go* (New York: E. P. Dutton and Company, Inc., 1976).

10. Allan Maraynes, producer, «Scientology» *60 Minutes* (Volume XII, Number 51), выпущено в эфир Aug 31, 1980.

Eugene H. Methvin, «Scientology: Anatomy of a Frightening Cult» *Reader's Digest* (May 1980), and «Scientology: The Sickiness Spreads» *Reader's Digest* (Sept 1981).

Bent Corydon and L. Ron Hubbard, Jr., *L. Ron Hubbard: Messiah or Madman?* (Secaucus, New Jersey: Lyle Stuart, 1987).

Russell Miller, *Bare Faced Messiah: The True Story of L. Ron Hubbard* (Great Britain: Penguin Books Ltd., 1987).

11. Patricia Ward Biederman. «\$1.5 Million Award to Former C.U.T. Member» *Los Angeles Times* (April 3, 1986).

Karen Kenney, «Church Universal and Triumphant: Of Church business, Public and Private» *The Valley News* (Feb 1, 1980).

«Fear of Church Grips Montana Town» *Daily News* (Feb 4, 1982).

Mark Reiter, «One Man's Story: Why Would a Man in His 50s Join a Cult? Listen to Gregory Mull's Tale» *50 Plus* (Oct 1981).

Kerry Webster, «Her Will Be Done: Elizabeth Claire Prophet and the Church Universal and Triumphant» *Herald Examiner* (Jan 27, 1985) (six-part series).

Jim Robbins, «A Question of Good Neighbors» *Boston Globe Magazine* (Aug 9, 1987).

12. Wendy B. Ford, «Way Seduction „Invisible“» *The Journal Herald* (Jan 13, 1981).

Jan Pogue, «The Mysterious Ways of the Way: Victor Paul Wierwille has quietly built a huge religious following. He believes that if people would just listen to what God told him 40 years ago, he could „remake the world“ Some who know him well are afraid he's right.» *Today, The Philadelphia Inquirer* (Aug 1, 1981).

Anne Cocroft Cole, «Janney Lost Career Dreams as Follower of „The Way“» *Loudoun Times-Mirror* (Dec 10, 1981), and «Janney's Life in the Way: Sacrifice and Obedience» (Dec 17, 1981), and «Now Out of „The Way“ Janney Warns Others» (Dec 24, 1981).

13. Win McCormack, «Bhagwan's Bottom Line: Rajneesh's Far-flung Empire is More Material than Spiritual» *Oregon Magazine Collector's Edition/The Rajneesh Files 1981-86*, 97.

14. «The LaRouche Network — A Political Cult» *ADL/Civil Rights Report* (Spring 1982, Vol. 27, No. 2).

Howard Blum and Paul Montgomery, «U.S. Labor Party: Cult Surrounded by Controversy» *The New York Times* (Oct 7, 1979), and «One Man Leads U.S. Labor Party on its Erratic Path» (Oct 8, 1979).

John Mintz, «Lyndon LaRouche: From Marxist Left to Well-Connected Right» *The Washington Post National Weekly Edition* (Feb 25, 1985).

15. «MOVE Leader Wanted „Absolute Control“» *The Boston Globe* (May 15, 1985) and (May 16, 1985)

«New Life for „Move“ Child in Wake of Philadelphia Disaster» *The Cult Observer* (Jan/Feb 1986), from the *Wall Street Journal* (Nov 1, 1985).

16. Chip Berlet, «White, Right, and Looking for a Fight: Has Chicago Been Targeted by a New Alliance of White Supremacists?» *Reader* (June 27, 1986, Vol. 15, No. 39).

«Idaho Bombings Part of Race War Planned by Neo-Nazi Splinter Group» *CAN News* (Oct 1986), from Couer d'Alene Press, Idaho.

Press Oct 8, 1986, and the *Spokane Spokesman-Review* Oct 9, 1986.

«Racist Groups Meet» *The New York Times* (July 14, 1986).

«Two Neo-Nazis Convicted in Slaying» *The Cult Observer* (Jan/Feb 1988) from «Two Convicted in Radio Host's Death» *The Fort Wayne News-Sentinel* (Nov 18, 1987).

17. Peter Siegel, Nancy Strohl, Laura Ingram, David Roche, and Jean Taylor, «Leninism as Cult: The Democratic Workers Party» *Socialist Review*. 58–85.

18. Marcia R. Rudin, «The Cult Phenomenon: Fad or Fact?» *New York University Review of Law and Social Change* (Vol. IX, No. I), 18-19.

19. О лечении фобий можно больше узнать в организации Anxiety Disorders Association of America, 600 Executive Blvd., Suite 200, Rockville, MD 20852-3801, (301) 231-9350.

20. James and Marcia Rudin, *Prison or Paradise* (Philadelphia: Fortress Press, 1980), 103.

Lorraine Ahearn, «Mind Control Called the Way of The Way» *The Capital* (Annapolis, April 2, 1986), 12.

21. Diane Salvatore, «The New Victims of Cults» *Ladies Home Journal* (Aug 1987).

Andree Brooks — «Cults and the Aged: A New Family Issue» *The New York Times* (April 26, 1986).

22. «Public Hearing on the Treatment of Children by Cults» The Assembly of the State of New York (Aug 9–10, 1979).

Shirley Landa, «Hidden Terror: Child Abuse in „Religious Sects and Cults“» *Justice for Children* (Fall 1985, Vol. I, No. 5).

ГЛАВА 4

1. Robert Jay Lifton, *Thought Reform and the Psychology of Totalism* (New York: W.W.Norton & Company, 1961).

2. «Jury Indicts 9 Linked to Synanon» *The Cull Observer* (Oct 1985), from *The New York Times* (Oct 2, 1985).

«Point Reyes Light Wins \$100,000 settlement from Synanon» *The Cub Observer* (March/April, 1987).

Steve Allen, *Beloved Son* (Indianapolis, New York: The Bobbs-Merrill Company, Inc., 1982), 187–194.

Myrna Oliver, «Two Synanon Members Get Year in Jail» *Los Angeles Times* (November 22, 1980).

3. Мун произнес эту речь перед аудиторией в несколько сот человек летом 1975 г. в штате Нью-Йорк.

4. См. Adorno, Frenkel-Brunswik, Levinson, Sanford, *The Authoritarian Personality* (New York: Harper & Brothers, 1950).

5. Solomon Asch, «Effects of Group Pressure Upon the Modification and Distortion of Judgement» in *Groups, Leadership, and Men*, ed. M. H. Guetzkow, (Pittsburgh: Carnegie, 1951).

Solomon Asch, «Studies of Independence and Conformity: A Minority of One Against a Unanimous Majority» *Psychological Monographs*, 70 (1956).

6. Stanley Milgram, *Obedience to Authority* (New York: Harper & Row, 1974), xii.

7. Leon Festinger, Henry W Riecken, and Stanley Schachter, *When Prophecy Fails* (Harper & Row, 1964).

8. Там же.

9. Michael Mahoney and Carl Thoreson, *Self-Control: Power to the Person* (Monterey, California: Brooks/Cole, 1974).

10. Fred Clarkson, «Moon's Law: „God is Phasing Out Democracy“» *Covert Action Information Bulletin No. 27* (Spring 1987), 38.

11. Kurt Lewin, «*Frontiers in Group Dynamics: Concept, Method, and Reality in Social Science*» Human Relations, 1947.

12. Edgar H. Schein, *Coercive Persuasion, 1961* (The Massachusetts Institute of Technology, W.W. Norton, 1971).

13. Одна из лучших книг, прочитанных мной на эту тему — Milton Erickson: *Hypnotic Realities* (New York: Irvington Publishers, 1976).

ГЛАВА 5

1. Eric Hoffer, *The True Believer* (New York: Harper & Row, 1951), 77.

2. Michael Warder, «Bribe Masters» *Chronicles* (June 1988), 31.

3. «Central Figure» *Master Speaks* (Feb 13, 1974), 6.

«Untitled» *Master Speaks* (Jan 3, 1972).

«Parents Day» *Master Speaks* (March 24, 1974).

4. Mark Brewer, «We're Gonna Tear You Down and Put You Back Together» *Psychology Today* (Aug 1975).

Willa Appel, *Cults in America* (New York: Holt, Rinehart & Winston, Inc., 1983). 19–20

5. Flo Conway and Jim Siegelman, *Snapping* (New York: Dell Publishing Co., Inc. 1978), 22–27.

Susan C. Orlean, «Est Puts Itself in Charge of Tomorrow» *Boston Phoenix* (Jan 18, 1983), Section 2, 4.

6. С. R.E. Ornstein, *The Mind Field* (England: Octagon Press, 1983), 97–98.

7. Mark Brewer, «We're Gonna Tear You Down and Put You Back Together» *Psychology Today* (Aug 1975).

Flo Conway and Jim Siegelman, *Snapping* (New York: Dell Publishing Co., 1978).

Karen Lee Ziner, «Encounters Suit: Jack Slee's Family Sues est» *The Norwich Bulletin* (August 19).

8. Mark Brewer, «We're Gonna Tear You Down and Put You Back Together» *Psychology Today* (Aug 1975), 36.

Snapping, 180.

9. Jude Dratt, producer, «*West 57th Street, CBS News Magazine*» (Oct 10, 1987).

10. Там же.

11. Там же.

12. John Mintz, «LaRouche Intelligence Organization Has Contacts in High Places» *The Washington Post* (Jan 15, 1985), A5.

13. Рассказанная здесь история заимствована из ТВ-передачи «*West 57th Street, CBS News Magazine*». Во время выхода этой программы в эфир Элизабет Роуз была активным членом группы LaRouche.

14. «„Psychological Damage“ from TM Found Worth \$137, 890» *The Washington Times Metro* (Jan 14, 1987), 5B.

Snapping, 174, 176.

15. Darrel Sifford, «A Psychiatrist Probes Effects of Transcendental Meditation» *Philadelphia Inquirer* (June 19, 1988), 2E

16. Michael A. Persinger, Norman J. Carrey, and Lynn A. Seuss, *TM and Cult Mania* (Massachusetts: The Christopher Publishing House, 1980), 155–56.

17. Там же, 60–65.

18. Doug Johnson, «Former Truth Station Member Tells of Secret Practices» *Victor Valley Daily Press* (March 5, 1981), A 1.

«TV Producer Charges Kin Abused by Religious Cult» *Oxnard Press Courier* (March 5, 1981), 2.

19. Michael Kelly, «A Couple Still Hearing the Chant» *Cult Awareness Network News* (Jan-Feb 1985), 3.

20. Toby Smith, «Where The Way Goes Controversy Follows» *Impact/Albuquerque Journal Magazine* (July 14, 1981), 4.

Lorraine Ahearn, «The Way» *The Capital* (Annapolis, April 1, 1986), 7.

21. «The Way International» *ADL Research Report* (Spring 1982), 1.

Lorraine Ahearn, «Mind Control Called the Way of The Way» *The Capital* (Annapolis, April 2, 1986), 1, 12.

Snapping, 16.

22. Cm. Anhur Lyons, *Satan Wants You* (New York: Mysterious Press, 1988), 135.

23. Jerry Adler, «The Second Beast of Revelation» *Newsweek* (Nov 16, 1987), 73.

24. *Satan Wants You*. 135.

25. Там же.

ГЛАВА 6

1. Andrea Esters, «Cult Attracts Troubles in Travel: The Ex-Carnival Barker Turned Church Apostate», *The Boston Herald* (June 23, 1984).

Mark Starr, «The Kingdom at Island Pond», *Newsweek* (Nov 29, 1982).

Joan Guberman, «Another Jonestown: The Kingdom at Island Pond» *The Advisor* (Feb/March 1983).

Josh Freed, *Moonwebs* (Toronto: Dorset Publishing, Inc., 1980), 50.

2. Mark Brewer, «We're Gonna Tear You Down and Put You Back Together» *Psychology Today* (Aug 1975), 82.

Richard Behar and Ralph King, Jr., «The Winds of Werner: The IRS, The Order of Malta and a Swiss Banker Have a Problem: A Onetime Used Car Salesman from Philadelphia» *Forbes* (Nov 18, 1985).

3. Dianne Dumanoski, «The Gospel According to Stevens: Evangelist Carl Stevens Started Out as a Bakery Driver. Now he's a shepherd in the Berkshires, with a flock of born-again Christians — and newly acquired fields» *Boston Phoenix* (May 24, 1977).

4. Robert Lindsey, «L. Ron Hubbard Dies of Stroke; Founder of Church of Scientology» *The New York Times* (Jan 29, 1986).

5. Phil Garber, «The Way: Religious Sect a Center of Controversy» *Daily Record* (March 30, 1986).

Wendy B. Ford, «Way Seduction „Invisible“» *The Journal Herald* (Jan 13, 1981).

«The Way International» Anti-Defamation League Report, Spring 1982.

6. Robert Boettcher, *Gifts of Deceit — Sun Myung Moon. Tongsun Park and the Korean Scandal* (New York: Holt, Rinehart and Winston, 1980), 35.

Moonwebs, 50.

7. Lyda Phillips (UPI), «Rev. Moon Free After Year in Prison for Tax Evasion» *The Boston Globe* (July 5, 1985).

8. Bent Corydon and L. Ron Hubbard, Jr., *L. Ron Hubbard: Messiah or MadMan?*

(Secaucus, New Jersey: Lyle Stuart, 1987).

Russell Miller, *Bare Faced Messiah: The True Story of L Ron Hubbard* (Great Britain: Penguin Books, 1987).

Richard Behar, «The Prophet and Profits of Scientology» *Forbes* 400 (Oct 27, 1986), 314–315.

«Penthouse Interview: L. Ron Hubbard, Jr.» *Penthouse* (June 1983), 111, 174–175.

9. Fraser Report, 387.

10. Там же, 313, 316, 333–334.

11. Eugene H. Methvin, «Scientology: The Sickness Spreads» *Reader's Digest* (Sept 1981), 5.

«Penthouse Interview: L. Ron Hubbard, Jr.» *Penthouse* (June 1983), 113.

12. Richard Behar, «The Prophet and Profits of Scientology» *Forbes* 400 (Oct 27, 1986), 316.

13. Rachel Martin, *Escape: The True Story of a Young Woman Caught in the Clutches of a Religious Cult* (Denver, Colorado: Accent Books, 1979).

14. Deborah Berg Davis, *The Children of God: The Inside Story* (Grand Rapids, Missouri: The Zondervan Publishing House, 1984).

Herbert I. Wallerstein, Final Report on the Activities of the Children of God to Honorable Louis J. Lefkowitz, Attorney General of the State of New York. Charity Frauds Bureau, Sept 30, 1974.

Una McManus, *Not for a Million Dollars* (Impact Books, 1980).

15. Steve Alien, *Beloved Son: A Story of the Jesus Cults* (New York: Bobbs-Merrill Company, Inc., 1982), 192–193.

16. Lindsey Gruson, «2 Hare Krishna Aides Accused of Child Molesting» *The New York Times* (Feb 18, 1987).

«Murders, Drug and Abuse Charges Shake Krishnas» *Akron Beacon Journal* (June 22, 1986).

Eric Harrison, «Crimes Among the Krishnas: The world wouldn't listen to Stephen Bryant's charges against his religion's leaders, until he was murdered» *The Philadelphia Inquirer Magazine* (April 15, 1987).

John Hubner and Lindsay Gruson, «Dial Om for Murder: The Hare Krishna church, once brimming with youthful idealism, has

become a haven for drug traffickers, suspected child molesters — and killers» *The Rolling Stone* (April 9, 1987), 53.

«Krishna Killer Ordered Extradited» *CAN News* (Sept-Oct 1987) from «Dreschner Ordered Extradited» *The Intelligencer* (Aug 14, 1987).

«Hare Krishna Leader Reported to be Linked to Murder of His Critic» *The New York Times* (June 17, 1987), 9.

17. «Scientology's „Campaign of Harassment“» *The Cult Observer* (Nov/Dec 1987) from «Scientists in Dirty Campaign to Stop Book» *The Sunday Times* (London, Oct 18, 1987).

«Scientists Try to Block Hubbard Biography» *The Cult Observer* (July/ Aug 1987), from «New Hassle over Scientology Book» *The New York Post* (Aug 4, 1987) and «Lawsuits Surround Book on L. Ron Hubbard» *Publishers Weekly* (Aug 1987).

18. Robert Lindsey, «2 Defectors from People's Temple Slain in California» *The New York Times* (Feb 28, 1980), A 16.

19. Peter Siegel, Nancy Strohl, Laura Ingram, David Roche, and Jean Taylor, «Leninism as Cult: The Democratic Workers Party» *Socialist Review*, 58–85.

20. «Center for Feeling Therapy Founder Fights to Keep License» *The Cult Observer* (Jan/Feb 1987) from the *Los Angeles Times* (Sept 21, 1986).

«Center for Feeling Therapy Psychologists Lose Licenses» *The Cult Observer* (Nov/Dec 1987) from «Psychologists in Feeling Therapy Lose Licenses» *The Los Angeles Times* (Sept 29, 1987).

21. Darrell Sifford, «Psychiatrist Probes the Effects of Transcendental Meditation» *Philadelphia Inquirer* (June 19, 1988).

The Various Implications Arising from the Practice of Transcendental Meditation (Bensheim, Germany: Institute for Youth and Society), 80.

22. Marc Fisher, «I Cried Enough to Fill a Glass» *The Washington Post Magazine* (Oct 25, 1987), 20.

Alfrieda Slee, Administratrix to the Estate of Jack Andrew Slee, vs. Werner Erhard, et al Civil Action #N-84-497-JAC, United States District Court for the District of Connecticut.

Evangeline Bojorquez vs. Werner Erhard, et al, Civil Action #449177, Superior Court of the State of California in and for the County of Santa Clara.

Nancy Urgell vs. Werner Erhard and Werner Erhard Associates, Civil Action#H-85-1025 PCD, United States District Court, District of Connecticut.

23. Teresa Ramirez Boulette and Susan M. Anderson, «Mind Control and the Battering of Women» *Community Mental Health Journal* (Summer 1985, Vol. 21, No. 2).

ГЛАВА 7

1. Alan MacRobert, «Uncovering the Cult Conspiracy» *Mother Jones* (Feb/March 1979, Vol. 4, No. 2), 8.

2. Имена сектанта и членов его семьи изменены.

3. Полный список всех групп, связанных с Бостонской Церковью Христа, см. приложение к книге *The Discipling Dilemma* by Flavil Yeakley (Nashville, Tennessee: Gospel Advocates, 1988).

4. Buddy Martin has put together information packets on the Multiplying Ministries. Videotapes of his lectures are available through the Memorial Church of Christ in Houston, Texas.

5. Daniel Terris, «Come, All Ye Faithful» *Boston Globe Magazine* (June 6, 1986).

Linda Hervieux, «The Boston Church of Christ: Critics Call it a Cult, but Members Maintain Their Church's Legitimacy» *Muse Magazine*, Boston University (Feb 18, 1988).

Gregory L. Sharp, «Mind control and „Crossroadism“» *Gospel Anchor* (March 1987), 28.

Jeanne Pugh, «Fundamentalist Church Gathers Campus Converts... and Critics» *St. Petersburg Times* (July 21, 1979), 1.

6. Письмо, опубликованное в Crossroads bulletin, March 16, 1987.

7. Письмо от старейшин Memorial Church of Christ, March 1977, требующее увольнения Мак-Кина.

8. Имена сектанта и членов его семьи изменены.

9. См. Deborah Berg Davis, *The Children of God: The Inside story* (Grand Rapids, Michigan: The Zondervan Publishing House, 1984).

10. Kathy Mehler, «Published Preachings: Even Prostitution Can Attract Converts to Cults» *The Daily Illini* (April 16, 1981).

11. Имена сектанта и членов его семьи изменены.

12. Larry Woods «The Masters Movement, Parts I and II» Turner Broadcasting Systems CNN (Jan 13, 1986).

13. Ray Richmond, «Masters — A Healer in Bluejeans?» *Los Angeles Times* (Dec 1, 1985), 90.

Paul Taublieb, „Masters“ Touch» *US Magazine* (April 23, 1984), 39–41.

Lauren Kessler «Roy Masters: „I Can Do No Wrong!“» *Northwest Magazine* (Sept 4, 1983).

ГЛАВА 9

1. «Indemnity and Unification», *Master Speaks* (Feb 14, 1974), 11–12

Christopher Edwards, *Crazy for God* (Englwood Cliffs, New Jersey, Prentice Hall, Inc., 1979), 173–174.

2. Douglas Lenz, «Twenty-two month as a Moonie» *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 14.

3. Steve Kemperman, *Lord of the Second Advent* (Ventura, California: Regal Books, 1982), 87.

4. Там же.

5. John Hubner and Lindsay Gruson, «Dial Om for Murder», *The Rolling Stone* (April 9, 1987), 53.

ГЛАВА 10

1. «Relationships Between Men and Women», *Master Speaks* (Feb 20, 1973), 2

Хотя это и крайний пример того, что муниты говорят своим членам, я слышал множество подобных историй.

2. Gary Scharff, «Autobiography of a Former Moonie», *Cultic Studies Journal* (1986), Vol.2, №2, 254.

3. См. Marcia Rudin, «The Cult Phenomenon: Fad or Fact?» *New York University Review of Law and Social Change*, (1979–80), Vol. IX, №1, 31–32.

4. См. Steve Kemperman, *Lord of Second Advent* (Ventura, California: Regal Books, 1981), 87.

5. Дрейф также связывают с синдромом посттравматического стресса, от которого страдают многие ветераны Вьетнамской войны.

6. Geraldo Rivera, «Lifespring part 2», ABC' 20/20 (Nov 6, 1980).

7. Декламирование применяется только в одной известной мне группе — Всеобщей и Всепобеждающей Церкви Пророков Элизабет Клэр. Оно является чрезвычайно быстрым чтением вслух групповых «молитв», причем производится на столь высокой скорости, что посторонний слушатель не в состоянии

разобрать слов. По моему убеждению, такое декламирование является весьма эффективным способом введения членов секты в транс и торможения мышления.

8. Когда я состоял в секте Муна, я лично завербовал четырнадцать человек, и еще несколько сотен присоединились к секте под моим влиянием.

9. Francine Jeane Daner, *The American Children of Krishna: A Study of the Hare Krishna Movement* (New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1976).

Hillary Johnson, «Children of Harsh Bliss: In a West Virginia Commune, An Extraordinary Look at Life and Love Among the Krishnas», *Life Magazine* (April 1980)

Eric Harrison, «Crimes Among the Krishnas: The world wouldn't listen to Stephen Bryant's charges against his religion's leaders, until he was murdered», *The Philadelphia Inquirer Magazine* (April 5, 1987).

10. См. ЗНО/Sikh Dharma Publication, *Beads of Truth*, Preuss Road, Los Angeles, California.

11. Richard Behar, «The Prophet and Profits of Scientology».

12. Flo Conway and Jim Siegelman, *Snapping* (New York: Dell Publishing Co., 1978) 249.

«Penthouse Interview: L. Ron Hubbard, Jr.», *Penthouse* (June 1983), 112.

13. Jim Healey, Sharry Ricchiardi, and D. Vance Hawthorne, «ISU Bible Study Group: Wonderful or a Cult?» *Des Moines Sunday Register* (March 9, 1980), 1B.

Michelle M. Bell, «I think I was Brainwashed: Religious Group Criticized as Cult-like is now at KSU» *Daily Kent Stater* (Dec 3, 1982), 1.

ГЛАВА 11

1. Fraser Report, 338-372.

2. John Marks, *The Search for the Manchurian Candidate* (New York: Times Books, 1979), 186-192, 208, 212.

Paul Altmeyer, «Mission: Mind Control — ABC News Close-up» (Jan 30, 1979).

3. Douglas Lenz, «Twenty-two Months as a Moonie» *Lutheran Church of America Partners* (Feb 1982), 13-15.

Josh Freed, *Moonwebs* (Toronto: Dorset Publishing, Inc, 1980), 191.

4. American Psychiatric Association, DSM-III: *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders* (Washington, D.C., 3rd edition), 1980.

5. Flavil R. Yeakley, *The Discipling Dilemma* (Nashville: Gospel Advocate Press, 1982).

6. F.A.I.R. (указана в списке полезных организаций) вчинила этот иск, case #CA00IOI2, County of Los Angeles, Superior Court.

7. Адвокат Джеральд Рэгланд в настоящее время представляет в судебном процессе интересы более 20 бывших членов ТМ. Его клиент Роберт Кропински выиграл у ТМ иск на сумму свыше \$100 000 в 1987 г., обвинив ТМ в обмане и небрежности.

8. Alfrieda Slee, Administratrix to the Estate of Jack Andrew Slee, vs. Werner Erhard, et al. Civil Action #N-84-497-JAC, United States District Court for the District of Connecticut.

Evangeline Bojorquez vs. Werner Erhard, et al. Civil Action #449177, Superior Court of the State of California in and for the County of Santa Clara.

Nancy Urgell vs. Werner Erhard and Werner Erhard Associates. Civil Action #H-85-1025 PCD, United States District Court, District of Connecticut.

9. Marc Fisher, «I Cried Enough to Fill a Glass» *The Washington Post Magazine* (Oct 25, 1987), 20.

10. William Borders, «Moon's Church Loses a Libel Suit in London over Recruiting Tactics» *The New York Times* (April 1, 1981).

Gordon Greig and Ted Oliver, «Daily Mail Wins Historic Libel Action: The Damning Verdict on the Moonies» *Daily Mail* (April 1, 1981), London.

Otto Friedrich, «Om... The New Age, Starring Shirley Maclaine, Faith Healers, Channelers, Space Travelers and Crystals Galore» *Time* (Dec 7, 1987).

**ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ПОМОЩЬ
БЫВШИМ ЧЛЕНАМ СЕКТ (США)**

Cult Awareness Network (C.A.N. — affiliates nationwide)
National Office
2421 West Pratt Blvd., Suite 1173
Chicago, IL 60645
(312) 267-7777

FOCUS (Former member support network)
Contact Cult Awareness Network (C.A.N.) for information.

**American Family Foundation (A.E.E.-research, information,
publications)**
P.O. Box 336
Weston, MA 02193
(617) 893-0930

International Cult Education Program (I.C.E.P.)
P.O. Box 1232, Gracie Station
New York, NY 10028
(212) 439-1550

Interfaith Coalition of Concern about Cults
111 West 40 St.
New York, NY 10018
(212) 983-4977

Task Force on Missionaries and Cults
Jewish Community Relations Council of New York
711 Third Ave., 12th floor
New York, NY 10014
(212) 983-4800

**Commission on Cults and Missionaries/
Community Relations Committee, Suite 802**
Jewish Family Services Cult Clinic, Suite 608
Jewish Federation Council of Greater Los Angeles, Suite 802
6505 Wilshire Blvd.
Los Angeles, CA 90048
(213) 852-1234

Committee on Cults and Missionaries
Greater Miami Jewish Federation
4200 Biscayne Blvd.
Miami, FL 33137
(305) 576-4000

Christian Research Institute (C.R.I.)
Box 500
San Juan Capistrano, CA 92693
(714) 855-9926

Personal Freedom Outreach
P.O. Box 26062
St. Louis, MO 63136
(314) 388-2648

Watchman Fellowship
P.O. Box 74091
Birmingham, AL 35253
(205) 871-3366

Restrictive Group Recovery
Michael Lisman, M.S.W.
Po. Box 8443
Berkeley, CA 94707-8443

PACT (People Against Cultic Therapies)
P.O. Box 40 11, Grand Central Station
New York, NY 10160
(212) 316-1560

Jewish Board of Family and Children's Services
Cult Clinic Service
165 1 Third Avenue
New York, NY 10028
(212) 860-8533

Stop Abuse by Counselors
P.O. Box 68292
Seattle, WA 98168
(206) 243-2723

TM-EX (ex-members of Transcendental Meditation)
Patrick Ryan
P.O. Box 2520
Philadelphia, PA 19147
(215) 467-4939

Ex-COG (ex-Children of God) Karen Meyer
1409 Kuehner Drive #202
Simi Valley, CA 93063
(213) 522-8401

F.A.I.R. (ex-Scientologists)
PO. Box 11136 Burbank, CA 91510
(213) 413-3267

Bethel Ministries (ex-Jehovah's Witnesses) Randal Waters
PO. Box 3818
Manhattan Beach, CA 90266
(213) 545-7831

Comments From the Friends (ex-Jehovah's Witnesses)
P.O. Box 840
Stoughton, MA 02072

Network of Friends (ex-Church Universal and Triumphant)
P.O. Box 1093
Livingston, MT 59047

Jews for Judaism
1054 S. Robertson Blvd., Suite 205
Los Angeles, CA 90035

Ambassador Report (ex-Worldwide Church of God)
P.O. Box 60068
Pasadena, CA 91106

Fundamentalists Anonymous
P.O. Box 20324 Greeley Square Station
New York, NY 10001
(212) 696-0420

**РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ЦЕНТРЫ
ДЛЯ БЫВШИХ ЧЛЕНОВ СЕКТ (США)**

Unbound (Research, re-entry, and education)
P.O. Box 1 963
Iowa City, IA 52244
(319) 337-3723

Wellspring Retreat and Resource Center
Paul R. Martin, Ph. D., Director
P.O. Box 67
Albany, OH 45710
(614) 698-6277

The Cook Home, Inc.
Route 5, Box 49 C
Enid, OK 73701
(405) 446-5406

**ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ПОМОЩЬ
БЫВШИМ ЧЛЕНАМ СЕКТ (КАНАДА)**

Saskatchewan Citizens Against
Mind control (SCAMC)
Meadow lake Chapter, Box 358
Meadow Lake, Saskatchewan SCM 1V0
Canada

Alberta Cult Education
0136-100 St., Suite 502
Edmonton, Alberta T5P 4C1
Canada
(403) 476-9601

Council on Mind Abuse (COMA)
Box 575, Station Z
Toronto, Ontario
Canada M5N 2Z6
(416) 484-1112

Info-Cult

5655 Park Avenue, Suite 305
Montreal, Quebec H2V 4H2
Canada
(514) 845-6756

Centre d'Information sur les Nouvelles Religions
8010 St. Denis Street
Montreal, Quebec H2R 2G 1
Canada
(514) 382-9641

ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ПОМОЩЬ БЫВШИМ ЧЛЕНАМ СЕКТ (В ДРУГИХ СТРАНАХ)

FAIR (Family Action Information and Rescue)
BCM Box 3535
P.O. Box 12
London WC1N 3XX
England
(44) 1-539-3940

Irish Family foundation
Box 1628
Balls Bridge
Dublin 4, Ireland

Association Pour La Defense
de la Famille et L'individu (ADFi)
4 Rue Flechier
75009 Paris, France
Tel: (33) 1-42-85-15-52

Pastor Friedrich-W. Haack
Bavarian Lutheran Church
Bunzlauer Str. 28,
D-8000 Munchen 50
West Germany
Tel: (49) 89-141-2841

Elterninitiative gegen psychische Abhängigkeit
und religiösen Extremismus
Postfach 30 33 25
1000 Berlin 30, B R D.
West Germany

Dialog Center International
Katrinebjergve 46,
DK-8200 Aarhus N, Denmark
Tel: (45) 6-10-54-11

Ökumenische Arbeitsgruppe
«Neue religiöse Bewegungen in der Schweiz»
9403 Goldach, Switzerland
Tel: (71) 41-22-65

Concerned Parents
Box 1806
Haifa, Israel
Tel: (972) 4-71-85-22

The Jewish Center
Box 34,
Balaclava, Victoria 3183
Australia
Tel: (61) 3-527-5069

CCG Ministries
176 Albert Street
Osborne Park
West Australia 6017
Tel: (61) 9-344-2200

Pro Juventud
Aribau 226,
08006 Barcelona, Spain
Tel: (34) 3-42-85-15-52

ОБ АВТОРЕ

Родившийся и воспитанный в обеспеченной еврейской семье, Стивен Хассен был завербован с секты Муна в возрасте восемнадцати лет, когда был студентом Квинс Колледжа. За те двадцать семь месяцев, что он был членом этой организации, Стив Хассен принимал участие во всех сектантских мероприятиях — занимался сбором средств, вербовкой и обработкой новых членов, политической работой. Он много раз лично встречался с Сан Мьюнг Муном и другими высшими лидерами секты. На пике своего членства в секте он поднялся до уровня помощника директора Церкви Объединения в национальной штаб-квартире. После того как Стивен Хассен попал в серьезную автомобильную аварию, он по просьбе родителей был подвергнут депрограммированию бывшими членами секты.

На протяжении всех лет после выхода из секты Муна Стивен Хассен активно занимается пропагандой знаний об опасности деструктивных сект. Он получил степень магистра по консультативной психологии в Кембридж Колледже и является всемирно признанным экспертом в области контроля над сознанием. За время своей работы он помог сотням людей, ставших жертвами контроля над сознанием в деструктивных сектах. Он организовал и провел множество семинаров и учебных курсов для специалистов в области психического здоровья, работников образования и юристов. Стивен Хассен является также Национальным координатором программы ФОКУС, информационной сети, организованной бывшими членами различных деструктивных сект в целях взаимопомощи и поддержки.

Стив Хассен стоял у истоков формирования нового подхода к депрограммированию — т. н. «ненасильственного консультирования о выходе из секты». В отличие от получившего дурную репутацию «депрограммирования с похищением», ненасильственное консультирование предлагает эффективный и законный метод помощи жертвам сект и их семьям. Оно опирается на активное участие членов семьи, родственников и друзей в процессе возвращения члена секты к нормальной жизни. Стивен Хассен периодически проводит обучающие семинары и тренинги для членов семей и родственников сектантов.

Стивен Хассен посвящает много времени и усилий профилактическому образованию людей. Он выступал перед Комиссией Кардинала по правам человека, Американским еврейским комитетом, Конференцией американской ассоциации юристов по проблеме религии и правонарушений, Восточной региональной Конференцией по проблеме «множественной личности и диссоциации», и международной конференцией по консультированию, проводимой Американской ассоциацией консультирования и развития в Гонконге. Он также выступал в сотнях студенческих кампусов, перед многочисленными религиозными и молодежными организациями по всей стране.

Стивен Хассен принимал участие в многочисленных передачах на радио и телевидении, в том числе в шоу Опры Уинфри и Салли Джесси Рафаель, в *Evening Magazine*, *The Today Show* и шоу Ларри Кинга; а также в передаче «Доброе утро, Америка». О его работе писали газеты *Newsweek*; *The Boston Globe*; *The Los Angeles Times*; *The Psychiatric Times*; *USA Today* и *Washington Post*.

За дополнительной информацией можно обращаться по адресу Steven Hassan, PO Box 686, New Town Branch, Boston MA 02258.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Предисловие автора к карманному изданию	11
Глава 1	
Консультирование о выходе из секты: Предыстория	14
Глава 2	
Моя жизнь в Церкви Объединения	29
Глава 3	
Угроза: контроль сознания сектами сегодня	59
Глава 4	
Как работает контроль над сознанием	85
Глава 5	
Психология секты	119
Глава 6	
Характеристики секты: как себя защитить	146
Глава 7	
Консультирование о выходе: освобождение без насилия	169
Глава 8	
Как помочь	196
Глава 9	
Преодоление контроля над сознанием	217
Глава 10	
Стратегии восстановления	245
Глава 11	
Следующий шаг	271
Приложение	
Восемь критериев контроля над сознанием по Лифтону	288
Комментарии	295
Организации, оказывающие помощь бывшим членам сект (США)	311
Об авторе	317

По вопросам оптовой покупки книг
издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 615-43-38, 615-01-01, 615-55-13

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу
107140, Москва, а/я 140, АСТ – «Книги по почте»

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается

Научно-популярное издание

Хассен Стивен
**Противостояние сектам
и контролю над сознанием**

Ответственный редактор А Галат
Художественный редактор О Адашкина
Компьютерная верстка А Яблонская
Технический редактор Е Артемьева

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2,
953004 — научная и производственная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77 99 02 953 Д 001056 03 05 от 10 03 2005 г

ООО «Издательство АСТ»
170000, Россия, г Тверь, пр Чайковского, д 19А, оф 214
Наши электронные адреса
WWW.AST.RU E-mail astpub@aha.ru

ООО «АСТ МОСКВА»
129085, г Москва, Звездный б-р, д 21, стр 1

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ФГУПП ордена Трудового Красного Знамени
«Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Суворовский вал, 49

Автор, НЕ ПОНАСЛЫШКЕ ЗНАЮЩИЙ об опасности некоторых сект, — ведь в юности ОН САМ состоял в крупнейшем и опаснейшем религиозном объединении — секте Муна — и с огромным трудом сумел с ним порвать.

Сегодня Стивен Хассен — ОДИН ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ В МИРЕ экспертов по контролю над сознанием в деструктивных сектах.

Секты.

Религиозные объединения.

Мистические, оккультные и эзотерические общества.

Они обещают нам просветление и гармонию, высшее знание и духовное очищение.

Но что на деле ожидает тех, кто встал на путь сектантства? Нищета, унижение, а возможно, и полный распад личности.

Как же ПРОТИВОСТОЯТЬ губительному влиянию сект?

∞ Как работает контроль над сознанием

∞ Психология секты

∞ Как защитить себя и помочь близким

∞ Преодоление контроля над сознанием

∞ Освобождение без насилия

∞ Восстановление личности

ISBN 5-17-035483-5

9 785170 354832

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СЕКТАМ
И КОНТРОЛЮ НАД СОЗНАНИЕМ

СТИВЕН ХАССЕН